

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1966

9(C—M)

H37

1822.

1—6—4

157.66

Наша главная площадь

НАША ГЛАВНАЯ

Издание второе,
дополненное

9(47.311)
4370

ПЛОЩАДЬ

Составители:
М. ГИЛЬГУЛИН
Н. ГУДКОВА

Отсюда начинается советская земля

Н. С. Тихонов

Когда весенним утром первые солнечные лучи только-только коснутся верхушек кремлевских башен и чуть потеплеют стены, и розовость побежит по ровным плитам площади, запахнет свежей зеленью из сада у кремлевской стены и, как бы заново родясь, явится взору целиком все видение Кремля и огромной, пустынной в этот час площади,— вы, пораженный, остановитесь при виде прекрасной, исполненной величайшего благородства панорамы.

Формы кремлевских стен, увенчанных башнями, так просты и легки, как будто они сделаны не из камня, а из какого-то легкого сплава, башни просто поют в весеннем утреннем воздухе, окруженные сиянием зари, а площадь, лежащая перед ними, кажется каким-то третьим полюсом земли, потому что изгиб почвы, такой заметный, что его легко проследить простым глазом, наводит на мысль, чисто поэтическую, что с этого места начинается земля. Да, оно, пожалуй, так и есть. С этого места, с Кремля начинается советская земля, ее сердце и душа.

Здесь и место величайшего паломничества всех народов — ленинский Мавзолей, тихий, монолитный, точно он слился с кремлевской стеной и окраской и точной формой своих плит.

Здесь, на этой площади, я, как и многие тысячи советских людей, испытал необыкновенное волнение. Этот парад Победы был неповторимым зрелищем. 24 июня 1945 года полководцы — маршалы всех фронтов, командиры всех родов войск, воины, прошедшие все дороги войны, собрались на Красной площади. Батальоны и полки героев, на груди — боевые ордена, ленточки ранений. Это было чудо советской земли. Наши знамена колыхались над Красной площадью. Гитлеровские знамена повергались к подножию Мавзолея.

Здесь, на этой площади, я видел величайший восторг советских людей, приветствовавших советских космонавтов, небесных братьев и их звездную сестру, после таких достижений советской науки и техники, каких не знала история человечества.

...В старину стрельцы, часовые, охранявшие Кремль, перекликались на своей страже, называя по очереди города Руси. Один кричал протяжно в ночь: «Славен город Москва!», другой отвечал: «Славен город Владимир!», третий величал Суздаль, четвертый — Ростов, — так долго шла перекличка городов.

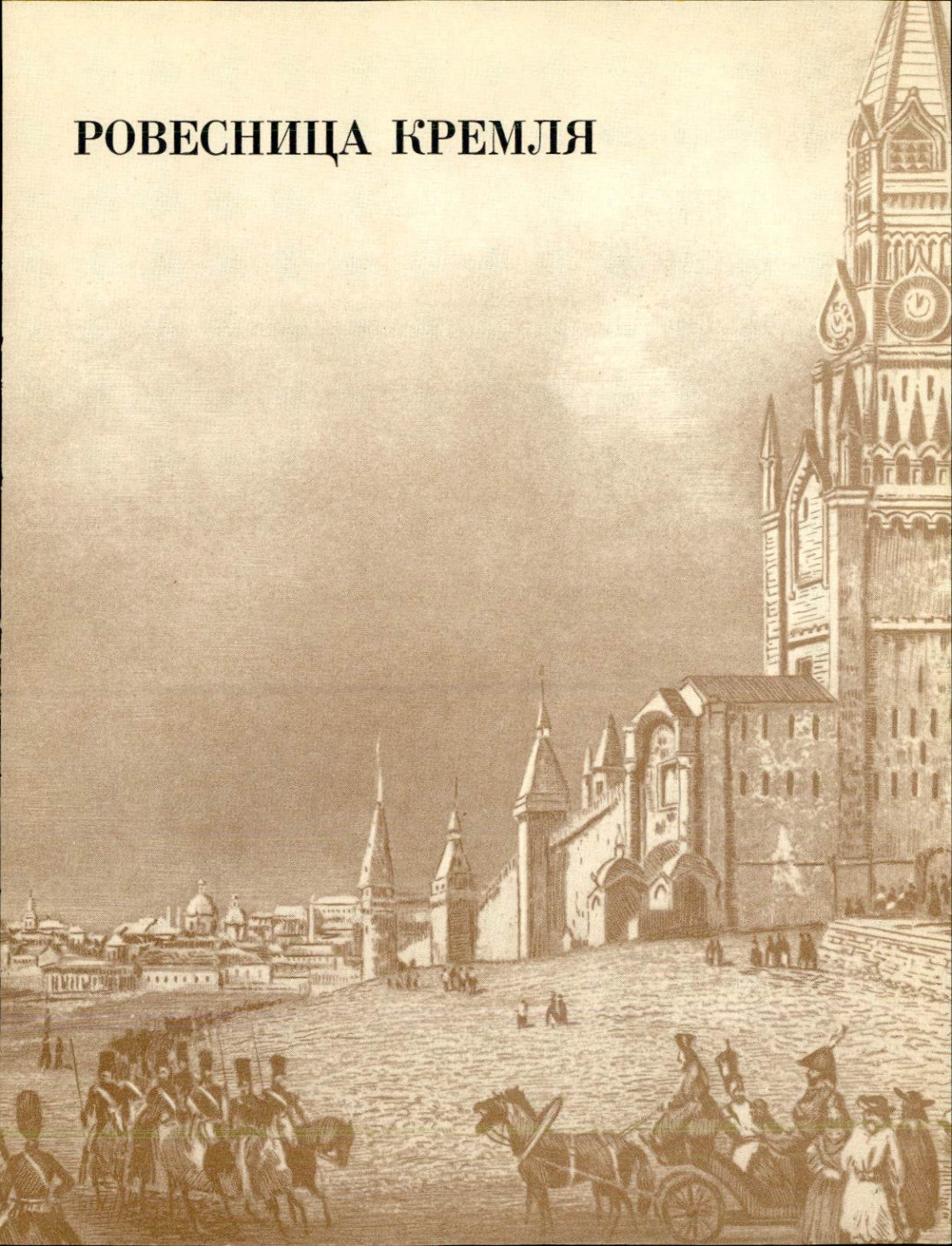
Сегодня снова идет перекличка городов, и Красная площадь слышит эти перекликающиеся голоса; но уже не слабые стрелецкие голоса передают славу городов советских, а радио, звучащее на площади, передает миру новые вести о том, как растут и ширятся дела советских людей, какие новые герои отличаются на мирном трудовом фронте, создавая такие вещи, которые не снились людям стрелецких времен.

Красная площадь как будто поднята над Советской страной, в центре столицы, и все, что на ней происходит, далеко видно, и с нее хорошо видно, что делается в самом далеком далеке.

Удивительная площадь, первая площадь мира — наша Красная площадь!

РОВЕСНИЦА КРЕМЛЯ

Красная площадь — гигантская страница, на которой записаны и пишутся самые яркие и волнующие эпизоды нашей истории.

Борис Полевой

Шесть веков

И. Романовский

Веками знала Красную площадь Русь, Россия. Ныне эту площадь знает весь мир. Она — сердце советской столицы.

Красная площадь овеяна дыханием истории, с ней связано множество больших исторических событий. Прошлое площади неотделимо от прошлого Москвы и всей нашей страны. В камне и в кирпиче здесь оставили свои следы шесть веков, начиная с конца XV столетия.

Первоначальное возникновение площади уходит в те далекие времена, когда только зачиналась нынешняя красавица Москва. Красная площадь — ровесница Кремля. Но не того Кремля, чья зубчатая стена обрамляет ныне западную сторону площади, а первого деревянного Кремля, возведенного более восьми столетий назад, в 1156 году, при князе Юрии Долгоруком, для защиты его Суздальского княжества, в состав которого входили тогда и московские земли.

Кремль был заложен не на пустом месте. Рядом с ним, на том же левом берегу Москвы-реки, уже лет сто или полтора века существовало

значительное для того времени поселение, где жили, работали и торговали своими изделиями ремесленники — гончары, кожевники, сапожники, литейщики, кузнецы, ювелиры. Здесь же располагалась и маленькая деревянная пристань для речных судов.

Важнейшим в жизни этого поселения пунктом была рыночная площадь, где ремесленники продавали свои изделия. С тех пор как поблизости возник Кремль, эта площадь расположилась под его стенами. В Кремле жили самые зажиточные покупатели — княжеский воевода со своим семейством, его дружинники, священник кремлевской церкви с ее причтом, здесь останавливались купцы и служилые люди, время от времени наезжавшие в Москву, ставшую административным центром округа.

Кремль Юрия Долгорукого был меньше нынешнего, он занимал около трех четвертей теперешней его площади. С юга стены крепости омывались, как и теперь, Москвой-рекой, а с северо-запада — ее притоком Неглинной, которая и поныне несет свои воды в Москву-реку под деревьями Александровского сада (Неглинную заключили в подземную трубу почти полтора столетия назад, в 1817—1819 годах).

Такое расположение Кремля — между двумя реками — предопределило единственно возможное место для рыночной площади. Она образовалась на перепутье между поселением и Кремлем, у восточной его стены, которая проходила тогда не там, где теперь (на Красной площади), а западнее, примерно между Троицкой и Арсенальными башнями.

Это широкое и ровное пространство уже в первые десятилетия стало ареной не только мирной торговли, но и жарких воинских схваток. В 1177 году рязанский князь Глеб, соединившись с исконными врагами славян — степными кочевниками-половцами, напал на Москву, сжег Кремль и ближние села.

Москва быстро оправилась после рязанского разорения. В 1209 году, когда Кремль осадили князь рязанский Изяслав и князь пронский Михаил, москвичи нанесли им такое поражение, что сами князья-агрессоры едва спаслись бегством.

Но спустя четверть века с небольшим московская рыночная площадь стала свидетелем одного из самых трагических событий русской истории.

Ранние утренние часы. Здравствуй, Красная площадь!

Из далеких восточных степей хлынули на Русь бесчисленные полчища кочевников-монголов под водительством хана Батия, внука Чингисхана. Восточный историк, рассказывая о передвижении монголо-татарских орд, писал, что «от множества воинов стонала и гудела земля, бесились дикие звери, безумели птицы». Такую же картину рисует и русский летописец: «Голоса людей,— пишет он,— заглушались скрипом телег, ревом верблюдов, ржанием лошадей».

В январе 1238 года татары подошли к Москве. Храбрые москвичи оказали им упорное сопротивление. Но многократное численное превосходство врагов подавило их. Татары вломились в Кремль. Летопись повествует об этом страшном событии такими словами: «Люди избиша от старца и до сущего младенца, а град и церкви огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и много именья взявши, отыдоша».

С той поры начался для Москвы и всей Руси тяжкий и длительный период монголо-татарского ига. Русские князья стали вассалами Золотой Орды, а русский трудовой народ был обложен данью в пользу завоевателей. Бремя ига легло не на князей и бояр и не на духовенство, с которым татары быстро поладили, освободив церковь от всех повинностей за проповедь повиновения Орде, а на плечи «молодых людей» — крестьян и ремесленников. Не случайно отметил один из летописцев: «Творяху бо бояре себе легко, а меньшим зло».

Площадь передвигается к востоку

Однако ни страшный Батыев разгром, ни его тяжкие последствия не смогли остановить рост и обогащение Москвы, лежавшей на перекрестке важнейших торговых дорог, в центре складывавшейся русской народности. В 1339—1340 годах князь московский Иван Калита обнес Кремль новыми дубовыми стенами и расширил его территорию, вынеся стены дальше на восток. С этой перестройкой Кремля и рыночная площадь также несколько передвинулась к востоку.

В 1356 году, в княжение сына Калиты — Ивана II Красного, под дубовыми стенами Кремля случилось загадочное, доселе полностью непроясненное событие, связанное, видимо, с обострением классовой борьбы. Ранним утром на площади был найден труп боярина Алексея Петровича Хвоста, убитого неведомо кем. Алексей Хвост был «тысяцким», ведал сбором налогов и распределением повинностей среди посадского населения.

Летописное известие о смерти Хвоста смутно, похоже, что летописец не решился откровенно говорить о том, что знал. Он ссылается на слухи: «Неции же глаголют, яко общею думою боярскою убиен бысть». Есть

летописные сведения и о том, что «бысть велий мятеж на Москве ради того убийства». Знаток истории древней Москвы академик М. Н. Тихомиров склонялся к мысли, что Хвост сблизился с горожанами и помогал им отстаивать свои старые вечевые привилегии от упрочившейся к тому времени княжеской власти, чем и навлек на себя гнев бояр. Это первый из очень многих случаев, когда московская рыночная площадь, впоследствии получившая название Красной площади, становилась ареной ожесточенной классовой борьбы.

Дубовые стены Кремля, возведенные при Иване Калите, простояли всего четверть века. В 1365 году они сильно пострадали от опустошительного пожара, испепелившего вместе с Кремлем и посад. Летописец-современник оставил нам красочное описание этого бедствия: «Бысть бо тогда засуха велика, еще же и буря ста велия... И не бе лъзя гасити: во едином бо месте гасяху, а в десяти загорешся... Во едины бо два часа весь град погоре без остатка».

В 1367—1368 годах, в княжение внука Калиты — Дмитрия Донского, Кремль взамен сгоревших в 1365 году дубовых стен был опоясан новыми стенами, сложенными из белого камня — известняка. С тех пор, по-видимому, и стали звать Москву Белокаменной. При этом территория Кремля была снова несколько расширена в единственно возможном направлении — на восток. Рыночная площадь, естественно, опять была оттеснена к востоку и заняла почти то место, что нынешняя Красная площадь.

Каменный Кремль сразу придал скромной рыночной площади черты торжественности, величавости. По западной стороне ее вытянулась могучая стена, прорезанная ярусами узких отверстий — бойниц. На площадь выходили три грозные, высоко поднятые к небу башни с железными воротами — Никольская, Фроловская, стоявшая почти на месте нынешней Спасской, и Тимофеевская, возле теперешней Константино-Еленинской.

Создание каменного Кремля потребовало от москвичей больших усилий, тем более что это сооружение, огромное и сложное по мерке того времени, было осуществлено в очень короткий срок — за один год.

Это стало возможным благодаря заметным хозяйственным успехам Москвы в XIV столетии. На московском посаде работало много искусных и трудолюбивых мастеров-ремесленников. Сильнее других развились

здесь ремесла, требовавшие высокой квалификации, — оружейное и ювелирное дело, художественное шитье, изделия которого шли главным образом в церкви и монастыри, иконопись, в которой вскоре прославился такой непревзойденный мастер, как гениальный Андрей Рублев. В московских монастырях терпеливо трудились искусные и прилежные писцы, изготавливавшие дорого стоявшие рукописные книги.

В годы правления Дмитрия Донского московская площадь стала бойким торжищем, где совершались крупные сделки. Здесь кроме крестьян и ремесленников можно было видеть и богатых «гостей» — оптовых торговцев, коммерческие операции которых выходили за пределы Москвы и ее округа, купцов-«суконников», торговавших главным образом западными товарами, «гостей-сурожан», как назывались купцы, связанные с черноморским городом Сурожем (ныне город Судак). Сурож был тогда колонией Генуэзской республики, через него шла оживленная торговля Руси с Италией и Византией.

Не зря спешили москвичи с постройкой каменного Кремля. На западе у Москвы появился в то время новый враг — княжеская Литва. Едва ушли строители с кремлевских стен, как новому Кремлю пришлось испытать свою пригодность к обороне. Он выдержал это испытание с честью. Дважды — в 1368 и в 1370 годах — подступал литовский князь Ольгерд к Москве. В первый раз литовская рать простояла под стенами Кремля три дня, во второй раз — восемь дней. Ольгерд разорил и сжег московский посад и ближние села, но обломал себе зубы о неприступные кремлевские стены и ни с чем ушел восвояси.

Хозяйственный подъем города, убедительные победы над Ольгердом так окрылили москвичей, что приказы Орды стали выполняться ими лишь формально, а иногда и вовсе игнорировались, дань выплачивалась с опозданием.

В 1380 году сам хан Мамай выступает в поход, чтобы покарать «строптивую» Москву. В союз с ним вступили новый литовский князь Ягайло и изменивший Родине рязанский князь Олег. В татарское войско вошел и отряд наемников-генуэзцев, набранный Мамаем в итальянских причерноморских колониях.

Стало ясно, что решительная схватка неизбежна. Вся Русь поднялась на борьбу. Князь Дмитрий собрал более чем стотысячное войско. «От

начала бо такова сила не была князей русских», — восхищенно отметил летописец. В составе этой рати немало было и простых московских ремесленников, «воинов-небывальцев», как именует их летопись, добровольно поднявшихся на защиту Родины. И самое важное — рука об руку с москвичами шли русские люди из других городов и княжеств. На просторной площади под стеною Кремля собрались для общенародной борьбы с чужеземными поработителями коломенцы и костромичи, ростовцы и ярославцы, устюжане и белозерцы.

В начале осени 1380 года русская рать тремя колоннами вышла из трех ворот Кремля, направляясь навстречу Мамаю к верховьям Дона. Во главе колонны, вышедшей из Тимофеевских ворот, ехал сам князь Дмитрий. Вся Москва высыпала на рыночную площадь провожать своих воинов, шедших «за всю землю Русскую на острия копия».

1 октября этого же года население Москвы от мала до велика снова заполнило рыночную площадь для торжественной встречи победителей, разгромивших татар в знаменитой Куликовской битве. Москвичи приветствовали героев, горевали о воинах, павших на Куликовом поле. Жалобно голосили жены и дети погибших: «Солище наше закатилось, зори наши помрачились». Через Фроловские ворота въехал в Кремль вождь победоносной русской рати князь Дмитрий, увенчанный именем Донского.

Блестящая победа на Куликовом поле стала все же не концом татарского ига, а лишь началом конца. Спустя два года кремлевские стены опять увидели татар. В 1382 году новый хан — Тохтамыш незаметно прокрался на Русь через Дикое поле — пустынные степи Юго-Востока. Дмитрий Донской уехал собирать войско на север, в Кострому, — слишком многих бойцов лишилась Москва в страшной сече на Куликовом поле. Но бояре истолковали его отъезд, как бегство, и один за другим стали покидать город. Тогда-то и разыгралась историческая драма, показавшая горячий патриотизм простого народа и склонность к предательству в эксплуататорских классах.

В Москве началась «замятня велика», по выражению летописи. Знатные люди, опасаясь утраты своего имущества, стали склонять народ подчиниться Тохтамышу. Но простые люди — землепашцы, огородники, ремесленники, мелкие торговцы — отвергли предательское руководство

знати. «Мятежники-патриоты», как назвал их впоследствии известный историк Москвы И. Е. Забелин, взяли власть в свои руки и решили стоять до конца. «Не устрашимся татар, — говорили они, — велик, тверд град наш, стены каменные, врата железные».

Чтобы татары не могли скрываться от стрел и копий защитников Кремля за домами, примыкающими к его стенам, посадские люди сами сожгли свои избы, разбросанные по площади, и с женами и детьми ушли в крепость.

Трое суток Тохтамыш безуспешно штурмовал Кремль. Его защитники стойко выдерживали бешеный натиск врага, поражали противника стрелами, копьями, поливали взбиравшихся по лестницам татар кипятком и горячей смолой. Какой-то купец-суковник «москвитин Адам» меткой стрелой, пущенной с Фроловских ворот, поразил насмерть татарского царевича. В эти же дни, как утверждает летопись, впервые с кремлевских стен загремели пушечные выстрелы — началась история русского артиллерийского дела.

Утратив надежду взять Кремль приступом, Тохтамыш через парламентеров предложил москвичам в знак покорности отворить ворота крепости и дать ему небольшой выкуп, после чего он обязался уйти в Орду. После некоторых колебаний это предложение было принято, видимо под влиянием феодальной верхушки, опасавшейся «черных людей».

Но как только распахнулись створы железных ворот, полчища татар ворвались в Кремль, разграбили его, сожгли все дотла, утопили женщин и детей в реке, убили и поранили множество людей. Скорбью дышат слова летописца, повествующего об этом ужасном событии: «Бысть им четверообразная пагуба: первое — от меча, второе — от огня, третье — от воды, четвертое — в полон поведени быша».

Но недолго праздновали татары свой успех, купленный ценою вероломства и клятвопреступления. Лишь только разнеслась весть, что князь Дмитрий с большой ратьей движется к Москве, Тохтамыш увел свое войско обратно в Орду.

Страшное зрелище представляла Москва после Тохтамышева разорения. Кремль внутри был весь опустошен и сожжен, в огне погибло множество ценностей. Рыночная площадь лежала под стенами Кремля ши-

роким черным пепелищем, усеянная трупами изрубленных москвичей. Мало что уцелело и на посаде.

Нашествие Тохтамыша было далеко не последним. В 1408 году посад был вновь сожжен татарским князем Едигеем. В 1451 году напал на Москву большой отряд татарского царевича Мазовши. Всего одни сутки стоял Мазовша под Кремлем, но и за эти считанные часы татары успели разграбить и поджечь деревянный посад.

Историки часто отмечали поразительную «живучесть» Москвы, которая столько раз опустошалась врагами и стихийно возникавшими пожарами, и каждый раз, поистине, как мифическая птица Феникс, возрождалась из пепла, оживала и становилась сильнее и богаче.

Площадь приобретает «оседлость»

В конце XV века начался для Москвы период нового расцвета. В то время как Русь богатела, крепла и объединялась, Золотая Орда слабела, раздираемая междоусобицами. Князь Иван III перестал платить дань Орде. В 1480 году после столкновения русских и татарских войск на реке Угре окончательно пало монголо-татарское иго, тяготевшее над Русью без малого два с половиной столетия.

Карл Маркс в своей работе «Секретная дипломатия XVIII века» писал о значении этого события: «В начале своего княжения Иван III все еще был татарским данником; его власть все еще оспаривалась удельными князьями... К концу его княжения мы видим Ивана III сидящим на вполне независимом троне... Изумленная Европа, в начале княжества Ивана III едва ли даже подозревавшая о существовании Московии, зажатою между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих окраинах».

Создание единого Русского государства и свержение монгольского ига нашли свое отражение во внешнем облике «сердца» русской столицы — Кремля и расположенной под его стенами рыночной площади. Белокаменные стены, возведенные при Дмитрии Донском, выдержав за сто с лишним лет ряд пожаров и боевых испытаний, изрядно обветшали. В середине 80-х годов XV века начали строить новые стены из кирпича.

массивной железной решеткой. В любой момент она могла быть опущена, чтобы преградить дорогу врагу или отрезать прорвавшийся в ворота передовой неприятельский отряд от основных вражеских сил. В воротах проездных башен по сей день сохранились пазы, по которым скользили эти опускаемые решетки. В глубоко уходящих под землю фундаментах некоторых башен были устроены водоемы на случай длительной осады крепости.

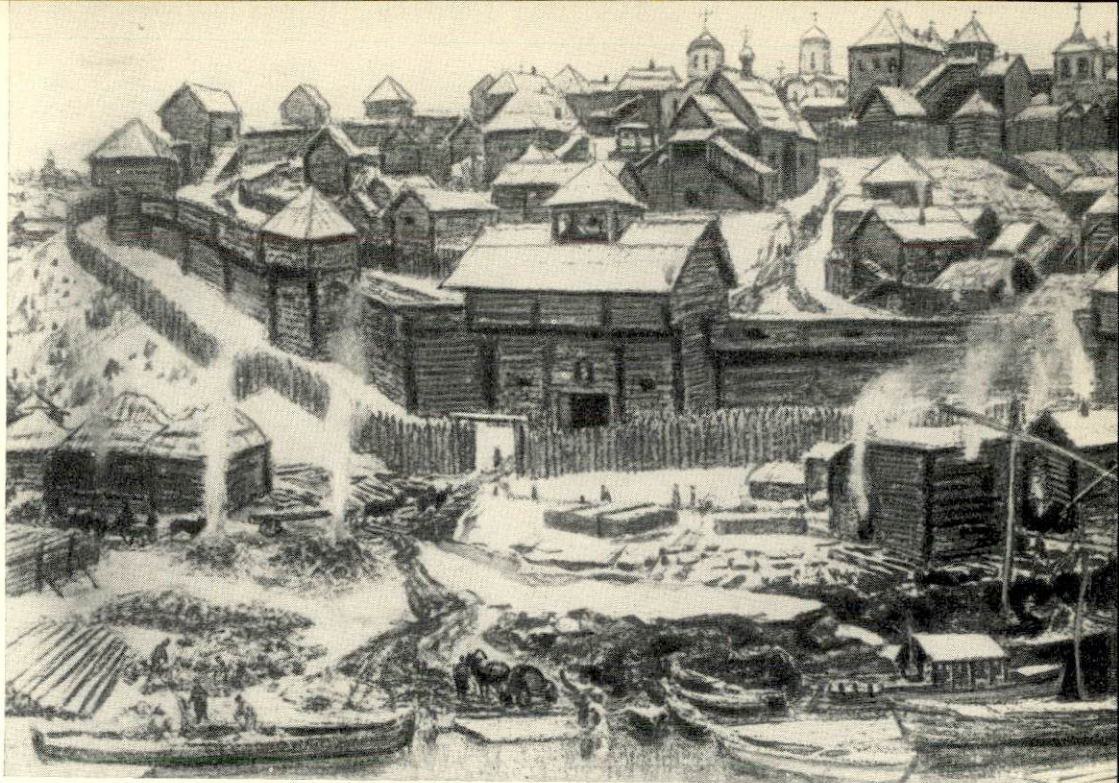
На рыночную площадь выходили во времена Ивана III пять башен — Никольская, Безыменная (ныне Сенатская), Фроловская (ныне Спасская), Набатная и Константино-Еленинская. Стоящая на самой кремлевской стене Царская башня построена много позднее.

Эти башни, как, впрочем, и все другие, первоначально выглядели иначе, чем теперь. Они еще не имели своих нарядных шатров, надстроенных лишь в XVII столетии, и заканчивались наверху плоскими боевыми площадками, где стояли пушки. Площадки эти покрывались деревянными навесами. Облик башен был тогда проще, суровее и больше напоминал об их непосредственном военном назначении.

Первой из башен, выходящих на Красную площадь, была построена Константино-Еленинская — та, что на спуске с площади к Москве-реке. Ее возвел в 1490 году итальянский зодчий Пьетро Антонио Соляри. Свое название она получила по церкви, стоявшей близ нее в Кремле. В те годы башня была проездной. До сих пор на ее фасаде отчетливо видна заложенная кирпичом арка ворот. Ворота эти больше чем наполовину ушли в землю — так повысился уровень почвы перед ними от постепенно накапливавшихся пыли и мусора (мостовая перед башней появилась лишь через три столетия после ее постройки). Над аркой заметна неглубокая ниша, напоминающая раму, — здесь некогда помещалась надвратная икона. Следующими, в 1491 году, были возведены Фроловская, Никольская и Безыменная (ныне Сенатская) башни. Фроловская и Никольская с самого начала были и остались проездными.

Фроловская башня, позже переименованная в Спасскую, первое свое название получила по ближней церкви Фрола и Лавра. По традиции, перешедшей от Кремля Дмитрия Донского, она считалась главной башней. Через ее ворота въезжали в Кремль цари и митрополиты, через

Кремль при Иване Калите (XIV в.)

С карт. худ. А. Васнецова

них впускали в Кремль иностранных послов, через них же проходили крестные ходы и другие религиозные процессии. Как главный, парадный вход в Кремль, башня заканчивалась не плоской боевой площадкой, а деревянным шатром, где висел колокол. Военная защита ворот обеспечивалась могучей отводной стрельницей.

Над Фроловскими воротами с обеих сторон были помещены доски из белого камня с резными надписями об истории построения башни. Надпись на доске, обращенной к Кремлю, сделана по-русски, а со стороны Красной площади — по-латыни, бывшей в то время международным языком ученых и дипломатов. В тексте этих надписей ощущается горделивое стремление Ивана III восславить свои политические успехи — огромный рост Русского государства, объединившего ряд княжеств и земель:

«В лето 6999 июля, божией милостию, сделана бысть сия стрельница повелением Иоанна Васильевича, государя и самодержца всея Руси и великого князя Володимерского и Московского и Новгородского и Псковского и Тверского и Югорского и Вятского и Пермского и Болгарского и иных в 30-е лето господарства его, а делал Петр Антоний Солари от града Медиолана».

Эта надпись нуждается в пояснениях. Летосчисление в Древней Руси велось от так называемого «сотворения мира». Для перевода в ныне принятый счет нужно из древней даты вычесть 5508 лет. 6999 год — 1491-й. Князем Болгарским Иван III величает себя не по стране Болгарии на Балканском полуострове, а по покоренному им древнему Булгарскому царству, существовавшему с VIII века на средней Волге и Каме. Медиоланом наши предки называли итальянский город Милан.

Эти доски сохранились над воротами Спасской башни по сей день. Они являются первыми мемориальными досками нашей столицы.

Никольская башня построена тем же зодчим, что и Фроловская, — Пьетро Антонио Соляри. Никольской ее назвали по висевшей над ее воротами иконе Николая Чудотворца. Возможно, впрочем, что выбор «святого» для иконы был предопределен названием Никольской улицы (ныне улицы 25 Октября), начинавшейся напротив этой башни. Через Никольские ворота сообщались с торгово-ремесленным посадом расположенные в Кремле многочисленные боярские дворы, церкви, монастырские подворья, служилый люд, царская и боярская челядь.

Последней из башен, выходящих на Красную площадь, была возведена глухая Набатная башня — та, что напротив храма Василия Блаженного. Ее закончили в 1495 году. Кроме поддержки соседним башням — Фроловской и Константино-Еленинской, между которыми она находится, она имела и второе назначение — дозорной вышки.

С башни открывается широкий и дальний обзор на юг — за Москву-реку, откуда в те времена скорее всего можно было ожидать внезапного появления врага. На башне круглые сутки стояли сторожа, пристально вглядываясь вдаль, не покажутся ли на южных дорогах столбы дыма от подожженных татарами окрестных сел. При первых же признаках приближения врага дозорные ударяли в висевший на башне набатный,

или «всполошный», колокол. По его тревожному звону посадские люди спешили в Кремль: мужчины — на помощь ратникам, старики, женщины и дети — чтобы укрыться за стенами. После этого ратные люди приводили Кремль в полную боевую готовность — ворота затворялись, а бойцы занимали позиции по стенам, башням и у ворот. Этот набатный колокол и дал башне ее название.

По преданию, первым на этой башне был повешен новгородский вечевой колокол — символ независимости и вечевых свобод Новгородской республики, вывезенный Иваном III из этого города после его покорения и окончательного присоединения к Московскому государству.

Кремль в то время был уже густо обстроен со всех сторон, не исключая и рыночной площади, по которой были разбросаны дворы посадских людей, лавки торговцев и деревянные церкви с погостами, где хоронили покойников.

Еще до завершения кремлевского строительства, в 1493 году, Иван III приказал снести все строения, прилегающие к Кремлю с внешней его стороны, и впредь строиться не ближе «ста сажен да девяти» от Кремля. Мера эта имела противопожарное значение и, сверх того, усиливала обороноспособность Кремля, создавая перед ним голое пространство, открытое для обзора и для обстрела с кремлевских стен. Что же касается самой цифры — 109 сажен, то примерно такова была тогда дальность полета пули.

Приказ Ивана III больно затронул частные имущественные интересы и вызвал в Москве сильный ропот. Недовольство против великого князя подогревалось духовенством, которое было оскорблено сносом церквей и разрушением могил на погостах. Слухи о «нечести» великого князя дошли и до Новгорода, и тамошний архиепископ в письме к московскому митрополиту гневно восклицал: «А гробокопателям какова казнь писана!».

Но Иван III все же властной рукой очистил от строений всю окружающую Кремль местность, и именно с той поры рыночная площадь под Кремлем стала площадью в точном смысле этого слова — свободным от застройки пространством в черте города.

В 1508 году был сделан еще один шаг к усилению обороноспособности Кремля — зодчий Алевиз Фрязин провел по всей площади, вдоль

восточной стены Кремля, широкий и глубокий ров, соединивший Неглинную с Москвой-рекой. Ров этот был выложен белым камнем, имел в глубину более 8 метров, а ширину поверху — около 34 метров.

Ров через подземный канал заполнили водой из запруженной Неглинной, протекавшей тогда по нынешней площади Революции. С обеих сторон рва были поставлены невысокие зубчатые стенки, служившие дополнительной оградой кремлевской твердыни. Треугольник Кремля, словно остров, оказался окруженным водой со всех сторон. Пожалуй, Московский Кремль мог считаться в те годы одной из самых неприступных крепостей Европы.

У Фроловских, Никольских и Константино-Еленинских ворот через ров были перекинуты подъемные мосты. Следы щелей, через которые пропускались рычаги для подъема и опускания моста, по сей день заметны на Константино-Еленинской башне. В скором времени у Фроловских и Никольских ворот, где постоянно наблюдалось оживленное движение, подъемные мосты были заменены каменными арочными.

Новый Кремль с его высокой стеной и башнями, Алевизов ров и его зубчатые стенки еще больше украсили рыночную площадь, в ту пору именовавшуюся то Пожаром, то Великим торгом, она стала еще более торжественной и величавой.

С Великого торгова, высоко поднятого над долинами Москвы-реки и Неглинной, открывался далекий вид на широко раскинувшуюся под ним Москву. На все стороны света виднелись огороженные частоколами дворы с бревенчатыми избами, крытыми тесом, а чаще — почерневшей от времени соломой. Скопления изб, амбаров, сараев и других строений перемежались зелеными и желтыми пятнами полей, лугов, рощ и огородов — Москва в ту пору еще далеко не утратила своего полугородского-полусельского характера. Лишь в Кремле и на густо застроенном Великом посаде, где теперь улицы 25 Октября, Куйбышева и Разина с пересекающими их узкими переулками, среди сгрудившихся изб посадских людей белели каменные церкви, блестящие золотыми куполами, и очень немногочисленные каменные жилые строения частных лиц. Они впервые появились в Москве в 1471 году, когда некий купец, по имени Таракан, построил для себя палаты близ Фроловских ворот. Даже на рубеже XV и XVI столетий каменные жилые дома были в Москве так

редки, что летописцы отмечали их строительство наряду с войнами, сражениями и мирными договорами. Разумеется, эту роскошь могли позволить себе лишь самые богатые и знатные москвичи.

Через Москву-реку, там, где теперь повисла громада Москворецкого моста, был перекинут «живой» мост — лежавший на воде широкий плот из крепко связанных больших бревен. «Живыми» такие мосты называли потому, что они «плясали» под копытами коней и колесами телег. Для прохода речных судов одну половину моста, ухватившись за канаты, отводили к берегу, а потом снова возвращали в прежнее положение.

На этом скромном фоне Великий торг уже в те годы выделялся своим парадным обликом. На нем лежал отсвет величавого Кремля.

Бурный XVI век

В 1535—1538 годах была построена новая крепостная стена, окружившая всю наиболее заселенную и богатую часть Москвы — Великий посад. Руководил этим строительством обрусевший итальянский мастер Петрок Малий. Одна стена нового укрепления прошла по северному краю площади, где теперь здание Исторического музея, другая — по южной ее стороне, близ берега Москвы-реки. С тех пор площадь Великого торга с трех сторон — с севера, юга и запада — приобрела совершенно четкие очертания.

Новое укрепление называли Китай-городом. Это странно звучащее наименование некоторые историки производят от монголо-татарского слова «китай» — срединный, центральный. Существует, однако, и другое объяснение. В летописи упоминается, что перед кладкой кирпича строители этой крепости ставили по линии стен деревянные плетни, называвшиеся тогда «кита». Скорее всего, по этим плетням крепость и получила название «Кита-город», позднее перешедшее в Китай-город.

Для прохода и проезда к слободам, лежавшим по внешнюю сторону китай-городской стены, в ней было пробито несколько ворот, защищенных, наподобие кремлевских, башнями. С Великого торга на север вели Куретные, или Неглименские, ворота, позже переименованные в Воскресенские. Куретными их прозвали, видимо, по близости к Куретному

(Охотному) ряду, где уже в те годы торговали дичью и домашней птицей. На юг, к Москве-реке, выводили Москворецкие, или Водяные, ворота.

В эти же 30-е годы XVI столетия напротив Фроловских ворот был сделан невысокий круглый помост из кирпича, названный Царевым, или Лобным, местом, по-видимому, по расположению своему на взлобье, обрыве холма, спускающегося к реке. Помост этот должен был служить трибуной для оглашения царских указов, местом для выступления властей перед народом, а также для всенародных религиозных обрядов. Построили его, надо думать, те же мастера, которые возвели стены Китай-города.

Через несколько лет молодой царь Иван IV с Лобного места держал речь перед народом. Заполнившие площадь москвичи с великим удивлением слышали из уст царя признание в том, что народ терпит немалые бедствия из-за несправедливости и лихоимства бояр, что он, царь, по молодости своей прежде не мог помешать этому, но теперь сам будет народу своему защитой и опорой. Как показало будущее, народ ничего не дождался от царя, кроме дальнейшего усиления крепостной зависимости крестьян от помещиков, увеличения податей и ужасов опричнины, но речь Ивана IV предсказала наступившие в скором времени свирепые расправы царя с боярами, за что он и получил имя Грозного.

Близ Лобного места была устроена замощенная камнем площадка — «раскат», на которой стояли пушки, обращенные жерлами к Москве-реке, на дороги из Орды. Другие пушки, направленные на восток, стояли на такой же площадке возле Никольских ворот.

Середина XVI века отмечена в истории Руси большими военно-политическими успехами, которые нашли свое отражение и в облике московского Великого торгового города.

Золотая Орда, в недалеком прошлом опаснейший враг Руси, к этому времени уже распалась на несколько самостоятельных ханств — Крымское, Казанское, Нагайское. Они не представляли уже угрозы существованию Русского государства, но часто тревожили его своими разбойничьими налетами.

Иван Грозный в 1552 году, собрав большое войско со 150 пушками (цифра для тех лет огромная), взял приступом сильно укрепленный город Казань — столицу Казанского ханства. Взятие Казани покончило

с опасностью татарских набегов с юго-востока и освободило многих русских «полонянников», годами изнывавших в татарской неволе. Не случайно в народной песне того времени говорилось: «Казань-город на костях стоит, Казаночка-река кровава течет». Вместе с Казанью отошли под власть Руси обширные земли по Волге и Каме, и открылся свободный речной путь для торговли с азиатскими странами.

В октябре 1552 года огромное множество москвичей запрудило Великий торг. Под торжественный перезвон колоколов московский народ приветствовал вернувшихся из-под Казани воинов-героев.

В ознаменование этой великой победы, далеко отодвинувшей границы Русского государства к юго-востоку, Иван Грозный решил построить в Москве храм — памятник славы и могущества русского оружия. Местом для него он, вопреки обычаю, избрал не Кремль, а Великий торг. Вскоре снесли ветхую церковь Троицы, стоявшую на южной стороне Великого торго, и напротив Фроловских ворот была торжественно отпразднована закладка будущего собора во имя Покрова богородицы (в праздник Покрова была взята Казань).

Строительство началось в 1555 году и закончилось в 1560 году. Строители оправдали оказанное им доверие, создав подлинное чудо архитектурного искусства — несколько храмов на общей площадке, связанных между собой единством художественного замысла и в то же время непохожих один на другой. В архитектурных формах собора многое напоминает о традиционных приемах древнерусского деревянного зодчества, но много в них было и совершенно нового, невиданного дотоле ни на Руси, ни в других странах. Праздничный облик собора с чрезвычайной яркостью отразил ликование народа по случаю победы над вековым врагом.

Храм сначала называли собором «Покрова на рву» — по близости его ко рву, проведенному вдоль кремлевской стены. Когда же в 1588 году к нему был пристроен еще один придел над могилой почитавшегося в Москве юродивого Василия, за собором закрепилось название храма Василия Блаженного.

Этот храм справедливо считается одним из лучших произведений древнерусского зодчества, памятником архитектуры мирового значения. Замечателен он и как произведение инженерно-строительного

искусства. Ни одна страна Европы еще не знала тогда математических расчетов сопротивления материалов. Одним лишь опытом и чутьем строители определили запас прочности в стенах и сводах храма с точностью, вызывающей удивление. Примененное в храме плоское перекрытие потолка в те годы еще не было известно ни в одной европейской стране, в Западной Европе оно впервые было осуществлено лишь через два столетия.

Пораженный красотой и невиданным великолепием этого сооружения, московский народ создал о нем поэтическую легенду. Будто бы позвал царь Иван строителей перед свои грозные очи и спросил их, могут ли они в точности повторить свое создание. «Можем», — ответили зодчие. И разгневался царь и приказал ослепить их, чтобы не могло возникнуть соперника храму в его красоте и своеобразии...

Однако в этой легенде больше поэтичности, чем достоверности. Она питалась главным образом тем, что имена гениальных создателей Василия Блаженного были забыты на три с лишним столетия. Только в 1896 году один из исследователей московской старины, И. И. Кузнецов, роясь в древних книгах Румянцевской библиотеки (ныне Библиотека имени В. И. Ленина), случайно обнаружил в одной рукописной книге вкладку из другой старинной рукописи с рассказом о многих подробностях сооружения храма Василия Блаженного, в том числе и об именах его строителей — «дву мастеров русских, по реклу Посник и Барма», которые, как гласила рукопись, «быша премудрии и удобни таковому чюдному делу».

Имя Посника или Постника упоминается и в других исторических документах. Известен зодчий Посник Яковлев, родом из Пскова, которого в 1555 году посылали для строительных работ, вероятно для починки крепостных стен, в Казань. Постника считают строителем нескольких церквей в городах Муроме и Свияжске. Барма тоже упоминается как строитель. О нем говорится, что он работал «с товарищи», то есть был старшим в артели. Это все, что мы о нем знаем. Несколько лет назад в Казани был найден другой письменный источник, позволяющий предполагать, что зодчим храма Василия Блаженного был один человек — Посник Барма, чье имя и прозвище были поняты как имена двух людей.

Загадка эта до сих пор полностью еще не разгадана. Но кто бы ни был строителем или строителями Василия Блаженного, мы должны принести им дань нашего высокого уважения. Дивное создание их вот уже больше четырех столетий украшает нашу Красную площадь, оно срослось с ней, стало неотделимым от нее. Как древняя сказка, воплощенная в камне, встречает Василий Блаженный многотысячные процессии нынешних москвичей, напоминая им о вдохновенном искусстве их далеких предков.

Храм Василия Блаженного уже в XVI веке начали использовать не только для церковных служб. В его крепких и глубоких подвалах московские купцы-богатеи, опасаясь столь частых в древней Москве пожаров, стали хранить свою «казну» — деньги, драгоценности, дорогие товары. В 1595 году московские «тати» (грабители) замыслили даже поджечь близкие строения на посаде, чтобы во всеобщей суматохе ограбить подвалы Василия Блаженного. Но злодейский умысел их был своевременно раскрыт, и татей казнили.

Веселый, радостный храм Василия Блаженного очень скоро стал свидетелем массовых кровавых казней. В 1570 году Иван Грозный заподозрил, быть может не без оснований, Новгород, крупнейший и богатейший город Древней Руси, в стремлении отделиться от Московского государства, возродить свою былую самостоятельность, когда купеческая республика «Господин Великий Новгород» сама на своем вече решала, кого позвать к себе в князья, а кому отказать в этой чести. Грозный царь пошел на Новгород военным походом, разорил его и вывез в Москву в цепях знатнейших и влиятельнейших новгородцев. При огромном стечении согнанного опричниками народа он казнил их на рыночной площади, близ Лобного места. Прекрасный силуэт Василия Блаженного озарился пламенем пыточных костров, Великий торг огласился мучительными стонами и предсмертными воплями пытаемых и казнимых новгородцев.

Здесь же Иван Грозный терзал и казнил знатных московских бояр, в которых он видел главное препятствие к упрочению своей самодержавной власти, к созданию полностью централизованного государства. Немец-авантюрист Генрих Штаден, служивший у Ивана Грозного в опричниках, в своих воспоминаниях писал: «На этой площади

умерщвляли господ из земщины. Тогда вся площадь была занята опричными стрельцами. Трупы оставались обнаженными на площади и днем, и ночью — народу в назидание».

Указ Ивана III, запрещающий возводить какие-либо постройки ближе 109 сажен от Кремля, к тому времени был уже позабыт, и родственники казненных бояр стали строить на Великом торге маленькие деревянные церковки в память о погибших. Эти церковки так и звались в народе — «на крови».

В 1589 году глава русской православной церкви московский митрополит, ранее формально подчинявшийся константинопольскому патриарху, сам получил этот высший церковный сан. Новопоставленный патриарх Иов в роскошном облачении показался народу на Лобном месте.

В 1595 году, в царствование сына Грозного — Федора Ивановича, на восточной стороне Великого торгового было построено большое каменное здание с многочисленными рядами для торговли различными товарами. Но это не убило торговли на самой площади. Москвичи по-прежнему занимали все ее широкое пространство, торгуя и собираясь кучками, чтобы потолковать о текущих событиях.

В мае 1591 года площадь несколько дней жила тревожными слухами о таинственной смерти в городе Угличе младшего брата царя Федора — малолетнего царевича Дмитрия, погибшего при очень туманных обстоятельствах, наводивших на мысль о преднамеренном убийстве. Московская молва обвиняла в этой смерти царского шурина Бориса Годунова, якобы мечтавшего стать царем после бездетного Федора. В Углич для расследования была послана специальная комиссия во главе с князем Василием Шуйским. Народу с Лобного места было объявлено, что царевич сам закололся ножом в припадке падучей болезни.

В 1598 году умер бездетным царь Федор. На Великом торге, как и повсюду в Москве, гадали, кто займет престол. Через Фроловские ворота стали стекаться в Кремль, в палаты патриарха Иова, оставшегося «начальным человеком» на Москве, созданные им члены боярской думы, епископы, видные служилые люди, богатейшие купцы. Вскоре к народу, заполнившему площадь, вышли бирючи и с Лобного места объявили, что на «соборе» решено просить в цари боярина Бориса Федо-

ровича Годунова, фактически уже правившего государством последние 14 лет.

С этого дня Великий торг, давно уже ставший своеобразным «форумом» Москвы, где в оживленных толках и пересудах вырабатывалось общественное мнение, где рождались слухи и вести, долгие годы потрясая бурными политическими событиями.

Площадь в годы крестьянской войны и интервенции

На рубеже XVI и XVII столетий положение в стране сильно обострилось. Бояре и князья считали себя обиженными воцарением Годунова, уступавшего им в древности и знатности рода. «Черный люд» городов был недоволен повышением податей. Крестьяне, безропотно проливавшие свою кровь в войнах с внешними врагами, мечтали об избавлении от кабалы у помещиков, ставшей особенно нестерпимой с последних лет царствования Ивана Грозного, когда был отменен «Юрьев день» — право перехода крестьян от одного помещика к другому. Началось массовое бегство закрепощенных крестьян на окраинные земли, где они рассчитывали вновь обрести утраченную свободу. Ко всему этому три года подряд — с 1601 по 1603-й — выдались очень неурожайные. Цены на хлеб сильно поднялись. В Москве, по словам современников, десятки людей ежедневно умирали от голода.

В условиях всеобщего недовольства стали распространяться слухи, что царевич Дмитрий на самом деле жив и скоро явится требовать царской власти. Во враждебной к России панской Польше нашли подходящего человека — полагают, что это был беглый монах-библиотекарь Чудова монастыря Григорий Отрепьев, — и, объявив его спасенным от козней Годунова царевичем Дмитрием, предоставили ему щедрую помощь людьми, оружием и деньгами, за что он обещал отдать польской шляхте западные русские земли.

Осенью 1604 года Лжедмитрий с польскими отрядами вторгся на Северскую Украину, близ Чернигова. К нему стали примыкать местные крестьяне, веря, что «добрый царь» избавит их от помещичьей кабалы.

Стеклись к нему и люди, бежавшие от ужасов опричнины, такими беглыми в те годы полна была Северская Украина. Вскоре в Москве, на Великом торге, стали появляться «подметные грамоты» самозванца.

В апреле 1605 года Борис Годунов внезапно умер, и на престол взошел его юный, 16-летний сын Федор. Воевода Басманов, посланный с войском против Лжедмитрия, в этот момент перешел на сторону самозванца.

В начале лета 1605 года в Москву проникают посланцы Лжедмитрия. Дальний предок нашего великого поэта дворянин Гаврила Пушкин, окруженный сторонниками самозванца, которых среди посадского люда нашлось немало, с Лобного места оглашает грамоту Лжедмитрия, полную всяческих посулов всем, кто придет ему на помощь, и угрозы тем, кто будет ему противиться.

Народ колеблется: где правда? На площадь зовут князя Василия Шуйского, ведь он ездил в Углич расследовать обстоятельства смерти Дмитрия. Хитрый боярин, стремясь избавиться от ненавистных ему Годуновых, отрекается от своих прежних слов и заявляет, что Дмитрия спасли, он жив. Народ вторгается в Кремль, с народной волной проникают туда и агенты враждебных Годуновым бояр. Они убивают Федора Годунова и его мать, а его сестру Ксению заточают в монастырь.

В июне 1605 года Лжедмитрий во главе польских войск вошел в Москву. Торжественно проследовав по площади Великого торго, он подликующие возгласы своих сторонников через Фроловские ворота въехал в Кремль.

Мать царевича Дмитрия боярыню Марию Нагую спешно вызвали в Москву из монастыря, и на глазах у народа была блестяще разыграна трагикомедия: Мария Нагая признала в самозванце своего сына.

Москва заполняется надменными польскими панами. Они ведут себя дерзко, заносчиво, бесчинствуют, грабят, насилуют женщин. Посадский люд, прежде поддерживавший Лжедмитрия из ненависти к боярам и к Годуновым, обманутый в своих наивных надеждах на «доброе царя», начинает понимать, что новые хозяева, пожалуй, хуже прежних. В народе с каждым днем зреет гнев. Этим воспользовались бояре. Против Лжедмитрия составляется заговор, во главе его становится Василий Шуйский.

Этот ловкий интриган использовал Лжедмитрия, чтобы устранить Годуновых, теперь же он всем говорит, что ошибся, на престоле сидит не Дмитрий, а самозванец. Лжедмитрий узнает об этом и приговаривает Шуйского к смертной казни. Его приводят на площадь, ставят на Лобном месте, голова его уже лежит на плахе, и над ним занесен топор палача. В последнюю минуту самозванец дарует ему жизнь, рассчитывая этим актом милосердия и великодушия приобрести сочувствие московской знати.

Но расчет был произведен без хозяина — московского народа. И года не удалось удержаться в Москве ставленнику польских панов. Ранним утром 17 мая 1606 года под набатный гул колоколов московский люд поднимается против чужеземцев. Собравшийся на Великом торге народ сметает охранные отряды, врывается в Кремль и убивает Лжедмитрия.

Возмущение народа против самозванца, разоблачившего себя как ставленника польской шляхты, было так велико, что его труп, надев на него маску скомороха, вложив ему в руки волынку и дудку, вытащили на поругание на рыночную площадь. В таком виде он три дня лежал близ Лобного места. На четвертый день труп сожгли и пеплом выстрелили на запад — в ту сторону, откуда пришел самозванец.

Не прошло и двух суток со дня свержения Лжедмитрия, его обезображенный труп еще валялся на земле, как на площадь стали стекаться московские князья и бояре, ведя с собою преданных челядинцев. С Лобного места бояре держат речь перед народом. «Кому быть царем на Руси?» — спрашивают они. В ответ несутся нестройные крики: «Шуйскому! Князю Василию Ивановичу Шуйскому!» Так 19 мая 1606 года на площади Великого торго был «избран» на престол Шуйский. В народе говорили, что бояре «выкрикнули» его на царство.

Новому царю сразу же пришлось столкнуться с широким крестьянским движением, первым в истории России крестьянским восстанием, которому удалось, хоть на время, поколебать царский трон.

Началось оно на Северной Украине. Книга XVII столетия «Летопись о многих мятежах» повествует о начале этого движения в следующих словах: «Собрахуса боярские люди и крестьяне, к ним же приступаху и украинские посадские люди, и стрельцы, и козаки, и начаша по градам воевод имати и сажати по темницам. Бояр же своих дома

разоряху... В них же бысть старейшим князь Андреев человек Андреевича Телятевского — Ивашка Болотников».

Жизнь Ивана Исаевича Болотникова богата яркими драматическими событиями. В юности он был холопом князя Телятевского, жил в Москве на его дворе в Китай-городе, близ площади Великого торго. Бежал от князя, пристал к вольным донским казакам, воевал с крымскими татарами в Диком поле. Однажды в жаркой схватке был пленен и как невольник продан в Турцию. Там он работал гребцом на галерах, но и оттуда умудрился бежать. Несколько лет странствовал по Западной Европе, был в Венгрии и в Венеции. Служил наемным солдатом в отрядах тамошних феодалов, где обучился военному делу, затем вернулся на родину.

Возглавив крестьянское восстание в городе Путивле, на Северной Украине, Болотников обнаружил незаурядный воинский и организаторский талант. Собрав за короткое время значительные силы, он разгромил войско Шуйского под Кромами и Ельцом и пошел на Москву, втягивая по пути в свои ряды всех недовольных. Болотников шел почти триумфальным маршем. В октябре 1606 года он стал лагерем под самой Москвой — в селе Коломенском.

Два месяца продолжалась осада Москвы Болотниковым. Его ратники свободно проникали в столицу, толклись среди народа на рыночной площади, ведя агитацию против Шуйского, раздавая воззвания крестьянского вождя. Эти «прелестные письма», как называли их в то время, находили сочувственный отклик в сердцах московских ремесленников и боярских челядинцев. Но в конце концов Шуйскому удалось победить крестьянское войско, и Болотников был казнен.

Старая Константино-Еленинская башня Кремля к тому времени уже была превращена в тюрьму и получила иное название — в народе ее стали звать Пыточной. Здесь нашли гибель многие «начальные люди» болотниковского войска.

Так трагически окончилось первое широкое крестьянское движение, предвещавшее в будущем новые, еще более массовые восстания крестьян против феодалов.

Положение «боярского царя» все же оставалось шатким. Волнения крестьян продолжались. Польские паны тоже не унимались. Они спешно

подыскивали еще одного авантюриста и объявили его царевичем Дмитрием, будто бы чудом спасшимся во время восстания.

Летом 1608 года новый самозванец с польским войском уже стоял укрепленным лагерем в селе Тушине. В его лагерь явилось немало московских дворян и бояр, среди них и митрополит Филарет, в прошлом боярин Федор Никитич Романов, отец будущего первого царя из династии Романовых. Филарет даже был избран в Тушине «патриархом всея Руси». Но реальная власть оставалась целиком в руках польских панов.

В войне Шуйского с тушинцами московский народ занимал позицию своеобразного нейтралитета. Ни та, ни другая сторона не вызывала в народе никакого сочувствия. На Великом торге проклинали и Шуйского, и «тушинского вора».

Когда же польский король Сигизмунд решил на открытую интервенцию, а шведы, воспользовавшись тяжелым положением страны, захватили Новгород, народ стал подниматься на борьбу.

Между тем московские бояре, так недавно «выкрикнувшие» Шуйского в цари, разочаровавшись в нем, свергли его и образовали правительство из семи представителей знатнейших родов, прозванное в народе «семибоярщиной». Новые правители, больше всего боявшиеся своего же народа, избрали на русский престол польского королевича Владислава. «Лучше служить королевичу, — говорили они, — чем быть побитыми от своих же холопей». В сентябре 1610 года польские войска по приглашению бояр-изменников и с их помощью вступили в Москву. Русская столица снова, как при Лжедмитрии, очутилась во власти интервентов.

Казалось, что Русское государство, созданное многовековыми усилиями, трудом, потом и кровью стольких поколений русских людей, рассыпается. Под Смоленском и в самой Москве — польские войска, под Москвою, в Тушине, — банды авантюристов, собравшихся вокруг Лжедмитрия II, в Новгороде — шведы...

Но в этот грозный момент начало разворачиваться широкое движение народного сопротивления. В конце 1610 года на Великом торге стали появляться «подметные грамоты» с призывами к народу — восстать

и изгнать из Москвы вторгнувшихся в нее чужеземцев. Такие же грамоты шли из столицы ко всем русским городам.

Голос москвичей нашел отклик во многих городах. Повсюду стали создаваться большие и малые отряды для борьбы с интервентами. Слившись в ополчение, они двинулись к Москве.

Но еще прежде, чем подошло к столице народное ополчение, 19 марта 1611 года, стихийно вспыхнуло восстание самих москвичей. Началось оно на Великом торге. Готовясь к отпору ополчению, поляки приказали московским извозчикам поднять пушки, стоявшие на рыночной площади, на стены Китай-города. Извозчики решительно отказались помогать интервентам. На помощь к извозчикам сбегался народ с площади и с прилегающих улиц Китай-города. Тогда из Фроловских и Никольских ворот Кремля выехала польская конница и стала рубить москвичей палашами. Эта схватка вскоре превратилась в большое уличное сражение.

Поляк Маскевич, служивший в войсках интервентов, в своих «Записках» ярко обрисовал своеобразную баррикадную тактику народных бойцов:

«Мы кинемся на них с копытами, а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами. Мы отступим, чтобы выманить их из-за ограды. Они преследуют нас, неся в руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под защитой своих загоронок стреляют по нас из ружей, а другие, будучи в готовности, с кровель, с заборов, из окон бьют нас самопалами, камнями, дрекольем».

В это время подошли к Москве передовые отряды ополчения, и сражение разгорелось по всему городу. Храбро бился с поляками будущий освободитель Москвы, воевода города Зарайска князь Пожарский, но был тяжело ранен, и его увезли из Москвы в Троице-Сергиев монастырь.

Захватчикам удалось вытеснить повстанцев из Китай-города. Чувствуя страх перед поднявшимся на борьбу московским населением, они подожгли все слободы, окружавшие Китай-город, и ушли под защиту кремлевских и китай-городских стен. Этим варварским способом они оторвались от наседавших повстанцев. Пожар длился около двух суток. Сплошь деревянный город горел как свеча. Когда к Москве подошли

основные силы народного ополчения, они увидели вокруг Кремля и Китай-города огромное черное пепелище.

Ополченцы повели правильную осаду центра Москвы, где закрепились интервенты. Но вскоре в ополчении взяли верх дворяне. Их узкоклассовая политика защиты помещичьих интересов привела к тому, что ополчение распалось.

Между тем из сожженной Москвы продолжали идти грамоты ко всем русским городам. В старинном волжском городе Нижнем Новгороде образовалось второе народное ополчение, возглавленное земским старостой Кузьмой Захарьевичем Мининым. По его совету был избран и воевода для народной рати — Дмитрий Михайлович Пожарский, прославивший себя в московском восстании 1611 года. Летом 1612 года новое ополчение во главе с Мининым и Пожарским подошло к Москве и осадило Кремль и Китай-город, по прихоти судьбы ставшие цитаделью захватчиков. 22 октября 1612 года ополченцы штурмом вытеснили противника из Китай-города, а тремя днями позднее сдались и последние отряды интервентов, засевшие в Кремле. Площадь Великого торгога заполнилась капитулировавшими польскими панами, голодными, оборванными, потерявшими в осаде свой былой шляхетский «гонор». Через Фроловские и Никольские ворота Минин и Пожарский вошли в ограбленный и обезображенный захватчиками Кремль.

Польско-шляхетская интервенция началась и закончилась на площади Великого торгога.

Площадь получает новое имя

XVII столетие занимает в истории площади особое место — в этом веке она обрела свое теперешнее имя. Красной, то есть Красивой на языке того времени, ее стали называть, по-видимому, уже с конца первой четверти XVII столетия, когда Фроловская башня была надстроена своим нарядным шатром¹.

¹ Среди известных нам письменных источников, в которых упоминается название «Красная площадь», первым является описание путешествия по России посла австрийского цесаря Августина Мейерберга, посетившего Москву в 1661—1662 годах.

В эти годы прибыл в Москву заезжий английский мастер Кристофор Галовой, часовщик, механик и архитектор, нанятый на русскую службу за жалованье в 60 рублей в год, «да поденного корму 4 деньги в день, да на неделю по возу дров». В 1624—1625 годах Галовой совместно с русским зодчим Баженом Огурцовым надстроил Фроловскую башню многоярусным шатром. Эта надстройка, сохранившаяся по сей день, увеличила высоту башни почти вдвое — до 67 метров.

Зодчим, видимо, дано было указание всячески украсить Фроловскую башню — главный, парадный вход в Кремль, чтобы внешний вид ее свидетельствовал о восстановлении мощи и богатства Русской державы. Стремясь выполнить это требование, они установили на башне каменные изваяния обнаженных людей. Однако это новшество вызвало недовольство духовенства, и царь Михаил Федорович приказал надеть на статуи кафтаны-однорядки, чтобы прикрыть смущавшую богобоязненных москвичей наготу этих «идолов», или «болванов», как их тогда называли. На пошивку однорядок было отпущено из царской казны 12 аршин лучшего «аглицкого» сукна. Несколько лет красовались статуи в своих разноцветных кафтанах, пока не были повреждены очередным московским пожаром.

Другим новшеством явились установленные в шатре большие городские часы.

Первые большие часы появились в Москве еще за два с лишним столетия перед тем — в 1404 году. Но тогда они были установлены не на рыночной площади, а на дворе великого князя Василия I, сына Дмитрия Донского, и поэтому были доступны лишь тем немногим москвичам, которые допускались на великокняжеский двор. Сохранилась старинная миниатюра, изображающая внешний вид этих часов, а летопись рассказала нам, какое впечатление они производили на современников. «В лето 6912 (1404 год.— *И. Р.*),— сообщает летописец,— князь великий замысли часник и постави на своем дворе... Сий же часник наречется часомерье; на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеряя и расчитая часы нощные и дневные; не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно некако створено есть человеческою хитростию, преимечтатно и преухищренно».

Свидетельница народного горя и народного гнева.
«Соляной бунт» (1648 г.)

Однако и в начале XVII столетия часы все еще оставались редкостью — во всей Европе ими владели считанные сотни людей. Между тем часы были нужны всем — и посадским людям, и боярам, и кремлевскому царскому дворцу. Во дворце жизнь текла по строго определенному распорядку — было точно установлено время царского обеда и время послеобеденного сна, время «сиденья» боярской думы и время, когда боярам позволялось являться во дворец, чтобы увидеть «государевы пресветлые очи». А посадским людям часы были нужны для разных торговых дел — получения и отгрузки товаров, уплаты долгов.

Часы на Фроловской башне были старательно зарисованы в альбоме австрийского посла Мейерберга — видимо, и для него они являлись изрядной достопримечательностью. Циферблат, занимавший

седьмой этаж башни, представлял собой большой круг, диаметром около 5—6 метров, с изображениями усеянного звездами неба, полной луны и лунного серпа. По краю этого круга были нанесены позолоченные славянские буквы, которыми тогда обозначались цифры (ныне употребляемые арабские цифры вошли в обиход в России лишь с 1702 года). Сверху, над циферблатом, помещалось изображение солнца с лучами. Один луч, длиннее других, заканчивался на циферблате и играл роль часовой стрелки. Луч этот был закреплен неподвижно, а вращался самый циферблат.

На восьмом этаже помещался часовой механизм, а на девятом — колокола, отбивавшие часы и четверти часа. 13 колоколов отлил русский литейщик Кирилл Самойлов, остальные заказали в Голландии. На одном из этих голландских колоколов, по обычаю тех лет, была сделана резная надпись: «Хвалите его все люди, хвалите все народы! Клавдий Фремиш сделал меня в Амстердаме, лета 1628».

При царе Алексее Михайловиче в Москве еще резче, чем в прошлом, обозначились острые социальные контрасты, и Красная площадь не раз сотрясалась взрывами народного негодования.

Чрезвычайно напряженное положение создалось в 1648 году. Любимец царя боярин Морозов и его ближайшие помощники — судья Земского приказа Плещеев и дьяк Траханиотов — различными злоупотреблениями, поборами и непомерным взяточничеством вызвали в московском народе всеобщее возмущение.

Когда же Морозов для пополнения царской казны резко повысил цену на соль (соль тогда продавалась только государством), от чего повысились цены на все съестные товары, терпению народа пришел конец. Посадские люди вооружились дубинами, камнями и топорами, ринулись на Красную площадь и через Никольские ворота ворвались в Кремль.

Испугавшись народного гнева, царь в сопровождении духовенства вышел на площадь, поднялся на Лобное место и попытался успокоить народ, прося у него прощения, суля всякие льготы. Но народ оказался неумолим, он требовал выдачи Плещеева. Царь вынужден был согласиться. Разъяренная толпа тут же на площади набросилась на лихоимца и убила его. Пытавшегося бежать из Москвы Траханиотова перехва-

тили где-то на окраине и связанным привели на Красную площадь. Его постигла участь Плещеева. Своего любимца боярина Морозова царь спас от неминуемой народной расправы, сослав его в дальний монастырь.

Успокоенный царскими посулами, народ разошелся. Царь возвратился в Кремль, и вскоре были восстановлены все прежние порядки.

В 1654 году правительство прибегло к мере, очень схожей с выделкой фальшивой монеты. Взамен серебряных денег под тем же названием выпустили большое количество медных, которые велено было принимать по одной цене с серебряными. Правительство расплачивалось с наемными людьми и своими поставщиками медными деньгами, но в уплату налогов принимало только серебряные. Рынок установил свой «курс»: за одну серебряную монету просили 15—20 одноименных медных. Во много раз повысились цены на все товары. Наступил голод.

Вскоре на Красной площади и в других людных местах стали появляться «подметные письма», справедливо обвинявшие в народном бедствии бояр и купцов. Гнев народа нарастал...

В 1658 году царь издает указ — велит переименовать Фроловские ворота и впредь называть их Спасскими, по иконе Спаса, висевшей над проездной аркой. Велено было также всем, проходящим или проезжающим этими воротами, снимать шапки. Кремлевской страже — воротникам — наказано строго следить за этим и ослушников задерживать. Так был установлен обычай, через две сотни лет воспетый поэтом Федором Глинкой: «Шляпы кто, гордец, не снимет у святых в Кремле ворот?!»

Но ни усиление полицейского надзора, ни этот указ, стремившийся укрепить в народе почитание Кремля как резиденции царя, не смогли предотвратить новый взрыв народного негодования.

В июле 1662 года доведенные до отчаяния, разоренные и изголодавшиеся посадские люди бросились на Красную площадь, чтобы потребовать от царя прекратить страдания народа. Но царя в Кремле не оказалось. Он был в своей летней резиденции — подмосковном селе Коломенском. Толпа ринулась туда.

Царь выходит к народу. Он клянется, что ни о чем не знал, обещает строго наказать виновных, готов сделать все, чего только захочет народ. А тем временем из Москвы уже мчались в Коломенское вызванные

царем стрельцы. Лишь только они появились перед дворцом, царь скрылся в своих хоромы, а стрельцы начали свирепую расправу с народом. Бердышами и копьями они оттеснили толпу к берегу Москвы-реки. Сотни людей, спасаясь от стрельцов, утонули в реке, более тысячи москвичей было убито и ранено, многие, схваченные живыми, были замучены в застенках, другие сложили головы на плахе. Но медную монету уже в следующем году пришлось изъять из обращения.

Прошло еще восемь лет, и по Красной площади, да и по всей Москве, поползли слухи о большом крестьянском восстании, вспыхнувшем на юго-востоке страны. С надеждой и сочувствием ловили эти вести простые москвичи, тайком передавали их друг другу.

В отличие от московских городских восстаний это движение, возглавленное донским казаком Степаном Тимофеевичем Разиным, быстро приобрело широкий, всероссийский характер. Подняв и объединив «голубенных» (бедных) казаков, Степан Разин со своим отрядом удальцов двинулся вверх по Волге. В пути к нему примкнуло множество крестьян, поднявшихся против своих помещиков. Крестьянское войско шло от победы к победе — за короткое время оно овладело Царицыном, Саратовом, Самарой.

Свергая власть царских воевод, Степан Разин везде объявлял об отмене крепостного права, освобождал «тяглый люд» городов от различных повинностей и податей. Захватив в плен стрельцов, Разин после боя обратился к ним со следующими словами: «Вам всем воля, идите куда хотите, а кто хочет идти со мною, будет вольный казак. Я пришел бить только бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться».

Не мудрено, что войско Разина росло с каждым днем. Но оно оставалось слабо обученным и плохо вооруженным. Под Симбирском Разин потерпел поражение. Когда же он вернулся на Дон, надеясь собрать здесь новые отряды, богатые казаки схватили его и выдали на расправу в Москву.

В 1671 году героического крестьянского вождя прикованным к телеге привезли из застенка на Красную площадь. Но и в цепях он внушал властям страх. Рядом с ним стояли два стражника, вооруженные бердышами. Телега тоже со всех сторон была окружена стрельцами.

Близ Лобного места Степана Тимофеевича Разина предали мучительной казни — четвертовали. Тело его было рассечено на части, воткнуто на колья и оставлено для поругания на площади. Церковь предала его анафеме — проклятию. Но народ сохранил о нем светлую память, прославил его в своих песнях и сказаниях. Советская Москва назвала его именем улицу напротив Лобного места.

Красная площадь с годами становилась все величавей, все красивей.

В 1671 году старое Лобное место, обветшавшее за полтора века, несколько изменило свой облик. Его разобрали и сложили заново, уже не из кирпича, а из белого камня.

В 1680 году на площади появилась новая башня — Царская, стоящая на самой кремлевской стене, напротив храма Василия Блаженного. В отличие от других башен, в ней нет ничего крепостного. Эта красивая башенка, покрытая изящным восьмигранным шатром, покоится на четырех столбах, напоминающих старинные кубышки. Она похожа на сказочный теремок.

В XVI веке на этом месте стены стояла простая деревянная беседка. С нее будто бы Иван Грозный любил наблюдать за совершавшимися возле Лобного места пытками и казнями. Поэтому башне и дано было название — Царская. С площади она кажется маленькой. Но это — явный обман зрения, вызываемый соседством могучей кремлевской стены и громады Спасской башни. От стены до крайней точки венчающего Царскую башню позолоченного флюгера — больше 16 метров. Это — высота 4-этажного дома.

В 80-х годах XVII столетия вслед за Спасской были надстроены нарядными шатровыми верхами и Безыменная (ныне Сенатская), и Набатная, и Константино-Еленинская, и все остальные кремлевские башни, за исключением одной лишь Никольской, намеренно оставленной без шатра, чтобы подчеркнуть величие и красоту Спасской башни.

В этой надстройке сказались рост могущества Русского государства, расширение его пределов. Прежде башни защищали Москву, теперь же они должны были украшать ее. Для надстройки шатров Дворцовый приказ собирал искусных мастеров-каменщиков со всех городов. Мастера ехали в Москву неохотно, многие скрывались. Поэтому был издан указ о принудительном наборе: «Ежели кто из них ухоронится, то жен

и детей их метать в тюрьму, покамест мужья их не объявятся». Безыменные строители этих шатров проявили высокую степень художественного чутья. Несмотря на почти двухвековой разрыв между временем сооружения башен и надстройки их шатрами, они воспринимаются как единое гармоничное целое. Украсив Кремль, эти шатры расцвели и Красную площадь.

Жизнь площади

В жизни старой Москвы Красная площадь играла чрезвычайно важную роль. С востока к ней сходились три оживленнейшие улицы Китай-города — Никольская (ныне улица 25 Октября), Ильинка (теперь улица Куйбышева) и Варварка (улица Разина). С севера через Воскресенские ворота китай-городской стены в нее вливалась бойкая Тверская улица (ныне улица Горького), с юга к ней прилегали набережная Москвы-реки и «живой» мост, соединявший площадь с уже густо застроенным в ту пору Заречьем (Замоскворечьем).

Тем не менее площадь и в конце XVII столетия оставалась незамощенной. Лишь от мостов через ров у Спасских и Никольских ворот поперек площади к улицам Китай-города тянулись неширокие бревенчатые настилы, на всем же остальном своем протяжении площадь в непогоду покрывалась вязкой грязью.

Соседство Кремля — резиденции царя и патриарха, места, где располагалась большая часть приказов — органов центрального управления, привлекало на Красную площадь бояр и высшее духовенство, служилых людей — дьяков, подьячих и мелкий приказный люд, а вместе с ними и многочисленных «челобитчиков», осаждавших приказы своими просьбами, жалобами, тяжбами. Важнейший в быту москвичей Земский приказ, ведавший всеми городскими делами, помещался на самой площади, близ Воскресенских ворот Китай-города. На углу Никольской улицы в конце XVII века было построено здание Монетного двора, где трудились литейщики и чеканщики, изготавливавшие медную и серебряную монету (это здание сохранилось, его можно видеть во дворе дома № 5/1 по Историческому проезду).

Поблизости, в Китай-городе, также было немало центров тогдашней московской жизни. На Никольской улице помещался Печатный двор, возникший еще при Иване Грозном, и первое высшее учебное заведение Москвы — Славяно-греко-латинская академия, основанная в 80-х годах XVII века; на Ильинке — Посольский двор, где останавливались приезжавшие в столицу послы иностранных государств; между Ильинкой и Варваркой — Гостиный двор, центр крупной оптовой торговли и заключения международных торговых сделок; ближе к Москве-реке — Мытный двор (таможня), где взималось «мыто» (пошлина) со всех привозимых в Москву на продажу заморских и иногородних товаров.

По восточной стороне площади, напротив кремлевской стены, стояло большое каменное здание Торговых рядов, построенное еще при Борисе Годунове, но в XVII столетии дважды — в 30-х и 60-х годах — перестроенное и расширенное. Лавки здесь сдавались купцам государством за известную годовую плату. В фискальных целях был строго установлен размер лавки — 2 сажени в ширину и $2\frac{1}{2}$ в глубину. Купцы победнее снимали пол-лавки и даже четверть лавки.

Торговали здесь по рядам, каждый из которых был специализирован на определенных товарах. Были ряды: серебряный, ветошный, сапожный, медовый, седельный, овощной, котельный, замочный, перинный, щепетильный (галантерейный), белильный, где московские щеголихи приобретали «красоту» — белила и румяна, два шапочных ряда — мужской и женский, всего более семи десятков различных рядов.

Особо, вне здания Торговых рядов, существовал иконный ряд, где иконы не продавались, а «выменивались» на деньги, ибо продавать и покупать «святыню» считалось грехом. Эта наивная словесная казуистика успокаивала совесть и продавцов и покупателей.

Торговали не только в рядах. По всему широкому пространству площади — от Воскресенских до Москворецких ворот было разбросано множество маленьких лавчонок, палаток, ларей, шалашей, рундуков, скамей, где продавались самые разнообразные товары — от золотого колечка до лаптей или луковицы. Торговцы помельче раскладывали свой товар на земле, подстелив рогожку.

Между этими палатками и ларями бродили «походячие» торговцы, продававшие товар с рук, разносчики кваса и сбитня и случайные

продавцы, по нужде в деньгах вынесшие на продажу платье, обувь, различный домашний скarb.

В площадной торговле соблюдалась специализация, как и в здании торговых рядов. У Никольских ворот стояли пирожники, близ Лобного места продавали домотканое полотно и рубахи, на углу Никольской улицы лудили посуду. Между Василием Блаженным и кремлевской стеной, рядом со «святыми» Спасскими воротами, сидели стригуны-цирюльники, под открытым небом обслуживавшие своих клиентов. Земля вокруг них была так густо усеяна слежавшимся в войлок человеческим волосом, что по нему ходили, как по ковру. На спуске с площади к Москве-реке располагался Обжорный ряд, где торговали главным образом соленой рыбой и калачами.

Лобное место и стоявший близ него «раскат» с пушками были тоже окружены мелочными лавками, здесь же помещалось большое «кружало» (питейное заведение), называвшееся «Под пушками». Винные лавки, харчевки и кружала были разбросаны и в других местах площади. Торговля там шла распивочно и навынос, вино продавали в глиняных и медных кувшинах и кружках.

На Спасском мосту и возле него шла бойкая торговля книгами — рукописными и печатными, лубочными картинками и гравюрами — «фряжскими листами», как их тогда называли. Так как продажа этого товара требовала грамотности, а грамотность была распространена по большей части среди духовенства, то торговали здесь главным образом бывшие попы или дьяконы, отставленные за разные провинности, пономари, причетники, монахи.

Рядом, на Спасском крестце (перекрестке Спасского моста с площадью), собирались на свою «биржу» безместные попы. Здесь они ожидали, чтобы их наняли для отправления церковных служб в приходских или домовых церквах. Домовых церквей в старой Москве было немало, — любой москвич с достатком, не только боярин или дьяк, но и купец, стремился обзавестись хоть и маленькой, но своей церковью. Поэтому спрос на попов был велик и устойчив.

По московскому обычаю, нанимая попа, клиент долго и упорно с ним торговался. Попы тоже понаторели в торговле. Называя цену и желая убедить нанимателя, что эта цена крайняя, больше уступки не

будет, поп обычно вынимал из кармана подрясника запасенный заранее калач и, поднося его ко рту, заявлял: «Смотри, закушу!». Угроза действовала: по церковным правилам, служить обедню можно было только натошак.

Томясь в ожидании нанимателей, попы, по свидетельству старинных документов, вели себя довольно легкомысленно. На них поступали жалобы, что они «бесчинства чинят великие, меж собой бранятся и укоризны чинят, скаредные и смехотворные, иные меж собой играют, и борются, и в кулачки бьются». Даже близкое соседство стоявшей тут же, под боком, Тиунской, или Патриаршей, избы, ведавшей порядками церковного управления и взиманием пошлин с безместных попов, не могло унять их. Патриархия не раз пыталась усостыжить безместных попов, обращалась к ним с назиданиями, установила даже определенную плату — таксу — за различные церковные службы («божественной бы литургиею не торговали»), но успеха так и не добились.

На Красной площади нередко можно было встретить и иноземных купцов — персов, бухарцев, кавказцев, греков, шведов, англичан, выделявшихся из толпы москвичей всем своим обликом и необычной одеждой.

Своеобразны были и торговые нравы. Покупатели, торгуясь, перекрикивали продавцов, те не отставали от покупателей. Нередко вступали в ожесточенные споры продавцы одинаковых товаров, желая перехватить покупателя. От всего этого на площади стоял неумолчный шум и гул.

Перебранка между торговцами иногда переходила и в драки. Соперничавшие купцы избивали друг друга, бывало и так, что рассерженный продавец лез с кулаками на покупателя, если он, приценившись, не купил товара, а еще того хуже — охаял его.

Среди этой пестрой и шумной толпы сновали «площадные подьячие». С гусиным пером за ухом и подвесной чернильницей на поясе, с книгой законов и запасом бумаги в карманах, такой подьячий с раннего утра выходил на промысел — за определенную мзду писать челобитные, различные прошения и ходатайства, составлять купчие записи и духовные завещания. Существовал строгий порядок составления челобитных,

особенно если они подавались на имя царя. Подьячий был нужным человеком, так как порядки эти далеко не всем были известны, да и большинство москвичей не знало грамоты. Кто побогаче, тот звал подьячего к себе домой или в харчевню, а у бедных клиентов подьячие часто строчили документы на спине.

Площадь жила своей напряженной жизнью. Здесь бродили нищие, выпрашивая подаяние, и голосили юродивые. Сюда «божедомы» выносили на показ найденных на улице мертвецов, и раздававшиеся вокруг них истошные вопли и причитания свидетельствовали о том, что кто-то опознал в покойнике своего пропавшего без вести отца, брата или мужа. Сюда же в плетеных корзинках выносили подкидышей, собирая у сердобольных людей деньги на их пропитание или отдавая младенца любому желающему усыновить его.

Тут же, понятно, толклись и карманные воры, в постоянной давке и толчее находившие применение своим запретным способностям. Они так облюбовали Красную площадь, что даже вырыли себе для жилья «подземную палату» под храмом Василия Блаженного. В нее вел искусно замаскированный ход из кремлевского рва. В 1683 году это подземелье обнаружили и уничтожили.

Находили себе пропитание на площади и веселые люди — скоморохи, развлекавшие толпу игрой на домрах, сопелях и других нехитрых инструментах, шутками и прибаутками, до которых всегда были охочи бойкие на язык москвичи.

Лишь в дни больших религиозных праздников шумная площадь затихала, наблюдая торжественно-театральное зрелище крестного хода. Особенно пышно и красочно совершался крестный ход в «вербное воскресенье». За деревом, увешанным плодами, цветами и чучелами птиц, несли иконы и хоругви, затем следовала добрая сотня священников в праздничных ризах, за ними шли бояре, дьяки и богатые горожане и, наконец, сидя боком на лошади, покрытой белой попоной, ехал патриарх. К голове его коня были привязаны длинные уши — он должен был изображать осла, на котором, по преданию, въехал в Иерусалим Иисус Христос. По одну сторону патриаршего коня, держа его под уздцы, шел боярин, по другую — сам царь. Это было символическое торжество духовной власти над светской.

Но кончались праздники, наступали будни,— и опять кипело и бурлило своей обычной жизнью великое московское торжище — Красная площадь.

Новое «бунташное» время

Бунташным временем прозвали современники годы правления «тишайшего» царя Алексея Михайловича. Новое бунташное время наступило после смерти его сына Федора Алексеевича, умершего в 1682 году.

Царь Федор умер бездетным. Возник вопрос о престолонаследии. Боярской думе пришлось выбирать между двумя братьями покойного царя — Иваном и Петром. Выбор был труден. Старший, 15-летний Иван, был болезнен и «скорбен главой», как почтительно говорили о нем бояре, попросту слабоумен. Но избрать в цари младшего, 10-летнего Петра, — значило нарушить старинный обычай старшинства.

Еще более тревожили бояр другие соображения. Братья-царевичи были от разных матерей. Будет царем Иван — пойдут в гору его родичи, бояре Милославские, станет царем Петр — главенствовать будут Нарышкины. Разногласия были так остры, что многие бояре, идя на «сиденье» думы, поддевали под кафтаны кольчуги и запасались ножами.

Боярский выбор в конце концов остановился на Петре. Чтобы придать этому характер законности, патриарх и бояре вышли к народу на площадь и просили его согласия. Народ, не зная ни Ивана, ни Петра, не возражал. Молчание было принято за согласие. Царем стал Петр, а правительницей — его мать Наталья Нарышкина.

Обойденные Милославские, и среди них 25-летняя царевна Софья, попытались перерешить дело. Своим орудием они избрали стрелецкие полки. Среди стрельцов давно уже назревало недовольство. Полковники дурно обращались с ними, недоплачивали им их скудное жалованье, заставляли их бесплатно работать на себя в своих усадьбах.

Под влиянием агитации Милославских 15 мая 1682 года, всего через две недели после воцарения Петра, стрельцы врываются в Кремль, убивают нескольких Нарышкиных и их сторонников. Три дня стрельцы и примкнувший к ним «черный люд» чинили расправу над боярами, не разбирая уже ни Нарышкиных, ни Милославских, убивая всех, кто

возбудил против себя народный гнев. В эти дни, как пишет один из современников, «Красная площадь упиталась кровью многих бояр, и думных, и ближних, и иных чинов людей». И так велика была народная ненависть к убитым, что «тела их пересекли в мелкие части и пометали на площади».

По требованию стрельцов царями избираются оба царевича — Иван и Петр, а правительницей — их сестра царевна Софья. Стремясь закрепить свою победу, стрельцы водружают на Красной площади памятный столб. На нем указаны поименно все убитые ими бояре, перечислены их вины и злодеяния, восславлены заслуги стрелецкого войска.

Среди московских стрельцов было немало явных и тайных сторонников старообрядчества, недовольных недавними церковными реформами патриарха Никона. Этим воспользовались духовные вожаки старообрядцев, решившиеся потребовать восстановления старины.

Особую активность проявил расстриженный суздальский священник, друг известного протопопа Аввакума — Никита Добрынин, прозванный официальной церковью Пустосвятом. При поддержке начальника стрелецкого войска князя Хованского Никита Пустосвят добился назначения диспута между «никонианцами» и ревнителями церковной старины. Диспут состоялся 5 июля 1682 года в Грановитой палате Кремля в присутствии высшего духовенства, многих бояр, обоих малолетних царей и самой правительницы царевны Софьи.

Ни одной из споривших сторон, понятно, не удалось переубедить своих противников. По окончании диспута Никита Пустосвят и его сторонники вышли на Красную площадь и с Лобного места стали горячо призывать народ вернуться к «древлему благочестию».

Такая дерзость старообрядцев вызвала негодование у царевны Софьи. Она приказала схватить Никиту Пустосвята, и через шесть дней после диспута он сложил свою буйную голову на Лобном месте под топором палача.

Это один из двух известных истории случаев, когда Лобное место использовалось как эшафот, и единственный случай, когда казнь на Лобном месте была совершена. В первом случае, когда на Лобное место был выведен Василий Шуйский, казнь, как мы уже говорили, была отменена.

Софья, многим обязанная стрельцам и их начальнику Хованскому, вскоре начала тяготиться их своеволием. Осенью того же 1682 года она обвинила Хованского в намерении уничтожить все царское семейство и самому стать царем. Хованский был арестован и казнен. Сразу же после этой казни Софья приказала срыть поставленный стрельцами «почетный столб». Он простоял на Красной площади всего четыре месяца.

В конце 1689 года произошел новый дворцовый переворот. 17-летний Петр берет власть в свои руки. Свою властолюбивую сестру Софью он заточает в Новодевичий монастырь.

Уже обозначившееся к этому времени стремление Петра к решительным преобразованиям, близость его с иноземцами, весь образ жизни молодого царя, резко отличный от привычного старомосковского уклада, вызывали острое недовольство родовой знати и консервативно настроенных слоев населения. Знаменем этих слоев стала царевна Софья, а реальной силой, на которую возлагали надежды ревнители старины, явились стрелецкие полки, недовольные появлением новых, регулярных войск, сформированных Петром.

В 1697 году Петр собирается в заграничное путешествие. Но накануне отъезда ему доносят, что стрелецкий полковник Иван Цыклер со своими друзьями по наущению Софьи замыслил убить его. Решительный Петр сам арестовал Цыклера и казнил его. Отрубленную голову Цыклера по приказу Петра привозят на Красную площадь, насаживают ее на «железный рожон» и на несколько дней оставляют на площади для устрашения заговорщиков. Вместе с Цыклером были казнены и другие участники заговора, среди них боярин Федор Матвеевич Пушкин, предок нашего великого поэта. О стольнике Федоре Матвеевиче А. С. Пушкин вспоминает в своей «Родословной» такими словами:

Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.

Стрелецкие полки высылаются из Москвы. Одни направляются к польской границе, другие — на юг, для защиты недавно отвоеванного Петром у турок города Азова. Покончив с этими делами, Петр уезжает

за границу. Своим временным заместителем он оставляет князя Ромодановского.

Летом 1698 года, воспользовавшись отсутствием ненавистного ей брата, Софья делает последнюю попытку расправиться с ним. Она призывает стрелецкие полки в Москву. Стрельцы тяготятся пограничной службой, скудным довольствием, тоскуют по оставленным в Москве своим семьям и хозяйствам. Они самовольно снимаются с места и походным порядком идут в столицу. На подступах к Москве в столкновении с московскими войсками они потерпели полное поражение. Князь Ромодановский казнил 56 стрельцов, признанных зачинщиками бунта.

Весть об этих событиях доходит до Петра. Он спешно возвращается в Москву. Недовольный «мягкостью» Ромодановского, он назначает повторный «стрелецкий розыск». 14 застенок днем и ночью «работают» в селе Преображенском.

Розыск закончен. Начинаются казни. Стрельцов казнят в Преображенском, на Болоте, 195 стрельцов повешены у стен Новодевичьего монастыря, напротив окон кельи царевны Софьи, по приказу Петра уже постриженной в монахини под именем сестры Сусанны. Множество стрельцов предают казни на Красной площади. Петр сам распоряжается палачами.

Казни начались в сентябре, закончились в октябре. Почти два месяца Москва ложится спать под впечатлением только что виденных казней и просыпается в ожидании новых. Всего было казнено больше тысячи стрельцов. Несколько месяцев не убирались тела казненных. Трупы лежали на Красной площади, раскачивались под ветром на виселицах.

В 1700 году начинается война со Швецией за выход России к берегам Балтийского моря, затянувшаяся почти на четверть века. Ведя эту тяжелую войну, Петр в то же время проводит широкую кампанию реформ, направленных на европеизацию страны.

Еще в 1699 году издается указ о переходе на новое летосчисление. Счет годам велено вести не от «сотворения мира», а как в других европейских государствах — от «рождества Христова», новый год отмечать не 1 сентября, а 1 января. Новый, 1700 год справлялся в Москве с небывалой торжественностью. На Красной площади были зажжены «по-

тешные огни» (фейерверк), и двести пушек, привезенных на площадь, выстрелами салютовали Новому году. Пушечная пальба не умолкала целую неделю.

Видя в старом русском бытовом укладе помеху для ускоренного военного и хозяйственного развития страны, Петр повел энергичную борьбу со старой русской длиннополой одеждой и с обычаем носить бороды. В кремлевских воротах, не исключая и «святых» Спасских, были вывешены чучела, наряженные в образцовые «венгерское, французское и саксонское» платья. Стоявшая в воротах стража задерживала всех в долгополой одежде и взимала с них штраф: с пешего — 40 копеек, с конного — 2 рубля. По тому времени это были огромные деньги. Отказывающихся платить пошлину солдаты силой ставили на колени и обреза́ли у них полы одежды. За ношение бороды тоже брали пошлину.

Эти факты могут казаться забавными анекдотами минувших дней. Но для современников крутая политика Петра I была подлинной трагедией. Астраханский воевода Тимофей Ржевский так рьяно выполнял указ о бородах, что в городе в июле 1705 года вспыхнуло восстание, и Астрахань почти год не подчинялась царскому правительству. Лишь в марте 1706 года город был с бою взят царскими войсками. Главари восстания были привезены в Москву. На розыске они показывали, что «бороды у нас резаны с мясом», говорили, что Петр — «подменный царь», недаром он «ногой запинается и голову запрометывает». В 1707 году, после года пыток в застенках, на Красной площади было казнено 78 астраханцев.

Переделка Руси на западноевропейский лад не ограничивалась бородами и платьем. В 1702 году на Красной площади, между Спасскими и Никольскими воротами, была построена «Комедийная храмина» — одноэтажное деревянное здание, длиной в 20 саженей. Выписанный из города Данцига немец Иоганн Куншт обучал здесь актерскому искусству свою труппу, составленную из молодых подьячих Посольского приказа. В этом первом в России общедоступном театре (спектакли для царского двора давались еще при Алексее Михайловиче в кремлевском Потешном дворце, от чего и пошло название этого дворца) ставились пьесы главным образом исторического содержания — об Александре Македонском, о Баязете и Тамерлане, о Сципионе Африканском. Трудно было

заманить на них москвичей. Прогорев, Иоганн Куншт возвратился на родину. За ним появился какой-то новый иностранец, но театр по-прежнему влачил жалкое существование. Через несколько лет эта затея увядает, не успевши расцвести, а здание «Комедийной храмины» было уничтожено пожаром 1737 года.

На Красной площади в годы Петра I появляются и другие новшества. В 1702 году в войне со шведами был одержан первый успех. Русские войска взяли сильно укрепленный шведами город Нотенбург, построенный на месте старого новгородского селения Орешек. Петр переименовал взятую крепость в Шлиссельбург — «ключ-город», подчеркнув этим, что крепость явится ключом к Балтийскому морю. По случаю этой победы на Красной площади были построены «триумфальные светлицы» и деревянная галерея, где был дан пир для офицеров. Пировали при «потешных огнях» и аллегорических картинах, изображавших торжество русского оружия.

Возле Спасского моста, на традиционном месте книжной торговли, было построено красивое двухэтажное здание для Публичной всенародной библиотеки. Такое название дал ей владелец и организатор Василий Анофриевич Киприанов, замечательный человек петровского времени — печатник, гравер, автор известного «Брюсова календаря», который был назван «Брюсовым» по имени не автора, а редактора. Библиотека Киприанова была в то же время складом печатных изданий.

На северной стороне площади, близ Воскресенских ворот, в украшенном разноцветными изразцами здании Земского приказа, замененного при Петре другими учреждениями, разместилась Главная аптека. До этого времени москвичи не знали аптечных лекарств, ими пользовался только царский двор, все же остальные жители лечились у знахарей — наговорами, «святой водой», в лучшем случае — травами.

Тут же, возле аптеки, по приказу Петра создается австерия — ресторан. Желая приохотить москвичей к чтению только что, в январе 1703 года, начавшей выходить первой русской газеты «Ведомости», Петр приказал кормить в австерии бесплатно тех, кто перед обедом прочитает номер «Ведомостей». Значительных расходов это распоряжение, впрочем, не вызвало, так как грамотных среди немногочисленных посетителей австерии было совсем мало.

На облик Красной площади отразились и события войны со шведским королем Карлом XII. Опасаясь, что шведы двинутся на Москву, Петр приказал усилить кремлевские и китай-городские укрепления земляными бастионами. В 1708 году на Красной площади перед кремлевской стеной появились земляные насыпи. Опасения Петра не оправдались. Карл XII повернул на юг, рассчитывая на помощь изменившего родине украинского гетмана Мазепы, и в 1709 году потерпел страшное поражение в знаменитой Полтавской битве. Земляные насыпи вокруг Кремля и Китай-города тем не менее были оставлены. Постепенно осыпаясь, они сохранялись более столетия. Следы их можно видеть и теперь под кремлевской стеной в Александровском саду.

Несколько изменился и вид Спасской башни. Старые галовеевские часы за 80 лет заржавели. Да и внешний вид этих часов с их архаическими славянскими буквами-цифрами не нравился Петру. Он выписал из Голландии новые часы, с 12-часовым циферблатом, римскими цифрами, а также с «перечасьем» — музыкой, которые и были поставлены на башне в 1709 году.

Красная площадь в «заштатной» столице

В 1713 году царь Петр I и важнейшие правительственные учреждения переехали в новый город на Неве — Санкт-Петербург. Москва утратила свое столичное значение. Опустел Кремль, и несколько затихла Красная площадь. Перестали проезжать по ней тяжелые боярские колымаги, уменьшилось число приказного люда, но население Москвы продолжало расти, оживлялись промыслы и торговля, и спустя каких-нибудь пять лет площадь опять гудела и шумела едва ли не пуще прежнего.

С тех пор как Петр отменил патриаршество, больше не проводилось на Красной площади торжественное празднование «вербного воскресенья». Но зато в 1722 году площадь увидела новое зрелище в ином вкусе. За год перед тем длившаяся 21 год война со Швецией закончилась победным Ништадтским миром. Россия вышла к берегам Балтийского моря, отвоевав у шведов города Ригу, Ревель (ныне Таллин)

и Нарву. Торжественно отпраздновав Ништанский мир в Петербурге, Петр продолжил празднование в Москве. По Красной площади прошло большое маскарадное шествие, в котором сам царь участвовал в костюме моряка. Московские ревнители старины негодовали и отплевывались, глядя на такое нарушение прежнего «царского благолепия».

В 1727 году, после смерти Петра, велено было срыть на Красной площади пыточные столбы и виселицы, оставшиеся после стрелецких казней и повторно использованные в 1707 году, когда казнили мятежных астраханцев. Тогда же было указано: в дальнейшем казни производить по другую сторону Москвы-реки — на Болоте.

После переноса столицы в Петербург Красная площадь внешне несколько поблекла. Кремлевская стена и башни, оставленные без присмотра, постепенно ветшали и утрачивали свое бывшее величие. Несмотря на ряд указов об очистке площади от загромождавших ее лавчонок, рундуков и шалашей — такие указы издавались еще в конце XVII века, были повторены и при Петре I, — с годами площадь все больше покрывалась беспорядочно разбросанными строениями. К середине XVIII столетия оказался целиком закрытым проезд с площади к Москве-реке — все пространство южнее храма Василия Блаженного до китай-городской стены было застроено лавками живорыбного ряда, жилыми дворами и несколькими маленькими церквями.

Старый Алевизов ров, давно уже потерявший свое оборонительное значение, стоял без воды. Часть его в 30-х годах XVIII века Главная аптека использовала под аптекарский сад, где выращивались лекарственные растения.

Торговля на площади шла прежним порядком, без заметных изменений. Особенную устойчивость обнаружил Спасский крестец, где в течение всего XVIII столетия продолжалась торговля «грамотностью» — книгами и лубочными картинками.

В 1740 году в северо-восточном углу площади, близ Никольской улицы и Монетного двора, архитектором И. И. Гейденом было построено большое здание Губернского правления, сохранившееся поныне.

Старое здание Земского приказа, а потом Главной аптеки, на северном краю площади, в 1755 году обрело новых хозяев. Здесь размести-

лись учрежденный по замыслу великого Ломоносова первый в стране Московский университет и состоявшие при нем два средних учебных заведения — гимназии — одна для дворянских детей, другая для прочих сословий, за исключением крестьян, которых правящее дворянство никак не соглашалось допустить к образованию. Среди первых гимназистов были и такие, имена которых впоследствии прогремели на всю Россию, — драматург Денис Иванович Фонвизин, автор бессмертного «Недоросля», известный русский полководец, фаворит Екатерины II Григорий Александрович Потемкин, Николай Иванович Новиков, выдающийся журналист и просветитель, создатель крупнейшего русского книгоиздательства XVIII века.

В этом здании у Воскресенских ворот университет оставался первые свои десятилетия до переезда в здание на Моховой (ныне проспект Маркса, № 18), построенное для него знаменитым московским зодчим М. Ф. Казаковым. Здесь же помещалась университетская типография, где в 1756 году начала издаваться газета «Московские ведомости», остававшаяся вплоть до начала XIX века единственной газетой Москвы и просуществовавшая до 1917 года.

Осенью 1762 года в Москву прибыла только что взошедшая на престол Екатерина II для коронации, которая, по традиции, должна была совершаться в Успенском соборе Кремля. Таких пышных торжеств Москва еще не видала. Вся Красная площадь была расцвечена огнями праздничной иллюминации. На 200 колесницах двигалось по площади грандиозное маскарадное шествие, организованное актером Федором Григорьевичем Волковым, создателем первого русского театра в Ярославле. Гремела музыка. Ряженные участники маскарада изображали людские пороки — лень, невежество, пьянство, распутство, взяточничество. Богиня Минерва — под ней подразумевалась сама Екатерина — карала порок и награждала добродетель. На площади были выставлены громадные столы с угощением для «простого народа» — зажаренные целиком быки, бочки меда и пива, горы хлеба. Московская голытьба, оттеснив всех, навалилась на дармовой харч.

Окончились празднества, и Екатерина II возвращается в Петербург. Вскоре ей доносят, что в Москве поговаривают о незаконности ее восшествия на престол — «она мужа уморила», о том, что следовало бы

сделать царем ее малолетнего сына Павла. Императрица обеспокоена. В июне 1763 года полиция стогонит народ на Красную площадь. Под барабанный бой оглашается царский манифест «О воспрещении непростойных рассуждений, нарушающих покой и тишину». Нарушителям императрица угрожает «всей строгостью законов».

В 1771 году в Москве разразилось страшное бедствие — вспыхнула чума, занесенная с турецкого фронта. Первыми жертвами эпидемии стали жившие в невообразимой нищете и скученности рабочие Суконного двора — крупнейшего промышленного предприятия тогдашней Москвы. С каждым днем чума становилась все более грозной. В одном только сентябре она унесла более 20 тысяч жизней — десятую часть населения Москвы.

Дворяне, купцы, крупные чиновники один за другим бежали из города. Одним из первых уехал в свою подмосковную усадьбу Марфино генерал-губернатор Салтыков.

Народ, приведенный в отчаяние этим ужасным бедствием, возмущенный бегством богатых и знатных, полным отсутствием мер борьбы с «моровой язвой», поднялся против властей. Сигналом к восстанию явился колокольный звон с Набатной башни Кремля.

Множество москвичей собралось на Красной площади. Но у Никольских и Спасских ворот уже стояли наготове воинские команды с пушками. Когда восставшие приблизились к воротам, заговорили пушки. Но на другой день москвичи опять собрались на Красной площади. И опять солдаты рубили людей палашами, стреляли в них из ружей и пушек.

Власти были сильно встревожены восстанием. Генерал-губернатор Салтыков, пристыженный и вынужденный вернуться в город, писал Екатерине II: «Пожалейте, милостивая государыня, о нас бедных, живущих в Москве, с одной стороны чума... а с другой — бунт, так чума когда еще придет, а бунтовщики изрежут».

Оставшиеся еще в Москве дворяне были так напуганы, что, по словам современника, «и свечи в домах погасили, будто никого в доме нет, а иные, бросая именье, из домов своих отступились».

На подавление восстания из Петербурга были переброшены в Москву четыре гвардейских полка и прислан для расследования и рас-

правы фаворит Екатерины граф Орлов. В ноябре чума пошла на убыль. Но на смену ей начала свирепствовать комиссия Орлова. 72 человека были биты кнутом, у них вырвали ноздри и отправили на галеры — гребцами. 89 человек было сечено плетью, четверо повешено, из них двое дворовых — на Красной площади.

По личному указанию императрицы комиссия всячески допытывалась у арестованных — кто ударил в колокол на Набатной башне? Но ничего не узнала. Тогда Екатерина II велела наказать колокол — у него вырвали язык. Теперь этот безъязычный колокол работы замечательного мастера Ивана Моторина, того самого, кто отлил Царь-колокол, как своеобразная реликвия хранится в Оружейной палате Кремля.

Можно было заставить замолчать колокол, но трудно было заглушить голос народа. Прошло всего два года после прекращения «моровой язвы», и в Москве вновь начало разгораться пламя народного возмущения. На далекой реке Яике (Урале) казак Емельян Иванович Пугачев поднял восстание против дворян. Под знамена Пугачева, объявившего себя спасенным от козней Екатерины царем Петром III, стеклись все недовольные — закрепощенные крестьяне, рабочие уральских заводов, гонимые православным духовенством староверы, согнанные дворянами со своих земель башкиры и калмыки. За короткое время движение охватило огромную территорию — весь Урал, Среднее и Нижнее Поволжье. Народная молва повсюду разносила весть о справедливом «крестьянском царе» и пробуждала надежду на скорое избавление от нестерпимого дворянского гнета.

Глухо заволновалась и Москва. Ученый-агроном и дворянский писатель А. Т. Болотов впоследствии вспоминал о настроении простых москвичей в это время: «Все холопство и наши слуги, когда не вьязь, так в тайне сердцами своими были злодею сему преданы и в сердцах своих вообще все бунтовали». О том же писал и князь М. М. Долгоруков: «Страх овладел всеми, у всякого помещика смерть висела над головой ежеминутно».

Но не сбылись мечты простого народа. На Волгу были двинуты отборные войска, и крестьянская рать была разгромлена.

В конце 1774 года плененного Пугачева в клетке, как хищного зверя, привезли в Москву. Больше двух месяцев длился «розыск». Пугачева

содержали под стражей, в ручных и ножных кандалах, в здании Монетного двора, на северо-восточном углу Красной площади (ныне дом № 5/1 по Историческому проезду).

Вся дворянская Москва, злорадствуя, съезжалась смотреть «крестьянского царя». Рассказывали, записал впоследствии А. С. Пушкин, что какой-то дворянин, очень уродливой внешности, увидев Пугачева прикованным к стене, стал осыпать его ругательствами. Пугачев, оглядев его, сказал: «Правда, много перевешал я вашей братии, но такой гнусной образины, признаюсь, не видывал».

10 января 1775 года при огромном стечении народа, собравшегося на Красной площади, Пугачева вывезли с Монетного двора на казнь. Казнь состоялась на Болотной площади. Пугачев был спокоен и держался с большим достоинством. Перед казнью он поклонился собравшемуся вокруг эшафота народу на все четыре стороны и громко сказал: «Прости, народ православный, отпусти мне, в чем я согрубил перед тобой». Это были его последние слова.

В последние десятилетия XVIII века внешний вид Красной площади несколько изменился. В 1786 году старое Лобное место было заново переложено из тесаного камня под наблюдением знаменитого архитектора М. Ф. Казакова — в этом своем виде оно сохраняется и поныне. Пушки на площади, вместо прежних «раскатов», были расставлены в ряд между Спасскими и Никольскими воротами, жерлами к Китай-городу.

В 1788 году М. Ф. Казаков построил в Кремле великолепное здание сената, где теперь работает Совет Министров СССР. С этого времени глухая башня на Красной площади, стоящая перед зданием сената и ранее не имевшая имени, стала называться Сенатской.

Близ Монетного двора, в здании Губернского правления и в прилегающих к нему строениях, разместились суд и различные канцелярии — «присутственные места», как их тогда называли. Здесь же помещалась и долговая тюрьма, в просторечии именовавшаяся «Ямой», так как из-за рельефа местности входящим в нее со стороны Красной площади казалось, что они спускаются в яму. В этой тюрьме неисправные должники содержались до тех пор, пока они сами или кто-либо за них не погасит их долга. Это суровое законодательство, впрочем, несколько смягчалось тем, что кредитор, засадивший должника в «Яму», должен был содер-

жать его на свой счет все время заточения, и часто кредиторы предпочитали махнуть рукой на долг, лишь бы избавиться от этой тягостной повинности.

По соседству с «Ямой», в университетском здании, в это время развертывалась деятельность замечательного русского просветителя Николая Ивановича Новикова. Переселившись в Москву из Петербурга, он в 1779 году берет в аренду университетскую типографию.

Талант и кипучая энергия Новикова сделали эту типографию центром русского издательского дела. За 27 лет он выпустил около 1000 названий книг — цифра для того времени необычайно высокая. Новиков первым познакомил русского читателя с лучшими произведениями мировой литературы: он издавал в переводах Шекспира, Мольера, Свифта, Руссо, Вольтера. У него печатались талантливейшие русские литераторы тех лет: Сумароков, Херасков, Фонвизин, Карамзин, Радищев. Им было выпущено много политических и философских произведений прогрессивного направления. Некоторые из его книг расходились тиражами до 10 000 экземпляров — современникам это казалось почти чудом. Газета «Московские ведомости» при нем увеличила свой тираж с 800 до 4000 экземпляров. Открытая Новиковым в этом же здании книжная лавка пользовалась у москвичей большим успехом.

Плодотворная просветительская деятельность этого замечательного человека, о котором говорили, что он «наводнил всю Россию своими книгами», была насильственно прервана правительством. После французской буржуазной революции 1789 года Екатерина II была поглощена борьбой с «якобинской заразой». В 1792 году она подписывает приказ об аресте Новикова. Его приговаривают к 15 годам заключения в Шлиссельбургской крепости. Совершена была казнь и над новиковскими изданиями — около 20 тысяч экземпляров книг было сожжено.

За два года перед арестом Новикова, в 1790 году, скромным тиражом в 650 экземпляров вышла в свет знаменитая книга Александра Николаевича Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» — первый в русской печати открытый призыв к уничтожению крепостного права и свержению самодержавия. Как известно, Радищев за свою «мятежную» книгу был приговорен к смертной казни и после помилования сослан на 10 лет в Илимской острог, близ Тобольска. Перед

отправлением в Сибирь А. Н. Радищев некоторое время содержался под стражей в том же здании на Красной площади, где за 15 лет перед тем томился в ожидании казни Пугачев. Об этом теперь напоминает мемориальная доска на здании у входа на площадь.

Красная площадь в XIX веке

Начало нового, XIX столетия принесло Красной площади ряд изменений. В 1804 году ее впервые целиком замостили булыжником, а годом позже архитектор К. И. Росси надстроил каменный верх на Никольской башне, до этого времени единственной, остававшейся без шатра.

Через семь лет площадь стала свидетельницей больших исторических событий. Когда в ночь на 12 июня 1812 года Наполеон со своей огромной армией вторгся в пределы России, это известие как громом поразило всю страну. На Красной площади народ кучками окружал грамотеев, вслух читавших сообщение о ходе войны.

Волнение наблюдалось на площади и в начале августа, когда пришло известие о том, что нашими войсками оставлен Смоленск. «Отворены ворота к Москве», — говорили в народе.

Днем 2 сентября передовые французские отряды вошли в пустую, обезлюдившую Москву. На другой день въехал в Кремль и Наполеон со своим штабом. Немедленно были заколочены все кремлевские ворота, кроме Никольских, где была поставлена охрана.

В первый же день вступления французов где-то возле Красной площади вспыхнул первый очаг знаменитого московского пожара. Москва горела почти неделю. Разрушения, причиненные этим небывалым в истории пожаром, были неисчислимы. Издававшийся наполеоновской армией «Бюллетень» писал: «Москвы — одного из красивейших и богатейших городов мира — больше не существует».

Но захват древней столицы России, как предвидел Кутузов, ничего не принес интервентам. 6 октября французы были вынуждены уйти из Москвы. Маршалу Мортье, уходившему последним, император приказал взорвать стены и башни Кремля и поджечь все, что уцелело от

Красная площадь в начале XIX в.

Литография

сентябрьского пожара. Никакой военной необходимости в этом не было. Наполеоном руководила лишь ненависть к русскому народу, оказавшему ему столь стойкое сопротивление.

К счастью, разложившиеся и утратившие воинскую дисциплину французские солдаты недостаточно четко выполнили распоряжение командования, а хлынувший ливень помешал поджигателям. Оставшиеся в городе русские патриоты, рискуя головой, успели во многих местах погасить фитили подрывных снарядов. Все же разрушений было произведено очень много, пострадали от взрывов и несколько башен Кремля.

Вслед за первыми отрядами русской армии, вступившими в Москву через несколько часов после ухода из нее французов, москвичи стали возвращаться в свой родной город.

Печальную картину представляла в эти дни Красная площадь. Все деревянные строения на ней были сожжены, сильно пострадали от огня и старые Торговые ряды, стены и башни Кремля почернели от дыма и копоти, Василий Блаженный, превращенный французами в конюшню, был ограблен и загажен внутри. Никольская башня дала трещину, верх ее обрушился.

Буквально за одну-две недели Красная площадь покрылась множеством временных деревянных ларьков, и в них закипела торговля. Уже в декабре 1812 года некий московский купец Свешников сообщал свой адрес для корреспонденции: «Во вновь построенные лавки на Красной площади».

38 суток пробыли захватчики в древней столице, но за эти считанные дни они превратили ее в развалины. Из девяти с лишним тысяч домов Москвы сохранилось около двух с половиной тысяч. Правительству пришлось разработать план восстановления города. По этому плану ученик знаменитого Казакова талантливый архитектор О. И. Бове построил в 1815 году на Красной площади новое красивое здание Торговых рядов, разделив его на три части: Верхние ряды — между Никольской и Ильинкой, Средние — между Ильинкой и Варваркой и Нижние — на спуске с площади. В центре фасада Верхних рядов на фронте были помещены изображения летящих «слав» — женских фигур в просторных одеяниях с победными венками в руках.

Внутри здания рядов представляли собой довольно путаное нагромождение множества лавок, разделенных десятками идущих вкривь и вкось коридоров и переходов, но фасад рядов был выполнен безукоризненно. Впервые на площади перед кремлевской стеной вместо хаотической застройки Китай-города выросла четкая линия нарядных зданий, отвечающих красоте и величию Кремля.

Тогда же, в 1815—1816 годах, был засыпан давно уже ставший ненужным старый Алевизов ров (для его засыпки были использованы петровские земляные бастионы), и площадь расширилась до теперешних размеров. Одновременно О. И. Бове восстановил обрушившийся от взрыва шатер Никольской башни, придав ему несколько чуждые архитектуре Кремля готические черты.

Еще больше украсилась Красная площадь в 1818 году, когда был

воздвигнут памятник Минину и Пожарскому (первоначально он стоял в центре площади, перед средней частью Верхних торговых рядов).

Мысль об увековечении памяти героев освобождения страны от польско-шляхетских интервентов была выдвинута лет за пятнадцать перед тем, и родилась она не в канцеляриях царского правительства, а в передовых кругах русского общества. Еще в 1803 году такое предложение внес на заседании «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» пылкий патриот, ученик великого Радищева поэт Василий Попугаев.

Эта идея была подхвачена известным русским скульптором Иваном Петровичем Мартосом, который уже в 1804 году разработал первый вариант будущего памятника. По замыслу скульптора оба героя — и Минин и Пожарский — должны были стоять. Однако, как утверждают, в дворянских салонах сочли такое решение неудобным: «Как можно, чтобы мужик Минин, словно равный, стоял рядом с князем Пожарским?!» И будто бы, под давлением сверху, скульптор «усадил» князя, сделав таким образом позу стоящего Минина более почтительной. Но результат получился обратный: фигура Минина, олицетворяющего народные массы, стала еще более ведущей в композиции.

Памятник воспроизводит историческую встречу Минина с Пожарским, когда нижегородский староста предложил князю возглавить все-народное ополчение. Пожарский еще лечится от ран, полученных в боях с захватчиками. Больная правая нога его вытянута вперед. Одной рукой он принимает из рук Минина меч полководца, другой опирается на щит. Правая рука Минина призывно поднята. Верный принципам классицизма, Мартос изобразил обоих героев в виде античных мужей, но рядом деталей их облика, формой оружия и одежды он сумел показать, что они русские.

Бронзовые фигуры покоятся на мощном постаменте из полированного красного гранита. На постаменте надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818».

На обеих сторонах постамента — бронзовые барельефы. Лицевой показывает сбор средств на борьбу с захватчиками. Мужчины несут деньги и товары, женщины — свои украшения, один мужчина вместо дара привел своих сыновей — они пойдут в бой. Этому персонажу

скульптор придал свои черты, это его автопортрет. Среди всех бородатых мужчин, изображенных на барельефе, этот единственный — без бороды, ведь он человек уже не XVII, а XIX столетия, когда горожане в большинстве уже брили бороды. Показывая себя посылающим сына в бой, художник не погрешил против действительности. Его сын, понятно, не мог участвовать в изгнании польско-шляхетских захватчиков, но зато он был участником Отечественной войны 1812 года. На барельефе с тыловой стороны памятника показана батальная сцена — ополченцы изгоняют интервентов.

Монумент рассчитан на просторы Красной площади. Высота постамента — почти 4 метра, высота изваяния — 4 метра 90 сантиметров.

По модели Мартоса памятник был отлит в Петербурге известным литейщиком Екимовым. На него ушло свыше 20 тонн бронзы. Отливка была доставлена в Москву по воде. 3½ месяца плыли бронзовые Минин и Пожарский по Неве, Ладожскому озеру, Мариинскому каналу, реке Шексне, по Волге от Рыбинска до Нижнего Новгорода и оттуда по Оке и Москве-реке до Кремлевской набережной.

Этот великолепный монумент сооружен на средства, собранные по всенародной подписке, из гривенников и копеек составила внушительная сумма — 150 тысяч рублей. В истории Москвы он примечателен еще тем, что явился первым скульптурным памятником нашей столицы.

В 1851—1852 годах взамен старых голландских часов, поставленных на Спасской башне Петром I, были поставлены новые часы. Их изготовила фирма «Братья Бутенюп». Часовщики предполагали снабдить куранты музыкой официального гимна царской России — «Боже, царя храни!», но царь Николай I запретил, заявив, что куранты могут играть любые пьесы, кроме гимна. В конце концов выбор остановился на двух пьесах — религиозно-душеспасительной музыке «Коль славен наш господь во Сионе» и воинственном «Преображенском марше». Куранты играли 4 раза в день (в 9, 12, 3 и 6 часов).

Эти часы по сей день сохранились на Спасской башне, хотя, конечно, с тех пор их не раз ремонтировали. Механизм часов, их циферблаты и куранты занимают три яруса башни — седьмой, восьмой и девятый. Весят эти часы-гигант 25 тонн. Диаметр их циферблатов, обращенных

на все четыре стороны, — 6,12 метра. Положенный плашмя, такой циферблат представлял бы круглый зал площадью около 30 квадратных метров. Часовая стрелка «ростом» выше самого высокого человека, ее длина — 2,97 метра, минутная, как полагается, еще длиннее — 3,28 метра. Колокола курантов, работы русского мастера Кирилла Самойлова, действовали еще в старых «галовеевских» часах, они несут свою службу уже больше трех веков. Один русский колокол помоложе — ему нет и двухсот лет, он отлит мастером Семеном Можжухиным в 1769 году.

В XIX веке Красная площадь уже не видела больше крестных ходов и «шествий на ослити», с такой пышностью проходивших в XVII столетии. Они прекратились еще в годы Петра I. Но слабый отзвук обычаев тех времен в виде «вербных базаров» не только уцелел, но начал с 40-х годов XIX века разрастаться.

Ежегодно на шестой неделе «великого поста» вдоль кремлевской стены расставлялись два ряда палаток с широким проходом между ними для покупателей. Здесь монашки продавали пучки вербы, украшенные восковыми цветами. По ним базар и назывался вербным, но выручка монахинь составляла едва ли сотую долю оборотов этого веселого базара. Торговцы, всячески расхваливая свой товар, соблазняли покупателей пестро раскрашенными детскими игрушками, леденцами, пряниками и прочими сладостями. Тут же с рук продавали игрушечных паучков и «животрепещущих бабочек». Неизменным успехом пользовался «американский житель» — смешная фигурка, смахивающая на чертика, сделанная из стекла и плавающая в воде внутри стеклянной трубочки. С «американским жителем» по успеху среди покупателей мог соперничать лишь «тещин язык» — другая игрушка, с треском и свистом развертывавшаяся на пол-аршина. На вербном базаре торговали и посудой, и старыми книгами.

Вербный торг всегда дополнялся вошедшим в обычай у московских купцов катаньем по Красной площади, превратившимся в своеобразный смотр купеческих богатств и выставку невест. К вербному катанью готовились заранее. Каждый старался перещеголять других роскошью экипажа, породистостью лошадей, даже дородством и осанкой кучера. Длинная вереница купеческих выездов медленно тянулась по площади.

В экипажах сидели одетые в меха и в драгоценности холеные купеческие дочки, из тех, что на выданье. Праздные зрители, выстроившись шпалерами по обе стороны, тут же вслух обсуждали и комментировали достоинства выездов и невест.

Но кончался вербный базар, и площадь пустела. В «послепожарной» Москве старинный торг на Красной площади мало-помалу стал хиреть и во второй половине XIX века почти сошел на нет. Его заменили новые рынки, создавшиеся на периферии широко раскинувшегося города, — Смоленский, Сухаревский и другие. Но зато по соседству с площадью, в Китай-городе, торговля год от года росла.

В конце XIX века почти одновременно обновились две стороны Красной площади — северная и восточная.

Первым, в 1883 году, возникло существующее и теперь на северной стороне площади здание Исторического музея, заменившее собой старинное здание Земского приказа.

Мысль о создании Исторического музея зародилась в кругах русской научной общественности. Эту идею активно поддерживали известный историк Москвы И. Е. Забелин и археолог А. С. Уваров. Средства на организацию музея пришлось собирать среди московских ученых и богатых меценатов, так как царское правительство ассигновало крайне незначительную сумму. Их стараниями музей был открыт в 1883 году.

Здание музея построено инженером А. А. Семеновым по проекту талантливому художника, архитектора и скульптора В. О. Шервуда.

Архитектура Исторического музея необычна. Зрителя поражают большие и малые башни и башенки, шпили, причудливые выступы, затейливая обработка стен и окон, своеобразные формы крыши в виде шатров, бочек, гребней. Здание построено в так называемом «ложно-русском» стиле, получившем распространение в последние десятилетия прошлого века. Сторонники этого архитектурного направления пытались воспроизводить в современных зданиях узорчатость, живописность древнерусских строений XVI и XVII столетий, забывая о том, что те создавались для совершенно иных бытовых условий, из других материалов и при иной строительной технике. Исторический музей, пожалуй, одно из наиболее удачных зданий, построенных в этом духе.

Кущы, ремесленники, разносчики.
Шумит купеческая Москва XIX в.

Десятилетием позже обновилась и восточная сторона Красной площади. Торговые ряды уже через полвека после перестройки их архитектором О. И. Бове перестали удовлетворять требованиям московской торговли, чрезвычайно разросшейся и резко изменившейся в связи с отменой крепостного права и бурным ростом капитализма. Не мудрено, что возникла мысль о создании новых торговых рядов.

В 1889 году состоялся конкурс проектов нового здания. Поступили 23 проекта — из Москвы, Петербурга, Одессы, Нижнего Новгорода и даже из Берлина. Первая премия была присуждена проекту академика архитектуры А. Н. Померанцева.

МОССОВЕТ
ОТДЕЛ ДОРОГ И МОСТОВ
Контора эксплуатации центральных магистралей и извоздей.

ПАСПОРТ № 1

Наименование узла, пер., площ. *Красная площадь*

Класс *I*

Границы *Греческая лав. - Шесторядский и Забелкинский переулки*

Протяжение пог. м. *695*

Средняя ширина в линиях застройки пог. м.

а) Существующая *130,0* б) Проектная

Площадь в линиях застройки кв. м. *69512 м²*

Общая строительная стоимость дорожной одежды *6.729116-60*

№ *1* эксплуатацион. участка

Дата составления паспорта *15 - ноября* мес. 1945 года.

СОСТАВИЛ: *В. И. Клейн* (Войтинич)

ПРОВЕРИЛ: *О. И. Клейн* (Ольмазов)

Паспорт Красной площади

лучшим сооружениям такого рода в Западной Европе.

К сожалению, архитектор А. Н. Померанцев, следуя моде и вкусам своих заказчиков, одел свое насквозь современное здание в «боярский кафтан» — придал его внешнему оформлению черты «ложнорусского» стиля. В этом духе выполнены и окна, и крыши с гребнями, и башенки над центральной частью здания.

Почти одновременно с Верхними рядами в 1892 году были построены и Средние ряды, расположенные между Ильинкой и Варваркой (ныне ул. Куйбышева и Разина). Они воздвигались по проекту архитектора Р. И. Клейна.

С весны 1890 года началось строительство, сразу ставшее в Москве «злойбой дня». Непосредственно на строительной площадке одновременно работало около 3 тысяч рабочих, не считая множества людей, занятых работой для стройки на стороне. В 1893 году Торговые ряды были завершены целиком.

В двух этажах этого громадного трехэтажного здания размещено около тысячи магазинов. Под ними находятся обширные подвалы, используемые как склады. Здание покрыто стеклянной крышей, собранной на металлических рамах. Для своего времени Верхние торговые ряды были выдающимся инженерно-техническим сооружением и ни в чем не уступали

Начало нового века

Дореволюционный период XX века в истории Красной площади беден событиями, разве только, что на площади появилось электрическое освещение, заменившее прежние керосиновые и газовые фонари.

Даже 1905 год — год первой русской революции, когда почти вся Москва оцетинилась баррикадами, мало задел Красную площадь. Однако и на ее булыжник пролилась кровь забастовщиков. В бурные декабрьские дни 1905 года классовое сознание пробудилось и в такой отсталой среде, как торговые служащие. Приказчики крупных фирм, торговавших в Верхних рядах, забастовали и пошли снимать с работы своих товарищей в других магазинах. Вызванная хозяевами полиция стала разгонять митинг приказчиков, пустила в ход шашки и ранила несколько человек.

Вновь оживилась Красная площадь в 1917 году. В первые дни марта, когда из Петрограда пришла весть о свержении ненавистного царского самодержавия, все московские улицы заполнились ликующим народом. Повсюду стихийно стали возникать митинги. Излюбленным местом митингов на Красной площади стало пространство перед Историческим музеем. Здесь один оратор сменял другого, менялся состав слушателей, но народ не расходился до позднего вечера.

Наступил август 1917 года. В Москве созывается так называемое «государственное совещание». В зале Большого театра собирается весь «цвет» контрреволюции — крупнейшие помещики, банкиры, заводчики и фабриканты, генералы и офицеры царской армии, представители казачьих областей. Распорядившись генерал Корнилов, выдвигаемый в вожди контрреволюции, перед тем как потребовать со сцены Большого театра «немедленного разгона всех комитетов и советов», демонстративно направляется на поклон к иконе Иверской божьей матери, хранившейся в часовне у Воскресенских ворот на Красной площади. Православного генерала окружает охрана из мусульман-текинцев «Дикой дивизии». В своих высоких мохнатых папах конники-текинцы равнодушно смотрят на толпу беснующихся московских купцов и купчих, призывающих Корнилова «спасти Россию от большевиков».

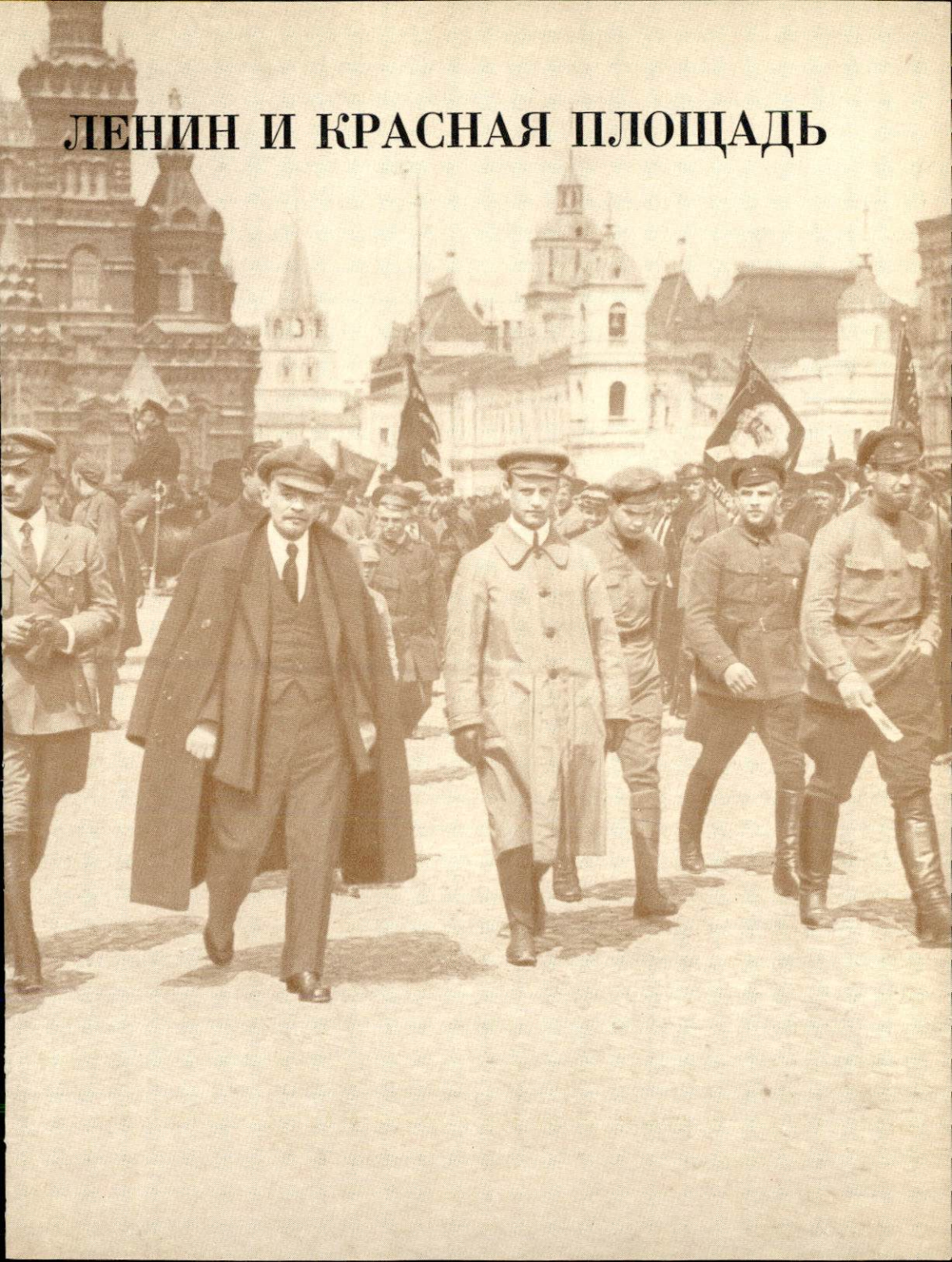

Между тем на самой площади устраивается другая демонстрация. Православное духовенство созвало «вселенский собор» в Успенском соборе Кремля. Чтобы оказать поддержку генералу Корнилову, на Лобном месте ставят иконы, десятки священников выходят на Красную площадь, и самые красноречивые из них выступают с проповедями, призывая православных отвергнуть «сатанинские» лозунги большевиков.

На эти демонстрации пролетариат Москвы отвечает всеобщей забастовкой. Останавливаются трамваи, гаснет электрический свет, закрываются рестораны по требованию бастующих поваров и официантов, и после «трудов» в Большом театре делегатам «государственного совещания» приходится обедать всухомятку.

Неотвратимо близился финал. Красная площадь готовилась начать свою новую, революционную историю...

ЛЕНИН И КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

...Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
все,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала,
за ним
пошла бы
в огонь и в дым.

Владимир Маяковский

Здесь каждый камень Ленина знает...

Ю. Юров

За власть Советов

На улицах Москвы шли горячие бои. Восемь суток длилась здесь упорная борьба за власть Советов. Контрреволюция жестоко сопротивлялась, но ничто не могло остановить железный натиск восставших рабочих. Ареной горячих схваток двух миров стала Красная площадь.

...Это произошло поздно вечером 27 октября 1917 года. Через площадь, к зданию Московского Совета на Скобелевской площади (ныне Советская пл.), где разместился Военно-революционный комитет, направлялся один из революционных отрядов — двинцы.

В тот момент, когда солдаты подошли к храму Василия Блаженного, им перерезали дорогу юнкера и белогвардейцы. Первый кордон двинцам удалось пройти, но у Исторического музея их остановила сплошная стена юнкеров.

— Куда идете? Стой, ни с места! — вопит озверевший полковник. Выстрелом из револьвера он убивает командира отряда революционных солдат Сапунова.

Место павшего командира двинцев занимает его боевой товарищ Пущин. Он тут же отдает команду:

— В атаку!

И двинцы цепью идут в атаку на юнкеров. С боем им удастся пробиться к зданию Московского Совета.

— Так пролилась первая кровь Октябрьского восстания в Москве. Весть о том, что много двинцев погибло в бою с белогвардейцами на Красной площади, послужила толчком, ускорившим развязывание октябрьских победоносных боев московских рабочих и солдат за власть Советов¹, — вспоминает П. Ф. Федотов, член КПСС с 1912 года, один из вожakov героев-двинцев, назначенный в те дни начальником разведки Военно-революционного комитета.

Ни на один час не утихала борьба за власть Советов на улицах и площадях Москвы. Юнкера и белогвардейцы не сдавали без боя ни одной позиции. Не было меры жестокости, перед которой они остановились бы.

Теснимые отрядами вооруженных рабочих и революционных солдат, они пытались удержаться в окопах, вырытых ими у Никольских и Троицких ворот Кремля.

Коварному врагу удалось обманным путем овладеть Кремлем. С его стен и башен вражья свора вела огонь по героям борьбы за власть Советов. Вышибить головорезов из такой крепости, как Кремль, могли только снаряды. И Военно-революционному комитету ничего не оставалось, как ввести в действие артиллерию. При этом были приняты все меры предосторожности, чтобы не принести большого ущерба древнейшему памятнику зодчества Кремлю.

Огневые позиции артиллеристов были расположены и на Красной площади. Обстрел Никольских ворот Кремля велся из легких орудий.

...Чудо-богатыри, завершавшие битву за власть Советов в Москве, у стен Кремля. Никогда не перестанут волновать их подвиги творческое

---

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция». Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957. Кроме этой в статье использованы книги: «Документы Великой пролетарской революции», т. II; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2. М., 1957, сб. «Родной и близкий». М., 1963; «Ленинские страницы». М., 1960, а также газеты «Известия», «Вечерние известия», «Коммунар», «Беднота» за 1918—1919 годы.

Победные знамена Октября на Красной площади

воображение живописцев, ваятелей, писателей, композиторов. Многие полотна, повести, поэмы и музыкальные произведения уже написаны. Но своя впечатляющая сила у фронтовой сводки, у донесения, отправленного разведчиком с поля брани на Красной площади. Эти документы и сегодня, почти пять десятилетий спустя, доносят до нас горячее дыхание последнего сражения, разыгравшегося 2 ноября семнадцатого года.

...10 часов 55 минут... Сейчас на Красной площади происходит ожесточенная схватка, солдаты просят подкрепления, сообщалось в оперативной сводке, поступившей в штаб Московского военно-революционного комитета.

...1 час 25 минут... Нами занята Дума и Исторический музей, а также вошли на Красную площадь, в Иверские ворота, и засели в домах. Из Кремля в наших стреляют из пулемета, из сада Александровского бьют по площади, наши просят артиллерию...

Силы бойцов революции нарастали, крепла их огневая мощь. Наступал кульминационный момент сражения. Пробил последний час белой гвардии.

Враг не выдержал штурма. Он был подавлен.

Утром 3 (16) ноября красные войска вошли в Кремль. Москва праздновала победу.

«Революционные войска победили,— провозглашал в своем приказе от 2 ноября 1917 года Московский военно-революционный комитет.— Юнкера и «белая гвардия» сдают оружие. «Комитет общественной безопасности» распускается. Все силы буржуазии разбиты наголову и сдаются, приняв наши требования.

Вся власть — в руках Военно-революционного комитета.

Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали всю власть в Москве... Все — на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции.

Враг сдался...»

Рабочая власть победила. И как только она пришла, в Москве водворился во всем железный порядок. Открылись двери магазинов, молочных, чайных. Возобновилось свободное движение по улицам днем и ночью. Была объявлена суровая борьба с нарушителями общественного порядка, с мародерством.

На повестку дня профсоюзов встали самые животрепещущие вопросы дня: контроль над производством, безработица...

Газеты сообщали о продовольственном пайке, который можно получить по талонам ноябрьской карточки... Четверть фунта масла коровьего... Полфунта крупы... Мясо и сахар отпускались по фунту.

Не богатое наследство осталось городскому продовольственному комитету от старых хозяев города. Приходилось считать каждую крупинку... Но людей, героически сражавшихся за установление в Москве Советской власти, лишения не пугали. Они были готовы ко всему ради торжества великой цели.

История сохранила волнующий документ тех дней — приветствие, отправленное в Петроград на имя Председателя Совета Народных Комиссаров товарища Ленина.

«Гарнизонное собрание полковых, ротных и командных комитетов Московского гарнизона поручило мне приветствовать Вас как честного и стойкого вождя и борца за правильно Вами понятые интересы рабочего класса и деревенской бедноты», — писал Владимиру Ильичу председатель этого собрания Мостовенков.

Рабочая Москва ликовала. Все дни она ощущала поддержку революционного Петрограда, Ленина. Пройдет еще немного времени, и Москва будет встречать первое Советское правительство во главе с любимым вождем.

Это произошло 11 марта 1918 года.

Начало новой эры в истории Москвы

Утром 12 марта, развернув свежий номер газеты, москвичи сразу же обратили внимание на статью Владимира Ильича «Главная задача наших дней», написанную им в поезде на пути из Петрограда в Москву. Она начиналась с характеристики трудного поворота, который совершался в то время, — поворота от войны к миру.

Эпиграфом к своей статье Ленин избрал строчки из хорошо известного народу произведения Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная,
— Матушка-Русь!

Напомнив эти слова, Владимир Ильич с гордостью писал о непреклонной воле народа — творца своей светлой судьбы — сделать все для того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Всех, кто желает на деле возводить прочный фундамент социалистического общества, Ленин звал крепить трудовую дисциплину, отдавать все силы и энергию созданию военной и экономической мощи страны.

...Москвичи, проходившие в полдень 12 марта мимо Троицких ворот Кремля, могли заметить, как возле них остановился автомобиль.

— Кто едет? — спросил дежурный командир, когда часовые остановили машину, чтобы проверить документы у въезжавших в Кремль.

— Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин, — отчеканил я, несколько удивленный, что Владимир Ильич не был узнан, — вспоминал позднее Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома, сопровождавший Ленина в Кремль. — Командир, сделав два шага назад, вытянулся в струнку, смотря изумленными от неожиданности глазами на Владимира Ильича. Часовые подтянулись вслед за своим командиром. Владимир Ильич улыбнулся, отдал честь, приложив «под козырек» руку к круглой барашковой шапке¹.

Старинные ворота распахнулись, и машина тронулась.

— Вот он и Кремль! Как давно я не видел его! — поделился первым впечатлением со своим спутником Владимир Ильич.

Председателю Совета Народных Комиссаров показали помещения, в которых предполагалось разместить правительство, будущую квартиру его семьи. Он осмотрел Кремль и остался особенно доволен тем, что кремлевские курсанты бдительно хранят несметные богатства дворцов, ставшие достоянием народа.

Вместе с такими достопримечательностями Кремля, как Грановитая и Оружейная палаты с их бесценными сокровищами, Советская власть получила в наследство от царской монархии и эмблемы старого строя, канувшего в Лету: с кремлевской башни все еще надменно глазели огромные двуглавые орлы — символ мнимого величия Романовых.

Все вокруг носило на себе следы нерадивого хозяйничанья господ, сидевших на шее у народа, напоминало поле битвы, покинутое озлобленным противником.

Для охраны Кремля управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич предложил Ленину экстренно ввести батальон бойцов — латышей-коммунистов, прибывший из Петрограда. Владимир Ильич дал свое согласие.

— Когда можно будет мне переехать сюда? — поинтересовался Ленин.

---

¹ См. В. Д. Бонч-Бруевич. Избр. соч., т. III. М., 1963, стр. 157.

— Я думаю, что очень скоро,— ответил управляющий делами Совнаркома.

Перед тем как Ленин покинул Кремль, Бонч-Бруевич отдал распоряжение комендатуре:

— Немедленно поднимите над Кремлем Красное знамя революции.

— Не прошло и часа, как над Кремлем взвилось Красное знамя — знак революции и победы над буржуазным миром, знамя нашей борьбы за социализм,— вспоминал этот памятный день Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, сопутствовавший Ленину.

Кремль нес на себе еще живые следы недавней битвы. И вот уже его комендант получает предписание главы Советского правительства. Ленин предлагает в срочном порядке реставрировать ворота кремлевской башни, выходящей к Историческому музею. Работа должна проводиться под наблюдением архитектора. Определенная ответственность возлагается и на Народный комиссариат имуществ республики.

Буржуазная печать немало изощрялась в сочинении небылиц о варварствах красной гвардейской артиллерии, штурмовавшей Кремль. Ей приписывалось и уничтожение собора Василия Блаженного на Красной площади.

«Не верьте клеветникам,— писала газета московских большевиков «Социал-демократ». — Церковь Василия Блаженного и кремлевские соборы целы. Пойдите в Кремль и увидите своими глазами».

Чьи же пулеметные гнезда в действительности оказались на башнях церквей? Это было дело рук юнкеров, стрелявших не только в революционных солдат, но и в женщин, детей, проходивших мимо. Эти же отчаявшиеся игроки первыми открыли стрельбу из орудий по Кремлю... Старый излюбленный прием подлецов — валить с больной головы на здоровую...

...Рубцы на башнях Кремля затягивались.

Через некоторое время Ленин среди своих огромных государственных дел и забот обратил внимание и на то, что часы на Спасской башне Кремля бездействуют. Пора было кремлевским курантам, исполнявшим в старое время церковные мелодии, заиграть гимн революции — «Интернационал». И комендант Кремля получил поручение Ленина.

О почетном и вместе с тем необычайно сложном заказе, предлагаемом комендатурой Кремля, стало известно из газет. Им заинтересовалась фирма Павла Буре и Рогинского.

Дельцы прикинули общий объем работ и запросили за свои услуги баснословную сумму.

...Богат, как известно, наш народ самородками. Тульский левша сумел и блоху подковать на диво чванливым иностранцам. Умелец, слесарь по профессии, нашелся и тут, совсем рядом. Это был Николай Васильевич Беренс, работавший в Кремлевских мастерских. Человек с ясной головой и золотыми руками. И уж, конечно, далекий от всякой корысти.

Ленин знал смекалистого слесаря, верил в него.

— Как хочешь, а часы переделай,— подбадривал его Владимир Ильич.

Об одном из эпизодов, происшедших в процессе ремонта кремлевских курантов, рассказывал сын умельца. Как-то его отец встретил на территории Кремля Ленина.

— Владимир Ильич спросил, как идет работа,— вспоминал сын слесаря.— Отец ответил, что все готово, только вот с маятником не знает, как быть. Сделал, но не может вычислить точно веса и размера диска. Владимир Ильич помог сделать расчет, по которому Беренс изготовил маятник...

...Талантов в нашем народе, как подчеркивал Ленин, непочатой родник. И обучить кремлевские куранты исполнению революционных гимнов взялся другой умелец, тогда еще занимавший место на студенческой скамье,— Михаил Черемных. Не тот ли, который потом в творческом содружестве с Владимиром Маяковским создавал «Окна Роста», украшал своими блистательными рисунками страницы газет, журналов и книг? — спросит читатель.

Совершенно верно. Он!.. Разве мало у нас людей, обладающих одновременно несколькими талантами. Михаил Черемных — будущий заслуженный деятель искусств — и набрал на игровой вал кремлевских курантов мелодии двух революционных гимнов.

Осенью восемнадцатого года в «Известиях» появилась заметка, озаглавленная «Куранты играют «Интернационал»».

Газета кратко изложила историю ремонта часов на Спасской башне, успешно проведенного одним из московских рабочих, не специалиста по часовому делу. Сообщила и об их новом музыкальном репертуаре.

«На днях куранты, вполне исправленные, стали исполнять над братской могилой жертв Октябрьской революции через известные промежутки времени поочередно «Интернационал» и «Похоронный марш», — говорилось в заметке. — Куранты начинают играть с 6 часов утра. Первым исполняется «Интернационал»...

Главными часами государства назвал Владимир Ильич кремлевские куранты. Московский архитектор Николай Дмитриевич Виноградов, один из тех работников, которые были заняты осуществлением ленинского плана монументальной пропаганды, был свидетелем того, как порадовался пуску кремлевских курантов Владимир Ильич.

С той поры по кремлевским курантам ведет счет времени все человечество. Их бой доносит уверенный размашистый шаг строителей коммунизма в самые отдаленные уголки земного шара.

Благородное трепетное волнение охватывает каждого, кто вступает на Красную площадь, до кого волны эфира доносят ее дыхание, биение ее пульса.

Кому еще так хорошо, как ей, была знакома быстрая энергичная походка основателя первого в мире Советского государства? Не на ее ли празднично украшенные грузовики — трибуны поднимался Ленин, чтобы приветствовать участников демонстраций и парадов в советской столице? Не она ли своим гулким эхом вторила словам пламенных призывов, которые великий трибун вдохновенно бросал в колонны рабочих, полки красноармейцев, отряды Всевобуча? Как хорошо был ей знаком его голос, улыбка вождя, человека, товарища! И стократ прав был поэт, сказавший об этом:

Здесь
каждая башня
Ленина слышала,
за ним
пошла бы
в огонь и в дым.

...Шла весна восемнадцатого года. Она несла с собою много новых суровых испытаний еще не успевшей окрепнуть республике Советов; начинался мучительный голод, надвигалась массовая безработица. Страну душила кайзеровская Германия, во Владивостоке при содействии русских белогвардейцев высадился японский военный десант.

В этих условиях больше, чем когда бы то ни было, для защиты великих завоеваний Октября нужны были железная сплоченность партии, величайшая выдержка, напряжение всех сил тех, кому была дорога Советская власть.

Но именно против всего этого решительно восставали эсеры и меньшевики. Меньше всего их трогали зверские казни, которым подвергались борцы за народное дело. А вот когда наступал час справедливого возмездия палачам и вешателям, тут они с пеной у рта доказывали, что убийцы рабочих, коммунистов — это невинные агнцы.

Не унимались «левые коммунисты», продолжавшие нападать на партию, Советское правительство за то, что они настояли на неотложном заключении мира с Германией и тем самым добились передышки для народа, измученного войной. Не в подтянутости, предельной организованности, строжайшем рабочем контроле, а в разболтанности, расхлябанности видели всяческие демагоги спасение Родины.

«Наша дорога — выдержка, пролетарское сплочение, железная диктатура трудового народа»¹, — говорил Ленин в своей речи, произнесенной им незадолго до Первомайского праздника восемнадцатого года перед новым составом Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Этим единственно надежным, верным путем и вел вперед партию и народ великий Ленин.

При его непосредственном участии Советское правительство рассматривает и решает самые животрепещущие, самые жгучие вопросы дня, вставшие во весь рост перед государством рабочих и крестьян.

Его посещает делегация рабочих Царицынского оружейного завода. Тема беседы главы Советского правительства с делегатами — перевод завода на мирное производство... Группа академиков, приехавших из

---

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 36, стр. 236.

Петрограда, информирует Ленина о намеченных работах по исследованию богатств Советской России. Со своими нуждами приходят к Ленину работники сахарной промышленности, кожевники...

...Ленин принимает председателя Архангельского губисполкома и детально вникает в местные дела. Владимир Ильич высказывает свои соображения о мерах защиты от интервентов устья Двины, ставит вопрос перед Совнаркомом об отпуске Архангельску средств на сплавные и другие работы.

Глава Советского правительства беседует с Георгием Васильевичем Чичериным — народным комиссаром по иностранным делам — о содержании нашего ответа на лицемерное заявление американского представителя в Москве по поводу высадки во Владивостоке десанта японских войск. Владимир Ильич рекомендует наркому дать на это заявление полудипломатический, полуязвительный ответ...

...Перед Лениным сидит представитель Каспийской военной флотилии. Они беседуют о переброске из Балтики на Каспийское море четырех миноносцев, усиленного отряда пехоты и артиллерии для защиты Баку... Владимир Ильич знакомится с содержанием письма председателя Бакинского Совета Народных Комиссаров С. Г. Шаумяна и принимает в связи с этим ряд неотложных мер для оказания помощи Баку...

Канун первомайского праздника восемнадцатого года ознаменовался двумя важнейшими событиями. Печать опубликовала выдающийся программный документ — ленинскую статью «Очередные задачи Советской власти». С докладом на ту же тему Владимир Ильич выступил на заседании ВЦИК.

«Чтобы дать возможность московскому рабочему активу услышать доклад Ильича об очередных задачах Советской власти, доклад этот делался в Политехническом музее, — вспоминала Надежда Константиновна Крупская. — Ильича встретили бурной овацией, слушали с громадным вниманием, видно было, как этот вопрос близок был слушателям. С необыкновенной страстностью выступал там Ильич»¹.

---

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. II. М., 1957, стр. 184.

Первый смотр...

Наступал знаменательный день весеннего смотра могучих сил международного пролетариата. Первомайские лозунги Центрального Комитета Российской Коммунистической партии ярко определяли политический характер праздника, обстановку, в которой он будет проходить.

Их было десять. Десять заповедей каждого, кто дорожит Советской властью, кто хочет полной и окончательной победы над буржуазией, империалистскими насильниками. Вот некоторые из них:

Защита Советской республики с оружием в руках — священный долг каждого рабочего и крестьянина.

Кто не трудится — тот не ест.

Победив капиталистов, мы должны победить собственную неорганизованность — только в этом спасение от голода и безработицы.

Сознательные рабочие железной рукой отстоят трудовой порядок и революционную дисциплину.

...Атмосферу наступавшего праздника ярко характеризовали и другие официальные документы, опубликованные в печати.

Листаю пожелтевшие от времени страницы газет, и передо мною возникает живая картина тех дней.

Приказ военного комиссариата Москвы. Каждая его строчка продиктована заботой о том, чтобы образцовый порядок в столице сопутствовал радостному, торжественному настроению ее жителей. Ничто не должно омрачить праздника интернационала, братства, любви, красоты и мира.

«Не должно быть нигде ни единого выстрела! — говорилось в приказе. — Пусть у стройных военных колонн винтовки будут мертвы и немы целый день. Пусть патрули советских частей и милиции не прибегают к оружию».

Но напрасно стали бы принимать железную революционную поддержку военных властей и милиции за их слабость притаившиеся враги Советской власти.

«И пусть ни один негодяй не стреляет из-за угла, из окон или с крыш, — предостерегал приказ военного комиссариата Москвы. — Он и домовый комитет будут беспощадно наказаны!»

В. И. Ленин и Н. К. Крупская во время Первомайской демонстрации 1918 г. беседуют с секретарем МК РКП(б) В. М. Загорским.

...Еще один весьма содержательный документ, запечатлевший немаловажные события первомайского праздника восемнадцатого года: маршрут следования рабочих и воинских колонн по столице.

«...При вступлении на Красную площадь пение умолкает,— говорилось в сообщении, опубликованном в печати.— Оркестр играет «Интернационал» и революционные марши. Процессии, проходя мимо братских могил, салютуют (склоняют) знамена и проходят дальше по маршруту...»

...Все ближе знаменательный день. Идут последние приготовления. Москва оделась в свой праздничный наряд. Весенний ветер колышет алые полотнища на башнях Кремля.

Первыми встречают наступающий праздник бойцы Латышской стрелковой дивизии, несущей охрану Кремля. Они построились у здания Судебных установлений в Кремле еще в полночь. Звучат слова праздничных поздравлений. И с первыми звуками «Интернационала», исполняемого военным оркестром, над стенами Кремля высоко в небе вспыхивает ракета. С праздником, товарищи!

Этим весенним утром москвичи спешат занять свои места в первомайских колоннах заводов, фабрик, советских учреждений. Вступают на улицы и площади столицы сыны Родины, которым народ доверил защиту своей свободы. Сегодня — день их присяги на верность Отчизне.

Двенадцатью районами движется Москва к центру праздника, туда, где произойдет встреча с великим Лениным.

Перед зданием Судебных установлений в Кремле собираются для участия в демонстрации работники ВЦИК и Совнаркома. Еще стоит памятник, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича. Недели за две до первомайского праздника на заседании Совнаркома было принято решение об уничтожении памятников царям и об установке революционных памятников. На другой день после этого заседания, проходившего под председательством Ленина, Владимир Ильич подписал декрет правительства «О памятниках Республики», о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и о создании памятников, которые должны ознаменовать великие дни пролетарской революции.

Особой комиссии было поручено определить, какие памятники подлежат снятию, и одновременно организовать широкий конкурс на проекты монументов, посвященных великим дням российской социалистической революции.

Совет Народных Комиссаров выражал желание, чтобы в день 1 Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

На особую комиссию возлагалось и декорирование Москвы в первомайский праздник восемнадцатого года. Старые эмблемы, названия улиц, гербы должны были быть заменены новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

И вот пришел первомайский праздник. У здания Судебных установлений в Кремле появляется Ленин. Празднично настроенный, он шутит, смеется. Увидев коменданта Кремля Павла Дмитриевича Малькова, Владимир Ильич приветливо здоровается с ним, поздравляет его с великим народным торжеством.

— Хорошо, батенька, все хорошо! — одобрительно отзывается о праздничном украшении Кремля Ленин. Но тут же высказывает свое разочарование тем, что один из тех истуканов-памятников, которые должны были быть сняты по декрету Совнаркома, по-прежнему стоит в центре Кремля.

— Не успел, рабочих рук не хватило, — ответил на замечание Ленина комендант Кремля.

Владимир Ильич нашел причины неуважительными.

— Для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас, — уверенно заявил он. — Как, товарищи?

И сразу же откликнулись все, кто стоял рядом.

— Видите? А вы говорите, рабочих рук нет, — вновь обратился Ленин к коменданту Кремля. — Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки.

«Я мигом сбегал в комендатуру и принес веревки, — вспоминал Павел Дмитриевич Мальков. — Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник. Взялись за дело все, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

— А ну, дружно! — задорно командовал Владимир Ильич.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК, Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули — и памятник рухнул на булыжник.

— Долой его с глаз, на свалку! — продолжал командовать Владимир Ильич.

Десятки рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику...»

Теперь продолжим наш рассказ о первом весеннем празднике победившего народа в столице Советского государства.

Начало массового шествия по Красной площади ожидалось в полдень. Но Владимиру Ильичу хотелось как можно шире охватить ее панораму своим взором еще раньше. И он поднялся на кремлевскую стену. Здесь и застал его Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, успевший уже пройти с одной из первых колонн по Красной площади.

— Владимир Ильич радостный ходил по широченному проходу стены, часто останавливаясь между ее зубцами, и смотрел пристально на площадь, — вспоминал он. — Я подошел к нему.

— Вы шли с демонстрантами? Я видел вас, — встретил меня Владимир Ильич, весело и юно смотря поблескивающими глазами.

— А как же, — ответил я ему. — Первое мая мы все должны быть там...

— Это хорошо, это верно, — одобрил Владимир Ильич. — Не надо отрываться от масс, несмотря на всю занятость. — Самое важное — не потерять постоянную связь с массами. Надо чувствовать жизнь масс...

Владимир Дмитриевич поделился с Лениным своими впечатлениями. Его рассказ вызвал живой интерес Владимира Ильича, особенно штрихи, детали, выражавшие настроение участников первомайской демонстрации, с которыми ему удалось побеседовать.

— Все это необходимо записать, — сказал Владимир Ильич. — Будущая история будет рада таким записям. Характеристика настроения масс в высшей степени интересна и важна ¹...

Но вот Владимир Ильич уже и сам зашпешил на Красную площадь. Пора... Теперь он здесь, в центре празднества, в гуще народа.

Настроение масс? О нем говорят высоко поднятые знамена в колоннах демонстрантов, их звонкие песни и от души идущие возгласы приветствий в честь родной Советской власти.

Ленин слышит радостное биение сердец тысяч и десятков тысяч вступающих на Красную площадь, видит светлые улыбки на их лицах.

Восторженно приветствуемые участниками первомайского праздника, проходят через Красную площадь и войска, которым назначен во второй половине дня особый парад на Ходынском поле. Покажут себя и

---

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Воспоминания о Ленине. Изд. «Наука», 1965, стр. 220.

наши первые крылатые герои. Сейчас же они шлют свой воздушный привет Красной площади, всем, кто на ней находится.

Высоко в воздухе гудит пропеллер, рассказывали «Известия» своим читателям в очередном номере газеты. Как огромная птица, распластав крылья, над Красной площадью кружится аэроплан.

Аэроплан сбрасывает прокламации. Как белые голуби, бумажки, гонимые ветром, постепенно спускаются к земле, плавно опускаются на крыши зданий и мостовую...

Выразить свою братскую интернациональную солидарность пришел на Красную площадь и отряд бывших военнопленных, в котором насчитывалось несколько сот человек. У могил борцов за свободу, павших смертью храбрых, они по примеру своих русских товарищей обнажают головы и салютуют героям, спящим вечным сном, своими стягами.

...Трибуны для дипломатического корпуса тогда на Красной площади еще, естественно, не было... До этого было еще далеко. Но в одном из автомобилей можно было увидеть турецкого посланника. Наш гость с большим интересом следил за прохождением колонн демонстрантов, воинских частей и, по свидетельству автора газетного репортажа, часто подносил к глазам полевой бинокль...

...Незадолго до Первомайского праздника вступил в ряды Красной Армии рабочий московского завода «Поставщик» Федор Максимович Солодов. На Красную площадь боец-пулеметчик пришел вместе со своим 4-м Московским советским полком. Минуло несколько десятилетий. Большой и славный путь прошел с тех пор старый коммунист, ветеран Советской Армии, ныне полковник в отставке Солодов. Но бережно хранит он в памяти первую встречу с Лениным на Красной площади.

— Наш полк расположился у трибуны, на которой уже находились руководители партии и правительства,— вспоминает он.— Вскоре на трибуне появился Ленин, тепло, с радостью встреченный демонстрантами.

Здесь, на Красной площади, Владимир Ильич обратился с приветственной речью к участникам Первомайской демонстрации. И бывший боец-пулеметчик на всю жизнь запомнил ее главный смысл. Ленин призывал рабочих и воинов революции крепко держать знамя пролетарского интернационализма и зорко оберегать завоевания Октября.

Навсегда запечатлела его память и светлую улыбку Ильича, стоявшего на трибуне, мимо которой проходили части Красной Армии.

Прошло ни много ни мало сорок семь лет. Накануне Первомайского праздника 1965 года я позвонил по телефону Солодову, чтобы условиться о встрече с ним.

— Завтра, пожалуйста, — предложил Федор Максимович. — Сегодня не могу. Через час у нас сбор на Красной площади...

...Сбор на Красной площади... Непростительно было бы не полюбопытствовать о том, кто же там собирается. Тем более что с Федором Максимовичем мы дружны не первый год.

Оказалось, что предстоит традиционная встреча бывших курсантов Кремлевской школы ВЦИКа, людей, охранявших Кремль в годы, когда там жил и работал Ленин.

— Зачем же завтра, Федор Максимович. Мы можем увидеться и сегодня, — предложил я Солодову и, захватив с собой фотокорреспондента одной из московских газет, тут же отправился на Красную площадь.

Здесь мы и стали свидетелями этой волнующей встречи.

У Спасских ворот Кремля собирались убеленные сединами, но безупречно выбритые, молодецки подтянутые бывалые воины. На исходном рубеже, до того как посетить ленинский Мавзолей, обойти весь Кремль, побыть в рабочем кабинете и в квартире Ильича, вспоминали они многое, связанное с Красной площадью.

Желающих послушать их рассказы среди тех, кто собрался здесь в тот час, нашлось немало. Тесный кружок образовался и вокруг Солодова.

— Как сегодня, вижу перед собой Красную площадь в наш первый свободный май, — рассказывал Федор Максимович. — Настроение исключительно боевое, радостное... Правительство здесь... Ленин рядом... Вся Москва в песнях. Тогда-то нам, молодым бойцам революции, и посчастливилось первый раз встретиться с Владимиром Ильичем.

— Крепко стойте на защите завоеваний Октябрьской революции, — призывал Ленин нас, воинов. — Помните, что враг не успокоится...

Владимир Ильич призывал крепить узы интернациональной дружбы.

Трудно приходилось тогда молодой Красной Армии. У нас не было еще своего командного состава. Но мы знали, за что боремся. И мы по-

клялись не щадить своей крови и самой жизни для выполнения священного долга перед Отчизной. Одна задача была у нас — бить буржуев.

Далекий Первомайский день восемнадцатого года напоминает еще о трех памятных встречах москвичей с великим Лениным. Владимир Ильич произнес небольшую речь перед рабочими Сушевско-Марьинского района столицы, участвовавшими в демонстрации. В ней он говорил о значении Первомайского праздника. На Ходынском поле главу Советского правительства порадовали своей строевой выправкой воинские части, принимавшие участие в параде. Побывал Ленин вместе с Яковом Михайловичем Свердловым — первым Председателем ВЦИК на митинге латышских стрелков и работников Кремля. Здесь Владимир Ильич выступил с краткой речью, вспоминал о том, как праздновал 1 Мая в сибирской ссылке.

Народный трибун

Праздник сменился трудовыми буднями. Первая в мире республика Советов набирала силы, крепла.

Повидать Ленина, услышать его голос было заветным желанием миллионов и миллионов людей. Лелеял эту мечту и боец Красной Армии азербайджанец Г. Сагиров. Июнь восемнадцатого года застал раненого красноармейца в одном из московских госпиталей.

— Еще лежа в госпитале, я мечтал увидеть Ленина, послушать его, — рассказывал он. — И как только меня выписали, первым делом я отправился на Красную площадь.

«Авось Ленина хоть издали увижу, — рассуждал про себя боец. — Может быть, он из Кремля на машине будет выезжать».

Фантазия? Нет, представьте себе, что чутье не обмануло сердце солдата — защитника Родины.

— Только я так подумал, гляжу — обгоняют меня два знакомых солдата, — продолжал свой рассказ Сагиров.

— Куда, братки?

— На митинг. Ленин говорить будет...

Позабыв про боль, прибавил я шагу, стараясь не отстать от торопящихся солдат. На трибуну поднялся Ленин...

И вот уже перед нами — современниками возникает живой образ человека — великого и простого, которого так торопились увидеть и услышать «братки» — сыны трудового народа, готовые с оружием в руках отстоять священные завоевания. Ленин стоит на трибуне, как обычно, скромно и просто одетый, в руке держит кепку...

«Мне запомнился большой лоб вождя, его энергичные жесты, — вспоминает Сагиров. — Так вот он какой, наш Ильич! — думал я, не спуская с него глаз. — Он, как магнит, притягивал к себе взоры тысяч людей...»

Восторженно приветствовали участники митинга Ленина, с огромным вниманием слушали каждое его слово.

Побывать на Красной площади 11 августа восемнадцатого года в «День всеобщего военного обучения» Владимиру Ильичу не удалось. Но мыслями и чувствами Ленин был с теми, кто демонстрировал свою готовность тотчас же с оружием в руках выступить на защиту республики Советов и в неравной борьбе с полчищами белогвардейцев и интервентов отстоять ее великие завоевания. В тот воскресный день глава Советского правительства подписал директиву Высшему военному совету об усилении Восточного фронта...

...Вторая половина дня 11 августа восемнадцатого года. На Красной площади начинается боевая проверка вооруженных сил народа: парад, затем митинги.

Трибунами на Красной площади служат грузовые автомобили и броневики. Выступает Председатель ВЦИКа Свердлов. Он говорит о том, что социалистическое Отечество в опасности, Советская власть призывает всех к оружию, к исполнению своего долга.

Заканчиваются митинги, и тогда церемониальным маршем проходят по Красной площади резервы Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Их более 20 тысяч — людей мирного труда, сумевших в считанные часы овладеть оружием. Многие из них уже вполне готовы выступить на фронт: их шаг тверд, винтовка не колеблется в руках, писала «Правда» об отрядах рабочих, прошедших в «День военного обучения» по Красной площади. Рядом с мужчинами шагали в боевом строю женщины.

Всеобщее внимание привлекли самые юные защитники Отчизны. Это был отряд молодых рабочих Басманного района столицы. Млад-

шему из них было пятнадцать лет, старшему — восемнадцать. Юные патриоты — будущие воины не уступали в боевой выправке своим отцам.

...Близилась знаменательная дата в истории всего человечества — первая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Буквально в канун праздника в Москве открылся VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Горячо встреченный делегатами, Владимир Ильич выступил с речью, посвященной годовщине Великого Октября.

«Мы говорим: мы растем, Советская республика растет!» — сказал в этой речи Ленин.

Обозревая путь, пройденный страной за год, Владимир Ильич особенно подчеркнул огромное международное значение Советской Конституции, которая была принята V Всероссийским съездом Советов.

«Мы знаем, что эта Советская Конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций,— говорил Ленин.— В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе...»

Предстояли еще серьезные, тяжелые испытания. Начало новой эры в истории человечества, триумфальное шествие Советской власти не сулило ничего хорошего господам империалистам. И, сомкнув свои руки, обогранные кровью народов, они решили задушить молодую Советскую республику.

Если мы заглянем в план доклада Ленина, с которым он выступил на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов незадолго до первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, то найдем в нем и такую строчку: «Конец «передышки»»...

Дикой ненависти империалистов к Стране Советов Ленин призывал противопоставить готовность каждого рабочего и крестьянина России исполнить свой долг перед ней и, если потребуется, умереть в интересах защиты революции...

Перед праздником Ленин беседовал с членом Реввоенсовета II армии Восточного фронта С. И. Гусевым. Владимир Ильич просил передать красноармейцам этой армии его просьбу: ко дню годовщины Октябрьской революции он ждет донесения о взятии Ижевска...

Сожжение старого строя

Москва отмечала праздник, полный огромного исторического смысла и значения. Улицы и площади столицы заговорили языком ярких красочных плакатов и транспарантов... Флаги, флаги и флаги. На фасадах домов — портреты Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина, эмблемы Советского государства, гирлянды зелени. На заводах и фабриках — митинги, в театрах — праздничные концерты.

Как всегда, Ленина влекло к рабочим. И Владимир Ильич выступил в один из праздничных дней на бывшем заводе Михельсона. (Потом завод стал носить имя Владимира Ильича).

6 ноября восемнадцатого года состоялся праздничный вечер, организованный московским «Пролеткультом». Переполненный зал слушал одну из песен, исполняемых хором «Пролеткульта», когда в него вошел и занял место в двенадцатом ряду запоздавший зритель...

...Ленин! Да, это был Владимир Ильич, с трудом выбравшийся сюда, пришедший разделить праздничный вечер с москвичами. Горячо встреченный собравшимися, он поднялся на сцену, чтобы поздравить их с наступлением всенародного торжества.

Ленин говорил о том, что теперь искусство находится в руках пролетариата, становится его достоянием. Теперь народ может творить свободно и радостно.

Закончив выступление, Ленин вернулся на свое место и с наслаждением слушал концерт. И можно себе представить, какой высокой наградой для исполнителей были его аплодисменты.

Тем временем большое праздничное оживление царило уже на Красной площади. Встретить наступающую годовщину Советской власти собрались сюда поздно вечером 6 ноября колонны рабочих союзов, красноармейских частей и школ.

Чем же объясняется, что им так не терпелось побывать здесь? Почему центром народного праздника стало Лобное место на Красной площади?

«Многие задумываются над тем, чтобы как-нибудь символически изобразить кончину старого мира и рождение нового,— писала за неделю до праздника газета «Коммунар», издававшаяся в Москве.— Сегодня в газетах были оглашены предложения устроить всенародное сожжение некоторых эмблем старого мира. Назывались фигуры попа, кулака, царя и т. п. Что ж, это может выйти очень занятно и эффектно...

Притащить на площадь большое чучело попа, толстенького буржуя, коронованного дурака и всенародно при подходящей обстановке эти чучела предать сожжению!»

Тогда же на страницах газеты «Беднота» было опубликовано адресованное комитетам бедноты и коммунам приглашение прислать своих представителей в Москву на празднование первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

«Празднества начнутся с торжественного сожжения Старого Строя,— писала «Беднота».— Мы сожжем чучела: кулака, самогонщика, попа. Сожжение этих чучел произойдет поздно вечером с 6 на 7 ноября».

На следующий день представители комитетов бедноты приглашались принять участие в торжественном шествии по городу со знаменами и плакатами в составе колонн сотрудников газет «Беднота» и «Коммунар». Делегация каждой губернии понесет свое знамя и плакат.

Символическую картину сожжения старого мира и можно было наблюдать в предпраздничную ночь на Красной площади. Вот уже запыхали набитые соломой и паклей фигуры, так живо напоминавшие паразитов, сидевших на шее народов.

— То он о нас руки грел, а теперь мы о него погреем,— сказал кто-то, подходя к догорающему кулаку и выставляя к огню руки.

У костра оказалась любопытная старушка.

— Э, да они просто, стало быть, солому жгли, а у нас-то в очередях говорили, что живьем жечь будут!

— Чего ты, тетка, тычешь все руками в пепел, аль думаешь, что от кулака сало осталось? — пошутил какой-то рабочий.

Едва истлели остатки ненавистных эмблем старого мира, как над кремлевскими стенами вспыхнули разноцветные ракеты — синие, алые, золотистые...

— Гляди, гляди, сколько звезд сыплется, — ликовал мальчуган.

«Мы сожгли старое, а вот они будут строить новую, быть может, действительно осыпанную звездами жизнь», — писал в «Бедноте» один из участников этого эффектного зрелища на Красной площади.

Наступило утро 7 ноября. Ленин и в этот день пришел в свой рабочий кабинет в Кремле, но ненадолго. Всем, кому посчастливилось видеть его, беседовать с ним, на всю жизнь запомнилось особо приподнятое, праздничное настроение Владимира Ильича. Он крепко пожимал руки работникам Совнаркома, от души поздравлял их с великой годовщиной.

Вспомнив о Парижской коммуне, Ленин говорил о том, что ее опыт сыграл огромную историческую роль и дал очень многое миру. Парижская коммуна продержалась 72 дня. Диктатура пролетариата вступала уже во второй год...

...Делегаты VI Всероссийского съезда Советов, открывшегося, как мы знаем, накануне праздника, собирались в это утро у Большого театра. Здесь они строились в колонну, чтобы пойти на Красную площадь.

Вместе со Свердловым, Аванесовым, Владимирским, Луначарским, Подвойским и другими членами правительства к Большому театру направлялся и Ленин. Вышли они из Кремля через Троицкие ворота. И тут их внимание привлекла колонна детей школьного возраста, шагавшая на Красную площадь с песней:

...Смело, товарищи, в ногу!
Духом окремнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе...

Ленин, Свердлов и другие товарищи остановились, любуясь юными участниками праздничной демонстрации.

— Да, дело наше непобедимо, — поделился своим впечатлением с Лениным Свердлов. — Если мы и погибнем, они, вот эти ребята, пойдут вперед и вперед. Если в десять лет они поют наши песни, то выра-

Площадь слушает вождя. В. И. Ленин выступает с речью о первой годовщине Октября.

стут настоящими революционерами и совершат все то, чему мы положили начало. Хорошо!

— Хорошо! — ответил Владимир Ильич ¹.

Делегации московской организации Коммунистической партии, русского «Пролеткульта», Красной печати, пришедшие на Красную площадь со своими знаменами, уже выстроились шпалерами. Заняли свои места военный оркестр и ученический хор «Пролеткульта». Вот-вот покажется колонна делегатов VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов. На площади Революции они открыли памятник Карлу

---

¹ См. П. Мальков. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961, стр. 188.

Марксу и Фридриху Энгельсу. И те, кому посчастливилось присутствовать в тот момент на площади Революции, слышали пламенные слова Ленина, посвященные памяти великих социалистов Маркса и Энгельса, их всемирно-историческим заслугам перед международным пролетариатом.

...Медленно тянутся минуты напряженного ожидания. И делегациям, собравшимся на Красной площади, и праздничным колоннам рабочих, красноармейцев не терпится скорее увидеть Ленина. Как-то он выглядит, наш Ильич, достаточно ли окреп, поправился ли от ран после злодейского покушения на него эсерки?

...Со стороны Никольской (ныне улица 25 Октября), примыкающей к Красной площади, уже отчетливо доносились мелодии революционных песен, исполняемых оркестрами.

— Идут, идут! — раздались голоса.

Вместе с членами Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета шел Ленин. Далее двигалась большая колонна делегатов VI съезда Советов. Торжественная процессия направлялась к кремлевской стене, к месту открытия мемориальной доски борцам Октябрьской революции. Обнажив головы и склонив знамена, ее участники запели скорбные и величавые слова песни «Вы жертвою пали в борьбе роковой...».

Мемориальная доска еще оставалась затянутой красным атласом.

Идея установления памятника тем, кто пал смертью храбрых в борьбе за счастье народа, принадлежит Ленину. Владимир Ильич высказал свое пожелание Московскому Совету незадолго до первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Мемориальную доску было решено установить на Сенатской башне Кремля. Московский Совет объявил открытый конкурс на лучший проект мемориальной доски. Одним из первых на него откликнулся известный скульптор С. Т. Коненков.

«Никогда еще я не работал с таким увлечением, — вспоминает он. — Один набросок следовал за другим.

На улицах звучали революционные песни, и мне так хотелось, чтобы на древней кремлевской стене зазвучал гимн в честь грядущей победы и вечного мира.

Я должен был все это выразить не словами и звуками, а в барельефе».

Благородный творческий замысел увенчался удачей. Проект скульптора Коненкова был признан лучшим.

Скульптор рассказывает, что он задумал и выполнил мемориальную доску в духе революционной символики. Это было время, когда новое искусство только еще зарождалось. Отсюда и своеобразие монумента.

«Может быть, теперь я выполнил бы эту работу и по-другому, а тогда в мемориальной доске было отражено дыхание своего времени», — рассказывает скульптор. Как же она выглядела?

«Крылатая фантастическая фигура Гения, олицетворяющая собой победу», — описывает ее автор. — В одной руке темно-красное знамя на древке с советским гербом; в другой — зеленая пальмовая ветвь. У ног фигуры — поломанные сабли и ружья, воткнутые в землю. Они перебиты траурной лентой».

Размер мемориальной доски был 7×8 аршин. Она была изготовлена из цемента, гипса и состояла из 49 кусков. Каждая составная часть мемориальной доски прикреплялась специальным болтом к одному из крепов, вделанных в кремлевской стене. Тон краски, избранный для мемориальной доски, гармонировал с фоном кремлевской стены.

За какой-нибудь месяц был выполнен труд, на который в обычных условиях требовались годы.

С. Т. Коненков рассказывает, как внимательно следил за изготовлением мемориальной доски Владимир Ильич. Едва оправившись от тяжелого ранения, Председатель Совета Народных Комиссаров несколько раз интересовался тем, как подвигается эта работа. Благодаря живому участию, с которым Ленин отнесся к сооружению памятника, удалось получить все необходимые материалы и изготовить его к установленному сроку.

Позади остались бессонные ночи. Настало праздничное утро первой годовщины Великого Октября.

Автор барельефа будущий народный художник СССР, Герой Социалистического Труда С. Т. Коненков стоял тут же у Сенатской башни Кремля. Он держал наготове специально сделанную им шкатулку, в которой хранились ножницы и деревянная печатка с выгравированными на ней словами: «Московский Совет Рабоче-Крестьянских Депутатов».

Ленин, взявший из рук художника шкатулку, посоветовал сохранить печатку.

— Ведь будут же у нас свои музеи,— сказал Владимир Ильич.— Передайте в Моссовет. Это надо сохранить,— попросил он одного из товарищей.

На импровизированную трибуну поднялся заместитель председателя Московского Совета Смидович.

— Год тому назад народ решил передать власть Советам,— сказал он.— Волею Совета, выбранного народом, мы открываем теперь памятную доску нашим павшим в борьбе за освобождение товарищам. Совет поручает открыть эту доску Вам, Владимир Ильич Ленин...

И Ленин стал подниматься по ступенькам помоста. Желавших помочь ему в этом нашлось много.

— Осторожней, пожалуйста, у меня еще болит плечо,— обратился к одному из них Владимир Ильич.

Взяв в руки ножницы, Ленин разрезал красную ленточку, и тогда все собравшиеся на Красной площади увидели мемориальную доску. На ней две надписи. «Октябрьская 1917 революция»,— гласила верхняя. «Павшим в борьбе за мир и братство народов»,— было начертано внизу у склоненных знамен и сложенного оружия.

Наиболее яркое поэтическое воплощение мемориальная доска на Красной площади получило позднее в строках поэмы «Хорошо» Владимира Маяковского:

И лунным
                                пламенем
                                                озарена мне
площадь
                                в сияньи,
                                                в яви,
в денной...
Стена —
                                и женщина со знаменем
склонилась
                                над теми,
                                                кто лег под стеной.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов на открытии мемориальной доски
памяти жертв революции 7 ноября 1918 г.

...Оркестр исполнил траурный марш, прозвучали слова торжественной кантаты, посвященной тем, кто отдал свою жизнь за великое дело, и на трибуну поднялся Ленин. Он говорил о бесстрашии, с которым передовые борцы, лучшие люди из трудящихся масс сражались в октябрьские дни 1917 года за счастье народа.

«Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму»¹, — призывал Владимир Ильич.

Как сегодня, видит перед собой Ленина Сергей Тимофеевич. Вот Владимир Ильич идет к Сенатской башне. На нем пальто с черным каракулевым воротником и черная каракулевая шапка-ушанка. Владимир Ильич подошел к нему.

— Коненков — автор этой доски, — пытался кто-то из стоявших рядом представить художника Ленину.

Это была вторая встреча скульптора с Лениным. Первая произошла на заседании Совнаркома весной восемнадцатого года, когда рассматривался декрет о монументальной пропаганде.

— Мы уже встречались раньше, — сказал Владимир Ильич, у которого, как известно, была поразительная память, особенно когда дело касалось людей, с которыми ему приходилось хоть раз видеться.

...Празднество на Красной площади было в разгаре. Над ней пролетали аэропланы, и осенний ветерок лихо подхватывал листовки, которые сбрасывали красные авиаторы. Шли колонны профсоюзов, учащих, проезжали разукрашенные автомобили с празднично возбужденными детишками. Любо было посмотреть на пехотинцев, шагавших в безупречном строю, на кавалеристов, постаравшихся блеснуть своей боевой выучкой.

...Красные бантики на штыках солдат и броне артиллерийских орудий, зелень...

Представителей каждого профессионального союза можно узнать по эмблемам, которые они несли в своих руках: печатный станок — полиграфист, румяный калач — пекарь...

Идут, идут все новые колонны мимо трибуны, на которой стоят Ленин, члены правительства. Владимир Ильич приветствует участников парада и демонстрации. Выглядит он бодрым, оживленно разговаривает и шутит с окружающими.

...Показалась колонна Красной Пресни. И сразу же она привлекла всеобщее внимание. Свобода, разорвавшая цепи рабства, — таким был сюжет живой картины, изображенной по ходу шествия пресненцами.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 37, стр. 172.

— Красной Пресне привет! — поздравил Ленин с праздником колонну, поравнявшуюся с трибуной.

Несомненно, порадовали глаз Ильича своей образцовой военной выправкой курсанты, готовившиеся стать командирами новой армии.

— Будущим красным офицерам, ура! — приветствовал Ленин школу инструкторов, проходившую по Красной площади.

Несколько часов подряд шли через Красную площадь демонстранты.

Красноармейцы выполнили просьбу Ильича — озаменить славную годовщину взятием Ижевска. И в тот же памятный день первой годовщины власти Советов Ленин отправил телеграмму командующему II армией, в которой приветствовал красноармейцев, взявших Ижевск, и поздравил их с годовщиной Октябрьской революции.

Вечером 7 ноября собрались на праздничный митинг-концерт сотрудники ВЧК. В гости к чекистам приехал Ленин. Встреченный бурей аплодисментов, Владимир Ильич выступил с речью.

День красного офицера

...Шел второй год новой эры — эры строительства первого в мире Советского государства. Но враги не оставляли наш народ в покое. Империалисты предпринимали против республики Советов одну авантюру за другой.

Красной Армии, героически сражавшейся против многочисленных полчищ белогвардейцев и интервентов, нужны были кадры хорошо обученных командиров — плоть от плоти рабочего класса и трудового крестьянства.

Двери курсов, где ковались командные кадры Красной Армии, были широко открыты для трудового народа.

День 24 ноября восемнадцатого года был объявлен Днем красного офицера.

С утра на улицах Москвы была организована продажа сувениров. Звездочку можно было получить из рук красного юнкера...

Парад курсантов был назначен на Красной площади. Один за другим вступали на нее великолепно слаженные подразделения пехотинцев,

«Мы, Красная кавалерия...»

пулеметчиков. Впечатление богатырей производили на своих конях красные кавалеристы.

Принимал парад заместитель народного комиссара по военным делам Склянский. Обойдя фронт, он поднялся на трибуну и обратился к участникам парада с речью.

Он напомнил, каким градом насмешек встретили рождение Красной Армии вооруженные до зубов враги Советской власти. Теперь они уже успели убедиться в том, с какой грозной силой им приходится иметь дело.

Самых достойных своих сынов послали рабочие и крестьяне на курсы красных офицеров. Их долг — с честью оправдать высокое доверие народа...

С Красной площади участники парада стройными рядами направились на Советскую площадь, чтобы приветствовать Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов.

Митинг уже начался, когда на балконе Московского Совета появился Ленин. Курсанты встретили его громовыми аплодисментами. Они закричали «Интернационал».

Владимир Ильич обратился к ним с приветственной речью от имени Совета Народных Комиссаров. В начале своего выступления он рассказал курсантам об одном эпизоде в вагоне Финляндской дороги, свидетелем которого ему не так давно пришлось быть. Речь шла о том, насколько чужда была народу старая армия и как отличаются от нее

революционная. Старушка, финка по национальности, которая завела разговор на эту тему, привела простой житейский пример.

«Раньше бедняк жестоко расплачивался за каждое взятое без спроса полено, а теперь, если встретишь в лесу,— говорила старушка,— солдата, так он еще поможет нести вязанку дров. Теперь не надо,— говорила она,— бояться больше человека с ружьем».

Рассказав об этом эпизоде, Ленин добавил:

— Я думаю, что лучшую награду для Красной Армии трудно представить.

Каким был старый командный состав? Владимир Ильич говорил о том, что это были преимущественно избалованные и развращенные сынки капиталистов, которые ничего не имели общего с простым солдатом. Новой армии нужны командиры только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима, закончил свое выступление Владимир Ильич.

Так завершился День красного офицера в Москве.

Памятная прогулка

...Наступил март девятнадцатого года. В Москву съехались делегаты I конгресса Коммунистического Интернационала. Открыл его встреченный бурной овацией всех собравшихся Ленин. Владимир Ильич выступил на этом конгрессе с докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Единодушно были одобрены тезисы Ленина, приняты платформа Коммунистического Интернационала и манифест к пролетариям всего мира. От имени нашей партии манифест подписал Ленин.

Свершился акт поистине всемирного значения. Родился братский союз коммунистов десятков стран мира.

Самый просторный московский дворец не смог бы вместить всех тех, кто пожелал крепко пожать руку его учредителям.

Добро пожаловать — предложила свое гостеприимство Красная площадь. Здесь и было решено отметить торжество создания III, Коммунистического Интернационала.

И внешний колорит праздника, и его духовное содержание достаточно красочно передают нам газетные отчеты тех дней.

«В 11 часов утра Красная площадь покрыта войсками и районными организациями,— писали «Известия» 9 марта 1919 года.— Колонны со стройными песнями и музыкой одна за другой занимают свои места, выстраиваясь вдоль кремлевской стены. Реют знамена, звучат революционные гимны в честь прибывших на парад представителей Интернационала.

Крики «Ура!», «Да здравствует III Интернационал!» перекатываются с одного конца площади на другой. Иностранные гости с изумлением и восторгом любуются чудной картиной бодрого оживления, которой полна вся площадь.

Как символ грядущего объединения международного пролетариата развевается знамя с надписью «Да здравствует Красная Социалистическая Международная Армия!»).

Многое могло привести в восхищение посланцев братских коммунистических партий. Но особенно глубокое впечатление произвели на них отряды Всеобуча, созданные московскими рабочими. Это были завтрашние бойцы Красной Армии, демонстрировавшие свою готовность грудью защитить завоевания Великого Октября от многочисленных полчищ белогвардейцев и интервентов.

...Начинается митинг. На трибуну поднимаются делегаты I конгресса Коммунистического Интернационала. Сначала представитель германского пролетариата. Его сменяет французский товарищ. Они говорят о международном значении первого в мире Советского государства, о глубоких симпатиях, которые питают к своим русским друзьям рабочие и крестьяне Германии, Франции...

Красная площадь отвечает ораторам мощной овацией. Она шлет через них слова пламенного приветия всем народам, борющимся за свою свободу. Завершается праздник на Красной площади церемониальным маршем. Более полутора часов проходят по ней демонстранты и войсковые части.

«Иностранные гости окружили Ленина,— рассказывал об этом памятном дне в своем очерке о Красной площади, опубликованном в журнале «Новый мир» в 1937 году, писатель Всеволод Иванов.— Иностран-

ные гости идут в колоннах пролетариев. Вместе с москвичами они приветствовали Ленина...».

Инициатива создания единой дружной семьи коммунистов всего земного шара принадлежала основателю нашей партии. Создатель III, Коммунистического Интернационала Ленин был его мозгом и душой.

Все, кому приходилось встречаться с Лениным на этом конгрессе, рассказывали, что, как и всегда, Владимир Ильич держался просто, был общителен.

В один из вечеров группа делегатов конгресса собралась посмотреть Москву. Среди них был и представитель шведской партии Отто Гримлунд. Он рассказывает о том, что собравшихся на прогулку по столице увидел Ленин.

— Разрешите быть вашим чичероне, — предложил делегатам Владимир Ильич.

Обрадовавшись Ленину, гости стали просить его о беседе. Но Владимир Ильич предложил все же вначале предпринять намеченную прогулку. На том и согласились.

— Итак, мы отправились в путь... посмотрели на белое мерцание луны над Красной площадью, над старыми кремлевскими стенами и главами церквей и пошли домой по пустынному Кремлю, — вспоминает шведский журналист, приезжавший в 1963 году в Москву. — Ленин весело смеялся по пути.

Так и рисуется воображению эта живописная картина... Над Москвой простерлась ночь. По Красной площади, чуть освещенной луной, движется небольшая группа людей. Ее ведет Ленин, вызвавшийся показать зарубежным гостям столицы самые дорогие его сердцу места.

Торжественная клятва

Март девятнадцатого года принес партии, народу печальную весть — умер Яков Михайлович Свердлов, один из главных организаторов Советской республики. И Владимир Ильич, особенно тяжело переживавший горечь этой утраты, пришел во главе траурной процессии к

кремлевской стене, чтобы отдать последний долг покойному революционеру.

«На трибуну всходит товарищ Ленин, — описывала траурный митинг на Красной площади газета «Вечерние известия». — Толпа затихает. Ясно и четко эхо площади повторяет его слова:

«Миллионы пролетариев повторят наши слова: Вечная память тов. Свердлову; на его могиле мы даем торжественную клятву еще крепче бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся!»»

Да, именно так и ответили на ленинскую клятву миллионы пролетариев. Не об этом ли прежде всего говорили замечательные победы, одержанные первым в мире государством рабочих и крестьян. Советская Россия сумела одолеть германский империализм — этого кровавого хищника, грозившего еще год тому назад перегрызть ей горло. На Украине англо-французские империалисты не устояли перед отрядами повстанцев и молодой Красной Армией. Оставили англо-французские солдаты Одессу и Крым. Нарастала волна революционного движения во всем мире. Знамена Советов реяли в Венгрии и Баварии. Но битва нового мира со старым была далеко еще не закончена. На очереди был опасный враг — Колчак. По зову партии на разгром его банд отправлялись десятки и сотни тысяч бойцов.

Первомай девятнадцатого года

...По земле Страны Советов шла весна. Цвели сады. На Красную площадь пришел солнечный день Первого мая девятнадцатого года.

Как же она выглядела на этот раз, каким был ее праздничный наряд? Все было в ней и просто, и величественно в одно и то же время. «Великий алтарь Октябрьской революции внушает благоговейные чувства», — писал под свежим впечатлением один из участников праздника.

...Благоговейные чувства... Их вызывало многое. Алые стяги и портреты Маркса и Ленина на кремлевской стене, плакаты, зовущие к единению пролетариев всех стран, часовые у мемориальной доски, берегущие покой тех, кто отдал жизнь революции.

На великий алтарь принесла свой дар и весенняя природа. Она украсила могилы бойцов цветами, зеленью.

Здание верхних торговых рядов, известное нам, современникам, как помещение ГУМа, было оформлено двумя большими панно. Одно из них воспроизводило Герб республики Советов, другое — братское содружество хозяев свободной земли, рабочего и крестьянина, кующих свое счастье. Сюда, в центр всего праздника, стягивались колонны москвичей. Становилось все теснее и теснее. Вот уж поистине негде было яблоку упасть! Молодежь забиралась на крыши торговых рядов и Исторического музея.

Праздничный митинг на Красной площади был назначен на час дня, но Ленин прибыл сюда значительно раньше.

Владимир Ильич, стоявший у одной из трибун, о чем-то оживленно беседовал с секретарем Московского комитета партии В. М. Загорским и другими товарищами, когда от колонны Благущее-Лефортовского района отделилась небольшая группа партийных работников и направилась к нему. Была среди них и участница Октябрьской социалистической революции в Петрограде Р. А. Ковнатор.

«Пальто на нем было надето внакидку, на пиджаке приколот большой красный бант, такой же, как у других демонстрантов, — вспоминает старая коммунистка. — Народ с энтузиазмом приветствовал В. И. Ленина. Его лицо светилось торжеством и счастьем. Он приветливо махал рукой. Красная площадь, до отказа заполненная людьми, огромным количеством детей, была прекрасна в эту минуту».

Увидев представителей Благущее-Лефортовского района, Ленин поздравился. Они сообщили ему, что утром был заложен памятник рабочему-большевику Петру Петровичу Щербакову. Лефортовец погиб в боях за победу Октября.

Владимир Ильич с похвалой отозвался об этом благородном акте увековечения подвига героя.

— Мы должны чтить память погибших товарищей и на уроках их жизни и борьбы воспитывать молодое поколение, — сказал он.

...А людское море разливается по Красной площади все шире и шире, дальше и дальше. И словно паруса, натянуты красные полотнища на древках, которые крепко сжимают в своих руках демонстранты.

Предельно коротки и выразительны слова призывов, написанные на транспарантах:

«Смерть ордам Колчака!»

«Да здравствует пролетарский Интернационал!»

Проходят по Красной площади части Красной Армии. Они уже успели показать, что умеют постоять за свой народ и его завоевания. Жужжат аэропланы, сбрасывая на Красную площадь свой традиционный груз — праздничные листовки.

Люди, собравшиеся на Красной площади, расступаются, чтобы пропустить празднично украшенный трамвай. Его пассажиры — дети. Это — сама весна, цветущая, ликующая, весна человечества... Лучезарные улыбки, звонкие голоса. Сколько радости, веселья принесла сюда детвора! Ленин видел этих ребятишек с красными флажками в руках, слышал, как дружно они поют.

Около часу дня на Красной площади начались митинги. Владимир Ильич, сопровождаемый красными курсантами, переходил с трибуны на трибуну. Крики восторга, несмолкаемое «ура» сопровождали великого вождя. Приветливо улыбаясь, окруженный народной любовью, Ленин поднимается на каждую трибуну и произносит краткие речи, посвященные первому майскому празднику и будущему социальному строю.

О чем говорил Владимир Ильич в тот день с трибун Красной площади?

Сравнивая два первого майских праздника — этот и предыдущий, — он подчеркнул, что за прошедший год политическая обстановка значительно изменилась в пользу Советской власти. Исторические примеры и факты, приведенные Лениным, подтверждали это со всей убедительностью. Ленин сообщил и о последней телеграмме, полученной им: Севастополь совершенно очищен от французских отрядов. В освобожденном городе развевается Красное знамя пролетариата, празднующего свой день избавления от империалистских банд. Совсем близка и победа над Колчаком.

— Да здравствует международная республика Советов! Да здравствует коммунизм! — закончил Ленин одну из своих речей на Красной площади.

1 мая 1919 г. Владимир Ильич обходит почетный караул.

Основную массу участников этой демонстрации на Красной площади составляли люди в возрасте тридцати — тридцати пяти лет. И выступая с другой речью тут же, в центре празднества, Ленин говорил о том, что большинство присутствующих увидят расцвет коммунизма, от которого тогда страна была еще далека.

Много впечатляющего было в тот день на Красной площади. Выразить свою интернациональную солидарность с русскими братьями пришли сюда организованным отрядом бывшие немецкие военнопленные. Участников праздничной демонстрации приветствовал представитель коммунистов Австрии.

По Красной площади двигались карнавальные колесницы, платформы с гимнастами, артистами цирка, автомобили с книгами.

Доблестные защитники Родины вывели на военный парад свой трофей — французский танк, отбитый у интервентов на Южном фронте. Наши красноармейцы вполне освоили машину и демонстрировали танк на ходу, поворачивая его во все стороны.

Весенний праздник был объявлен и днем древонасаждения. Внес свою лепту в озеленение Красной площади и Ленин. Спустившись с трибуны, он взял в руки лопату и маленькую липку, подошел к ямке и с присущей ему аккуратностью установил в ней деревце, засыпал ямку и полил землю водой.

Программа праздника предусматривала и торжественное открытие у Лобного места на Красной площади памятника Степану Разину.

Памятник представлял собою многофигурную композицию. Его автором был также Сергей Тимофеевич Коненков.

Народный художник, ныне лауреат Ленинской премии, рассказывает, что, создавая памятник Степану Разину, он изобразил народного героя вместе с его соратниками. Воспроизвел он в цементе и персидскую княжну. Она лежала у подножия фигуры Степана Разина и его удалых сподвижников. Скульптор сделал все для того, чтобы достичь и живописного впечатления.

Вокруг памятника собралось много народа. Для участия в его открытии прибыли и представители казачества. На чистокровных донцах гарцевали красные кавалеристы...

Старый большевик Солодов рассказывает юным суворовцам о своих встречах с В. И. Лениным на Красной площади.

Митинг, посвященный открытию памятника, был уже в самом разгаре, когда со стороны Исторического музея показался Ленин. Видно было, как он торопился успеть на митинг. Легко себе представить, с каким восторгом он был встречен собравшимися.

«Из оказываемого товарищу Ленину приема ключом бьет любовь и даже больше — восторженное поклонение, — писали «Вечерние изве-

ствия». — Товарищ Ленин устал — это уже не первое выступление сегодня. Приветствия толпы, непрекращающиеся аплодисменты дают ему возможность несколько отдохнуть. Через минуту-другую он поднимается на каменную ограду Лобного места и начинает краткую, энергичную, как всегда, речь...

Буря аплодисментов совершенно заглушает звуки оркестров. Расступающаяся толпа пропускает товарища Ленина, спешащего на другую трибуну».

Василий Казин был еще молодым поэтом, когда литературная студия вручила ему специальный пропуск на Красную площадь в день Первомайского праздника девятнадцатого года. Юноша поспешил туда с самого утра, и ему посчастливилось оказаться среди тех, кто стоял вблизи Ленина. Наблюдая за Владимиром Ильичем, он видел, как общителен, доступен и прост этот великий человек.

Есть фотоснимок, на котором можно увидеть группу людей, стоящих рядом с Лениным на Красной площади. Он и напоминает один из эпизодов Первомайского праздника девятнадцатого года.

Я попросил теперь уже старейшего советского писателя Казина рассказать мне историю этого снимка. Оказалось, что впервые он увидел его много лет спустя у товарища своей далекой юности, одного из крупных советских художников. Вот был приятный сюрприз! Драгоценной реликвии, напоминающей о самом дорогом в жизни — встрече с Лениным на Красной площади, — поэт посвятил стихотворение, озаглавленное «Снимок».

Прошли десятилетия, но не меркнут в памяти те счастливые мгновения, которые пережил, стоя на Красной площади вблизи Ленина, тогда еще начинающий поэт Василий Казин.

— И вот я с восторгом смотрю на великого Ленина, открывшего человечеству новый, социалистический мир, — вспоминает Василий Казин. — И как же он не похож на того абстрактного вождя, которого мы, поэты-пролеткультовцы, с таким жаром воспевали в своих первых стихотворных строчках.

«Самый человеческий человек», наш вождь с живым вниманием следил, как шагают массы людей, восторженными выкриками, сияющими глазами выражавшие благодарную любовь к нему, самому родному из

людей. И какая была при этом естественность в выражении его лица, во всем его облике.

Глядя на Ленина, так было неловко за космическую риторику, в которую некоторые наши поэты облакали образ его».

Среди тех, кто находился вблизи Ленина на митинге у Лобного места, где открывали памятник Степану Разину, был и ныне покойный известный советский скульптор С. Д. Меркуров.

— Я стоял рядом, и у меня была возможность в течение получаса наблюдать Ленина во время речи, не пропуская ни одного жеста, ни одного слова,— вспоминал он.— Фигура Ильича была монументальной на фоне неба (он стоял на барьере Лобного места). Но, несмотря на монолитный силуэт, он весь был в движении, весь в кинетике, весь в целеустремленном полете...

В руках у Меркурова был фотоаппарат. Характерный момент выступления Ленина на открытии памятника ему удалось запечатлеть.

Шли годы. Скульптор вдохновенно работал над воплощением образа великого Ленина. Так был создан монумент, установленный в зале заседаний Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце. Он живо напоминает одно из выступлений Владимира Ильича на Красной площади.

Лишь недавно уникальный фотоснимок был обнаружен в личном архиве покойного скульптора. «Снято мной на Лобном месте в 1919 году во время выступления Владимира Ильича»,— гласит надпись, сделанная на оборотной стороне снимка С. Меркуровым.

Перелистывая страницы газет, в которых были опубликованы материалы о прошедшем Первомайском празднике девятнадцатого года, я заинтересовался и письмом работницы Е. Козловой, помещенным тогда в «Бедноте».

«Были не только рабочие-бедняки, а и буржуи приплелись,— рассказывала она о том, что видела на Красной площади.— Я слышала, как они говорили: да, народу на большевистском празднике много, да и погода хороша...»

Что верно, то верно. Погода не скрывала своих симпатий к большевикам.

Глубокое впечатление оставили у работницы речи Владимира Ильича, с которыми вождь обратился к участникам первомайского праздника.

«Товарищ Ленин для нас, рабочих, новую, хорошую жизнь налаживает, а богачам конец приходит» — такой вывод сделала она для себя из всего пережитого в этот счастливый первомайский день.

Тепло и проникновенно вспоминают о встрече с Лениным на первомайском празднике 1919 года зарубежные коммунисты.

Молодой немецкий коммунист Альфред Курелла наблюдал за всем происходившим на Красной площади с кремлевской стены. Вот он увидел, как Ленин поднялся на трибуну, как заговорил и слово за словом овладел гигантской аудиторией.

— Оратор как бы очаровал толпу, — вспоминал Альфред Курелла. — Голос его звучал в такой тишине, что даже здесь, наверху, были слышны все интонации его речи, ее ритм. Только что состоялся небольшой парад войск. Солдаты в далеко не парадной, пестрой форме стояли, выстроившись в каре, справа от оригинального по своей архитектуре собора Василия Блаженного. Другая часть солдат образовала цепь на Красной площади. Все стояли, тесно прижавшись друг к другу. Вся Москва пришла сюда на майский праздник. И к этим людям был обращен голос оратора, на которого смотрели тысячи пар глаз со всех сторон площади.

Когда Ленин закончил свое выступление и стал спускаться с трибуны вниз, к нему устремились многие участники праздника на Красной площади.

— Держа в руке кепку, он приветствовал людей, — запомнилось Альфреду Курелла. — В ответ поднялся лес рук. Все отчетливее и громче доносилось из окружавшей его массы людей: Ленин! Ленин! Ленин!..

Это влечение было взаимным. Владимира Ильича влекло к тем, ради кого он жил и боролся, а они связывали с ним, с ленинской партией все свои надежды и чаяния.

...Здесь, на Красной площади, в первомайский день 1919 года было суждено познакомиться с Лениным Арношту Кольману. Чешский интернационалист вступил в октябре 1917 года в нашу Красную гвар-

дию, затем стал красноармейцем. В 1918 году Арношт Кольман вступил в ряды РКП(б).

Чешского друга-интернационалиста, состоявшего ко времени первого майского праздника 1919 года членом Московского комитета партии, представили Ленину.

— Ленин, до этого с кем-то разговаривавший, взял меня, сильно смущенного, за борт шинели и стал расспрашивать, когда я прибыл с фронта,— вспоминает Кольман.— Как там? Откуда я родом? Кто по профессии? Он тепло вспоминал Прагу, давал меткие характеристики отдельным чешским политическим деятелям. Потом быстро повернулся к стоявшей рядом Надежде Константиновне.

— Вот напрасно в Наркомпросе товарища не используете. Не надо было отпускать его на фронт, он математик.

Горячась, я начал возражать, что-то доказывать, но в это время на площади появился грузовик с ребятишками из детского дома. Ленин стал размахивать кепкой, весело приветствуя их...

Добавим к рассказанному несколько фактов из биографии собеседника Ленина на Красной площади. В 1945 году Арношт Кольман вступил в Коммунистическую партию Чехословакии. Работал в партийном аппарате Коммунистической партии Чехословакии. Затем стал директором Института философии Чехословацкой Академии наук.

Парад Всевобуча

Враги республики Советов не унимались. Одну за другой предпринимали белогвардейцы и интервенты отчаянные попытки вновь надеть ярмо неволи и гнета на шею трудового народа. Одна рука у строителей новой жизни была занята мирным трудом, другой приходилось крепко сжимать винтовку...

...Утром 25 мая девятнадцатого года на улицы и площади Москвы вышли рабочие полки, коммунистические батальоны, отряды курсантов. Мужчинам не уступали в строевой выправке женщины, взрослым — подростки. Лица всех говорили об одном: если надо, мы готовы сразиться с ненавистным врагом...

Характер шествия достаточно выразительно передавали плакаты, которые несли его участники:

«Тогда лишь гражданин чего-нибудь достоин,
Когда он гражданин и воин».

«Не будет отнята свобода
У вооруженного народа».

«В борьбе нет надежды
На жалость ни в ком,
Коль слово бессильно,
Так действуй штыком».

Вооруженный народ шел на Красную площадь, чтобы показать свою боевую готовность к новым решающим схваткам с империалистами и их наемниками. Здесь был назначен парад частей Всевобуча.

— Когда я марширую в нашем маленьком отряде, мне кажется, что мы военной силы не представляем, — поделился в тот день своими мыслями молодой рабочий. — Сотня-другая рабочих с винтовками, — что значим мы против регулярного войска? Но здесь, когда я вижу сотни таких отрядов, как наш, десятки тысяч вооруженных рабочих, здесь я понял, какую огромную силу представляет московский пролетариат...

...Еще на рассвете стал собираться один из таких отрядов Всевобуча, созданный при клубе подростков-кожевников Замоскворечья. Охваченные радостью предстоящей встречи с Лениным, его бойцы были заняты последними приготовлениями.

В 9 часов утра отряд сомкнутыми рядами выступил на Красную площадь. Шли с революционными песнями.

Вот и Красная площадь. Отряд расположился против Спасских ворот. Ровно в 10 часов утра из них вышел Ленин.

Владимир Ильич подошел к бойцам отряда Всевобуча и поинтересовался у их командира, кто и откуда они. Ему ответили, что это рабочая молодежь — кожевники Замоскворечья.

— Этот у нас в отряде самый старший, — показывая на Алексея Платова, ученика закройного цеха завода «Красный поставщик», сказал заведующий клубом подростков-кожевников Замоскворечья Юрасов.

Ленин подошел к Платову, тепло поздоровался с ним и спросил:

— Ну, как, молодой человек, ваша молодежь занимается военным обучением?..

В. И. Ленин произносит речь
перед отрядом Всевобуча 25 мая 1919 г.

— Да, Владимир Ильич, все ребята нашего клуба обучаются военному делу, а мы, комсомольцы, состоим еще в частях особого назначения, — ответил Платов.

Ленин обошел весь отряд и, убедившись в его собранности, организованности, с удовлетворением сказал:

— Очень хорошо, молодцы!

Такие же простые, душевные беседы состоялись у Ленина и с бойцами других отрядов Всевобуча, а их становилось на Красной площади

все больше и больше. Увидев Ленина, к нему стали протискиваться кинооператоры.

— Поменьше, товарищи, снимайте меня, а побольше тех, кто будет меня слушать,— товарищей, уходящих на фронт,— посоветовал Владимир Ильич одному из них.

Части построились для парада. Ленин в сопровождении штаба Всевобуча обходил их по фронту. Затем он обратился к ним с речью.

— Я вижу непобедимость пролетарской России! — воскликнул с трибуны Ленин, глядя на участников парада Всевобуча.

Свидетелем этой железной сплоченности народа, его твердой решимости отстоять великие завоевания был дорогой зарубежный гость.

— Я представляю вам венгерского товарища, Тибора Самуэли, комиссара по военным делам Венгерской Советской Республики,— объявил с трибуны Ленин.— Да здравствует венгерский пролетариат!

Да здравствует интернациональная коммунистическая революция!

На трибуну поднялся товарищ Самуэли. Встреченный долгими и шумными овациями, один из вождей венгерского пролетариата горячо приветствовал участников парада Всевобуча от имени героического народа своей страны.

Кого из тех, кто присутствовал в этот день на Красной площади и беседовал с Лениным, нам удалось разыскать?

Назовем прежде всего активного участника октябрьских боев в Москве Тулякова. К слову сказать, пушка из которой Никита Сергеевич Туляков вел в часы штурма Кремля огонь по юнкерам, экспонируется у входа в Музей революции СССР в Москве.

Позже, когда правительство издало декрет о всеобщем военном обучении трудящихся, боевая выучка Тулякова вновь понадобилась. Московский комитет партии возложил на него военное обучение коммунистов. Подошла первая годовщина Всевобуча.

— В этот весенний солнечный день мне выпало счастье стоять рядом с Лениным на трибуне, когда он принимал парад вооруженного народа,— вспоминает Н. С. Туляков.— Во время хождения колонн Ленин интересовался организацией обучения коммунистов.

— Как настроение в отрядах? — спросил он меня.

— Замечательное, Владимир Ильич,— ответил я.— Люди охотно

идут на занятия прямо с работы, не заходя домой. 500 человек уже изъявили желание идти добровольцами на фронт.

— Это очень хорошо,— сказал Ленин. И тут же обратился к стоявшему поблизости Тибору Самуэли, советуя ему организовать у себя на родине такие же отряды. Тот с воодушевлением ответил, что венгерские коммунисты обязательно переймут наш опыт.

Общей информацией о постановке военного обучения коммунистов в Москве Ленин не удовлетворился. Ему хотелось знать все досконально. Туляков подробно рассказал ему о программе военного обучения коммунистов, графике занятий.

— Не тяжело ли сразу же после работы идти на военные занятия? — поинтересовался Владимир Ильич. — А получают они в день занятий какую-нибудь добавку к пайку?..

— Нет,— ответил Туляков. — У нас нет таких фондов...

Рядом стоял один из членов коллегии Наркомпрода.

— Надо что-то сделать,— обратился к нему Ленин...

Парад уже был закончен, но, видя Ленина на трибуне, люди не покидали Красной площади. Вот на площади показался грузовой автомобиль, на котором ехали дети.

Кто эти мальчики и девочки?

Одни из них одеты в костюмы русских рабочих и крестьян, красноармейцев, другие по своему внешнему облику напоминают юных сыновей и дочерей Индии, Турции, Китая.

Это был отряд юных коммунаров при клубе имени Карла Либкнехта Бауманского района столицы.

Юные коммунары стали прокладывать себе коридор к трибуне, на которой стоял Ленин.

Увидя их, Ленин спустился с трибуны. Оказалось, что ребята зовут Владимира Ильича к своей машине. Дети с таким увлечением рассказывали Владимиру Ильичу о своей костюмированной инсценировке и главной ее героине — Революции, что Владимир Ильич сразу же принял их приглашение.

— Очень интересно. С удовольствием встречусь с Революцией,— сказал Владимир Ильич и зашагал вместе со своими юными друзьями по направлению к грузовику.

Подошли к машине. Звонким «ура» ознаменовали дети бауманцев появление среди них Ленина. Шуткой Владимир Ильич сумел остановить восторженный гул, предложил ребятам знакомиться.

Главная героиня инсценировки стояла с высоко поднятым кумачовым полотнищем на грузовике. Когда унимался весенний ветер, на знамени можно было прочесть слова призыва: «Угнетенные народы! Рвите цепи рабства!»

— Ага! Вот и сама Революция со знаменем,— увидев юную коммунарку, приветствовал ее Ленин.

Судя по всему, в юных коммунарах Бауманского района Ленин нашел живых и интересных собеседников. Во всяком случае, он не торопился их покинуть.

— Помещики и фабриканты хотят отнять у нас свободу,— сказал Ленин юным коммунарам.— Они хотят, чтобы рабочие и крестьяне снова стали рабами. Но этого не будет! Ваши отцы, ваши старшие братья, не щадя жизни, бьются на всех фронтах с наймитами капиталистов, с белогвардейцами. И мы победим!

В ответ на ленинские слова ребята запели «Интернационал». Пел с ними и Владимир Ильич.

Так на Красной площади состоялось знакомство Ленина с юными коммунарами Бауманского района столицы.

Дорогой образ Ленина, принимавшего парад Всевобуча, сумели запечатлеть для истории первые советские фотожурналисты, кинооператоры. И каждый из них ощутил на себе его человечность, доступность, чуткость.

— Я стоял возле кремлевской стены и не мог пробиться вперед, чтобы видеть его лицо,— вспоминал старейший советский кинооператор Эдуард Казимирович Тиссэ, снимавший Владимира Ильича на Красной площади в день парада Всевобуча.— К аппарату была обращена спина Ленина. Я чуть не плакал от обиды и отчаяния. Такая неудача!

Мне казалось, что все пропало. Я не успею пробиться сквозь толпу, не увижу лица Ленина и не успею его заснять. Но Владимир Ильич сам мне помог. Обернувшись на секунду и увидев мое несчастное и страдающее лицо, он сочувственно улыбнулся и повернулся так, чтобы я его видел и мог снимать...

На параде Всевобуча 25 мая 1919 г.
В. И. Ленин предоставил слово тов. Самюэлю Тибору.

Программа Всеобщего военного обучения была рассчитана на 96 часов. Отсюда и возникла идея художественного фильма под названием «96». Снимать эту картину было поручено кинооператорам Дзиге Вертову и Александру Левицкому. Съемки парада Всевобуча на Красной площади должны были войти составной частью в будущий фильм.

У Ленина эта идея встретила полное сочувствие. Об этом вспоминал Дзига Вертов, обратившийся за помощью к Владимиру Ильичу перед началом парада Всевобуча на Красной площади.

— Ленин с первых же слов рассеял нашу робость и неуверенность, — рассказывал Дзига Вертов. — Съемка состоялась. Улыбка Владимира Ильича запомнилась мне навсегда...

Нескольким волнующим кинокадрам, запечатлевшим участие Ленина в параде Всевобуча на Красной площади, мы обязаны ныне покойному Александру Андреевичу Левицкому.

Еще два года назад, когда готовилось первое издание этой книги, одно из своих интервью я получил у него. Профессор Всесоюзного государственного института кинематографии тогда заканчивал работу над своими мемуарами. Прочел мне один из зачинателей советского кинематографа и свой рассказ о том, как снимался фильм «96 часов» в день парада Всевобуча на Красной площади.

Основу составляли документальные съемки. Но к созданию художественных образов героев картины были привлечены и актеры. Так, например, одного из рабочих, проходивших военное обучение по 96-часовой программе, должен был играть молодой актер студии МХАТ Болеславский. Вот вместе с ним-то кинооператор Левицкий и спешил занять на Красной площади позицию для съемок парада.

У импровизированной трибуны появились Ленин и гость из Венгерской Советской Республики Тибор Самуэли. Владимиру Ильичу, перенесшему в августе 1918 года ранение, хотели помочь подняться на грузовик, заменявший трибуну.

— Не надо, я сам! — сказал Владимир Ильич и быстро перешагнул через борт в машину.

Он собирался тут же заговорить, но это оказалось довольно сложно...

— Сняв кепку, Владимир Ильич поднял руку, — вспоминал Левицкий. — Постепенно овация стихла. На огромной площади наступила мертвая тишина. Я начал снимать...

Первые кадры ленинского выступления Левицкий снял с той же машины, с которой выступал Владимир Ильич. Но затем он спустился со своим аппаратом вниз, чтобы снять Владимира Ильича не в профиль, а в фас, на фоне торговых рядов, у памятника Минину и Пожарскому.

И тут Александра Андреевича ждали довольно своеобразные комплименты со стороны участников парада, которым его профессиональная суэта отнюдь не импонировала.

— Товарищ, куда тебя несет? Дай слушать, не мешай, — услышал кинооператор по своему адресу. Но мог ли он оставить ручку своего аппарата? Машинка продолжала жужжать, издавать треск...

— Чтoб тебя черт забрал с твоей шарманкой! Слушать мешаешь,— раздавались возмущенные голоса.

— Делая вид, что это относится не ко мне, я продолжал вертеть ручку аппарата,— пишет в своих воспоминаниях Левицкий.— Кинокадр получился выразительный.

— В конце выступления,— продолжал Левицкий,— у Владимира Ильича был один характерный для него жест: на словах, которые Владимир Ильич хотел особенно подчеркнуть, он делал энергичный посыл рукой по направлению слушателей, слегка наклоняя в то же время верхнюю часть туловища. Этот жест, кстати, весьма верно был передан покойным артистом Б. Щукиным, исполнявшим роль Ленина в фильмах. Взятая мною точка съемки Владимира Ильича казалась удачной тем, что стоящего на грузовике Владимира Ильича с его энергичным посылом руки была четко видна на фоне светлого здания Торговых рядов и памятника Минину и Пожарскому.

...Золотой фонд советской кинематографии. В него вошел и кадр, на котором Левицкий запечатлел группу бойцов Всевобуча, стоящих вблизи импровизированной трибуны, с затаенным дыханием слушавших выступление Ленина...

Меж тем «комплименты» так и сыпались на голову кинооператора, мешавшего дружинникам слушать Ленина. Надо сказать, что ростом этого человека бог, как говорится, не обидел. Ему напомнили и об этом...

— Вот дьявол, опять ползет с шарманкой. Так и ходит, так и ходит... Мешаешь слушать, черт длинный...

— Я не обижался на реплики, они были вполне резонны, я только опасался, чтобы кто-нибудь случайно не подколот меня штыком,— шутил кинооператор.

Закончив свое выступление, Ленин присел на борт грузовика. Такой кинокадр знаком многим из нас. Владимир Ильич слушал речь Тибора Самуэли, что-то записывал в свой блокнот...

Кинооператор опять появился на импровизированной трибуне.

— Вы, товарищ, снимаете для фото-киноотдела? — спросил Ленин у Левицкого.

Александр Андреевичу осталось посвятить Ленина в сценарный замысел картины о Всевобуче.

— Фильм нужный, но почему вы, товарищ, мало снимаете рабочих, а все только меня? — спросил Владимир Ильич.

Левицкий ответил, что в кадр у него все время входит Красная площадь, заполненная рабочими. Снимает он и отдельных из них.

Как раз в этот момент у актера Болеславского, стоявшего поодаль от машины, возник какой-то вопрос к Левицкому.

— Скажите, товарищ оператор, кто это вам делает знаки? — обратил внимание Ленин. — Вон тот, лохматый, — не подозревая в Болеславском центральную фигуру картины — рабочего, уточнил Владимир Ильич.

— Наш актер! Он играет в фильме рабочего, — ответил Левицкий.

— Но он совсем не похож на рабочего, — удивленно пожал плечами Владимир Ильич.

Да, сходства не было даже самого отдаленного. Неудовлетворенность внешним обликом испытывал и сам исполнитель роли актер Болеславский.

Когда парад закончился, Левицкий вместе с ним возвращался домой. Актер поинтересовался у кинооператора, о чем говорил с ним Ленин. Левицкий передал ему содержание всей беседы. Рассказал и о том, какое удивление вызвал у Владимира Ильича лохматый человек, делавший знаки кинооператору...

— А верно заметил Владимир Ильич, я совсем не похож на рабочего, — согласился актер и тут же в ближайшем подъезде сдернул с себя парик...

Всякий раз, когда переступаешь порог Центрального музея Советской Армии в Москве, твое внимание неизменно привлекает фотоснимок, запечатлевший начало героического пути одного из прославленных полков, созданных московскими рабочими в годы гражданской войны. Перед отправкой на Царицынский фронт он проходит смотр на Красной площади.

Экзамен боевой зрелости, подобно ему, держали здесь многие полки Красной Армии. Иным из них посчастливилось это сделать в присутствии Ленина, услышать его напутствие.

...Майским днем девятнадцатого года шагал по московским улицам отряд, в котором состоял коммунист Г. Лакин.

Это было 7 ноября 1919 года. На всю жизнь запомнили этот день Александр Михайлович Калинин и Владимир Юрьевич Стеклов. Они были на Красной площади вместе с Лениным!

«Вот и Красная площадь,— вспоминает он.— Недалеко от Спасских ворот Кремля — деревянная трибуна. Наш отряд поставили у трибуны. Сказали: «Глядеть в оба! Контру не подпускать!»

...Внезапно все смолкло, а мгновение спустя громкое «ура» грянуло во всю ширь площади. Я посмотрел направо и буквально онемел: прямо ко мне шел Владимир Ильич Ленин.

Нам в строю шевелиться не полагалось. Но, забыв в эти минуты все, мы тоже закричали «ура».

Легко, проворно Владимир Ильич поднялся на трибуну, снял кепку, зажал ее в руке и, дождавшись тишины, начал говорить. Это была напутственная речь Ленина бойцам, уходившим на Восточный фронт, на разгром Колчака. Десятки тысяч человек стояли на площади так тихо, что голос Ленина был слышен во всех ее концах».

Полные решимости с честью оправдать высокое доверие партии и народа, уходили на фронт бесстрашные воины Красной Армии.

Республика Советов набирает силы...

Видели москвичи Ленина на Красной площади и в торжественный день второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Перед нами снимок, запечатлевший Владимира Ильича в знаменательную дату.

Утром вышел праздничный номер газеты «Беднота», в котором была опубликована статья Ленина. В ней Владимир Ильич писал о неслыханных трудностях, с которыми приходится бороться Советской власти. Капиталисты всех стран не останавливались ни перед чем, чтобы свергнуть ее.

«И все тщетно,— писал Ленин.— Советская власть стоит твердо, побеждая эти невиданные и неслыханные трудности, преодолевая самые отчаянные страдания, причиняемые войной, блокадой, голодом, бестоварьем, разрушением транспорта, разорением всей страны»¹.

А что мы знаем о тех юных участниках праздника на Красной пло-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 39, стр. 289.

щади, что вместе с Лениным так сосредоточенно следят за событиями, происходящими на ней?

Теперь это уже почтенные люди. Тот, что снят справа от Ленина, — Александр Михайлович Калинин, сын покойного всероссийского старосты. Он окончил артиллерийскую академию, полковник, ведет научную работу.

Слева от Калинина — Владимир Юрьевич Стеклов, сын первого редактора «Известий», ныне инженер-энергетик, заместитель главного инженера Всесоюзного института «Оргэнергострой».

Весенний праздник двадцатого года был ознаменован всероссийским субботником. Вместе с курсантами Кремлевской военной школы трудился и Ленин.

Напрасно пытались бойцы избавить Ильича от переноски тяжелых грузов. Никаких льгот для себя он не признавал. На первомайском субботнике в Кремле Ленин проработал с 8 часов утра до 12 часов дня. Наработавшись, Владимир Ильич вернулся домой. Одежда его была влажной от пота, а обувь оказалась потрепанной.

— Тебя нельзя на такую работу пускать — на тебя ботинок не наступишь, — пошутила Надежда Константиновна.

С первомайским праздником двадцатого года связаны выступления Ленина при закладке памятника Карлу Марксу на Театральной площади и памятника Освобожденному труду. Владимир Ильич успел за день побывать у рабочих Замоскворечья и Бауманского района Москвы, участвовать в открытии Рабочего дворца имени Загорского и митинге текстильщиков Прохоровской (ныне Трехгорной) мануфактуры на Пресне.

...Осенний день двадцатого года. Москва в трауре. Умерла пламенная коммунистка — Инесса Арманд. Медленно движется траурный кортеж от Дома союзов к Красной площади. Проводить в последний путь неутомимого борца за коммунизм пришли к кремлевской стене Ленин и Крупская...

Путь, по которому партия вела народ к победе, был труден, тернист. Но это был единственно верный — ленинский путь.

День ото дня молодая Советская республика крепла, мужала, набиралась свежих сил. Традиционные парады и демонстрации на Красной

площади в дни революционных праздников приобретали характер живого и наглядного показа растущего могущества Отчизны, стали ярким свидетельством высокого морального духа строителей новой жизни. И каждый из этих своеобразных смотров оставил свой неизгладимый след в истории коммунистического строительства в нашей стране.

...Весна двадцать первого года одарила москвичей чудесным солнечным днем. По-весеннему выглядела и Красная площадь, радовавшая глаз гирляндами зелени.

— Помню, на Первомай 1921 года я стоял вот тут, у квартиры, — вспоминал осенью 1965 года Ф. М. Солодов, когда вместе со своими товарищами вновь посетил дорогие сердцу ленинские места в Кремле. — Раннее утро. Ильич еще дома. Окно вот это распахнуто. С улицы доносится праздничная музыка, пение: москвичи собираются на Красную площадь... Над городом пролетели самолеты, разбросали листовки.

Несколько листовок залетело сюда. Я подобрал их, положил на подоконник. Одну оставил в руках, думаю: прочту. В это время открывается дверь, выходит Владимир Ильич. Одет по-праздничному, с красным бантом на лацкане пиджака. Поздравил меня с праздником... А листовка все у меня в руке. Ильич, желая, очевидно, помочь мне преодолеть неловкость, сказал: «Они и к вам залетели, листовки? Мы с Надеждой Константиновной тоже собирали их. — И, прощаясь, посоветовал: — А листовку почитайте! Полезно. Время у нас суровое. Учиться приходится, не выпуская из рук винтовки»¹.

Отличительную особенность этапа, в который вступала страна, выразительно определяла надпись, сделанная на кремлевской стене. Она гласила:

«Три праздника 1-го Мая мы бились с капиталистическими полчищами.

В четвертую первомайскую годовщину мы широким развернутым фронтом ведем бой с разрухой».

Бодрым, оптимистическим настроением, твердой уверенностью, что лучшие времена уже не за горами, было проникнуто народное торжество на Красной площади. Разделить праздник с братьями по труду пришли

---

¹ «Правда», 22 сентября 1965 года.

и американские рабочие, эмигрировавшие в Советскую Россию. Они пришли на Красную площадь с плакатом, на котором были начертаны слова: «1 Мая — цветущее начало грядущего будущего!»

Известно, что с Великим Октябрем пришел и новый счет времени... Первая годовщина пролетарской диктатуры, вторая, третья... Праздник пятилетия Советской власти был полон особо большого и глубокого смысла. Он совпал с IV конгрессом Коминтерна, происходившим в Москве.

На Красной площади присутствовали делегаты рабочих более 50 государств. «Это придает празднику, — писали «Известия», — свой отпечаток и делает его значительным уже в международном масштабе».

Было чем отчитаться перед дорогими гостями и нашим доблестным воинам, защитившим Отечество от врагов, и рабочим коллективам столицы.

Через Красную площадь проследовал автомобиль отечественного производства. Железнодорожники Главных мастерских Московско-Балтийской железной дороги прокатили по ней модель паровоза, выпущенного накануне праздника. Все больше готового товара выпускали текстильщики «Прохоровки». Плакаты в колоннах напоминали о самом главном, самом важном:

«Будем бить врага производительностью труда!»

«Укрепим Советы коммунистами!»

На автомобилях проехали по Красной площади дети.

«Ильич посеял, а мы пожнем», — гласила надпись на одной из машин.

Много примечательного было на Красной площади в день Первомайского праздника двадцать третьего года. К вечеру она походила на гигантский открытый театр. Десятки тысяч москвичей с неослабным интересом смотрели инсценировку «Май вчера, сегодня и завтра». Ее исполнителями были курсанты школы ВЦИКа.

Особенно живо прошла вторая картина. Началась она аллегорическим шествием капитала и его слуг, поставленных на ходули. Этот кортеж вызвал бурю смеха у публики. Новым в советском Первомайском празднике была иллюминация столицы. Передавая настроение

участников народного празднества на Красной площади, «Правда» рассказывала:

«Ласково улыбается Ильич из рамы огромного портрета на кремлевской стене, освещенного к этому моменту сотней красных лампочек. Опустившиеся сумерки рельефно выделяют стены и зубцы Кремля, освещенного светом огненных звезд, удачно разбросанных на кремлевской башне и вышке Совнаркома».

Свет великих ленинских идей все ярче и ярче озарял страну, первой вступившую на путь строительства социализма. И понятно то воодушевление, с которым москвичи, проходившие по Красной площади в день шестой годовщины Великого Октября, пели:

Черные дни миновали,
Час искупленья пробил...

Пришло время созидания. И об этом достаточно красноречиво говорили трудовые дела москвичей. Впереди одной из праздничных колонн двигались грузовые автомобили. И Красная площадь горячо рукоплескала их творцам — рабочим автомобильного завода, проезжавшим в машинах собственного производства.

Первое знакомство с часовыми Кремля Ленин, как известно, свел на другой день после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву. Это было 12 марта восемнадцатого года. Часовые остановили тогда машину, подъехавшую к Троицким воротам, чтобы проверить документы у ее пассажиров...

Потом бойцы кремлевской охраны уже хорошо знали в лицо Председателя Совета Народных Комиссаров, а ему со многими из них приходилось и беседовать. Исключение, разумеется, составляли новички. Но не в характере Ленина было пользоваться послаблениями или льготами в отношении общепринятых и установленных правил.

...Зимой двадцатого года один из часовых Кремля, Яков Васильевич Харитонов, окончил Московские пулеметные курсы и был направлен на Южный фронт.

Узнав, что пулеметчик служил в Кремле и часто встречал Ленина, красноармейцы стали вызывать его на подробный рассказ.

— Вот я стою в октябре девятнадцатого года в паре со своим однокурсником на посту у Спасских ворот,— вспоминал один из эпизодов Харитонов.— Поздний вечер. Полным ходом через Красную площадь к воротам идет легковая автомашина. Мы преграждаем ей винтовками путь. В излишнем усердии я даже щелкаю затвором. И вдруг вижу: в машине Владимир Ильич, он открывает дверцу, протягивает пропуск и говорит:

— Товарищи, тороплюсь...

— И не попало за это? — спросил Харитонova один из красноармейцев.

— Такой в Кремле был порядок. Порядок для всех. А Ленин порядок уважает...

Большинство красноармейцев восприняли этот эпизод, как дело само собой разумеющееся. Но нашлись и такие, которые недоумевали.

— А все-таки царя бы не остановил,— слышалась реплика.

— При царе он и в часовых бы не стоял,— отозвался другой голос, прибавивший еще пару соленых словечек по адресу последнего из самодержцев...

В конце зимы девятнадцатого года произошел еще один эпизод у наружных ворот Спасской башни Кремля. Его хорошо помнит ныне подполковник запаса Илларион Кириллович Матусевич.

Зима та была необычно суровая, студеная. Одним таким поздним декабрьским вечером и стоял на посту еще недостаточно обученный караульной службе в Кремле молодой курсант, незадолго до этого приехавший с фронта.

Машин он пропустил за свою смену немало. Но вот на большой скорости подкатила еще одна. В ней ехал Ленин. Владимир Ильич поздоровался с часовым и предъявил ему пропуск. Но все это произошло столь неожиданно, что курсант даже растерялся. Пропуск в Кремль, предъявленный Председателем Совета Народных Комиссаров, он проверил, а назад его не возвращает...

— Товарищ курсант! Можно ехать? — спрашивает Владимир Ильич.

— Пожалуйста, товарищ Ленин, можно ехать,— торопливо ответил я и наконец-то догадался вернуть ему пропуск,— вспоминает Матусевич.— Я понимаю, что часовой не должен теряться на посту, и, если бы

строгий караульный начальник узнал про мое поведение, мне изрядно досталось бы. Но Ленин на меня не обиделся. Взяв пропуск, он с той же мягкостью сказал, уезжая:

— До свиданья, товарищ курсант, желаю вам успеха в учении.

Для меня это прозвучало убедительнее грозного разноса. Потому я и запомнил этот маленький случай навсегда.

Был и такой эпизод. Выехав из Кремля, Владимир Ильич не прихватил с собой пропуска. Выяснилось это только тогда, когда он возвращался обратно. На этот раз у Спасских ворот Кремля как раз и стоял часовой, еще не знавший Ленина в лицо, и не пропускал его.

Владимир Ильич попросил часового вызвать начальника караула.

— Тот, конечно, сразу узнал Ильича,— вспоминал бывший комендант Кремля Павел Дмитриевич Мальков,— велел пропустить, а сам позвонил мне и доложил: так и так, мол, скандал...

Только я положил трубку, снова звонок. Слышу голос Владимира Ильича.

— Товарищ Мальков, прошу отметить часового, который сейчас стоит на посту возле Спасских ворот. Хороший товарищ. Прекрасно знает свои обязанности и превосходно несет службу...

Сколько еще таких былей могла бы запечатлеть летопись Красной площади!

Не щадя здоровья, Ленин отдавал все силы великому делу пролетарской революции, которому он посвятил всю свою жизнь. Все выше поднимались ростки коммунизма, согретые его заботой. Ильич радовался им.

...Болезнь продолжала подтачивать организм Владимира Ильича, надорванный колоссальной работой.

Последний раз Ленин приехал из Горок в Москву 18 октября 1923 года. Вот и Кремль!

Владимир Ильич поднимается в свою квартиру, заглядывает в зал заседаний Совнаркома, входит в свой рабочий кабинет. На следующий день он едет по Москве. Маршрут, избранный им, проходит мимо сельскохозяйственной выставки, находившейся на месте нынешнего Центрального парка культуры и отдыха. Затем Владимир Ильич возвращается в Кремль, отбирает в своей библиотеке нужные ему книги

27 января 1924 года. Не от стужи — от горя оцепенела Россия.

и уезжает в Горки. Там 21 января 1924 года и обрывается жизненный путь великого основателя партии и Советского государства.

Как мы знаем, одну из своих замечательных исторических миссий Красная площадь выполнила в начале марта девятнадцатого года. Она тогда чествовала учредителей III, Коммунистического Интернационала.

Пятый по счету конгресс Коминтерна собрался в Москве в середине июня двадцать четвертого года. И первые свои мысли его делегаты обратили к тому, кто стоял у колыбели великого братского объединения негнимо борцов за светлое будущее всего человечества — к бессмертному Ленину...

Ярким тому свидетельством служила сама повестка дня конгресса. Открывалась она докладом «Ленин и Коминтерн».

Вначале делегаты конгресса собрались в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца. Но, открывая заседание, товарищ Коларов внес предложение перенести его на Красную площадь, туда, где покоится тело Ленина. Он сообщил также, что в этом заседании примут участие многочисленные делегации московских рабочих, уже собравшиеся на Красной площади. Нетрудно себе представить, с каким воодушевлением было воспринято это предложение всеми участниками конгресса.

Покинув зал, они построились в колонну и под звуки «Интернационала», исполняемого оркестром, направились на Красную площадь.

Москвичи оказали дорогим гостям достойный братский прием: сердечный, темпераментный, волнующий...

Делегаты прошли вдоль кремлевской стены к Мавзолею.

«Владимир Ильич лежит открытый, как в Доме союзов, — писали «Известия». — В благоговейной тишине, будто боясь нарушить покой уснувшего вождя, проходят делегаты медленно, не отрывая глаз от облика покойного. А в это время на верхней площадке Мавзолея президиум конгресса, уже успевший покинуть склеп, открывает народное собрание, посвященное первому пункту порядка дня: «Ленин и Коминтерн»».

Выступал с докладом Михаил Иванович Калинин. Он говорил об огромном международном интернациональном значении ленинизма, его животворной силе.

— На нас, наследниках товарища Ленина, лежит ответственная обязанность не только сохранить, но и усилить, развить специфические особенности ленинизма — этого лучшего оружия, которое выковано пролетариатом в его борьбе за свое освобождение, — сказал докладчик.

Затем слово было предоставлено зарубежным участникам конгресса. Первым говорил представитель германской компартии.

— Под знаменем ленинизма мы победим не только в Москве, но и в Берлине и во всех других мировых центрах, — сказал он.

Следующий оратор представлял индийскую коммунистическую партию.

— Мы стоим перед величайшими трудностями на нашем революционном пути, и мы их преодолеем, если будем руководствоваться всеми указаниями, которые нам оставил Ильич, — закончил свою речь под бурные аплодисменты всех собравшихся на Красной площади посланец индийских коммунистов.

...Заседание V конгресса Коминтерна на Красной площади заканчивается. Но его делегаты еще долго беседуют с московскими рабочими.

Без Ленина — по ленинскому пути

Жить и бороться по-ленински поклялись партия и весь народ в ту тяжелую годину. С живым образом родного Ильича в сердце и вышла Москва на улицы и площади в день Первомайского праздника 1924 года.

Вдоль кремлевской стены — надпись, выражающая сокровенные думы и чаяния всех, кому дорога свобода, кто мечтает о торжестве самых великих идеалов:

«Знамя — Ленин.

Оружие — ленинизм.

Задача — мировая революция!»

На Красной площади демонстрантов встречает Михаил Иванович Калинин.

— Да здравствуют заветы Ильича! — провозглашает всесоюзный староста.

Дружным хором отвечают ему десятки тысяч голосов.

Идет дождь, но не помешать ему москвичам и гостям столицы выразить свои мысли и чувства, с которыми они пришли на Красную площадь, к Мавзолею Ленина.

Волнующую сцену нарисовала в своем репортаже о Первомайском празднике 1924 года на Красной площади писательница Зинаида Рихтер.

«Дождь идет все сильнее, но человеческая лавина все ползет и ползет,— писала она в «Известиях» 4 мая 1924 года.— Вот из рядов выделилась почтенная фигура с седой растрепанной бородой и, размахивая руками, как собирающаяся лететь птица, с чувством провозглашает:

— Да здравствует память об Ильиче!

Долго держа в обеих руках шляпу, низко, низко кланяется Мавзолею, в ограде которого наливаются розовые бутоны и разрослись пышные лавровые и лимонные кусты».

— Когда я снова, впервые после смерти Ленина, увидел первомайскую демонстрацию на Красной площади перед его Мавзолеем,— вспоминал Фриц Геккерт, видный деятель Коммунистической партии Германии и международного рабочего движения,— то всеми фибрами души почувствовал: Ленин не умер, он живет и будет жить в наших сердцах, в нашей борьбе за победу коммунизма на всем земном шаре. Он живет в грандиозной социалистической стройке Страны Советов, живет в революционной борьбе коммунистов всех стран.

...Прошло несколько месяцев. Наступил праздник седьмой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Когда кремлевские куранты отсчитали десять ударов, на трибуну ленинского Мавзолея поднялся Михаил Иванович Калинин.

Всесоюзный староста приводил к присяге молодых красноармейцев.

— Я, сын трудового народа Союза Советских Социалистических Республик, принимаю на себя звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии,— произнес начало священной клятвы Михаил Иванович Калинин.

И следом за ним, глубоко взволнованные величием торжественного акта, повторили слова присяги молодые красноармейцы.

Присяга принята. Михаил Иванович Калинин выражает твердую уверенность в том, что молодые воины будут достойны своих предшественников — старых красноармейцев. Красная площадь оглашается восторженным «ура». И тут же слышатся залпы артиллерийского салюта. Едва они стихают, начинается церемониальный марш войск, участвующих в параде.

...На Красную площадь вступают праздничные колонны московских рабочих. О чем говорят в этот день их стяги, плакаты?

«Электрификация — путь к коммунизму!»

«Хочешь мира — улучшай хозяйство!»

«Работай по-ленински!»

«Дашь дешевый ситец!»

«Нажми, товары деревне нужны!»

С новыми подарками вышли на Красную площадь рабочие завода АМО. На этот раз они выпустили к октябрьскому празднику десять автомобилей и пять автобусов. Все машины, на которых приехали автомобилестроители, были окрашены в ярко-красный цвет. К их бортам были прикреплены праздничные плакаты.

Шествие праздничных колонн москвичей по Красной площади, начавшееся утром, длилось до самого вечера.

Людское море на Красной площади разливалось с каждым традиционным праздником все шире и шире. Миллион человек участвовал уже в Первомайской демонстрации трудящихся столицы в 1925 году.

Помнит, хорошо помнит Красная площадь и день восьмой годовщины Советской власти.

«Выше знамя Ленина, оно несет нам победу!» — зовет транспарант, протянувшийся по всему фронтоу здания нынешнего ГУМа.

С пламенным призывом партии перекликаются красочные диаграммы, рисующие наглядные картины неуклонного роста производства в СССР, экономики страны.

«Наша промышленность у довоенной черты, перешагнем ее к девятой годовщине!» — этими словами одного из плакатов, который несли участники праздника, было сказано очень многое.

Представители самых различных отраслей народного хозяйства и самых разнообразных профессий явились на Красную площадь с эмблемами своего труда. Несут модель динамо — значит, шагают электрики. Показались огромные макеты томов Маркса — за ними печатники. Связки льна и ржаные снопы — дело рук крестьян. А работники «Хлебопродукта» впереди себя пустили элеватор на колесах. Когда рабочие завода «Каучук» поравнялись с Мавзолеем, над Красной площадью всплыл и устремился высоко в небо огромный резиновый шар. Многие успели прочесть на нем: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Особо волнующими были в этот день сцены братской солидарности борцов за свободу и счастье всех народов. Представители рабочего класса Германии вручили на Красной площади московскому пролетариату Красное знамя.

Потом на крыле Мавзолея демонстранты увидели худощавого старика с обнаженной седой головой. То был Инар — участник Парижской коммуны.

Он сражался на баррикадах Парижской коммуны, пережил жестокие гонения в первые дни Третьей республики. И теперь, уже седой, согбенный, он стал свидетелем торжества тех идеалов, за которые боролся долгие годы. Опираясь на плечо своего молодого друга, Инар приветствует демонстрантов...

Встретились на Красной площади москвичи и с другим славным ветераном революционной борьбы — Кларой Цеткин.

— Смене привет!

— Привет старой гвардии! — разносил микрофон слова праздничных поздравлений.

...Перед страной открывались новые горизонты. Засучив рукава, наш народ воздвигал гигантские заводы, электростанции, перестраивал на социалистический лад деревню.

Годы великого созидания

Весна первого года пятилетки была порой, когда страна набиралась могучих жизненных сил, выходила на широкую дорогу социалистического строительства. Народ-богатырь сооружал Днепрогэс, строил такие гиганты социалистической индустрии, как Ново-Краматорский завод в Донбассе и Челябинский тракторный завод на Урале. Люди старшего поколения помнят, с каким живым интересом и волнением воспринималась каждая новая весть о трудовом героизме строителей Магнитогорского металлургического комбината и Уральского завода тяжелого машиностроения.

На новый, современный лад перестраивали свои заводы и фабрики москвичи и ленинградцы. Строительные леса опоясали корпуса Московского автомобильного завода, ныне носящего имя Лихачева.

Одни предприятия меняли свой облик, другие только появлялись на свет. Готовился дать труженикам деревни свои знаменитые тракторы первенец социалистической индустрии на Волге.

Пафосом живого творчества масс, охваченных радостью созидания, дышал Первомайский праздник на Красной площади в ту весну, первую весну наших пятилеток.

«Не убавлять темпов!», «Не сворачивать в сторону!», «Вперед, за индустриализацию СССР!» — звали плакаты и транспаранты, которые пронесли мимо Мавзолея демонстранты.

Незадолго до Первомайского праздника 1929 года состоялась XVI партийная конференция.

«Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой», — говорилось в обращении конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза».

Партия звала народ к развертыванию социалистического соревнования как массового движения за выполнение плана первой пятилетки. И вот в Первомайский праздник 1929 года Красная площадь становится центром всесоюзной радиопереклички участников всенародного соревнования. Перекличку начинает Москва.

— Товарищи, мы говорим с вами с Красной площади, — обратились по радио москвичи к рабочим, специалистам, труженикам деревни всей страны. — Сейчас заканчивается демонстрация мощи пролетариата, мощи нашей Красной Армии... Идут технические части. Куда ни кинешь взор, повсюду машины, машины и машины.

И тут же пошел разговор о великом социалистическом договоре, который связывал крупнейшие промышленные центры со столицей.

— Вступаем во всесоюзную перекличку, — услышала Красная площадь голос Нижнего Новгорода, ныне известного города советских автомобилестроителей — Горького.

— Мы, собравшиеся сегодня, празднуем величайший праздник, рабочий праздник, превращаем его в праздник социалистического соревнования, — отвечали Красной площади пролетарии Красного Сормова. — За индустриализацию страны, за поднятие хозяйства, за переустройство сельского хозяйства, — звали сормовичи.

Затем слово перешло к Ростову.

— Мы вступили в соревнование, мы за собой увлечем в это соревнование всех трудящихся Северного Кавказа!

Таким же был первомайский привет Красной площади грозненских нефтяников и шахтинских горняков, таганрогских металлургов и новороссийских цементников...

Картина волнующих событий этого первомайского дня на Красной площади была бы неполной без еще одного, весьма знаменательного, символического эпизода. Те, кому посчастливилось шагать тогда в праздничных колоннах, как бы присутствовали при рождении советской авиации.

У собора Василия Блаженного распростер свои крылья матовый алюминиевый самолет — первенец советской пассажирской авиации, подарок ЦАГИ (Центрального аэрогидродинамического института) к празднику Первого мая.

Какой же путь прошла за эти годы в своем развитии наша славная авиация! Сегодня наши воздушные чудо-корабли, взмахнув своими крыльями на аэродромах Подмосковья, покрывают без посадки многие тысячи километров. Несколько часов полета, и пассажиры сказочно стремительных лайнеров выходят на аэродромы Ташкента и Хабаровска, Парижа и Лондона, Гаваны и Нью-Йорка...

Неизгладимое впечатление оставил о себе в памяти многих наших современников и праздник на Красной площади, состоявшийся 7 ноября 1929 года — в день двенадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Восемьсот тысяч человек прошли по ней в праздничных колоннах. С какими мыслями пришли они сюда, какие чувства согревали их? Одного слова достаточно, чтобы ответить на эти вопросы — *пятилетка*.

Как всегда, москвичи внесли в оформление своих праздничных колонн много творческой выдумки, находчивости, остроумия. Демонстранты несут яркие плакаты, символизирующие исторические перемены, которые происходят в стране.

«Вот, например, трактор, выворачивающий «корни капитализма», — рассказывала «Правда» об одном из этих плакатов. — Огромный пень охвачен со всех сторон железной цепью. Эту цепь тянет трактор. Пень могуч и сидит в земле вековыми корнями, но трактор вырвет его, выво-

ротит — это видно по отдельным корням, которые торчат уже снаружи, по волевой фигуре тракториста, нажавшего на все рычаги и устремившегося вперед».

Великие преобразования, происходившие в стране, были живым и наглядным свидетельством торжества великих ленинских идей.

Праздник на Красной площади был уже в самом разгаре, а к перронам московских вокзалов продолжали прибывать поезда с гостями. Один за другим прибыли на Курский вокзал и поезда с Украины. Среди гостей — представители украинской деревенской бедноты.

«Украинские крестьяне изумленно оглядывают красную столицу, о которой они столько слышали, — рассказывалось в праздничном отчете «Известий». — Колонна вливается в районный отряд демонстрантов и спешит на Красную площадь, чтобы принять участие во всенародном празднике. Старый дид, в облезшем тулупе, бодро шагает сзади, стараясь попасть в ногу...»

Единодушную волю всего народа ярко выражал огромный плакат, который высился против центральных трибун на Красной площади:

«Выше знамя ВКП(б) — организатора Октября, теснее ряды вокруг партии Ленина, вокруг ее ЦК!»

...Тринадцатая годовщина рождения первого в мире Советского государства. На этот раз через Красную площадь проходит уже полтора миллиона демонстрантов. Их взору открывается новый Мавзолей В. И. Ленина.

О Владимире Ильиче — зачинателе нового мира, положившем начало строительству коммунизма в нашей стране, думает каждый из полутора миллионов демонстрантов, проходящих по Красной площади. Лучшим свидетельством того, что Ленин живет в наших сердцах, были новые трудовые победы творцов первой пятилетки...

С годами москвичи стали приносить с собой в праздничных колоннах на Красную площадь модели все более совершенных изделий — плодов вдохновенного труда. Таким был, например, универсальный станок «ДИП» — детище рабочих завода «Красный пролетарий». Им по праву могли гордиться станкостроители... В цехах электрокомбината родились лампочки прожекторов и трансформаторы. Первомайская Москва тридцать третьего года пронесла через Красную площадь и другие заме-

Мать Г. М. Димитрова Параскева Димитрова, А. М. Горький и К. Е. Ворошилов на трибуне Мавзолея во время митинга протеста трудящихся Москвы против Лейпцигского процесса

чательные изделия машиностроителей, текстильщиков, работников резиновой промышленности. И ведь что особенно было дорого! Всю эту продукцию выпускали уже машины, сделанные до последнего винтика на наших отечественных заводах. И как было не разделить этой гордости «фабзайцам», которые несли плакат:

«Нет такой машины, которую мы не могли бы сделать сейчас в нашей стране».

...Февральский день 1934 года. В дни работы XVII съезда нашей партии на Красной площади происходит парад частей московского гарнизона.

То было величественное зрелище. Красная Армия демонстрировала замечательную грозную технику, выкованную для нее на наших первоклассных заводах, показывала свою великолепную военную выучку.

Мир не раз восхищался беспримерным мужеством и героизмом, отвагой и смелостью, железной выдержкой и непреклонной волей советских людей. И не отделить ни одну из таких легендарных эпопей от Красной площади, где народ в горячих братских объятиях встречал своих героев, чествовал их, славил...

Вспомним июньский вечер 1934 года. Вся Москва, да и вся необъятная страна, с нетерпением ждет прихода в столицу поезда, который доставит челюскинцев, разведчиков великого Северного морского пути.

Отчизна сделала все для того, чтобы в тяжелых условиях спасти экспедицию, не потерять ни одного человека. Два месяца над ледовым лагерем реял красный флаг, пока не была полностью закончена эвакуация всего личного состава и имущества.

И вот наконец настал долгожданный день, когда отважные вступят на московскую землю. Портреты семи летчиков, вывозивших на своих воздушных кораблях челюскинцев из ледового лагеря, долго не сходили со страниц всей мировой прессы. Отчизна увенчала подвиг каждого из них Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Красная площадь приветствует
Георгия Димитрова.

...Красная площадь в праздничном убранстве. На плакатах, полотнах воспроизведены эпизоды героической эпопеи. Увитая гирляндами цветов, ждет героев почетная трибуна у Мавзолея Ленина. Медленно тянутся минуты ожидания.

Было 6 часов 8 минут вечера, когда торжественную тишину Красной площади прервало многоголосое «ура». То батальоны физкультурников и красноармейцев, заметив приближение со стороны Исторического музея к Красной площади вереницы автомобилей, горячо приветствовали долгожданных гостей.

И вот на центральной трибуне — руководители партии и Советского правительства, Максим Горький, Отто Юльевич Шмидт...

Торжественный митинг открывается выступлением товарища Куйбышева. Затем выступают герои легендарной эпопеи — Шмидт, Каманин, Молоков, Ляпидевский, Воронин, Бобров. Красная площадь оглашается величественными звуками «Интернационала». И едва они стихают, слышатся залпы торжественного салюта. Слава отважным!

После митинга начинается парад. По Красной площади проходят воинские части, спортсмены, рабочие, колхозники.

Какой праздник на Красной площади ни вспомнишь — у каждого свой неповторимый облик, свои характерные черты.

...7 ноября 1935 года. Трибуны для гостей, примыкающие к Мавзолею, заполнены до отказа гостями. И какие желанные гости: запевалы социалистического соревнования — знаменитый донецкий забойщик Алексей Стаханов и пятисотница Мария Демченко, кузнец Бусыгин и машинист Кривonos, ткачихи Мария и Евдокия Виноградовы. Тут же и зарубежные братья — посланцы рабочих Франции, Голландии, Испании, Бельгии, Швеции, Дании, командиры монгольской Народной армии...

Вот движется колонна в три тысячи человек — колхозников Московской области. Передние ряды несут золотые колосья...

...Над Красной площадью медленно проплывает дирижабль. Он везет панно, и по мере того как оно приближается, все отчетливее видны контуры будущей социалистической Москвы.

А вот зеленый броневик и фигура Ленина на башне. Этот образ вызывал в памяти встречу у Финляндского вокзала в апрельские дни

О. Ю. Шмидт и Н. П. Каманин на Красной площади
во время встречи челюскинцев в 1934 г.

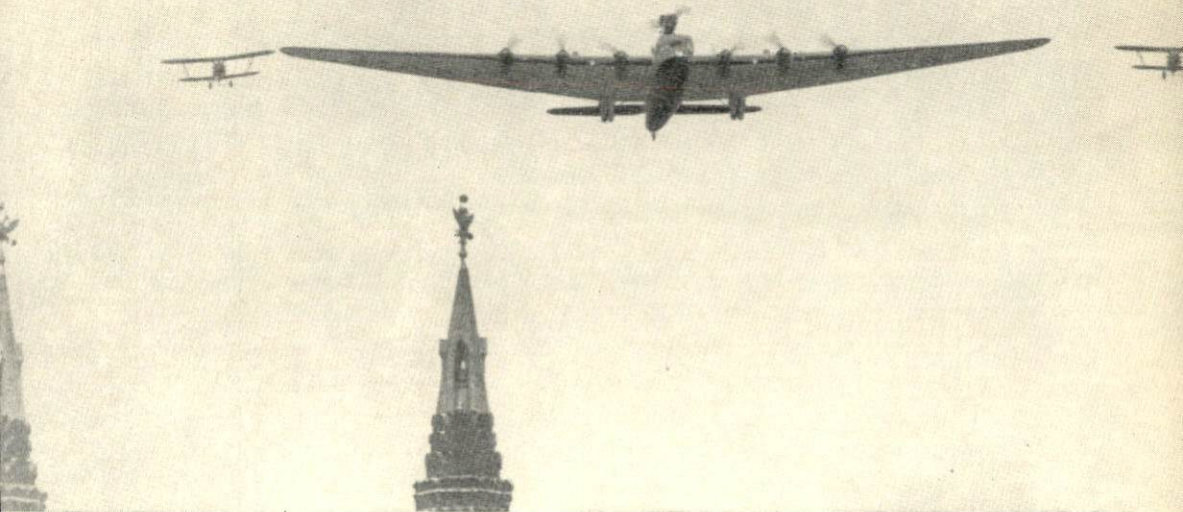
1917 года. Тут же матросы и красноармейцы, опоясанные пулеметными лентами... Вот Чапаев привстал на тачанке и стремительным движением руки указывает Петьке, куда направить огонь пулемета...

...7 ноября 1936 года. На одной из трибун Красной площади — герои испанского народа, борющегося за свою свободу.

— Да здравствует испанский народ! — приветствуют их участники праздничной демонстрации.

Над Красной площадью самолет «Максим Горький»

летчика В. К. Коккинаки, Героя Советского Союза М. М. Громова и других крылатых сынов Родины. Затем в небе над Красной площадью появилась цифра «XX» и слова «СССР». Их великолепно вычертили своим четким безукоризненным строем машины штурмовой авиации, которые пилотировали питомцы Военно-воздушной академии.

Московские автомобилестроители принесли на Красную площадь очень убедительную диаграмму. Всего 10 машин выпустил их завод в 1924 году. В 1937 году он давал стране уже 65 тысяч автомобилей.

...Солнечным утром пришел на Красную площадь Первомайский праздник 1941 года. Традиционный военный парад сменился демонстрацией, в которой приняли участие 1 миллион 800 тысяч человек.

...Прошли металлурги завода «Серп и молот». Они встретили Первомайский праздник выпуском 800 тонн металла сверх плана. Сто сложных станков выработали дополнительно в подарок Родине станкострой-

тели «Красного пролетария». Во главе Красной Пресни вступили на Красную площадь текстильщики комбината «Трехгорная мануфактура». Их подарком отчизне были 2 миллиона метров ткани, выработанных сверх плана.

...Коллектив Академии наук СССР шел через Красную площадь с макетом 4-го издания собрания Сочинений Владимира Ильича Ленина.

Под знаменами своих спортивных обществ шагали по Красной площади 30 тысяч физкультурников. Это был последний довоенный праздник мирного труда нашего народа.

Вторая мировая война приближалась к нашим границам...

В жестокой борьбе с кровавым германским фашизмом наш народ отстоял свою свободу, честь и независимость.

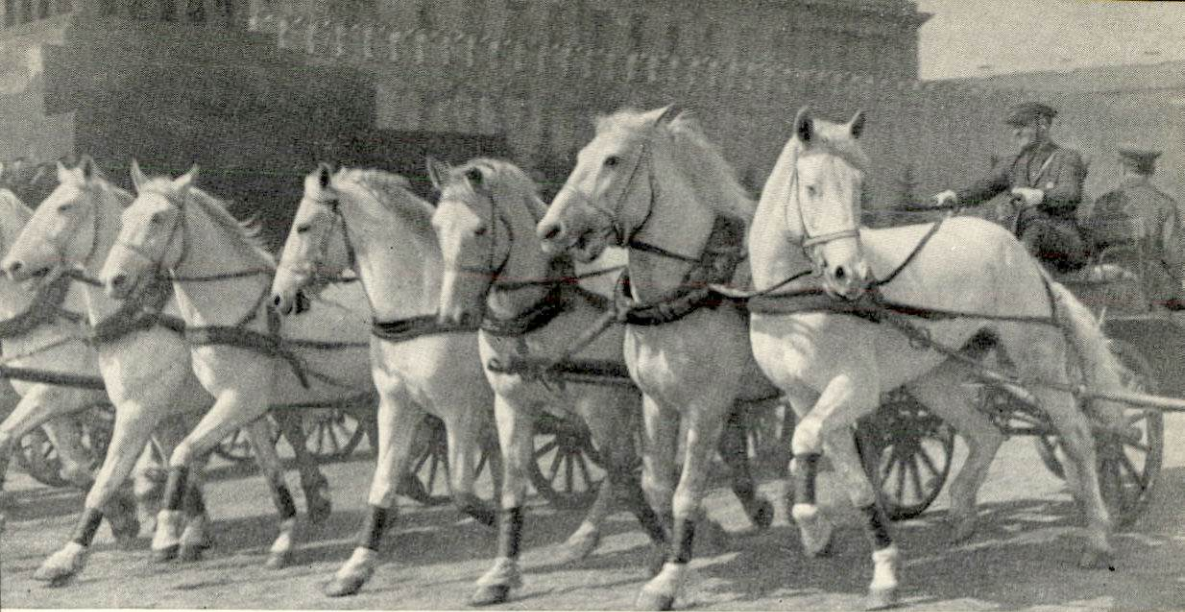
Окончен тяжелый ратный труд. И тут же одевается в строительные леса вся страна от края и до края. Встают из пепла и руин наши города и села, сожженные гитлеровскими факельщиками, поднимаются корпуса новых заводов и фабрик, готовятся дать ток крупнейшие электростанции мира...

40-летие Советской власти

Наступает знаменательная дата, радостный праздник народов всего земного шара — 40-летие великого и могучего Советского государства.

...7 ноября 1957 года. К Красной площади обращены мысли, взоры, чувства миллионов и миллионов людей, населяющих нашу планету. Стрелка часов на Спасской башне Кремля приближается к цифре «10». Вот-вот раздастся бой кремлевских курантов, которого с таким напряженным вниманием ждут всюду. Как же встретит Красная площадь участников праздника из праздников, торжества из торжеств?

...Ленин! Как всегда, первая встреча участников исторического события произойдет на Красной площади с ним, великим основателем Коммунистической партии и Советского государства. Огромный портрет Владимира Ильича мы видим на фасаде ГУМа. Вокруг — знамена, золотые колосья. Два панно, на которых обозначены цифрами исторические рубежи: 1917—1957 годы. В начале пути мы видим рабочих и солдат —

Эх, тачанка!..

тех, кто рвет цепи капитализма. И рядом — люди наших дней — творцы коммунизма, творцы светлого будущего. Вокруг — знамена, золотые колосья. И пламенный призыв ленинской партии, обращенный к нашему народу, к народу, прошедшему большой и славный путь: «Вперед, к победе коммунизма!»

Полыхают алые полотнища на стенах древнего Кремля, фасаде Исторического музея. Красная площадь в гирляндах цветов.

Смотришь на гранитные трибуны и узнаешь хорошо знакомые народу лица дорогих и близких людей: членов ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, народных избранников, прославленных рабочих, колхозников, ученых. У одних на груди Золотые Звезды Героев Советского Союза, у других — Героев Социалистического Труда... Лауреаты Ленинской премии.

Небывало много зарубежных делегаций. Чуть ли не со всех сторон света. Все флаги в гости к нам...

Войска московского гарнизона уже построены для парада. Они ждут команды, по которой начнется военный парад.

...Бьют кремлевские куранты. Десятый удар...

— См-и-р-но!

Открытая машина министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского выходит из Спасских ворот Кремля на Красную площадь. Министру отдает рапорт командующий парадом Маршал Советского Союза К. С. Москаленко.

Громким «у-р-а!» войска отвечают на праздничные поздравления министра обороны. Звучит Государственный гимн Советского Союза.

По Красной площади в торжественном марше проходят войска.

Под неумолкающие звуки оркестров с песнями идут и идут по Красной площади колонны москвичей. Тут же сыновья и дочери братских народов нашей страны показывают свое замечательное национальное искусство.

Пожалуй, ничто так сильно не впечатляет, как самое великое чувство, выраженное в этой торжественной поступи,— чувство нерасторжимо-го единства партии и народа. Сколько тому волнующих примеров, ярких свидетельств здесь же, в праздничных колоннах!

Предельно краток, сжат язык праздничных плакатов, которые несут демонстранты. Но как много говорят каждому из нас эти полные патриотической гордости рапорты Родине.

Есть цифры, которые надолго сохраняются в памяти. Вот одна из них. В 33 раза вырос объем промышленной продукции в СССР ко времени 40-летия Советской власти. Тогда страна занимала по объему промышленной продукции первое место в Европе и второе в мире.

Наступало время триумфальных полетов советского человека в космос. Наш искусственный спутник Земли был хорошим предвестником этого близкого будущего. Его макет выделялся в праздничном оформлении колонн, проходивших по Красной площади.

Несколько часов подряд продолжалась эта величественная демонстрация. Какой след оставила она в сердцах наших зарубежных гостей?

— На меня неизгладимое впечатление произвел тот тесный контакт, который был между сотнями тысяч трудящихся и теми, кто находился на трибунах,— делился своими праздничными впечатлениями на страницах «Правды» Зенон Клишко, секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии, руководитель профсоюзной де-

Ромэн Роллан и М. М. Литвинов у Мавзолея. 1937 г.

легации.— Это была величественная демонстрация единства партии и народа.

Глубоко взволнованные всем виденным и пережитым в день 40-летия Советской власти на Красной площади, поделились своими впечатлениями на страницах «Правды» и другие посланцы братских народов.

Немеркнувшей страницей славы и могущества нашей Родины, братской солидарности народов всех стран войдет в историю первого в мире площади.

Каждая новая встреча с Красной площадью для нашего народа — еще один исторический этап, еще одна ярчайшая страница в летописи великих свершений. И где же, как не здесь, на Красной площади, отметить свой большой праздник юным ленинцам!

19 мая 1962 года Всесоюзная пионерская организация имени Владимира Ильича Ленина праздновала свое 40-летие.

...Скоро 12 часов дня. Пионерские дружины уже построились на Красной площади для участия в празднике. В безупречном строю ждут наступления торжественной минуты юные ленинцы. Красная площадь оглашается дружными аплодисментами. На центральной трибуне Мавзолея появляются руководители партии и правительства.

...Куранты бьют двенадцать. И сразу же зазвучали фанфары.

— Слушайте все! Слушайте все! — раздается их сигнал на площади.

Началась Всесоюзная радиолинейка. В ней участвовало восемнадцать с половиной миллионов питомцев пионерской организации — и те, кто был на площади, и те, кто слушал репортаж о линейке по радио.

Председатель совета дружины одной из московских школ-интернатов рапортует председателю Московского городского совета пионерской организации, секретарю МГК ВЛКСМ. Потом прошла по площади знаменная группа.

— Первое слово пионерской любви — Ленину! — провозглашают юные москвичи.

От колонны отделилась и направилась с корзиной живых цветов к Мавзолею группа ребят: им выпала честь нести в этот памятный день почетный караул.

«Мы привыкли к строгим фигурам часовых у Мавзолея,— писала «Комсомольская правда».— А сегодня Мавзолей выглядел необычно.

Три алых галстука слева, три — справа заменили бойцов. Шесть юных пионерских часовых, шесть ленинцев замерли у входа. Шел торжественный парад, бурлила на площади яркая ребячья демонстрация, и каждые пять минут сменяли товарищи друг друга на самом главном посту в стране — у Мавзолея В. И. Ленина».

Наследники славных героических традиций нашего народа идут по стопам своих отцов и матерей. И было в чем отчитаться перед любимой Отчизной юным ленинцам в день 40-летия своей организации. Они несли по Красной площади развернутую книгу огромных размеров. Это был рапорт пионеров Москвы о выполнении двухлетки...

По Красной площади прошли пионеры из подмосковных сельских школ. И все участники праздника с радостью узнали о том, что успели сделать за свою двухлетку дети тружеников колхозов и совхозов Подмосковья: посадили сад в 2 миллиона деревьев, вырастили 120 тысяч голов птицы...

Первые ученики, юные ленинцы показывают пример своим товарищам во всем: в учебе, в труде, в творчестве.

Чего только не сделают руки юных умельцев! Вот они несут по Красной площади модели вертолета, надувную лодку.

Только прошли торжественным маршем дружины. Любо было смотреть на колонну барабанщиков суворовского училища. Шагают будущие моряки, речники, полярники. Пусть их просторы пока еще ограничены масштабами клуба, но пройдет совсем немного времени, и на учебном судне «Полюс» они будут бороздить волны Белого и Баренцева морей, путешествовать по рекам.

Потом по Красной площади проезжают на машинах юные автомобилисты, мотоциклисты, пожарные...

Идут юные спортсмены. Одна из дружин пронесла по площади десять кубков, завоеванных в спортивных сражениях.

Как всегда, Красная площадь и в этот праздник видела много знамен. Одно из них — переходящее, принадлежит ветеранам комсомольского и пионерского движения.

Три года боролась за первое место в Москве дружина школы № 216. И теперь бывший кремлевский курсант, ныне генерал-майор Б. А. Фролов вручил ей переходящее Красное знамя.

И еще об одном знамени хочется здесь сказать — кубинском. С ним пришла на Красную площадь дружина одной из школ Ленинградского района. Знамя революционной Кубы прислал юным ленинцам Фидель Кастро.

Сорокалетие Всесоюзной пионерской организации ознаменовалось выдающимся событием в жизни всех ее питомцев. Она была награждена орденом Ленина. Центральный Комитет партии прислал юным ленинцам приветствие, в котором призвал их трудиться по-ленински, учиться по-ленински, любить Советскую Родину так, как любил ее наш дорогой Ильич.

Перед Мавзолеем великого Ленина пионеры дали Коммунистической партии, Ленинскому комсомолу клятву.

Вслед за партией шагая,
Мир и правду защищая,
Путь держать, преград не зная,
В даль сияющих годов —
Будь готов!
— Всегда готов! —

перекатывалось по Красной площади.

Два часа длился праздник, посвященный дню рождения Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. Тридцать пять тысяч юных ленинцев столицы прошли через Красную площадь...

* *
*

Чарует, пленяет Красная площадь своей величавой, неповторимой красотой. Неузнаваемо преобразился ее облик за годы строительства коммунизма в нашей стране.

Никак не шли ей к лицу старинные лабазы, что теснились вблизи собора Василия Блаженного. Без печали рассталась она с Иверскими воротами, только мешавшими ей соединиться с центральной магистралью города — улицей Горького.

Теперь нам даже трудно себе представить, что когда-то Красная площадь была замощена булыжником, причем эту «элегантную» обувь хозеява старой Москвы не снимали с нее сто с лишним лет.

Мы замостили Красную площадь брусчаткой, одинаково удобной и для наших парадов и праздничных демонстраций, и для народных гуляний.

Освободилась Красная площадь и от трамвайных линий. Ну, и уж конечно были убраны последние атрибуты царизма. По решению Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета партии накануне восемнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции были сняты царские орлы: четыре — с башен кремлевской стены и два — со здания Исторического музея.

Тогда же на четырех башнях Кремля появились пятиконечные звезды с эмблемами Серпа и Молота, изготовленные из уральских самоцветов.

Прошло еще два года. И к празднованию двадцатой годовщины Великого Октября на пяти башнях зажглись рубиновые звезды.

*   *

*

Красная площадь хранит в своей памяти неповторимые по своему величию события и праздники нашего народа, нашей Родины, каждый из которых занимает свое, особо важное место в истории. Круглый год не прекращается паломничество к этому священному для каждого советского человека месту. И откуда бы ни приехали люди в нашу страну, на каких бы языках ни говорили они, есть одно слово, одинаково понятное и близкое всем, слово, звучащее как пароль, — Ленин.

Речи В. И. Ленина

Речь при открытии мемориальной доски
борцам Октябрьской революции
7 ноября 1918 г.

Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в Октябрьские дни прошлого года товарищей досталось великое счастье победы. Величайшая почесть, о которой мечтали революционные вожди человечества, оказалась их достоянием: эта почесть состояла в том, что по телам доблестно павших в бою товарищей прошли тысячи и миллионы новых борцов, столь же бесстрашных, обеспечивших этим героизмом массы победу.

Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания. И особенную ненависть внушает им Социалистическая Советская Республика России. На нас готовится поход объединенных империалистов всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть».

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы.

Соч., изд. 5, т. 37, стр. 171—172.

Речь на похоронах Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г.

Хроникерская запись

Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы. Теперь, когда во всем свете ширится Советская власть и распространяется с молниеносной быстротой идея о том, как организованный в Советы пролетариат борется за осуществление своих идей, мы хороним представителя пролетариата, который показал на примере, как нужно бороться за эти идеи.

Миллионы пролетариев повторят наши слова: «Вечная память тов. Свердлову; на его могиле мы даем торжественную клятву еще крепче бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся!..».

Соч., изд. 5, т. 38, стр. 80.

Три речи на Красной площади 1 мая 1919 г.

Хроникерские записи

1

(Появление тов. Ленина среди демонстрантов вызывает долго не смолкаемую оацию.) После приветствия московскому и всемирному пролетариату тов. Ленин проводит параллель между прошлогодними первомайскими празднествами и настоящими. За этот год политическая обстановка значительно изменилась в пользу Советской власти. В прошлом году 1 мая мы были под угрозой германского империализма. Теперь он сломлен и повергнут в прах.

Изменилась картина празднования пролетарского дня не только у нас. Во всех странах рабочие стали на путь борьбы с империализмом. Освободившийся рабочий класс победно справляет свой день свободно и открыто не только в Советской России, но и в Советской Венгрии и в Советской Баварии. Сегодня вместе с тем можно с уверенностью сказать, что не только в Красной Москве, в Красном Петрограде и в Будапеште, но во всех крупных пролетарских центрах рабочие, вышедшие не для прогулки, а для демонстрации своих сил, говорят о значении Советской власти и о близкой победе пролетариата.

Переходя к угрозам англо-французского империализма, тов. Ленин говорит, что если англо-французскому империализму пришлось уступить поле борьбы на Украине, где действовали незначительные отряды повстанцев, то перед силами объединенной Советской России, Венгрии и Баварии ему и совсем не устоять. Оставление Одессы и Крыма показывает, что англо-французские солдаты не желают сражаться против Советской России, и в этом — залог нашей победы.

В. И. Ленин сообщает полученную от т. Каменева телеграмму о том, что Севастополь совершенно очищен от французских отрядов. Таким образом, говорит он, сегодня в освобожденном Севастополе развевается красное знамя пролетариата, празднующего свой день освобождения от

империалистских банд. *(Продолжительная овация. Долго не смолкаемое «ура».)*

Останавливаясь на колчаковских угрозах, тов. Ленин говорит, что последние сообщения с фронта дают нам возможность утверждать, что победа над Колчаком совсем близка. На фронт отправляются десятки и сотни тысяч бойцов, которые окончательно уничтожат колчаковские банды.

В заключение тов. Ленин выражает уверенность в окончательной победе Советской власти во всем мире и восклицает: «Да здравствует международная республика Советов! Да здравствует коммунизм!».

2

Большинство присутствующих, говорит тов. Ленин, не переступивших 30—35-летнего возраста, увидят расцвет коммунизма, от которого пока мы еще далеки.

Указывая на детей, тов. Ленин говорит, что они, участвующие теперь в празднике освобождения труда, в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв.

— Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети. *(Бурные аплодисменты.)*

Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину.

(Бурные аплодисменты.) Сегодня мы празднуем, товарищи, 1-е мая с пролетариями всего мира, жаждущими свержения капитала. Это Лобное место напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжело страдали трудящиеся массы под игом притеснителей, ибо никогда власть капитала не могла держаться иначе, как насилием и надругательством, которые даже и в прошедшие времена вызывали возмущения. Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу. Много жертв принесли в борьбе с капиталом русские революционеры. Гибли лучшие люди пролетариата и крестьянства, борцы за свободу, но не за ту свободу, которую предлагает капитал, свободу с банками, с частными фабриками и заводами, со спекуляцией. Долой такую свободу, — нам нужна свобода действительная, возможная тогда, когда членами общества будут только работники. Много труда, много жертв надо будет положить за такую свободу. И мы сделаем все для этой великой цели, для осуществления социализма. *(Бурные аплодисменты.)*

Соч., изд. 5, т. 38, стр. 323—326.

Речь на празднике Всевобуча 25 мая 1919 г.

Краткий газетный отчет

Сегодня мы празднуем день всеобщего военного обучения трудящихся.

До сих пор военное дело было одним из орудий для эксплуатации пролетариата классом капиталистов и помещиков, и до сих пор во всей Европе власть капиталистов поддерживается остатками старой армии, которой руководят буржуазные офицеры. Но эта самая прочная опора

буржуазии падет, когда рабочие возьмут в свои руки винтовку, когда они начнут создавать свою огромную армию пролетариата, начнут воспитывать солдат, которые будут знать, за что они воюют, будут защищать рабочих и крестьян, фабрики и заводы, чтобы помещики и капиталисты не могли вернуть своей власти.

Сегодняшний праздник показывает, каких успехов мы достигли, какая новая сила растет в недрах рабочего класса. Когда мы смотрим на этот парад, мы становимся уверенными, что Советская власть завоевала сочувствие рабочих всех стран, что вместо международной войны будет установлен братский союз международных Советских республик.

Я представляю вам венгерского товарища, Тибора Самуэли, комиссара по военным делам Венгерской Советской республики.

Да здравствует венгерский пролетариат!

Да здравствует интернациональная коммунистическая революция!

Мавзолей Ленина

Алексей Абрамов

В Москве все меняется. Ее улицы становятся просторнее и светлее, ее люди — веселее и красивее. И даже седые могикане столичных площадей и проспектов в окружении новых, стройных зданий выглядят как-то по-иному, чем несколько лет назад.

И лишь одно в Москве постоянно, неизменно — очередь к Мавзолею Владимира Ильича Ленина. Она всегда бесконечна, как бесконечны та любовь и та вера, из которых вот уже более сорока лет берет силы этот безмолвный и гордый человеческий поток.

Здесь не чувствуется времени — сила охвативших чувств заставляет забыть о течении минут. Очередь в Мавзолей — огромный коллектив, но коллектив людей, оставшихся наедине с собственными мыслями. В жизни бывают моменты, когда необходимо хотя бы внутренне побыть одному. Сейчас один из таких. Все лица кажутся необыкновенно значительными, хочется сказать, «красивыми», но это не будет точно, потому что в лицах нечто большее, чем красота, — осознание великой идеи, озаренность этой идеей, постижение ее сердцем...

Когда-то Мавзолей сравнивали с Меккой и Иерусалимом. В чисто литературном плане сравнение эффектно. Но люди, вступающие под своды ленинской усыпальницы, ничем не похожи на одержимых фанатиков. Нет на их лицах и почтительно-благоговейного равнодушия, с каким входят в прославленные дворцы и музеи. Нет! Именно осознание идеи да еще, пожалуй, трогательная доверчивость, которую всегда вызывал в людях тот, ради кого построено это строгое, величественное здание.

Мавзолей Ленина неотделим от Красной площади. Но разве отделим он от Москвы, от СССР, от всей планеты? Неотделим. Как неотделимо от людей святое ленинское дело.

1

Мавзолей не всегда выглядел так, как теперь.

...Морозной январской ночью 1924 года по Красной площади медленно шел человек. Казалось, он не замечал ни лютой стужи, ни траурных флагов на зданиях, ни необычных в столь поздний час пешеходов. Он пристально смотрел на темные силуэты мощной кремлевской стены и высоких башен, на каменные громады собора Василия Блаженного и Исторического музея. Могло показаться, что человек видит их впервые. Но академик — зодчий А. В. Щусев отлично знал почти восьмивековую историю знаменитой площади и помнил малейшие архитектурные детали великой ровесницы Москвы.

Более 40 лет
не иссякает эта очередь.

Полчаса назад он получил срочное правительственное задание — немедленно приступить к проектированию и сооружению Мавзолея для гроба Ленина на Красной площади, среди братских могил павших героев Октября. Срок был сжатый — до похорон оставалось трое суток. Уже утром строителям предстояло заложить фундамент.

Смерть вождя потрясла архитектора, всех советских людей, всех трудящихся.

На митингах и собраниях ораторы с трудом сдерживали рыдания.

«Умер человек, который основал нашу стальную партию, — читали они холодившие сердца слова извещения ЦК РКП(б) — строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками... Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России...

Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе».

На митингах и собраниях рабочие Москвы клялись свято хранить заветы вождя и вместе с партией «идти железным шагом вперед». Такой же обет давали рабочие Петрограда и Урала, крестьяне Украины и Сибири, Азербайджана и Бухары, студенты рабфаков и вузов, красноармейцы и краснофлотцы.

Потрясенная горем Москва не спала вторые сутки. На центральных улицах чернели зигзаги многокилометровых очередей к завешанному траурными полотнищами Дому союзов, к Ильичу. Тускло пылали костры, около которых грелись... Люди стояли на злом январском ветру по 4—5 часов, чтобы одну-две минуты побыть возле гроба, проститься с Лениным.

С вокзалов спешили делегации. Из зарубежных стран и глухих российских деревень. С венками, с наказами рабочих собраний и сельских

сходов отдать последние почести любимому вождю. Еще больше посланцев находилось в пути. Ежедневно в Москву поступали тысячи телеграмм и писем, в которых народ просил отложить похороны на несколько дней.

...Члены правительственной комиссии сказали архитектору: Мавзолей Ленина должен быть простым и величественным, он должен сочетаться с кремлевской стеной и Красной площадью.

Шагая от Никольской башни к Спасской, академик думал, как создать здесь, среди могучих исторических каменных сооружений, Мавзолей великому вождю, Мавзолей, который стал бы главным элементом этого всемирно известного архитектурного ансамбля.

Это была трудная задача. А. В. Щусев старался вспомнить что-нибудь подобное из истории архитектуры. Он много ездил и видел. Знаменитый Бергамский алтарь у стен троянского замка, раскопанный археологами. Благодаря умелому контрасту, он, низкий и плоский, не конкурировал со стеной и приковывал к себе внимание. Таким же тонким расчетом древних зодчих отличаются известная римская Аппиева дорога, где целые группы мелких памятников удивительно увязаны с гигантскими массивами стен, венецианская лоджетта — маленькое изящное сооружение у подножия величественной колокольни... А. В. Щусев вспоминал шедевры русского зодчества — прекрасную гладь стен новгородских и псковских памятников, лишенных всяких украшений и воздействующих на зрителя только гармонией объемов и их взаимосвязью. «Но это прошлое, — думал архитектор. — Хотя оно нас учит, все же настоящее обязывает к новому...»

Усыпальница Ильича должна была отразить величие, простоту и мощь ленинских идей, утвердить своими спокойными формами незыблемость ленинского дела.

Постепенно у зодчего созревали первые замыслы. Он поделился ими в ту же ночь с друзьями-архитекторами. «Я высказал свои соображения, — вспоминал позднее А. В. Щусев, — что силуэт Мавзолея не должен быть высотным, а иметь ступенчатую форму. Надпись на Мавзолее я предложил простую — одно слово, в котором заключено столько волнующего смысла для всего трудящегося человечества. Это слово — Ленин... Планировка Мавзолея была рассчитана таким образом, чтобы

создать график движения, обеспечивающий непрерывный пропуск значительных масс народа без суеты и пробок».

К 4 часам утра архитектор закончил эскизный набросок, наскоро проставил основные размеры. Из-за сжатых сроков и временного характера постройка возводилась из дерева.

Рано утром проект был утвержден правительственной комиссией. В предрассветных сумерках А. В. Щусев сделал разбивку плана сооружения возле Сенатской башни Кремля и вбил колышки, ограждавшие место работ.

...О тех ледяных днях до сих пор ходят легенды. Мерзлую московскую землю отогревали кострами и рвали динамитом. На отчаянном, злом ветру тесали сосновые бревна. Стыли руки от мороза, от горя...

— Калужане, рязанцы, суздальцы — потомственные плотники, выходцы из бескрайних лесных просторов России работали днем и ночью, — вспоминает старый большевик, бывший председатель профсоюза строителей Н. П. Богданов. — Прибывшая на похороны делегация Волховстроя, возложив венок к гробу Ленина, также явилась на Красную площадь помогать... Мастера — золотые руки, создававшие «поэмы из дерева», они не думали, не гадали, что им придется сооружать могилу самому Ильичу, учителю и другу. Совсем недавно, на последней конференции, они избрали вожда почетным членом профсоюза строителей и выписали ему членскую карточку № 1...

Одного бородатого плотника спросили:

— Холодно, отец?

— Что холодно! — ответил тот. — На сердце еще холоднее...

25 января на стройку пришли венгерские коммунисты во главе с Бела Куном. Потом появились поляки, австрийцы, финны. Это была самая печальная, самая раздирающая душу работа, которую только знали рабочие руки. Пролетарии всех стран строили гробницу вождю, своему отцу и другу.

В ночь на 26 января мороз усилился до 28 градусов. Костры почти не помогали. Труднее стало землекопам на дне котлована, работавшим при свете свисавших над обрывом стосвечовых ламп. Еще тяжелее пришлось плотникам — гвозди примерзали к пальцам. Сильно мешали подземные электрические кабели высокого напряжения и остатки старин-

ных стен, на которые неожиданно наткнулись строители. Но люди не уходили, отказывались сменяться.

Чтобы завершить работы к сроку, плотники не ждали, пока будет готов котлован. Они сбивали весь каркас Мавзолея прямо на площади. Чтобы обеспечить их нужными конструкциями, рабочие деревообделочного завода не отходили от верстаков почти двое с половиной суток. Когда землекопы покинули котлован, плотники сразу опустили туда готовый остов Мавзолея, тут же обшивали стены досками. В 3 часа ночи они вбили последний гвоздь. Отделочники и декораторы трудились до 7—8 часов утра.

Строители покинули Мавзолей, когда на Красную площадь уже вступал почетный воинский эскорт, сопровождавший в последний путь тело великого вождя.

В утренних сумерках 27 января на фоне старых стен Кремля, побелевших от мертвящей стужи и казавшихся поседевшими от горя, высился темно-серый Мавзолей. На его фасаде чернела надпись,— ЛЕНИН.

...Шесть часов длилось траурное шествие рабочих через Красную площадь. Мимо помоста, где стоял красный гроб, покрытый алым знаменем...

Вот осталось всего 10 минут... «Десятки тысяч глаз в едином взоре прилипли к большим и мрачным часам на Спасской башне,— рассказывает журнал кремлевских курсантов «Меч и молот» о последних мгновениях всенародного прощания с вождем.— Часовая стрелка неотвратимо движется к четырем. Затопленная народом Красная площадь, как море на закате, становится все тише, неподвижнее. Толпу накрыла большая плотная тишина. Еще 10 минут — и свершится что-то огромное, небывалое... Вот загудели первые гудки, глухие, дальние, сдавленные морозом. Через минуту с фабрик, заводов и вокзалов взвились ввышину новые и новые голоса. Гул растет, ширится, крепчает. Это был глубокий стон сотен фабрик и заводов, миллионов рабочих, у которых отняли первого, вернейшего, любимейшего вождя в дни их великой битвы с вековым гнетом. А стрелка уже приближалась к последней точке...»

Часы на Спасской башне заиграли «Интернационал». Ближайшие соратники Ленина поднимают гроб с навеки уснувшим вождем и медленно идут к Мавзолею.

Ударили глухие орудийные залпы — прощальный салют. Несколько голосов, сдавленных подступающими рыданиями, запели: «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Песню подхватили. Она растет и захватывает Красную площадь. Она летит в стоне заводских гудков над Москвой, над всей страной: над остановившимися пешеходами и всадниками, над замершими санями и арбами, над неподвижными поездами и автомобилями, над умолкнувшими станками и мельницами, над приземлившимися самолетами, над склоненными знаменами и поникшими головами.

Гроб с телом Ильича медленно проплыл под скрещенными у входа в Мавзолей траурными флагами. Соратники Ленина тихо опустили гроб в центре подземного Траурного зала на специальный постамент и прикрыли знаменами ЦК РКП(б) и Коминтерна.

Эти боевые знамена никогда ни перед кем не склонялись и всегда развевались впереди атакующего класса. И вот, овеянные славой многих побед, они бережно прикрыли пролетарского полководца...

А вокруг усыпальницы алели тысячи стягов. Порывы ветра крутили их в снежных вихрях. Они высоко реяли над суровыми, поющими людьми. Красные знамена как бы утверждали, что революции не страшны никакие бури, что ленинизм непобедим и вечен.

...Первый Мавзолей мало походил на нынешний. Над землей возвышался темно-серый куб, увенчанный небольшой трехступенчатой пирамидой. Его высота достигала примерно трех метров. Куб — символ вечности... Выбрав ступенчатый характер постройки, зодчий своеобразно использовал закономерности древних сооружений Красной площади.

Справа была деревянная постройка — вход в подземный Траурный зал, слева другая — выход. Спуск вниз имел два пролета — в 15 и 9 ступеней. Стены были обиты красной материей с черными полосами. На потолке Траурного зала алел символ рабоче-крестьянской власти — серп и молот.

На снег вдоль кремлевской стены, вокруг всего Мавзолея и на его

ступенчатую крышу были возложены сотни венков с надписями на 51 языке народов Европы и Америки, Африки и Азии.

За полтора месяца у Ленина побывало более 100 тысяч человек.

2

«Сооруженный с исключительной быстротой... склеп¹ на Красной площади представляет собой только остов той временной деревянной постройки, которая должна быть воздвигнута,— писала в начале февраля «Правда».— Монументальный склеп будет сооружен не раньше весны, когда всероссийский конкурс проектов его даст возможность выбрать из лучших лучший эскиз».

В эти дни в состав правительственной комиссии по организации похорон В. И. Ленина был введен старый большевик инженер Л. Б. Красин. На него возложили всю ответственность за техническое оборудование и состояние Мавзолея. Друг и сподвижник Ильича, он оказал большую помощь инженерам и ученым-бальзаминаторам.

В феврале А. В. Щусев получил новое правительственное задание: перестроить Мавзолей, придав ему монументальную, архитектурно-художественную форму. Усыпальница должна была сохранять простоту очертаний и архитектурно сочетаться с кремлевской стеной и Красной площадью. Предстояло создать не обычный надгробный монумент, а монумент-трибуну, зовущий к жизни и борьбе.

«Я искал аналогии во всей истории архитектуры,— писал позднее А. Щусев.— Форму пирамид для Мавзолея на Красной площади я нашел неподходящей. «Ленин умер, но дело его живет» — вот, мне казалось, та идея, которая должна быть выражена в архитектуре его Мавзолея. Исходя из этого, я создал композицию ступенчатого памятника». Зодчий сохранил также план и лаконичные формы усыпальницы, но увеличил ее размеры, добавил портик и трибуны.

21 февраля правительственная комиссия утвердила проект, представленный А. В. Щусевым. Приняв ряд изменений, рекомендованных комиссией, архитектор приступил к разработке детальных чертежей.

¹ Так иногда сначала называли Мавзолей Ленина.

Весной 1924 года пространство вокруг усыпальницы Ильича оградили канатом. Началось сооружение нового деревянного Мавзолея. Москвичи и приезжие подолгу простаивали на площади, наблюдая за быстрым ходом работ.

К 1 мая перед кремлевской стеной выросла темно-коричневая усыпальница. Она была очень похожа на нынешнюю, гранитную: тот же ступенчатый силуэт, та же уравновешенность частей.

Стена Мавзолея из высоких дубовых досок казалась несокрушимой. На ней, как заклепки на броне, тускло мерцали шляпки фигурных кованых гвоздей, выступавших над деревом на целых 10 сантиметров. Ступенчатая часть усыпальницы была обшита горизонтальными досками. Мавзолей завершался стройным портиком — венчающей плитой на 15 маленьких колонках. Такой портик образовывал сень, которая ограждала, но не скрывала находящуюся под ним гробницу с телом вождя. Тяги, двери, а также колонки портика были из черного дуба.

Внутри усыпальницу обтянули черно-красной материей, повесили гербы советских республик. Вокруг Мавзолея посадили деревца, поставили невысокую металлическую ограду.

Благодаря большой, вдумчивой работе зодчего Мавзолей Ленина, несмотря на небольшие размеры, стал центром архитектурного ансамбля Красной площади.

...Еще на первомайской демонстрации 1924 года по бокам Мавзолея были вывешены траурные знамена СССР и Коминтерна. 1 августа 1924 года новый Мавзолей был открыт для посещения трудящимися под звуки похоронного марша... Слишком свежа была боль тяжелой утраты... Но усыпальница вождя уже превратилась в нечто большее, чем просто место скорби. Страна Советов, решительно ломая старый мир, с энтузиазмом строила новый. И седой ветеран партии, и вихрастый школьник понимали, что социализм, построенный в боях, будет лучшим памятником Ленину. Сюда, к Мавзолею, приходили, чтобы не только почтить память учителя, но и вдохновиться на великие революционные дела.

23 мая 1924 года 10 тысяч московских пионеров от имени всех пионеров страны поклялись на Красной площади, у гроба Ильича, перед

делегатами XIII съезда партии быть верными заветам вождя. Этот пионерский обет, как эстафета, передается от поколения к поколению...

29 мая 1924 года перед Мавзолеем приветствовали XIII съезд РКП(б) свыше 15 000 учителей Москвы. С трибуны Мавзолея А. В. Луначарский сказал: «Во имя будущего поклянемся у могилы т. Ленина, что мы станем Красной Армией просвещения и, как остальной пролетариат, будем служить коммунизму».

В это время Владимир Маяковский написал слова, выразившие чувства миллионов рабочих и крестьян:

...Нам ли
                    растекаться
                                слезной лужею?
Ленин
            и теперь
                                живее всех живых
Наше знание
                    сила
                                и оружие.

Второй Мавзолей стал всемирно известен. Его изображение печатали на почтовых марках и открытках. Оно помещено на форзаце каждого тома 3-го издания собрания Сочинений В. И. Ленина. Мавзолей стал дорог и любим трудящимися, как место, где пребывает гроб вождя победоносной социалистической революции, творца бессмертных идей коммунизма.

3

В 1929 году Советское правительство постановило: возвести постоянный, каменный Мавзолей.

Ученым, забальзамировавшим тело Ильича, удалось сохранить черты вождя на длительные сроки. А деревянная усыпальница, особенно ее фундамент, не могли существовать долго.

Мысль о постоянном Мавзолее великому вождю волновала советских людей еще в траурные дни 1924 года. Не случайно, две первые усыпальницы считались временными. Но, чтобы возвести достойный монумент

Ленину на века, требовалась огромная работа архитектурной мысли, тщательный поиск наиболее выразительного варианта.

В 1924 году члены правительственной комиссии по организации похорон В. И. Ленина несколько раз обсуждали вопрос о выработке проектов постоянного Мавзолея. В ноябре, заслушав доклады своих членов Л. Б. Красина и А. В. Луначарского, комиссия постановила: Мавзолей должен иметь характер огромной трибуны. «Можно предположить,— говорилось в решении,— что это будет, с одной стороны, массивное здание из камня, приспособленное для нашего климата и украшенное плоским барельефом, изображающим в величественной форме основные идеи революции». Указывалось, что «площадь должна быть всемерно приспособлена, может быть, путем своеобразной распланировки, имеющей своим центром Мавзолей, для парада, шествия, миллионных демонстраций и огромных общенародных митингов». Комиссия нашла, что «общий профиль здания, главная часть которого будет под землей, не должен быть особенно высок». Кроме низкого барельефа, не рекомендовалось никаких скульптурных украшений, дабы «придать Мавзолею наиболее прочный и устойчивый во времени характер».

Центром усыпальницы оставался Траурный зал с саркофагом посередине, оборудованный необходимой техникой. «Некоторое количество свободных внутренних стен,— предложила комиссия,— должно быть заполнено фресковой живописью». Рекомендовалось, «чтобы фрески изображали в синтетических картинах главные этапы мировой революции, в особенности рабочего движения и специально служения ему Владимира Ильича».

Не все из намеченного было осуществлено. Комиссия определила лишь основные идейные и архитектурные принципы постоянной усыпальницы, не сковывая в то же время творческой инициативы авторов.

Предполагалось провести два конкурса. В первом мог участвовать «каждый здравомыслящий человек», так как целью была выработка идеи Мавзолея. Лишь после этого намечалось представление чертежей и маленьких макетов. Три лучших проекта воплощались в большие модели. Чтобы наглядней представить, как каждая будет выглядеть в архитектурном ансамбле, их должны были снять на киноплёнку и эти кадры продемонстрировать на фоне фотографии Красной площади.

К созданию постоянного Мавзолея предполагалось привлечь лучших советских и зарубежных зодчих и инженеров. В январе 1925 года Президиум ЦИК СССР определил условия первого конкурса, учредил 10 премий и поручил комиссии во главе с А. В. Луначарским рассмотрение проектов.

Однако объявленный всемирный конкурс не дал удовлетворительных результатов. За это же время щусевский ступенчатый Мавзолей стал широко известен во всех уголках земного шара. Поэтому правительство поручило академику А. В. Щусеву точно воспроизвести ленинскую усыпальницу в камне.

Архитектор не стал механически копировать формы деревянного Мавзолея. Стараясь сделать его еще выразительней, зодчий вдумчиво искал, максимально используя возможности гранита и мрамора. Прошедшие годы ознаменовались новыми большими победами социалистического строительства в СССР и международного коммунистического движения, и А. В. Щусев пытался полнее отобразить в Мавзолее величие и бессмертие ленинизма. Сохраняя архитектурный ансамбль Красной площади, зодчий-творец создавал новые формы, соотношения элементов, новые ритмические соразмерности.

Строители, пришедшие в июле 1929 года на Красную площадь, возвели сначала не Мавзолей, а его точную копию. Деревянному макету придали внешний вид будущей гранитной усыпальницы. Это сделали, чтобы посмотреть, как она будет выглядеть на Красной площади и гармонировать с ее архитектурным ансамблем. Макет осмотрели члены правительства. Они утвердили его. Было указано, что Мавзолей должен строиться только из отечественных материалов.

...Рабочие треста Мосстрой быстро сооружали железобетонный каркас усыпальницы, каменщики возводили кирпичные стены. Тем временем по всему Советскому Союзу искали лучшие месторождения благородных камней. Все карьеры хотели, чтобы именно их богатствами был облицован Мавзолей великого вождя.

Особая честь выпала Волини. Природа щедро одарила ее недра. Здесь, близ Житомира, имеются сочно-черный лабрадор с васильково-синими прожилками, его серый «сородич» со светлыми блестками, есть красный и черный граниты.

Близ хутора Головинская Слободка добыли монолит черного лабрадора, на котором предстояло сделать простую и волнующую надпись — ЛЕНИН. Как доставить 60-тонную каменную глыбу за 1148 километров в Москву? Задача осложнилась тем, что при транспортировке нельзя было допустить никаких повреждений, даже микроскопических трещин, ибо Мавзолей строился на века.

На ближайшую железнодорожную станцию вели два пути. Один — 16-километровый, второй — более длинный. Участник перевозки монолита Л. Барац — тогда молодой техник, ныне доцент Харьковского автомобильно-дорожного института — вспоминает:

«После рекогносцировки решили везти камень по короткому пути, хотя его первая половина проходила по заболоченной луговой низине. В случае дождей она могла превратиться в непроходимую трясину. Но риск оправдывали: краткость маршрута, меньшее число ветхих мостов и минимальный объем работ. Дорожники понимали, что от своевременной доставки монолита зависит завершение строительства ленинского Мавзолея, приуроченное к XIII годовщине Октябрьской революции.

Машинодорожный отряд Житомирского доротдела и артель грабарей из местечка Народичи в кратчайший срок подготовили трассу. Чтобы провезти камень без толчков, у мостов сделали подходные насыпи; укрепили настилы. Заготовили «лафеты» — дубовые доски толщиной 10—12 сантиметров. На последнем — грунтовом — участке пути выровняли колеи, срезали выбоины, насыпали жерству (гравийную смесь), которая уплотнилась и образовала «земляной бетон». Трудились днем и ночью.

...Тем временем прибывшие из Москвы такелажники и местные каменотесы поставили монолит на дубовые сани. Осторожно, с помощью лебедки и деревянных катков передвинули их на специальную 8-колесную телегу. Два трактора «Коммунар» медленно потащили лабрадор к станции Горбаши.

Поезд ехал по «лафетам», создававшим прочный 100-метровый участок дороги. После провоза монолита их быстро убрали и вновь клали перед тракторами. Таким образом за день проезжали не более 2 километров. Случалось, что колеса телеги, попав на заболоченный грунт, начинали буксовать; тогда в помощь двум «Коммунарам» впрягались

еще пять тягачей. Несколько раз повозка увязала по самые оси; ее с большим трудом вытаскивали тросами с помощью тракторов. В одном месте телега опрокинулась. На подъеме 60-тонного монолита затратили более суток.

Несмотря на эти трудности, сознание того, что выполняется правительственное задание, связанное с увековечением памяти дорогого вождя, придавало рабочим силы и уверенность в успехе. Жители ближних и дальних деревень приходили посмотреть на камень для ленинской усыпальницы и помочь.

Заболоченную низину преодолели за 8 суток. Вторую часть пути, имевшую такую же протяженность, но улучшенную жертвой, проехали за два часа».

Весь путь, проделанный по луговой низине, был покрыт глубокими колеями, кое-где зияли большие ямы. Можно было подумать, что тут происходило сражение...

Перевозка столь тяжелого груза по проселочной дороге, считает кандидат технических наук Л. Барац, является сложной задачей даже сейчас, когда есть трейлеры — специальные низкосидящие телеги, буксируемые тракторами. Успешная перевозка монолита, осуществленная несмотря на сравнительно низкий уровень техники, действительно была сражением. В нем победили советские люди, стремившиеся вовремя доставить черный лабрадор для усыпальницы Ильича.

Со станции Горбаша отошел специальный поезд: мощная 16-колесная железнодорожная платформа с монолитом и теплушка для такелажников. Приказом наркома путей сообщения Я. Э. Рудзутака составу была дана «зеленая улица» до самой Москвы.

Этот камень был самым крупным...

С карьеров Житомирщины везли в Москву другие монолиты для облицовки Мавзолея. Из села Лезники прибыл основной материал — красный гранит. Из села Слипицы доставили черный гранит — габронорит — для панелей стен лестниц и Траурного зала. Из села Турчинки — серый лабрадор для части фасада, вестибюля, полов, ограды вокруг усыпальницы. Из-под Бердичева прислали серый гранит — для трибун и ограждения братских могил, находящихся по обе стороны Мавзолея.

Вся страна стремилась участвовать в строительстве памятника-усыпальницы дорогого вождя. Из Карелии, с берегов Онежского озера, с единственного в мире месторождения, получили красный кварцит для дорогого имени ЛЕНИН. Из этого же камня сделали строгие пилястры Траурного зала и самую верхнюю плиту Мавзолея. Ее установили на 36 колонках разных пород гранита, доставленных из всех семи союзных республик: РСФСР, Закавказской Федерации, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана.

С утра до ночи над Красной площадью стучали молотки и заковальники каменотесов, гудели автоматические дисковые станки, на которых полировали гранит и мрамор.

Долой двуглавого!

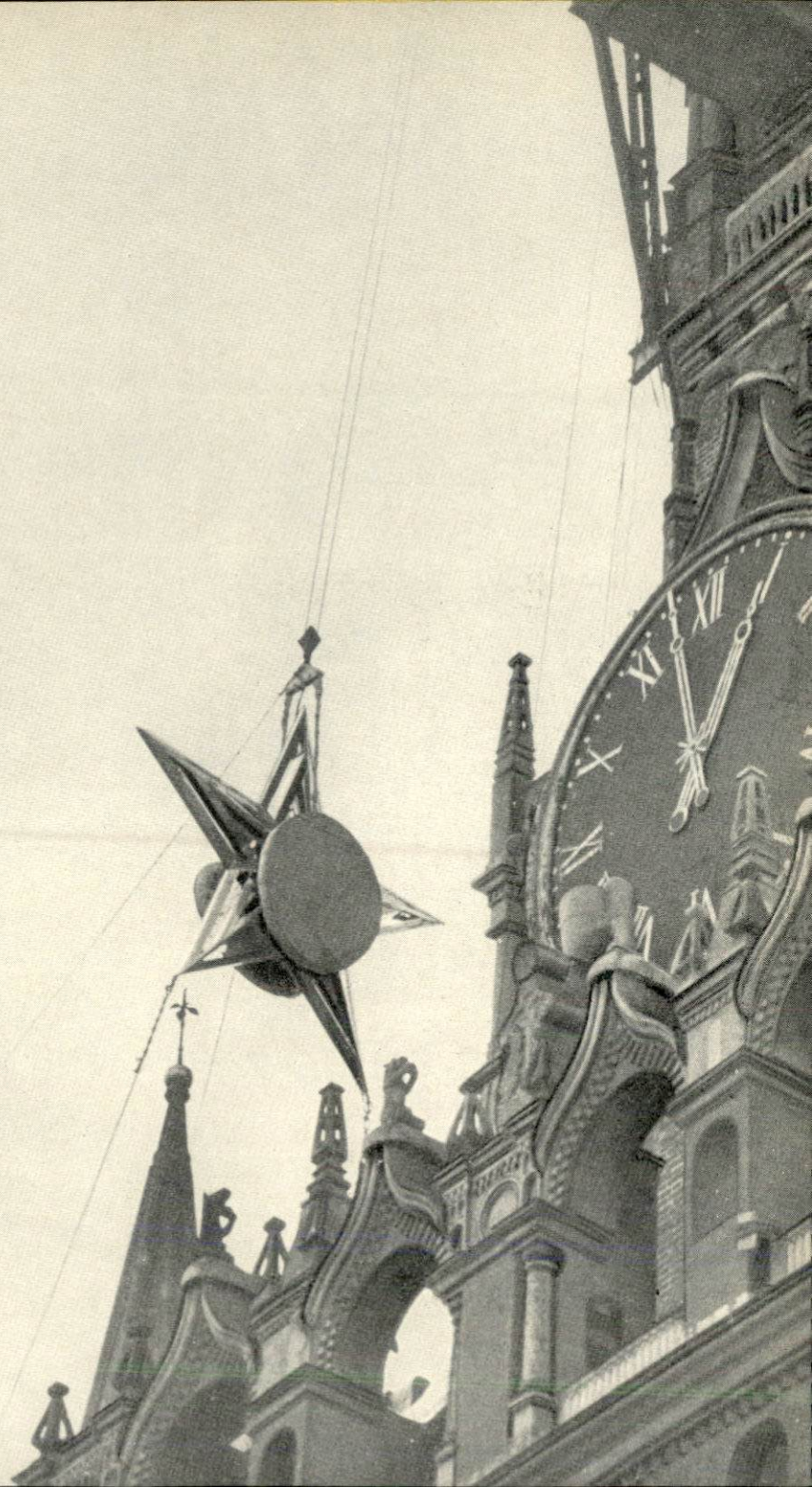

Рабочие Мосстроя гордились, что именно им выпала высокая честь сооружать Мавзолей дорогому учителю. Они вкладывали в труд все свое умение, всю свою любовь к Ильичу.

Усыпальница была готова к сроку.

7 ноября 1930 года на Красной площади состоялись торжества в честь XIII годовщины Октябрьской революции. Молодые механизированные части Красной Армии ехали мимо нового, красно-черного Мавзолея. Лица пехотинцев, саперов, артиллеристов, зенитчиков, прожектористов, связистов,

а здравствует
пятиконечная,
рубиновая!

танкистов были обращены туда, где алело родное имя ЛЕНИН. В полированном граните усыпальницы отражались четкие ряды машин, каски и штыки, дула и сабли, трепетали овеванные славой побед боевые знамена.

Некогда тут, где воздвигли Мавзолей, Ильич принимал парады первых красноармейских частей. Гордостью тех героических отрядов были лихие кони, стремительные тачанки с прославленными работягами «максимами». Легендарные полки, плохо оснащенные, но сильные верой в революцию, отстаивали республику. Приветствуя их, Ильич верил, что недалеко время, когда мирный труд народов России будет охранять рабоче-крестьянская армия с первоклассной техникой. Это время наступило.

Над гранитной усыпальницей промчался новейший советский самолет-гигант конструкции ЦАГИ.

В 1918 году Ленин поддержал предложение ученого Н. Е. Жуковского создать Центральный аэрогидродинамический институт. Когда умер Ильич, сотрудники ЦАГИ возложили к его гробу венок, укрепленный на лопасти авиационного пропеллера — первом результате своих напряженных трудов. Они прощались с вождем и клялись выполнить его заветы, сделать СССР первоклассной авиационной державой. К 1930 году институт уже был всемирно известным. Показом самолета-гиганта цаговцы как бы рапортовали вождю о своих дальнейших успехах.

...Еще не затихли марши удалявшихся военных оркестров, а у Мавзолея зазвучали бодрые комсомольские песни. Впереди демонстрантов шла юная гвардия — пионеры, школьники, «фабзайчата». Это их имел в виду Ленин, когда сказал в 1919 году: «До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши». И продолжал: «Но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия».

Да, в будничном грохоте великой стройки росли стены нового мира. Дети героев Октября несли лозунги, призывавшие к сплошной грамотности, к завершению культурной революции. Во главе предприятий шли седые рабочие — участники баррикадных боев 1905 года. После старых бойцов — ударники. Ветераны и молодежь несли знамена,

полученные за успехи в социалистическом строительстве. Над демонстрантами высились транспаранты: «Даешь пятилетку в 2¹/₂ года!».

Полтора миллиона человек прошли перед новым Мавзолеем Ленина. Они продемонстрировали несокрушимую мощь небывалой в истории социалистической стройки, начатой Ильичем.

Гранитный Мавзолей Ленина выше и больше своих деревянных предшественников. Его формы еще более спокойны, самостоятельны; композиция получила полную завершенность.

Красный гранит, перевязанный черной лентой лабрадора, символизирует глубокую печаль народа. Но скорбные, тяжелые мотивы побеждаются темой жизнеутверждения. Об этом говорит преобладание алого цвета — цвета революционных знамен. Этому способствуют спокойная величавость горизонтальных частей, достигаемая их ритмическим повторением, блеск вертикальных граней. Композиция объемных масс, особенно средних ступеней, уступы которых устремлены в торжественном ритме кверху, создает впечатление строгой величественности.

Древние стены и башни Кремля выглядят еще выразительнее в соседстве с новым Мавзолеем.

На свете немало изумительных творений зодчества. Но нет ни одного архитектурного памятника, который настолько соответствовал бы образу того человека, которому он посвящен. Мавзолей — это простота и величественность. Гранитный Мавзолей — это несокрушимость и мощь дела, которому посвятил жизнь Владимир Ильич. Усыпальница вождя пролетарской революции — символ его вечной жизни и его бессмертного учения.

— Видел Ленина! — 60 миллионов человек, посетивших Мавзолей, произносят эти слова, и от того, что они стали само собой разумеющимися, еще ясней и наглядней научный и гражданский подвиг советских

ученых, сохранивших для грядущих поколений дорогие черты пролетарского вождя.

...Мысль сохранить тело В. И. Ленина родилась в траурные дни 1924 года в цехах и штольнях, депо и коммунах. ЦК РКП(б) и комиссия по похоронам получали тысячи телеграмм и писем из разных частей страны с настойчивыми просьбами: сохранить тело Ильича на многие годы, дать возможность видеть дорогие черты.

«Предавать земле тело столь великого и горячо любимого вождя, каким является для нас Ильич, ни в коем случае нельзя,— писали рабочие Рогожско-Симоновского района Москвы.— Мы предлагаем забальзамировать прах и поместить в стеклянный, герметически запаиваемый ящик, в котором прах вождя можно будет сохранять в течение сотен лет...»

Шахтеры Донбасса телеграфировали: «Возможность видеть любимого вождя, хотя и недвижимым, отчасти утешит горе утраты и вдохновит на дальнейшие бои и победы».

Подобные письма и телеграммы шли со всех концов Советского Союза.

Выполняя волю народа, 25 января 1924 года Президиум ЦИК СССР постановил: «Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения». Тем самым, отмечалось в постановлении, удовлетворяется желание многих делегаций и обращения в ЦИК СССР и предоставляется возможность «всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, проститься с любимым вождем». Это решение было встречено с большим одобрением.

С тех пор прошло сорок два года. Как удалось советской науке сберечь черты В. И. Ленина на долгий срок? Ведь сначала даже сами врачи, забальзамировавшие тело Ильича, не знали, сколько лет оно сохранится, и робко предсказывали: два-три года.

...На одной из оживленных московских улиц стоит старинный дом, в котором расположена научная лаборатория при Мавзолее В. И. Ленина. В кабинете ее директора висит большой портрет пожилого ученого. Сквозь чеховское пенсне глядят умные, слегка прищуренные глаза. На лацкане пиджака — орден Ленина и значок члена ЦИК

Украины. Это — «прародитель» лаборатории, выдающийся советский анатом В. П. Воробьев (1876—1937).

Первое бальзамирование тела Ленина было произведено академиком А. И. Абрикосовым 22 января 1924 года. Оно было рассчитано на шесть дней — до похорон. Правда, сделанное очень искусно, оно действовало значительно дольше. Однако с весенним потеплением наступили тревожные дни. Требовалось немедленное и определенное решение.

Народ просил любыми средствами сохранить тело Владимира Ильича. В начале марта комиссия по увековечению памяти В. И. Ленина созвала в Кремле ряд совещаний крупнейших ученых страны. На них присутствовали Ф. Э. Дзержинский, Л. Б. Красин. Ученым предложили «обсудить те меры, которые могли бы быть приняты для сохранения тела Владимира Ильича на возможно долгий срок». Подчеркивалось: необходимо «сохранить тело в таком виде, чтобы оно было доступно обозрению и чтобы внешний вид тела и лица сохранил бы облик Владимира Ильича таким, каким он был в первые дни после своей кончины».

Многие академики и профессора сокрушенно пожимали плечами — наука бессильна. Одни предсказывали изменение цвета кожи, другие — черт лица, третьи — высыхание и т. д. Что скрывать, и некоторые члены комиссии сомневались в успехе.

В эти дни два профессора — харьковский анатом В. П. Воробьев и московский биохимик Б. И. Збарский проявили смелую инициативу. Они взялись осуществить новое бальзамирование по их методу.

Собственно говоря, самого метода еще не было. Думая над задачей, поставленной народом и правительством перед учеными, В. П. Воробьев и Б. И. Збарский нашли, казалось им, верное решение. Но оно требовало немедленной и тщательной проверки.

То, что предстояло сделать В. П. Воробьеву и Б. И. Збарскому, не имело в истории ни одного прецедента. Вряд ли стоит говорить о том, какую колоссальную ответственность перед всем человечеством брали на свои плечи эти ученые. Но они знали: миллионы рабочих и крестьян просят сохранить тело дорогого вождя. Они видели, с каким огорчением

расходятся люди с Красной площади, узнав, что посещение Мавзолея прекращено.

26 марта 1924 года профессор В. П. Воробьев приступил к новому бальзамированию. Ему помогали профессора Б. И. Збарский, П. И. Карузин и ассистенты А. Н. Журавлев, А. Л. Шабаш и Я. Г. Замковский.

Круглые сутки ученые не выходили из Мавзолея. Попутно производились эксперименты, осторожно выяснялись возможности применения последних достижений науки. Стремясь создать медикам все условия, Ф. Э. Дзержинский распорядился проложить к Мавзолею трамвайные рельсы и установить на них специально оборудованный вагон с постелями, умывальниками, электроплитами и т. д.

Профессора В. П. Воробьев и Б. И. Збарский остановили начавшиеся нежелательные процессы, ликвидировали посмертные изменения. Они приготовили надежный бальзам.

К концу апреля успехи были настолько очевидны, что правительственная комиссия решила приостановить устройство специальных холодильных машин, с помощью которых первоначально намеревались попытаться сохранить тело Ленина в Мавзолее.

Бальзаминаторы знали, что за их работой следят все трудящиеся. В напряженных исканиях прошло четыре месяца. И ученые победили! 1 августа 1924 года Мавзолей Ленина был вновь открыт для трудящихся.

Но забот у медиков не убавилось.

«В лаборатории шла интенсивная исследовательская работа,— вспоминал позднее профессор Б. И. Збарский.— Постоянное наблюдение за телом Владимира Ильича дало нам богатый опыт. Прошло 3 года... 5 лет... Уверенность в успехе росла с каждым годом, с каждым месяцем... В 1929—1930 годах мы уже могли говорить о длительных сроках».

Сотрудники лаборатории научились предупреждать дальнейшие посмертные изменения, бороться с рядом вредных явлений случайного характера.

В 1934 году правительственная комиссия экспертов признала: «Задачу сохранения на продолжительное время тела Владимира Ильича Ленина надо считать блестяще разрешенной».

Эксперты оценили этот факт как «научное достижение мирового значения». Отметив большие заслуги В. П. Воробьева и Б. И. Збарского, комиссия рекомендовала начать подготовку кадров «для преемственности и овладения» их методом бальзамирования.

Сохранение тела постоянно требует всесторонних комплексных исследований и экспериментов.

...Особо трудные дни наступили во время Отечественной войны. В июле 1941 года Мавзолей опустел, тело В. И. Ленина эвакуировали за Урал.

Семнадцать лет ученые трудились в условиях, позволивших соблюдать строгий режим температуры, влажности, света. И вдруг — дорога, перемены погоды, колебания температуры. Но научный подвиг продолжался. В январе 1944 года «Известия» сообщили, что учеными «получен целый ряд новых улучшений в состоянии тела Ленина». В том же году правительственная комиссия констатировала: «Тело Владимира Ильича за двадцать лет не изменилось. Оно хранит облик Владимира Ильича таким, каким он сохранился в памяти советского народа».

Не надо думать, что заслуга в сохранении ленинского облика принадлежит лишь медикам. Не менее важна роль инженеров и конструкторов.

...Длинные ряды новейших машин. Этот подземный цех — командный пункт технической мысли, оберегающей тело Ильича. Новейшие агрегаты создают температуру и влажность воздуха Траурного зала. Давно нет механизмов, об установке которых некогда хлопотал руководивший первым инженерным оснащением Мавзолея Леонид Борисович Красин. Советские инженеры, конструкторы и ученые снабжают усыпальницу вождя самым совершенным оборудованием. Сейчас к созданию благоприятного режима для сохранения тела В. И. Ленина привлечены автоматика и электроника.

Специальные датчики в Траурном зале сигнализируют электронным приборам о состоянии режима. Приборы, в свою очередь, тут же дают соответствующие команды всем агрегатам. На светящейся схеме на особом щите оператор видит весь процесс обработки воздуха, проходящего от воздухозаборной камеры, через кондиционер и другое оборудование до Траурного зала. Эта уникальная техника с любовью изготов-

лена на предприятиях Москвы, Ленинграда, Читы и других городов страны.

Точные приборы требуют абсолютного покоя. Чтобы оградить Мавзолей от всякого сотрясения, проектировщики установили его фундамент не на грунт, а на толстый слой специально насыпанного в котлован чистого песка; вокруг плиты фундамента забили ограждающие сваи. В результате даже во время парадов при прохождении тяжелых танков и самоходок вся контрольная аппаратура работает безотказно.

...Многие поколения смогут видеть дорогие черты вождя. Миллионы трудящихся будут с благодарностью вспоминать имена тех, кто сделал это возможным.

5

Для наших современников, пусть это не кажется странным, Мавзолей в какой-то степени утратил свой траурный смысл.

Мавзолей Ленина часто называют памятником, трибуной, высшим пьедесталом почета. Но трудно перечислить все, чем стало, чем является для трудящихся всего мира это здание, где находится бессмертный вождь революции. Он на посту. И к нему, как и при жизни, по словам нашего американского друга Альберта Рис Вильямса, идут на прием рабочие и крестьяне, инженеры и командиры, люди всех наций и рас. Скольким людям посещение этой величайшей в мире приемной влило в душу бодрость, скольким помогло стать тверже, сильнее, добрее, лучше!

...Западные корреспонденты мечтают увидеть место старта наших «небесных братьев». Они хотят потрогать мощные установки, подняться в лифте к подножию звездолета, залезть в кабину астронавта. Они надеются, все осмотрев и оцупав, понять секреты «русских снайперов космоса».

Однако, даже побывав на Байконуре, они ничего не поймут. Там взлетают наши ракеты. Но космонавты начинают свой путь к звездам в другом месте.

Куда направляются наши «небесные братья», получив приказ о полете?

Августовским днем 1962 года через Красную площадь, как почти ежедневно, текла человеческая река. Среди тысяч людей шли двое мужчин, одинаковых ростом и крепких сложением.

Все ближе Мавзолей... Вот на черном лабрадоре заалели буквы ЛЕНИН. Все замедляют шаги.

— Поклянемся партии, Ленину,— тихо сказал один.

— Поклянемся,— твердо ответил другой.

Склонив головы, они входят в полуосвященный вестибюль. На стене поблескивает барельеф Государственного герба СССР, напоминая о том, что здесь находится создатель Союза Советских Социалистических Республик.

Спускаются по гранитным ступеням... Когда-то эти ступени были мраморными. Но все возраставшая народная река, как мощный поток, размывающий, казалось бы, несокрушимые, каменные берега, «подточила» их. Крепчайший материал, античные статуи из которого отлично сохраняются уже 25 веков, стал крошиться...

Двадцать восемь ступеней вглубь.

Тишина. Свет. Ленин.

Мужчины замедлили шаги. На их лицах — глубокая сосредоточенность.

— Клянусь! — сказал один.

— Клянусь! — сказал другой.

Через несколько дней их имена узнал весь мир. Коммунисты Андриян Николаев и Павел Попович впервые в истории совершили групповой космический полет. Их звездолеты сделали 112 оборотов вокруг Земли, покрыв почти 5 миллионов километров. Они превысили в 13 раз расстояние от Земли до Луны! Портреты советских «небесных братьев» печатались на первых страницах газет всех стран, их фамилии звучали в эфире на всех языках.

Получив приказ готовиться к старту, космонавты пришли к Ленину. Они поклялись вождю выполнить задание ленинской партии, задание Родины. Им казалось, что они слышали отеческое: «В добрый путь!»

Вот откуда начинают отважные рейсы к звездам наши астронавты. Стартовая дорожка космонавтов начинается на Красной площади, у Мавзолея Ленина. Вот где наш главный космодром!

Отсюда, от Мавзолея Ленина, начинали путь в неведомые дали Юрий Гагарин, Герман Титов, Валерий Быковский, Валентина Терешкова, Владимир Комаров, Константин Феоктистов, Борис Егоров, Алексей Леонов, Павел Беляев.

...Глядя на непрерывную вереницу паломников — людей, идущих к Ильичу, чувствуешь, насколько грандиозно, всемирно значение Мавзолея.

Весенним днем 1963 года перед Мавзолеем стояли люди в простых солдатских мундирах Революционной армии Кубы. Левее входа они поставили большой трехцветный венок. Красные гвоздики и тюльпаны символизировали революцию, белые гортензии — чистоту ее помыслов, а синие цинерарии олицетворяли собой океан, окружающий остров Свободы. Кубинские революционеры принесли Ленину свой флаг, вытканый из живых цветов. Надпись на русском и испанском языках гласила: «Бессмертному Ленину — майор Фидель Кастро Рус, премьер-министр Республики Куба».

...На серых стенах гранитной приемной Ильича — огненно-красные знамена. Инкрустированный фриз из смальты-пурпурина выражает идею мирового революционного движения, идею вечности и непобедимости ленинизма. Фидель и его боевые друзья остановились под этими знаменами. Кубинские повстанцы смотрят на лицо Ленина — вождя рабочих и крестьян всего мира. О чем думал Фидель, о чем говорил с Ильичем?.. Вождь первой социалистической революции на американском континенте о многом мог сказать учителю.

О том, что залп «Авроры» потряс и острова Карибского моря... Еще в 1924 году в кубинском рабочем поселке Регла посадили на холме оливковое дерево — «дерево Ленина»; сейчас там построен детский сад для ребятишек рабочих — «сад Ленина»... В 1927 году на Кубе спустили на воду катер, названный именем вождя Октябрьской революции; он и поныне курсирует между Реглой и Гаваной.

О том, что кубинские обрерос и гуахирос по примеру русских рабочих и крестьян прогнали капиталистов и помещиков. Плантации и заводы, банки и фирмы принадлежат трудящимся. Куба стала первой страной сплошной грамотности в Латинской Америке. Обрерос и гуахирос сами управляют всеми делами республики. Они отлично понимают,

что кубинская революция стала возможной только потому, что гораздо раньше совершилась русская. Пусть разных цветов флаги Кубы и СССР, но на них одно имя: Ленин. Нас воодушевляет в совместной революционной борьбе одно учение — ленинизм.

Фидель мог сказать учителю, что Кубе нелегко. В портах соседних государств десантники чертят на картах кратчайшие пути к ее берегам. Их военные самолеты стоят на взлетных дорожках, нацеленных на остров Свободы. Совсем рядом — из Флориды — доносится угрожающее рычание североамериканского империалистического хищника. Но кубинцы знают: русским было не легче. Они держат в одной руке винтовку, в другой — молот. Они полны решимости отразить агрессию, защитить свою независимость, построить социалистическое общество. И Куба благодарна стране Ленина, чья мощь сдержала империалистическую агрессию...

Фидель мог бы повторить слова, сказанные им с трибуны Мавзолея: «Мы всегда были великими почитателями Ленина. Но после того, как мы увидели то, что совершено его народом, после того, как мы познакомились с Советским Союзом, образ Ленина вырос в наших глазах до гигантских размеров. Ленин становится для нас еще более бессмертным».

Эти взволнованные мысли кубинского революционера разделяют многие бойцы ленинской армии, стоявшие тут, под развевающимися огненными знаменами революции. Как сказал поэт, он

Видел здесь посланцев бури,
Борцов, давно знакомых нам:
Тольятти,

Пика,
Ибаррури
И сына твоего, Вьетнам.

...Почти ежедневно у Ильича бывают 6—8 тысяч человек, а в воскресенье — до 15 тысяч.

Путь к ленинскому саркофагу идет по гравиевым дорожкам Александровского сада, по брусчатке Кремлевского проезда и Красной площади. Но только ли? Он идет и по булыжникам Парижа, и по пескам

Сахары, и по волнам Великого океана, и по болотистым зарослям африканских джунглей, и по скалистым тропам Сьерра-Маэстры. Он идет по улицам всех городов и по шпалам всех железных дорог. А Александровский сад, Кремлевский проезд, Красная площадь — всего лишь последний этап этого самого большого в мире пути, расстояния на котором нужно мерить не километрами, а ударами человеческого сердца.

Остановитесь у дверей Мавзолея. Посмотрите на людей, что проделали этот путь. Вы их узнаете — вот этих с суровыми лицами, с ладонями, с которых никогда не смывается угольная пыль. Вчера они пели «Интернационал» на дорогах бастующей Лотарингии. Сегодня они здесь, рядом с тем, кого в сырых и дымных копиях называют другом французских шахтеров.

А эти темнокожие стройные люди в одеждах ярких, как флаги! Вчера в них стреляли солдаты экспедиционного корпуса, вчера их травили собаками, называли дешевым скотом. Сегодня они свободные граждане свободных республик. И первый свой не рабский — свободный поклон они отдают тому, кто научил их ненавидеть угнетение и ложь.

А теперь взгляните на самих себя, на свои руки, которые ковали и ткали, перекрывали Енисей и писали стихи... Мы пришли не на могилу. Мы пришли к вождю и другу, который всегда жив и которому кровно близко каждое наше дело, будь то строительство домны или семейная забота.

Официально Мавзолей открыт 17 часов в неделю. Но разве можно чувства, ведущие народ к Ленину, втиснуть в сухие рамки регламента «от... и до...»? Придите в те остальные 150 часов недели, когда доступа к Ильичу нет. В любой день у решетчатой двери ограды — десятки людей. Один только что приехал в Москву, другой — сегодня получил партбилет, третий — уезжает на новостройки семилетки... Они стоят тут в стужу и зной. Отказываясь от всего ради безмолвной беседы с Ильичем, черпают в ней силы, уверенность, мужество. Здесь можно увидеть людей «со всей Руси великой» — и гордого внука славян, и некогда дикого тунгуса, и друга преображенных степей калмыка, услышать «всяк сущий в ней язык». И не только! Здесь «великолепие испанского,

живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского». И в непонятных фразеах — слово, знакомое каждому, — Ленин.

...Ночь. Моросит дождь. Над входом мерцают кварцитовые буквы ЛЕНИН. Сверкают штыки почетного караула. Над кремлевской стеной реет подсвеченный красный флаг... У ГУМа остановилось такси. Вышли мужчина и женщина. Взявшись за руки, они идут через площадь к Мавзолею. Зеленый глазок машины не загорелся... «Уезжают в командировку — за границу. Прощаются с Москвой», — говорит шофер.

Еще такси. Мужчина помог выйти жене и двум ребятишкам. «Транзитники, — объясняет водитель. — Спешат с Внуковского аэродрома на Шереметьевский».

Они стоят у Мавзолея, освещенные прожекторами с крыши ГУМа. Незнакомые, но объединенные родством душ, общностью смысла своей жизни созидателей, жизни по Ильичу... Молчат. Но ничего нет красноречивее этих безмолвных бесед с Лениным, когда вспоминаются декреты о мире и земле, соха и атомные электростанции, бурлаки и космические ракеты... Люди медленно возвращаются к машинам — на парапете остаются два букета...

И так до тех пор, пока темно-синее небо не начнет голубеть. Приезжают и приходят иностранцы и командировочные, влюбленные и выпускники школ. А с первыми лучами солнца к Мавзолею вновь устремляется все нарастающий людской поток.

Гранитный дом, где Ленин спит,
Далек от гор и от садов.
Свободу нам добывший вождь,
Ты должен спать среди цветов.

Так поет лезгинский ашуг, так думает американский рабочий. Вильям Супер из штата Миннесота прислал в Москву письмо и 5 долларов с просьбой купить на них цветы и поставить у Мавзолея Ленина. Маленький листок бумаги исписан неровными латинскими буквами. Видимо, Вильям Супер больше привык иметь дело с молотком или рычагами, чем с пером. Но чувства, заставившие американского рабочего написать, просты и понятны. Для него с именем Ленина связаны вера в будущее и вера в справедливость. Он понимает, что «десять дней, которые

потрясли мир», помогли и помогают пролетариям Запада вырывать в суровой борьбе у капиталистов, напуганных судьбой российской буржуазии и боящихся новых пролетарских бурь, уступку за уступкой...

Ежедневно у Мавзолея Ленина появляются цветы. Часто путь их сюда измеряется сотнями и тысячами километров. 22 апреля 1964 года здесь можно было видеть смуглых таджикских пионеров. Они пришли прямо с аэродрома, доставив подарок Ильичу в день его рождения — первые весенние цветы от школьников этой азиатской республики. Их букеты переплелись с цветами, которые еще утром благоухали на полянах Болгарии и в оранжереях Германской Демократической Республики... В начале лета, когда на Красной площади встречают рассвет выпускники школ Москвы и Подольска, Тулы и Рязани, с черно-красных плит Мавзолея источают аромат дары подмосковных садов и лугов, приволжских и приокских полей.

6

У входа в Мавзолей Ленина застыл почетный караул. Два солдата с карабинами. Внуки героев Октября, сыновья победителей гитлеризма. Это главный пост страны — пост № 1.

На всей планете нет вахты почетнее, чем эта.

Почетный караул у Мавзолея Ленина учрежден приказом начальника гарнизона города Москвы, изданным 26 января 1924 года — за день до похорон Ильича. Официально это так. Но народ без приказов, по зову сердца встал в почетный караул еще тем зимним вечером, когда навсегда сомкнулись веки вождя. Первыми на этой вахте были крестьяне из Горок и окрестных деревень. Их сменили пролетарии Москвы и делегаты XI Всероссийского съезда Советов — русские, татары, грузины и якуты — все те, за счастье которых боролся Ильич, кого он вывел из кабалы и невежества, кому стал путеводной звездой.

Так начинался почетный караул, который стоит уже сорок два года и простоят века.

С 27 января 1924 года — дня похорон — эту вахту несли лучшие курсанты Кремлевской командной школы имени ВЦИК.

Вождю — от старых большевиков.

Первых часовых на этот пост поставил разводящий Янош Мейсарош, венгр. В 16 часов курсанты Григорий Коблов и Арсентий Кашкин встали около Ильича на деревянном помосте на Красной площади. Когда гроб подняли и медленно понесли, караульные шли по бокам. Дойдя до Мавзолея, Григорий Коблов и Арсентий Кашкин приставили ногу, повернулись друг к другу и замерли с винтовками у входа...

30 января 1924 года по Кремлевской школе имени ВЦИК был издан приказ № 24, в котором указывалась очередность рот и эскадронов в несении почетного караула. Туда назначались лучшие курсанты — кавалеристы, пулеметчики, пехотинцы, артиллеристы.

В сентябре 1924 года первые часовые Григорий Коблов, Арсентий Кашкин и разводящий Янош Мейсарош окончили командную школу имени ВЦИК. Перед тем как разъехаться в разные полки, молодые

красные офицеры пришли в Мавзолей, чтобы еще раз увидеть Ильича. У стеклянного ложа они замедлили шаги и поклялись верно служить делу, начатому Лениным.

На всю жизнь сохранил верность обету Арсентий Кашкин — на Туркестанском фронте, где сражался с басмачами, в Киргизии, где после тяжелого ранения работал в рабоче-крестьянской инспекции и возглавлял крупнейшие совхозы. Ныне Арсентий Кашкин — пенсионер, почетный член коллектива работников Киргизучпедгиза, где трудился последние годы.

Григорий Коблов не забывал клятву ни в советских дивизиях, где служил в 20-е годы, ни за границей, где выполнял специальное задание правительства. Во время Отечественной войны Москва 15 раз салютовала победам гвардейцев генерал-майора Коблова. Ветеран семь раз был ранен. У первого часового — 11 орденов и 9 медалей, в том числе три польских.

Янош Мейсарош пронес эту клятву через московские казармы Особой кавалерийской бригады, где служил в 20-е годы, через степи Монголии, где помогал создавать регулярную конницу, через штаб хортистского экспедиционного корпуса, где во время второй мировой войны под видом перебежчика проработал более двух лет. В феврале 1945 года первый разводящий вечного караула вместе с советскими войсками освобождал родной Будапешт.

Каждый год кремлевские курсанты, став командирами и получив назначения, по традиции приходили к Ильичу и клялись завершить начатое им... Среди бывших часовых немало известных полководцев.

Это три дважды Героя Советского Союза: защитник Мадрида и Сталинграда генерал-полковник А. И. Родимцев, командиры знаменитых гвардейских бригад полковники С. Ф. Шутов и А. А. Головачев. Это Герои Советского Союза — генерал-полковники: защитник Ленинграда А. Ф. Щеглов, участник штурма Кёнигсберга В. В. Бутков, это командиры прославленных соединений, первыми форсировавшие Днепр, Вислу, Нарев, Одер, — генерал-лейтенант И. А. Кузовков, генерал-майоры Е. Г. Коберидзе, В. А. Борисов, Л. Д. Чурилов и другие. Многие из них числятся в отставке, но на самом деле это не так: они — члены Советского комитета ветеранов войны, лекторы общества «Зна-

ние», руководители ДОСААФ, депутаты верховных и местных Советов. Бывшие часовые Мавзолея по-прежнему на посту.

С 1935 года почетный караул у усыпальницы Ильича несут солдаты кремлевского гарнизона.

Будущие часовые поста № 1 приходят в кабинет-квартиру В. И. Ленина, знакомятся, как просто и скромно жил великий вождь. Затем начинается тренировка: солдаты отрабатывают строевой шаг, ружейные приемы, слаженность движений. Учатся правильному подходу к посту и отходу. Для этого есть специальный деревянный макет портала Мавзолея. Солдаты должны добиться безукоризненной четкости. Ведь часовым стоять на виду всей Земли...

И вот — долгожданный день.

Точно за 2 минуты 45 секунд до смены разводящий и два караульных выходят из Спасских ворот на Красную площадь. Их лица сосредоточенны и светлы. На воинах — серые шинели с синими погонами; над черными козырьками фуражек — красные звездочки; как три ракеты, нацеленные ввысь, блестят штыки карабинов на плечах. На площади солдаты переходят на торжественный строевой шаг. Они идут мимо гостевых трибун, мимо братских могил героев Октября, мимо гранитных досок с именами прославленных революционеров, чей прах замурован в кремлевской стене... Идут трое, но слышишь только одну чеканную поступь, видишь только один марш вытянутых ног, видишь единый мах правых рук. Этот парад высшей воинской выправки длится 2 минуты 35 секунд.

Вот медная калитка, ведущая к главному входу в Мавзолей Ленина. Отрывистый металлический лязг — карабины энергично взяты «к ноге». В наступившей тишине разводящий осторожно открывает калитку. Лишь по движениям губ можно понять команду: «Смена, шагом марш!» Резиновая дорожка, гранитные ступени... Все ближе черные двери, над которыми алеет родное имя ЛЕНИН. Вот приставлен шаг — новые часовые стоят перед старыми. И в этот миг над притихшей Красной площадью, над Мавзолеем вождя раздается перезвон кремлевских курантов. Кажется, что его вызвали пришедшие солдаты.

Часовые сменяются под второй удар...

Церемониал смены, зародившийся в середине 20-х годов, носит отпе-

чаток суровой простоты, свойственной той незабываемой поре. Он прост и в то же время величествен, как и сама революция.

Все, кто находятся в эти минуты на Красной площади, невольно останавливаются, чтобы полюбоваться сменой почетного караула у Мавзолея Ленина. Взмолнованно блестят глаза тех, кто видит это впервые, и тех, кто в сотый раз.

Солдаты, несущие эту почетнейшую вахту, скупы на слова. «Горжусь доверием Родины», — говорит ленинградский рабочий Александр Артемьев. «Ответственность огромная», — заявляет его напарник куйбышевский столяр Владимир Коренченко. «Вряд ли кто из нас мечтал о такой чести», — добавляет челябинский подручный сталевара Владимир Уренев. «Бережем», — краток свердловский электромонтер Владимир Пустовалов.

Вечный караул — это не только воинские почести вождю. Это символ всенародной любви к Ильичу. Еще в первую годовщину смерти В. И. Ленина — 21 января 1925 года — в почетный караул у саркофага вождя вместе с кремлевскими курсантами встали красноармейцы и командиры других частей, рабочие и крестьяне. Эта традиция сохранилась до наших дней. Когда пионерия или комсомолы отмечают на Красной площади свои праздники, то на посту № 1 рядом с солдатами стоят лучшие школьники и студенты, молодые рабочие и колхозники.

«Спасибо Москве: она бережет человечеству Ленина», — сказал чешский строитель Бжетислав Иранек, посетив Мавзолей. В этих словах — благодарность народов Советскому Союзу, его сынам — кремлевским часовым.

Нет таких мест, где не знали бы о Мавзолее Ленина.

...На высокогорном киргизском пастбище чабаны слушают седобородого акына. Полузакрыв глаза, он поет под звуки кобыза о Москве, где «на площади есть кибитка», в которой спит Ильич.

Если у тебя большое горе,
Подойди к этой кибитке
И взгляни на Ленина...
И горе твое уплывет, как листья в арыке.

Эта песня родилась в 1924 году. Тогда еще не все знали, как выглядит Мавзолей. Но безвестные народные барды сами создали его образ. Киргизский акын называет его кибиткой, сказитель с русского Севера — «домиком мраморным», дагестанский ашуг — стеклянной саклей. Они никогда не встречались со Щусевым, но характерно, что, как и зодчий, они наделили Мавзолей вождя теми же качествами: величием и доступностью. Вождь жив, вещает их устами народная мудрость; его Мавзолей — не замок с высокой стеной, он открыт для любого арата и рыбака, пастуха и каменщика; ты можешь прийти к Ильичу, как к самому большому другу...

Немало сказов и песен о Мавзолее.

Вы подуйте-ка, ветры буйные...
Сбросьте, скиньте гробову доску,
Раскройтесь-ко, очи ясные,
Да проговорьте, уста сахарные.
Пробудись-ко, восстань, дорогой Ильич,
Посмотри-ко, погляди на славну матушку,
Славну матушку, каменну Москву...

Кто из нас не лелеет эту мысль, столь душевно выраженную архангельской сказительницей? Мы мечтаем, чтобы Ленин прошел по заводам, где рабочие делают на автоматических линиях за каждые три дня столько, сколько их деды и отцы сделали за весь 1923 год. Чтобы он увидел семью могучих внуков его Волховстроя — миллионнокиловаттные ГЭС на великих реках Руси, Украины и Сибири. Чтобы он порадовался чудозвездолетам «Восток», «Восход» и «Электрон», побывал в наших вузах, где учатся белые, желтые и черные из 114 стран. Чтобы он прогулялся под липами Москвы и пальмами Гаваны, под каштанами Праги и бамбуковыми деревьями Ханоя, проехал из конца в конец Социалистическое Содружество Народов, где по его заветам воля и труд миллионов освобожденных людей «дивные дивы творят».

Не могилою стало то место,
Здесь особенно крепко пожаты руки,
И далеко нам видно с трибуны,
На которой написано:
ЛЕНИН!

Так воскликнул ганский поэт Джон Окай, стоя у Мавзолея.

Величайшая в мире приемная¹

Альберт Рис Вильямс

Крестьянин у Ленина в Кремле

Это было четырнадцать лет назад. Я собирался возвращаться в Америку. Накануне моего отъезда Ленин принял меня в своем кремлевском кабинете. Я уже и до этого не раз бывал здесь. С Лениным мне повезло встречаться много раз. Неоднократно приходилось мне обращаться к нему за помощью, и никогда я не получал отказа, ибо даже в самые тяжелые дни революции он находил время для, казалось бы, совсем малозначительных дел.

Он дал мне совет, как взяться за изучение русского языка. И даже сам оказывал мне помощь как переводчик, когда я в Петрограде выступал с броневика. С его помощью я собрал целый чемодан брошюр и книг. Своей собственной рукой он написал письмо к сибирским железнодорожникам с просьбой позаботиться о том, чтобы этот чемодан не затерялся. Он от души поздравил меня с вступлением в Красную Армию и подал мне мысль сформировать интернациональный отряд.

---

¹ Этот очерк написан Альбертом Рисом Вильямсом в 1932 году.— *Ред.*

Вот в связи с чем мне доводилось неоднократно видеть Ленина и бывать у него в приемной. Как всегда, здесь ждали приема многие важные персоны: дипломаты, военные, люди старого, буржуазного мира, корреспонденты... Со всеми, даже с явными врагами коммунизма, Ленин был вежлив и внимателен.

Общество подобных людей вряд ли доставляло Ленину особое удовольствие. Однако в силу своего официального положения он вынужден был их принимать. Вместе с тем он старался тратить на них как можно меньше времени. По-настоящему его влекло к товарищам по партии, к рабочим и крестьянам. Он предпочитал отдавать свое время им. И когда времени было мало, Ленин в первую очередь принимал рабочих и крестьян. Я убедился в этом во время последней встречи с Лениным.

В приемной собралось очень много народу. Ожидать нам пришлось долго. Это было весьма необычным явлением, так как Ленин всегда принимал в назначенное время. Оставалось предполагать, что его задерживает какое-то неотложное государственное дело, какое-нибудь исключительно важное лицо. Полчаса, час, полтора часа сидим мы в ожидании приема. Из кабинета доносится приглушенный ровный голос посетителя. Кто же эта высокая персона, удостоенная столь длительной беседы с Лениным? Наконец дверь кабинета открылась, и, к общему удивлению, из нее вышел не дипломат, не другое какое-нибудь высокопоставленное лицо, а бородатый мужик в овчинном полушубке и лаптях — типичный крестьянин-бедняк, каких можно было видеть миллионы в Советской России того времени.

— Простите,— сказал Ленин, когда я вошел в его кабинет.— Это крестьянин с Тамбовщины, мне хотелось узнать, что он думает об электрификации, кооперации и экономической политике. Он рассказывал такие интересные вещи, что я совсем забыл о времени.

Конечно, имея за плечами университетское образование, много томов собственных сочинений, побывав во многих странах в годы эмиграции, Ленин теоретически знал несравненно больше тамбовского крестьянина. Но, с другой стороны, крестьянин, прошедший тяжелую трудовую и жизненную школу, мог поделиться с Лениным своим богатым практическим опытом. Этот крестьянин накопил в себе народную

мудрость. Все это крайне интересовало Ленина. Как все истинно великие люди, Ленин понимал, что даже у самого неграмотного человека можно кое-чему научиться. Таким образом он получал информацию из различных мест и от самых разных людей. Тысячи собранных фактов он тщательно взвешивал, отбирал и анализировал. И это давало ему то преимущество перед противниками, благодаря которому он так часто предугадывал их маневр и неожиданно делал необходимый ход. Ему не приходилось строить догадок о том, что думают и чувствуют сибирский крестьянин, красноармеец или донской казак. Он прекрасно знал чувства и мысли петроградского литейщика, воляжского грузчика или московской работницы. Он разговаривал с ними сам или же ему рассказывали о своих беседах с ними верные товарищи.

Из разговоров с простыми людьми ему было что почерпнуть. Вот в чем кроется одна из причин постоянной готовности Ленина принять их, беседовать с ними. Вторая причина заключалась в том, что ему было чем поделиться с ними — он мог рассказать им о силах, участвующих в революции, о ее тактике, планах социалистического строительства. Однако самую важную причину нужно искать в его глубокой преданности и искренней, настоящей любви к простым людям. Если к биржевикам и спекулянтам, ко всем паразитам и прислужникам капитала, распоряжающимся принадлежащими народу богатствами, Ленин питал беспредельное отвращение, то к тем, кто производит эти богатства: к рабочим — металлистам, каменщикам и углекопам, к труженикам полей и лесов, он испытывал безграничную привязанность.

Четырнадцать лет назад Ленин был готов принять не только одного этого тамбовского крестьянина. Он с величайшим удовольствием распахнул бы двери своего кабинета перед миллионами русских крестьян. Будь это возможным, он с радостью приветствовал бы у себя рабочих и крестьян всего мира.

Мавзолей

Сегодня я посетил Мавзолей Ленина, и мне вдруг подумалось, что здесь как бы продолжается прием. Ленин принимает сейчас гостей Москвы, Советского Союза, посланцев всего мира. Это чем-то очень

напоминает то, что происходило четырнадцать лет назад. Правда, теперь этот своеобразный кабинет Ленина более величественный и внушительный; он сделан из темно-серого и темно-красного гранита. Да и приемная, где народ ждет своей очереди увидеть Ленина, несравненно обширнее. Теперь это — Красная площадь. Она упирается в зубчатую кремлевскую стену со Спасской башней, на которой куранты играют «Интернационал». У стены в могилах лежат герои революции.

Это величайшая в мире приемная. И число людей, ожидающих своей очереди увидеть Ленина, увеличилось в сотни и тысячи раз. В этом и состоят изменения, которые произошли за четырнадцать лет в приемной Ленина.

Но в одном отношении — самом важном и существенном — все осталось по-прежнему. Ленина хотят видеть те же простые люди. Огромная очередь, которая образуется в часы посещения, состоит главным образом из рабочих и крестьян, тех самых людей, которых любил Ленин, людей, на чью энергию, труд и преданность он возлагал надежды в деле построения социализма. Огромная очередь увеличивается все быстрее. Люди стоят по двое. Ко времени начала допуска в Мавзолей очередь растягивается на полтора километра и больше, извиваясь по четырехугольнику площади.

Правда, бывают случаи, когда кто-нибудь приходит сюда из любопытства или из желания похвастать, что видел Ленина.

Эти люди принадлежат к буржуазным кругам, среди них много иностранцев, которым хочется увидеть человека, чье имя не дает покоя империалистам и реакционерам всего мира. Но их так мало, они совершенно теряются в этой огромной массе народа. За незначительным исключением, всех привело сюда желание отдать своему вождю дань почитания, уважения и любви. Ведь только самые искренние и теплые чувства могут заставить людей выстоять длинную очередь в лютый мороз.

Я иду вдоль очереди, останавливаясь, только чтобы задать вопросы: «Откуда вы? Чем занимаетесь? Зачем приехали в Москву? Когда вы впервые услышали о Ленине?»

Иностранцу, да еще говорящему с акцентом, как у меня, неудобно расспрашивать людей об их жизни. Им это может не понравиться, и я

их вполне понимаю. Поэтому, прежде чем приняться за расспросы, я сначала сообщаю:

— Я знал Ленина. Разговаривал с ним. Жал его руку.

Это оказывает свое действие. Люди проникаются ко мне уважением и начинают откровенно, не стесняясь, отвечать на мои вопросы.

Вот пятеро мордвин в лаптях. Они с гордостью говорят о том, что у них теперь своя республика и что их староста услышал про Ленина в 1905 году.

Несколько смущен бурят. Ему приходится признаться, что до 1920 года он никогда не слышал о Ленине. Но тут же он оживленно сообщает, что теперь в доме у каждого бурята найдешь портрет Ленина, а прошлой зимой они вырубили из льда большую статую его. В местах, откуда приехал бурят, так холодно, что в Москве для него слишком тепло.

Совсем иначе чувствует себя узбек, который зябко кутается в зеленый шелковый халат, ярким пятном выделяющийся на белом фоне площади. Он жалеет, что Ленина нет в живых и он не может приехать в древнюю Бухару, чтобы увидеть, как их цветущий колхоз покоряет пустыню, отвоевывая все новые земли под сады и огороды.

Колхозный бригадир из-под Владимира, напротив, жалуется, что его колхоз совсем не богатеет. На полях гниет невыкопанный картофель, в скирдах — необмолоченный овес. Однако, добавил он, «если удастся взглянуть на Ленина, то это наверняка придаст мне новые силы, и я с большим успехом буду бороться с трудностями».

Другой колхозник — Михаил Иванович Орлов из Смоленской области. Когда он служил в Красной Армии, то, проходя через кремлевский двор, несколько раз мельком видел Ленина. Это было четырнадцать лет назад, но лишь теперь, приехав в Москву, Орлов смог снова увидеть его. Орлов сражался на всех основных фронтах. Питался порой сырой картошкой. Однажды, когда рядом разорвался снаряд, Орлова засыпало землей. Прямо из окопов он попал в Совет и там продолжал войну против местных бандитов, бюрократов и самогонщиков. Потом организовал колхоз «Новый быт». В нем объединились тридцать пять безземельных до революции семей, у которых теперь 340 десятин первоклассной земли под лен и пастбище для скота. У них 12 лошадей и

57 голов рогатого скота. К страстному и пылкому энтузиазму Орлова добавился богатый хозяйственный опыт. Он знает, как обстоит дело с колхозным строительством в стране. В некоторых плохо организованных колхозах дело не ладится. Но их колхоз хороший, даже передовой. Орлов, пожалуй, не постыдился бы пригласить к себе в колхоз самого Владимира Ильича.

Со всех концов мира

С далеких окраин Советского Союза, со всех концов земли приезжают люди на это свидание с Лениным. Вот американец, бывший моряк. Он побывал во всех портах мира. Позже, уже будучи грузчиком, он принимал активное участие в знаменитой сан-францисской стачке портовых рабочих. Вот студент-коммунист из Берлина. Он проштудировал все сочинения Ленина, переведенные на немецкий язык. Вот китаец — бывший партизан, воевавший в рядах красных отрядов в глухой сибирской тайге.

Десятки, сотни стоявших в этой очереди людей могут поделиться воспоминаниями о трудовых и боевых подвигах, о захватывающих приключениях, хотя внешне в своих зимних одеждах все они выглядят одинаково и кажутся ничем не примечательными. Эти рассказы столь красочны и увлекательны, что я подолгу задерживаюсь и очень медленно продвигаюсь вдоль очереди.

Вот воляжский грузчик, который жил в тридцати верстах от дома Ульяновых в старом Симбирске. Всю свою жизнь слышал он рассказы своих соседей об Ульяновых. Сегодня он будет иметь счастье видеть величайшего из них. Вот молоденький и полный энтузиазма комсомолец. Он пользуется каждым удобным случаем, чтобы привести слова Ленина о коллективизации или о других важных проблемах. Вот крестьянин в лаптях и овчинном полушубке, напоминающий того тамбовского крестьянина, которого я видел в приемной у Ленина четырнадцать лет назад. Вместе со своей полногрудой супругой из Рязани он второй раз пришел посмотреть на Ленина. Впервые пришли сюда два члена ударной бригады из Нижнего Новгорода. В первый раз в Мавзолею и группа

железнодорожных проводников из Туркестана. Пожалуй, подавляющее большинство людей здесь впервые. Помимо того, что толпами люди стекаются сюда со всех концов земли, поражает то, что, приехав в Москву, они первым делом стремятся попасть в Мавзолей. И тем не менее не они попадают в Мавзолей первыми. Это право принадлежит детям.

Дети у Ленина

Было время школьных каникул, и на площади — тысячи детей. На морозе у них покраснелись щеки и стали такого же цвета, как знамена, которые они принесли с собой. На одном из знамен я прочитал: «Все для пятилетки!» и «Мы вырастем сильными и, когда станем взрослыми, будем сами создавать машины». Вот группа трехлетних малышей. Над ними огромный бумажный подсолнух с белыми лепестками. В центре цветка — портрет Ленина в детские годы.

А вот длинная вереница детей постарше.

— Что они знают о Ленине? — спросил я учителей.

— А вы у них спросите, — с гордой уверенностью ответили они.

Им есть чем гордиться. Неделями дети читали рассказы о Ленине. Сегодня у них своеобразный заключительный урок. Они увидят Ленина. Задолго до официального открытия Мавзолея для посетителей бронзовые двери распахиваются, и в течение целого часа мы смотрим на проходящую в них детвору.

Теперь наступил наш черед. Равномерно, по двое люди поднимаются по ступеням Мавзолея. Мужчины обнажают головы, все смолкает. Мы входим в залитое слабым рассеянным светом помещение, спускаемся на двадцать четыре ступеньки в просторный гранитный зал. Здесь нет никаких украшений, зал прост, как был прост человек, лежащий в нем. Не задерживаясь ни на секунду, люди проходят вперед. Они не просто проходят мимо гроба. Поднявшись на пять ступенек, посетители обходят вокруг возвышения с усыпальницей, и каждый имеет время посмотреть на лицо вождя долгим взглядом. Потом мы поворачиваем направо, поднимаемся по лестнице к северо-западному выходу — и снова оказываемся на Красной площади.

Ленин бессмертен

Я останавливаюсь и смотрю на выходящих из Мавзолея людей. Мне кажется, что они отнюдь не подавлены и выходят из Мавзолея совсем не в траурном настроении. Я не вижу ни печали, ни скорби на их лицах. Скорее похоже, что они освободились от всего тяжелого, что было на душе, и готовы на новые битвы, лица у них светлые и одухотворенные. В их словах сквозит спокойная уверенность, вера в свои силы.

— Как-то легче становится на душе, когда увидишь его,— сказала рязанская крестьянка.

— Он, как живой, почти такой же, как десять лет назад, когда я его видел,— заметил колхозник из-под Смоленска.— Словно прилег отдохнуть и вот-вот проснется, чтобы побеседовать с нами.

— Обязательно куплю собрание сочинений Ленина и этой же зимой начну читать,— принимает твердое решение парнишка-комсомолец.

Временами в их словах слышится чуть заметная неподдельная грусть, как это чувствовалось, например, в словах двух ударников из Нижнего:

— Эх, если бы он жил сейчас! Если бы мог увидеть, как мы строим, строим и строим!

Я замечаю слезы на глазах у двух пожилых людей. Один из них без ноги, другой без руки. Они стали инвалидами, сражаясь за ленинские идеи на фронтах гражданской войны. Однако не они, инвалиды или убежденные сединами ветераны и старики, составляют большинство в этой массе людей. Их единицы, десятки, остальные — это сильные, молодые и крепкие, те, кто в настоящий момент борется за осуществление ленинских идей.

Некоторым мало одного раза, они торопятся стать в очередь еще раз. Эта очередь все растет и увеличивается, и кажется, что нет и не будет ей конца. К этой очереди пристраиваются новые десятки и сотни людей — представители учреждений, заводов и фабрик Москвы, горцы, шахтеры, жители далеких степей и селений советских республик, люди со всех уголков земли. Они приходят дать клятву верности своему почившему вождю и вдохновиться на новую борьбу и новые победы.

Великим и могущественным был этот человек при жизни, еще могущественнее стал он теперь. Если вы захотите увидеть памятник ему — оглянитесь вокруг. Пятилетка с Днепростроем, Тракторостроем и совхозом «Гигант» — все это поражает воображение человека. А что это, как не воплощение в жизнь учения и заветов Ленина?

Институты Ленина и библиотеки его имени вы найдете во всех странах. Сочинения Ленина переведены на бесчисленное множество языков и изданы миллионными тиражами. Это не что иное, как посеянные семена ленинского учения и мысли, которые дают богатый и обильный урожай.

А Коммунистическая партия Советского Союза и миллионы, вставшие под знамена коммунистических партий в шестидесяти странах мира? Это же и есть жизнедеятельные силы ленинизма, ведущие к уничтожению капиталистического строя во всем мире.

В той же степени, в какой приемная Ленина в Кремле за четырнадцать лет увеличилась до размеров колоссальной приемной Мавзолея, выросло и влияние Ленина, и оно будет расти с каждой новой победой социализма в Советском Союзе и во всем мире.

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Кто сказал вам, что камни молчат!
Я стою перед древней стеною,
И порою часами подряд
Говорят эти камни со мною.

Михаил Матусовский

Первые красные похороны

Джон Рид

*(Из книги «10 дней,
которые потрясли мир»)*

Поздней ночью мы прошли по опустевшим улицам и через Иверские ворота вышли на огромную Красную площадь, к Кремлю. В темноте были смутно видны фантастические очертания ярко расписанных, витых и резных куполов Василия Блаженного, не было заметно никаких признаков каких-либо повреждений. На одной стороне площади вздымались ввысь темные башни и стены Кремля. На высокой стене вспыхивали красные отблески невидимых огней. Через всю огромную площадь до нас долетали голоса и стук ломов и лопат. Мы перешли площадь.

У подножия стены были навалены горы земли и булыжника. Взобравшись повыше, мы заглянули вниз и увидели две огромные ямы в десять — пятнадцать футов глубины и пятьдесят ярдов¹ ширины, где при свете больших костров работали лопатами сотни рабочих и солдат.

---

¹ Фут = 30,5 см, ярд = 91,5 см.— *Ред.*

Молодой студент заговорил с нами по-немецки. «Это братская могила,— сказал он,— завтра мы похороним здесь пятьсот пролетариев, павших за революцию».

Он свел нас в яму. Кирки и лопаты работали с лихорадочной быстротой, и гора земли все росла и росла. Все молчали. Над головой небо было густо усеяно звездами, да древняя стена царского Кремля уходила куда-то ввысь.

«Здесь, в этом священном месте,— сказал студент,— самом священном во всей России, похороним мы наших святых. Здесь, где находятся могилы царей, будет покоиться наш царь — народ...» Рука у него была на перевязи, ее пробила пуля во время уличных боев. Студент глядел на нее. «Вы, иностранцы,— продолжал он,— смотрите на нас, русских, сверху вниз, потому что мы так долго терпели средневековую монархию. Но мы видели, что царь был не единственным тираном в мире; капитализм еще хуже, а ведь он повелевает всем миром, как настоящий император... Нет революционной тактики лучше русской...»

Когда мы уходили, рабочие, уже сильно уставшие и мокрые от пота, несмотря на мороз, стали медленно выбираться из ям. Через Красную площадь уже торопилась на смену масса людей. Они соскочили в ямы, схватились за лопаты и, не говоря ни слова, принялись копать, копать, копать...

Так всю эту долгую ночь добровольцы от народа сменяли друг друга, ни на минуту не останавливая своей спешной работы, и холодный утренний свет уже озарил на огромной белоснежной площади две зияющие коричневые ямы совершенно готовой братской могилы.

Мы поднялись еще до восхода солнца и поспешили по темным улицам к Скобелевской площади. Во всем огромном городе не было видно ни души. Но со всех сторон издалека и вблизи был слышен тихий и глухой шум движения, словно начинался вихрь. В бледном полусвете раннего утра перед зданием Совета собралась небольшая группа мужчин и женщин с целым снопом красных знамен с золотыми надписями — знамен исполнительного комитета Московского Совета. Светало... Доносившийся издали приглушенный движущийся шум крепчал, становился все громче, переходя в рокот. Город поднимался на ноги. Мы двинулись вниз по Тверской, неся над собой реющие знамена.

Часовенки, мимо которых нам пришлось идти, были заперты. В них было темно. Заперта была и часовня Иверской божьей матери, которую некогда посещал перед коронованием в Кремле каждый новый царь и которая обычно была открыта и наполнена толпой круглые сутки, сияя огнями, отражавшими на золоте, серебре и драгоценных камнях ее икон отблески свечей, зажженных набожной рукой. А теперь, как уверяли, впервые со времени наполеоновского нашествия свечи погасли.

Святая православная церковь лишила своего благословения Москву — это гнездо ядовитых ехидн, осмелившихся бомбардировать Кремль. Церкви были погружены в мрак, безмолвие и холод, священники исчезли. Для красных похорон нет попов, не будет панихид по усопшим, над могилой святотатцев не вознесется никаких молитв. А вскоре московский митрополит Тихон наложит на Советы отлучение.

Магазины были тоже закрыты, и представители имущих классов сидели дома по другим причинам. Этот день был днем народа, и молва о его пришествии гремела, как морской прибой.

Через Иверские ворота уже потекла людская река, и народ тысячами запрудил обширную Красную площадь. Я заметил, что, проходя мимо Иверской, никто не крестился, как это делалось раньше...

Мы протолкались сквозь густую толпу, сгрудившуюся у кремлевской стены, и остановились на вершине одной из земляных гор. Здесь уже было несколько человек, в том числе солдат Муралов, избранный на пост московского коменданта, высокий, бородатый человек с добродушным взглядом и простым лицом.

Со всех улиц на Красную площадь стекались огромные толпы народа. Здесь были тысячи и тысячи людей, истощенных трудом и бедностью. Пришел военный оркестр, игравший «Интернационал», и вся толпа стихийно подхватила гимн, медленно и торжественно разлившийся по площади, как морская волна. С зубцов кремлевской стены свисали до самой земли огромные красные знамена с белыми и золотыми надписями: «Мученикам авангарда мировой социалистической революции» и «Да здравствует братство рабочих всего мира!»

Резкий ветер пролетал по площади, развевая знамена. Теперь начали прибывать рабочие фабрик и заводов отдаленнейших районов

города; они несли сюда своих мертвецов. Можно было видеть, как они идут через ворота под трепещущими знаменами, неся красные, как кровь, гробы. То были грубые ящики из нетесаных досок, покрытые красной краской, и их высоко держали на плечах простые люди с лицами, залитыми слезами. За гробами шли женщины, громко рыдая или молча, окаменевшие, мертвенно-бледные; некоторые гробы были открыты, и за ними отдельно несли крышки; иные были покрыты золотой или серебряной парчой, или к крышке была прикреплена фуражка солдата. Было много венков из неживых искусственных цветов...

Процессия медленно подвигалась к нам по открывавшемуся перед нею и снова сдвигавшемуся неровному проходу. Теперь через ворота лился бесконечный поток знамен всех оттенков красного цвета с золотыми и серебряными надписями, с черным крепом на верхушках древков. Было и несколько анархистских знамен, черных с белыми надписями. Оркестр играл революционный похоронный марш, и вся огромная толпа, стоявшая с непокрытыми головами, вторила ему. Печальное пение часто прерывалось рыданиями...

Между рабочими шли отряды солдат также с гробами, сопровождаемые воинским эскортом — кавалерийскими эскадронами и артиллерийскими батареями, пушки которых увиты красной и черной материей, увиты, казалось, навсегда. На знаменах воинских частей надписи: «Да здравствует III Интернационал!» или «Требуем всеобщего справедливого демократического мира!». Похоронная процессия медленно подошла к могилам, и те, кто нес гробы, спустили их в ямы. Многие из них были женщины — крепкие, коренастые пролетарки. А за гробами шли другие женщины — молодые, убитые горем, или морщинистые старухи, кричавшие нечеловеческим криком. Многие из них бросались в могилу вслед за своими сыновьями и мужьями и страшно вскрикивали, когда жалостливые руки удерживали их. Так любят друг друга бедняки...

Весь долгий день до самого вечера шла эта траурная процессия. Она входила на площадь через Иверские ворота и уходила с нее по Никольской улице, поток красных знамен, на которых были написаны слова надежды и братства, ошеломляющие пророчества. И эти знамена раз-

вевались на фоне пятидесятитысячной толпы, а смотрели на них все трудящиеся мира и их потомки отныне и навеки...

Один за другим уложены в могилу пятьсот гробов. Уже спускались сумерки, а знамена все еще развевались и шелестели в воздухе, оркестр играл похоронный марш, и огромная толпа вторила ему пением. Над могилой на обнаженных ветвях деревьев, словно странные многокрасочные цветы, повисли венки. Двести человек взялись за лопаты и стали засыпать могилу. Земля гулко стучала по гробам, и этот резкий звук был ясно слышен, несмотря на пение.

Зажглись фонари. Пронесли последнее знамя, прошла, с ужасной напряженностью оглядываясь назад, последняя плачущая женщина. Пролетарская волна медленно схлынула с Красной площади...

И вдруг я понял, что набожному русскому народу уже не нужны больше священники, которые помогали бы ему вымаливать царство небесное. Этот народ строил на земле такое светлое царство, какого не найдешь ни на каком небе, такое царство, за которое умереть — счастье...

Память о них священна

Ю. Амиантов, З. Тихонова

Октябрьские дни семнадцатого года оставили на площади первый суровый, траурный отпечаток. Смолк орудийный грохот, треск пулеметов и ружейные выстрелы, но не смолкла в сердцах боль о погибших героях. Народ хотел навсегда сохранить память о боевых днях Октября, о товарищах, которые отдали жизни, расчищая путь в коммунистическое завтра. В эти дни московская большевистская газета «Социал-демократ» писала: «Не печаль. И не слезы. Не грусть и тяжелое раздумье. А жажда воплотить в жизнь то огромное, то бесконечно-светлое, за что бились с таким энтузиазмом, так героически павшие — вот что должно гореть в душе нашей, жгучим волнением трепетать в наших сердцах».

И с тех пор торжественный обычай провожать в последний путь на Красную площадь лучших сынов и дочерей народа сохранился.

Какое-то особенное, глубокое чувство охватывает человека, когда он медленно идет по асфальтовой дорожке вдоль стены от Никольской

к Спасской башне Кремля. За Мавзолеем у кремлевской стены расположено кладбище выдающихся борцов за дело революции. Под стенами окруженные серебристыми елями зеленые газоны братских могил. Строгие гранитные плиты, высеченные золотом имена, бюсты видных деятелей партии и государства. Потом снова серые гранитные плиты. А на самой кремлевской стене массивными мраморными досками с надписями отмечены места, где замурованы погребальные урны.

Все новые и новые поколения проходят под седыми стенами Кремля, взглядываются, вчитываются в имена и даты на плитах.

И невольно всплывают в памяти замечательные строки Маяковского:

Кто костями,
                                кто пеплом,
                                                стенам под стопу
улеглись...
      А то
                                и пепла нет.
От трудов,
                        от каторг
                                и от пуль,
И никто
                        почти —
                                от долгих лет...

Здесь каждое имя составляет частицу героической истории партии и народа, международного рабочего и коммунистического движения. За каждым именем великие победы и не менее великие испытания, тяжелый, но радостный творческий труд на благо будущего.

Многое может рассказать это место сердцу и разуму каждого, кто вступает сюда.

Один за другим воскресают перед потомками героические эпизоды Октябрьского сражения в Москве. Нам неизвестны имена всех героев Октября, прошедших свой последний путь по Красной площади. Тем более бережно хранит народ имена, оставленные ему историей.

...27 октября 1917 года 150 вооруженных солдат во главе с большевиком *Евгением Николаевичем Сапуновым* шли из Замоскворечья, через Красную площадь к зданию Московского Совета, где находился штаб восстания. У памятника Минину и Пожарскому их встретили юнкера. Сапунов хотел начать переговоры, но офицер выхватил револьвер и

выстрелил в него в упор. Юнкера подхватили тело Сапунова на штыки. Завязался ожесточенный бой. Революционный отряд огнем и штыками проложил себе дорогу, потеряв 70 человек убитыми и ранеными. В этом первом бою кроме Сапунова погибли: большевик *Александр Петрович Воронов* — крестьянин-бедняк, солдат 303-го Сенненского полка, неутомимый пропагандист и агитатор; солдаты этого же полка *Александр Тимофеев*, *Яков Васильевич Гавриков*, *Михаил Тимофеевич Усольцев*, солдаты *Антон Петрович Запорожец* (144-й Каширский полк) и *Иван Алексеевич Назаров* (480-й Даниловский полк). Все они входили в команду двинцев — большевистский отряд, состоявший из революционных солдат V армии.

Выбитое на могильной плите имя *Николая Родионовича Трунова*, младшего унтер-офицера 19-го Лысогорского полка, напоминает об ожесточенном сражении у дома градоначальника на Тверском бульваре, где он пал смертью героя.

Другая надпись — *Подбельский Вадим Николаевич* — вызывает в памяти штурм почтамта, занятого юнкерами. Затем В. Н. Подбельский был организатором почтово-телеграфной службы страны. Его организм, подорванный тюрьмами и ссылками, не мог вынести огромного напряжения работы. Вадим Николаевич скончался, не достигнув 33 лет.

На подступах к Кремлю был убит юнкерами кузнец Главных вагонных мастерских *Василий Ермолаевич Войтович*. Сейчас мастерские, где он работал, выросли в большой вагоноремонтный завод, носящий имя героя Октября.

В боях с контрреволюционными войсками в разных районах Москвы погибли: *Степан Владимирович Владимиров*, подпрапорщик 642-го Стерлитамакского полка, *Тимофей Федорович Неделкин* — солдат 15-го особого полка, *Андрей Алексеевич Инюшев* — подпрапорщик 143-го Дорогобужского полка и *Гавриил Тимофеев* — солдат 1-го Невского полка.

14 ноября 1917 года в братской могиле у Кремля была похоронена *Люсик Лисинова* (Лисинян) — член Союза рабочей молодежи Замоскворецкого района Москвы, сраженная юнкерской пулей в бою на Остоженке. С 1916 года, будучи курсисткой Московского коммерческого института, она начала работать в партии: вела революционный кружок на заводе Михельсона, печатала и распространяла прокламации, скры-

вала подпольщиков. Люсик вела большую агитационную работу среди женщин-работниц Даниловской мануфактуры, заводов Брокер, Михельсона. Во время вооруженного восстания она находилась в гуще боев: перевязывала раненых, передавала донесения. В память о бесстрашной героине одна из улиц Москвы названа Люсиновской.

Рядом с Люсик похоронены погибшие позднее красногвардейцы — участники Московского вооруженного восстания: *Иван Смилга* — девятнадцатилетний большевик, рабочий завода «Рускабель», *Ян Вальдовский* — рабочий завода товарищества «Проводник», *Александр Амвросьевич Кучугенков* — рабочий железнодорожных мастерских.

Октябрьская победа была лишь началом борьбы с контрреволюцией. Враг использовал любые возможности, любые лазейки, чтобы сорвать налаживающееся строительство. Москва очищалась от контрреволюционного бандитизма, анархических элементов. И здесь не обошлось без жертв лучших рабочих-коммунистов.

Вот некоторые факты этой героической хроники, отмеченные у кремлевской стены.

3 марта 1918 года возникла перестрелка с бандитами в Петровском парке. Рабочая гвардия недосчиталась *Николая Николаевича Прямыкова*. Революционная Москва хорошо знала этого человека. До 1917 года он был молотобойцем в кузнице завода «Колючая проволока» в Сыромятниках, организатором многих стачек рабочих, руководителем партийной ячейки. Перед Октябрем его избирают председателем исполкома Рогожско-Симоновского Совета, а в дни Октября он возглавлял районный военно-революционный комитет.

Апрель 1918 года — перестрелка с бандитами у Устьинского моста. Бандиты обезврежены, но на месте боя остались *Семен Матвеевич Печалов* и *Егор Петрович Швырков*. Они служили в 1-м Пятницком комиссариате милиции Москвы. Их имена навеки вписаны в героическую летопись советской милиции.

За дело революции отдали свои жизни инструктор команды разведчиков Варшавского Красного полка *Александр Гадомский* и бойцы *Феликс Борисевич* и *Дубнев*.

Одной из жертв боевых операций против левозэсеровских мятежников в июне 1918 года стал солдат интернационального отряда венгр

Антон Хорак. Бывший военнопленный, он понял величайшее значение Октябрьской революции и считал своим интернациональным долгом стать на защиту ее завоеваний. Останки Антона Хорака были преданы земле на Красной площади.

17 апреля 1920 г. на боевом посту погиб комиссар московской ЧК, рабочий-коммунист *Иван Михайлович Хомяков.*

Вот перед нами еще одна братская могила — след трагических событий осени 1919 года. В период наступления Деникина в Москве активизировались антисоветские элементы. 25 сентября они бросили бомбу в зал заседаний Московского комитета партии в Леонтьевском переулке (теперь улица Станиславского). В тот момент там собралось около 120 коммунистов — лекторов и агитаторов из районов города. Двенадцать человек были убиты, многие ранены. Погиб секретарь Московского городского комитета партии *Владимир Михайлович Загорский* (Лубоцкий). В московской партийной организации его любили и уважали, как смелого, живого, энергичного человека и прекрасного руководителя. С 16 лет он принимал участие в революционной борьбе, неоднократно арестовывался царскими властями и был выслан в Енисейскую губернию. Из ссылки ему удалось бежать и эмигрировать за границу в 1904 году. Он несколько раз нелегально возвращался в Россию, был участником революции 1905 года.

Когда шипящая бомба упала в зал, Загорский первым подбежал и хотел выбросить ее на улицу, но не успел...

Здесь же погибли работники московской организации коммунисты *Н. Н. Кропотов, А. И. Кудрявцев, Г. Н. Разоренов (Никитин), А. Халдина, М. Волкова, А. К. Сафонов, И. М. Игнатова, А. Н. Николаева, товарищи Кваш, Колбин.*

И многих других партийных работников недосчиталась московская организация за годы гражданской войны и разрухи. Некоторые имена остались на могильных плитах у Кремля. *Иван Яковлевич Бочаров*, бывший в октябре 1917 года членом Военно-революционного комитета Басманного района и штурмовавший юнкерское училище в Лефортове, обладал замечательным талантом агитатора и организатора. Во время одного из выступлений перед рабочими в 1920 году у него пошла горлом кровь. Через несколько дней И. Я. Бочарова не стало.

Каждому москвичу известны такие названия: Русаковская улица, клуб имени Русакова. Они напоминают о другом замечательном московском коммунисте, враче, участнике трех революций *Иване Васильевиче Русакове*. Он был одним из тех, кто готовил Октябрьское вооруженное восстание. После Октября возглавлял Сокольнический Совет, входил в МК партии, в президиум Моссовета. Вместе с красноармейскими цепями в марте 1921 года Русаков шел на штурм контрреволюционного гнезда в Кронштадте. Как только крепость пала, он был назначен комиссаром морского госпиталя. Предательская пуля нашла Ивана Васильевича во время обхода больных и раненых...

В 1922 году погиб еще один московский партиец — *Ефим Лаврентьевич Афонин*. Он сражался в первых рядах восставших в октябре 1917 года и на фронтах гражданской войны, заведовал финансовым отделом Моссовета, а затем вел большую работу среди крестьян Московской губернии. Его сразил тиф.

Седые стены Кремля свято хранят память о старой ленинской гвардии, о людях, отдавших всю свою жизнь делу партии, борьбе за счастье трудящихся.

«Под руководством Ленина они создали нашу партию» — эти слова мы можем сказать о многих, чьи имена начертаны у кремлевской стены. Они возвращают нас к тому времени, когда марксистское учение стало шире проникать в Россию.

Именно тогда молодая учительница *Надежда Константиновна Крупская* впервые узнала о Марксе и Энгельсе, услышала магическое слово «интернационал».

«Как только,— вспоминала Н. К. Крупская,— стала раскрываться передо мной роль, которую рабочий должен сыграть в деле освобождения всех трудящихся, так неудержимо потянуло меня в рабочую среду, к работе среди рабочих». Всю жизнь вспоминала Надежда Константиновна «конспиративные блины» на масленицу 1894 года. Мало пришлось ей в тот день поговорить с молодым марксистом из Самары Владимиром Ильичем Ульяновым, но его ненависть к болтающим и играющим в революцию, его величайшая энергия оставили глубокое впечатление. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»,

организованный Лениным, стал для нее подлинной школой партийности, революционного действия.

А через три года на письмо из далекого Шушенского, в котором ссыльный Владимир Ильич просил Надежду Константиновну приехать к нему и стать его женой, последовал лаконичный ответ: «Ну что же, женой так женой...»

«С тех пор,— писала Надежда Константиновна,— моя жизнь шла следом за его жизнью, я помогала ему в работе чем и как могла». В самые тяжелые моменты жизни и борьбы Н. К. Крупская была верным помощником Ленина по руководству партией. Она стала крупнейшим организатором партии. Больше чем полтора десятка лет в ее руках находились важнейшие подпольные связи, переписка с местными организациями, которая помогала добиваться единства действий в самых, казалось бы, невероятных условиях. Получив написанное «химией» письмо Надежды Константиновны, товарищ чувствовал себя членом мощного партийного коллектива, знал, что в этом письме — указания к действию и теплая, дружеская забота о нем.

Борьба с экономистами, меньшевиками, ликвидаторами и отзовистами, две эмиграции, революция 1905 года, первая мировая война, октябрьские дни 1917 года, строительство новой жизни в первые годы Советской власти — через все это рука об руку с Ильичем прошла Надежда Константиновна; обо всем этом она потом написала свою замечательную книгу «Воспоминания о Ленине», со страниц которой Владимир Ильич предстает перед читателем как гениальный вождь и основатель нашей партии и государства, как «самый человечный человек»...

Ближайшим другом и соратником Владимира Ильича по «Союзу борьбы» был *Глеб Максимилианович Кржижановский*, талантливый инженер, который в ссылке трудился как простой рабочий — был слесарем, помощником машиниста, водил по транссибирской магистрали поезда. В памяти современников сохранилась «напряженная как стрела» фигура Кржижановского, когда он слушал одно из первых выступлений Ленина в Петербурге осенью 1893 года. Он почувствовал в Ленине выдающегося руководителя русских социал-демократов. Кржижановский вошел в руководящее ядро петербургского «Союза

борьбы» и с самого начала своей революционной деятельности испытал влияние Ильича. Получение ленинского письма в тюрьме или ссылке «было равнозначно приему какого-то особо укрепляющего и бодрящего напитка», — вспоминал впоследствии Глеб Максимилианович. В ссылке В. И. Ленин подробно обсуждал с Кржижановским свой план создания общерусской политической газеты. Г. М. Кржижановский стал во главе Бюро русской организации «Искры», которое сыграло огромную роль в подготовке II съезда партии, в деле сплочения русской социал-демократии вокруг «Искры». На II съезде Г. М. Кржижановский был избран в состав ЦК партии. Подпольную партийную работу Кржижановский вел вплоть до революции 1917 года. После революции под непосредственным руководством В. И. Ленина он возглавил разработку гениального плана электрификации страны (ГОЭЛРО), был председателем Госплана республики, вице-президентом Академии наук СССР, директором Энергетического института АН СССР.

Одним из активных помощников Г. М. Кржижановского по работе в русской организации «Искры» стала младшая сестра Ленина — *Мария Ильинична Ульянова*. Она горячо любила своего брата, с юношеских лет вслед за ним избрала путь служения революции. В 1898 году она вступила в партию. Близкие ласково звали Марию Ильиничну Медвежонок. В этом шутовском прозвище — вся Мария Ильинична, подетски застенчивая и немного угловатая, но в то же время напористая и боевитая. Это домашнее прозвище было известно немногим. Но агента «Искры» и Бюро русской организации под партийным псевдонимом Медвежонок знали многие товарищи по партии. В 1903 году в качестве секретаря ЦК партии она поддерживала связь с десятками организаций. М. И. Ульянова была выдающимся работником советской печати, в течение 12 лет занимала ответственный пост секретаря редакции «Правды».

Член партии с 1893 года *Александр Митрофанович Стопани* принадлежал к тем, кто сплотился вокруг «Искры» и под руководством В. И. Ленина создавал партию. Он участвовал в подготовке II, IV и V съездов РСДРП. После II съезда работал во Владимире, Костроме, Иваново-Вознесенске, Баку, ведя решительную борьбу с меньшевиками.

А. М. Стопани участвовал в гражданской войне и проявил большую энергию, выдержку, политическую гибкость в работе по установлению и укреплению Советской власти на Кавказе. Как одного из старейших членов партии, его избрали заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков.

Петр Гермогенович Смидович, закончив Высшую электротехническую школу в Париже, желал остаться рабочим, «чтобы иметь возможность честно бороться за социалистическую революцию». Деятельный агент «Искры», он вел нелегальную партийную работу в Петербургском, Уральском, Северном, Бакинском, Тульском, Московском комитетах партии. Много было им сделано для подготовки II съезда РСДРП. Он являлся активным участником Декабрьского вооруженного восстания 1905 года и Октябрьской революции 1917 года в Москве.

Твердым искровцем был и *Александр Дмитриевич Цюрупа*, о котором Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях так: «Ильич, очень хорошо умевший разбираться в людях, очень ценил Александра Дмитриевича. Это был очень скромный человек, не оратор, не писатель, но он был прекрасным организатором, практиком, знавшим дело, знавшим деревню. В то же время он был прекрасным революционером, не боявшимся трудностей, отдавшим всего себя работе, борьбе за дело, значение которого он до конца понимал».

По предложению В. И. Ленина А. Д. Цюрупа был назначен на пост наркома продовольствия. Однажды на заседании Совнаркома ему стало плохо. Врач констатировал голодный обморок. Человек, в чьих руках были продовольственные запасы всей страны, жил впроголодь, как и все трудящиеся. Зная о необычайной скромности и щепетильности Александра Дмитриевича, В. И. Ленин неустанно заботился о его здоровье, об обеспечении семьи. Имя Цюрупы — это целая эпопея борьбы Советской страны с голодом, комбедов и продотрядов, чрезвычайных мер против кулачества и спекулянтов. Будучи заместителем председателя СНК, Цюрупа одновременно возглавлял НК РКИ (1922—1923 годы), Госплан (1923—1925 годы) и Наркомат внутренней и внешней торговли (1925 год).

«...Задача гражданина и борца,— говорил А. Д. Цюрупа в 1927 году,— заключается в служении обездоленным и бесправным клас-

сам — рабочим и беднейшему крестьянству. Этой идее следует отдать все силы и даже жизнь». И этот завет он выполнил сполна.

Вместе с А. Д. Цюрупой вел революционную работу в Уфе *Алексей Иванович Свицерский*. Здесь же он познакомился с В. И. Лениным и Н. К. Крупской и до 1917 года жил обычной жизнью профессионального революционера: подполье, тюрьмы, ссылки... В 1917 году Свицерский возглавлял Уфимский Совет, а затем был ближайшим сотрудником А. Д. Цюрупы по Наркомату продовольствия. Он известен так же как заместитель наркома земледелия РСФСР, руководитель отдела Наркомпроса, занимавшегося вопросами искусства. Умер А. И. Свицерский на дипломатическом посту.

Высоко ценил В. И. Ленин замечательного революционера-искровца рабочего *Виктора Павловича Ногина*. Конторским мальчиком пришлось ему начинать трудовую жизнь на Богородско-Глуховской мануфактуре. Познал Виктор Павлович тяжелый труд на многих крупнейших предприятиях России и Англии.

«Мы возлагаем на Ваше сотрудничество большие надежды, — писал Ногину Владимир Ильич в 1900 году, — особенно в деле непосредственных связей с рабочими в разных местах».

А в годы первой русской революции Макар (так звали Ногина в подполье) получил известность как выдающийся практик революционного дела. В то же время Виктор Павлович много учился и вскоре встал в один ряд с лучшими представителями партийной интеллигенции. Когда Виктора Павловича спрашивали, во скольких тюрьмах он побывал, слышался не очень твердый ответ: «Кажется, в пятидесяти». В. П. Ногин, принимавший самое активное участие в руководстве вооруженным восстанием в Москве в октябре 1917 года, был назначен членом Президиума ВСНХ, а с 1922 года много труда приложил для восстановления текстильной промышленности.

Профессиональным революционером ленинской школы, сыгравшим выдающуюся роль в строительстве нашей партии и социалистического государства, был *Яков Михайлович Свердлов*, 16-летним юношей вступивший в 1901 году в РСДРП. Вскоре он проявил замечательные организаторские и агитаторские способности. Партия использовала его на очень сложной и опасной работе агента Северного областного комитета,

а затем и ЦК РСДРП. Во время революции 1905 года Урал стал второй революционной школой Якова Михайловича. Помогая местным большевикам практически возглавить революционную борьбу, он постоянно учился сам, жадно впитывал богатейший опыт пролетарских масс, поднавившись к революционному творчеству.

— Никто не знал, когда он отдыхал,— вспоминали позднее товарищи.— Небольшого роста, щупленький, со смолистой шапкой черных густых волос, в простых сапогах, шагал Михалыч с собрания на собрание и везде своим зычным не по росту голосом вливал во всех бодрость и уверенность.

«...В самом начале XX века,— говорил Ленин,— перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера,— человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции...» С апреля 1917 года до своей смерти он был бессменным секретарем ЦК партии, известным руководителем подготовки и проведения Октябрьской революции. В руках Я. М. Свердлова и его ближайших немногочисленных помощников сосредоточивалась вся организационная работа ЦК, практическое руководство партией на местах, обеспечивавшее развитие революции вглубь и вширь.

Именно в это время с особой силой развернулся исключительный организаторский талант Я. М. Свердлова, его решительность и непримиренность в борьбе с врагами, острое классовое чутье, блестящее знание кадров партии. Поэтому, когда встал вопрос о назначении Председателя ВЦИК — высшего органа Советской власти, В. И. Ленин, подумав, сказал: «Лучше, чем Яков Михайлович, никого не найдешь».

Смерть Якова Михайловича в марте 1919 года была очень тяжелой утратой для партии и молодого Советского государства.

Вся его самоотверженная, беззаветная работа воочию убеждает, «что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными» (Ленин).

После смерти Я. М. Свердлова перед партией встал вопрос о новом Председателе Всероссийского Центрального Исполнительного Коми-

тета. По мысли В. И. Ленина, здесь должен был быть человек с большим партийным и жизненным опытом, теснейшим образом связанный с массами, особенно с крестьянством, «чтобы средние крестьяне увидели в лице высшего представителя всей Советской республики своего человека», — подчеркивал В. И. Ленин.

Этим требованиям полностью отвечал *Михаил Иванович Калинин*, в то время «городской голова» Петрограда. Почти четверть века М. И. Калинин был рабочим-металлистом на крупнейших заводах Петербурга, Тифлиса, Ревеля и в то же время не утрачивал связи с родной деревней, откуда ушел четырнадцатилетним юношей. С 1898 года М. И. Калинин — член партии, 14 раз подвергался аресту, прошел через тюрьмы, ссылки. После Пражской партийной конференции был кандидатом в члены ЦК РСДРП. В любых условиях продолжал М. И. Калинин «кротовую работу» подготовки новой революции. Вот что писали о нем жандармы в 1916 году: «...видный и деятельный партийный работник, член Выборгского районного комитета... имеет большой опыт организационной работы, ведет широкое знакомство с интеллигенцией, пользуется большой популярностью среди рабочих, много раз выступал на митингах, призывал к забастовке, хороший оратор и пропагандист».

Он был всегда там, где массы.

Глубоко народный склад ума, речи, тонкое понимание психологии простого рабочего и крестьянина делали Калинина особенно близким и понятным им.

Прошли годы. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. ...И вот уже поезд Председателя ВЦИК идет по стране. Тысячи митингов, бесед, инструктажей провели М. И. Калинин и его сотрудники, разъяснением, указанием, а где нужно и строгими мерами исправляя ошибки и недостатки, убедительно показывая, как должна работать Советская власть. Всенародную известность получила созданная в 1919 году приемная М. И. Калинина.

В 1922 году М. И. Калинин был избран одним из председателей ЦИК СССР, а в 1938 году после первой сессии Верховного Совета СССР — Председателем Президиума Верховного Совета СССР. С 1925 года он являлся членом Политбюро ЦК партии. Широкую популярность

приобрели замечательные статьи и доклады М. И. Калинина по проблемам коммунистического воспитания.

В годы Великой Отечественной войны его слово к трудящимся поднимало моральный дух советского народа, веру в победу.

...Известно, что после II съезда партии перед каждым русским социал-демократом встал вопрос: «С кем ты?».

Вацлав Вацлавович Воровский ответил на этот вопрос так: «Не забираться же мне в меньшевистское болото и квакать там. Всем нам надо помогать Ильичу. Он и никто другой выведет партию на широкую дорогу».

До конца жизни В. В. Воровский оставался верным помощником В. И. Ленина в строительстве партии и Советского государства.

В 90-х годах он начал активно работать в московском «Рабочем союзе». Его упорство и хладнокровие при допросах после ареста вывели из себя даже выдавшего виды начальника московской охраны Зубатова.

Вместе с В. И. Лениным В. В. Воровский работает в «Искре», по поручению Ленина организует Южное бюро ЦК, является членом Одесского комитета партии.

После революции он был настоящим полпредом ленинской политики мирного сосуществования, участвовал в Генуэзской и Лозаннской международных конференциях, много работал над укреплением советско-итальянских отношений, как посол РСФСР в Италии.

Боясь дальнейшего смягчения напряженности в Европе, белогвардейское охвостье решило расправиться с В. В. Воровским. Хорошо зная о готовящемся покушении, он считал ниже достоинства советского дипломата, ленинца покинуть свой пост. 10 мая 1923 года В. В. Воровский был злодейски убит в лозаннском кафе.

Решительно на сторону большевиков после II съезда встал *Михаил Степанович Ольминский*, имевший к тому времени большой опыт участия в народовольческом революционном движении, пять лет одиночки и пять лет якутской ссылки. С 1898 года он стал социал-демократом. В. И. Ленина Ольминский считал «самым демократическим из всех вождей русской демократии». Опасность, нависшая над партией, превратила революционера Александрова (такова была настоящая фами-

лия Ольминского) в большевика Галерку, грозного, острого полемиста. Вместе с Воровским он выступил с решительным разоблачением антипартийных действий меньшевиков.

Появление осенью 1904 года их статей было встречено яростью в лагере противника и поддержкой, симпатией в лагере большевиков.

А позднее, в декабре 1904 года, когда большевики под руководством Ленина осуществили издание своей газеты «Вперед», к Ольминскому и Воровскому присоединился еще один блестящий публицист, опасный соперник меньшевистских ораторов на собраниях и митингах — *Анатолий Васильевич Луначарский*.

Эти товарищи под руководством В. И. Ленина составляли дружную редакционную коллегию газеты «Вперед», а после III съезда партии — газеты «Пролетарий». Каждый из них обладал своеобразным публицистическим лицом. Сверкающий всеми цветами радуги стиль Луначарского, убийственная ирония, сатирическая образность статей Ольминского, глубина и основательность политической мысли Воровского замечательно сочетались на страницах газеты, делали ее действительно боевым органом большевиков. Каждый из них внес свой неоценимый вклад в развитие большевистской печати, в ту борьбу с самодержавной и буржуазной идеологией, которую партии впервые пришлось открыто, на широком фронте вести после октябрьских событий 1905 года. Они помогали В. И. Ленину выпускать крупнейшие легальные газеты большевиков «Новую жизнь», «Волну», «Эхо» и другие.

В. И. Ленин глубоко уважал своих талантливых сотрудников, видел и развивал в них все лучшее, помогал изживать недостатки. Об М. С. Ольминском он тепло отзывался как о глубоко преданном делу работнике, замечательном человеке. В. В. Воровского ценил как великодушного политика-публициста и поручал ему важнейшие редакционные задания. С любовью относился Владимир Ильич к А. В. Луначарскому, «веселел в его присутствии», как вспоминала Н. К. Крупская. Да и Анатолий Васильевич в присутствии Ленина всегда «был особенно оживлен и остроумен...»

С именем Анатолия Васильевича Луначарского связаны многие успехи советской культуры. Блестящий знаток искусства, литературный, театральный критик и драматург, человек, тонко понимавший

специфику творчества, обладавший удивительным чутьем на новое, прогрессивное, А. В. Луначарский пользовался огромным авторитетом среди творческой интеллигенции.

У кремлевской стены похоронен и *Сергей Иванович Гусев* (Я. Д. Драбкин). Еще на II съезде партии он, делегат от Донского комитета, один из руководителей знаменитой Ростовской стачки 1902 года, занял твердую ленинскую позицию. После съезда он побывал в Киеве, Одессе, Николаеве, Харькове, везде твердо отстаивая позиции старой «Искры», позиции большинства. С. И. Гусев вошел в состав Бюро комитетов большинства — организационного центра большевиков, созданного осенью 1904 года, выполнял много сложных поручений В. И. Ленина по подготовке III съезда партии, который должен был закрепить позиции большевиков.

Куда только не посылала партия С. И. Гусева после Октября! Крупный политработник в действующей армии, один из создателей Вооруженных Сил Советской республики, а затем начальник Главного политического управления Красной Армии, председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), заведующий отделом печати ЦК, член президиума Исполкома Коминтерна — вот далеко не полный перечень ответственных постов, которые занимал Сергей Иванович Гусев.

Расстрел 9 января 1905 года поставил перед партией вплотную вопрос о подготовке вооруженного выступления против самодержавия. На своем III съезде партия утвердила ленинскую тактику борьбы с царизмом.

С докладом от имени ЦК на съезде выступил член ЦК Винтер. Доклад ясно показывал, что его автор, испытывавший ранее примиренческие колебания, прочно становится на ленинские позиции. Не многие товарищи в партии знали о той глубоко законспирированной деятельности, которой вот уже несколько лет занимался этот замечательный человек. Прекрасно оборудованная подпольная Бакинская типография, печатавшая ленинскую «Искру», организация перевозки нелегальной литературы по маршруту Вена — Тавриз — Баку, создание «технического бюро» ЦК РСДРП, подпольное изготовление бомб, гранат, закупка оружия, обеспечение партии финансами — всеми этими делами руководил член ЦК РСДРП Винтер, Никитич, — *Леонид Борисович Красин*.

И если работа и личность Никитича оставались известными лишь узкому кругу лиц — большевикам, то деятельность русского инженера-энергетика Л. Б. Красина была хорошо известна как в России, так и за рубежом.

Он был главным инженером по строительству и эксплуатации Баилловской электростанции в Баку, заведовал энергетическим хозяйством в Петербурге, работал на ряде крупнейших предприятий за границей.

И во всякое дело, будь то строительство станции или подпольное производство оружия, Леонид Борисович вносил широкий размах, исключительную точность, деловитость, предусмотрительность и распорядительность. «Он возбуждал к себе в людях, — писал А. М. Горький, — настолько глубокую симпатию, что иногда она принимала характер романтический. Я знаю, что по его слову люди благодарно и весело шли на самые рискованные предприятия... Все, кого я знал, и кто знал Красина, говорили о нем как о человеке почти легендарном».

Красин возглавлял советские делегации на международных конференциях, был наркомом внешней торговли, послом Советского государства во Франции. В 1925 году его назначили на пост советского посла в Великобритании. Тяжелое заболевание крови прервало его плодотворную работу, и в 1926 году он скончался.

В сообщении ЦК ВКП(б) о смерти Леонида Борисовича Красина было сказано: «В товарище Красине соединялись редкие качества выдающегося революционера и человека спокойной, научной мысли, человека, для которого дело революции, дело социализма было главным делом его жизни».

Большим авторитетом пользовался в партии *Емельян Михайлович Ярославский*. Во время революции 1905 года он был одним из руководителей большевистской военной организации, принимал участие в редактировании популярной солдатской газеты «Казарма», работал в Петрограде, Москве и других городах. Пятью годами каторги отметил царизм подпольную деятельность Ярославского в годы первой русской революции. В октябре 1917 года Ярославский был одним из организаторов и активным участником вооруженного восстания в Москве. После революции он известный историк, деятель идеологического фронта.

Другое имя, высеченное на кремлевской стене, с которым мы также связываем героическую работу военной организации в революции 1905 года, — *Вячеслав Рудольфович Менжинский*. Он, как и Ярославский, редактировал газету «Казарма», являвшуюся важнейшим средством воспитания армии в революционном духе, работал в Петербургской военной организации. В 1906 году Вячеславу Рудольфовичу не удалось уйти от преследования полиции. Он был арестован, но совершил из тюрьмы побег и скрылся за границей.

Летом 1917 года В. Р. Менжинский возвращается в Россию, снова работает в рядах большевистской военной организации, принимает горячее участие в подготовке и проведении Октябрьского восстания. А через несколько дней после победы В. Р. Менжинский был назначен наркомом финансов.

После смерти Ф. Э. Дзержинского в 1926 году В. Р. Менжинский был назначен председателем ОГПУ и возглавил стальной отряд чекистов, ведя непримиримую борьбу как с внешней, так и с внутренней контрреволюцией. В день смерти Ф. Э. Дзержинского он писал: «У Дзержинского был свой талант, который ставит его особняком на свое, совершенно особенное место. Это — моральный талант, талант непреклонного революционного действия и делового творчества, не остававшийся ни перед какими препятствиями, не руководимый никакими побочными целями, кроме одной — торжества пролетарской революции». Эти слова можно целиком применить и к самому В. Р. Менжинскому.

И еще одно широко известное в стране имя напоминает нам о боевых делах рабочих дружинников 1905 года, о славных победах Красной Армии — *Михаил Васильевич Фрунзе*.

...Камера смертников. Здесь осужденные на казнь ждут своей очереди. Медленно, тягостно тянется время. И только за откидным столиком спокойно сидит русоволосый, крепкий человек и штудирует английский учебник.

— Как ты можешь, Арсений, ведь пойми, завтра, наверное, конец! — говорят обитатели камеры.

— Так это завтра, — раздается ответ, — а сегодня я жив, а если жив, то должен заниматься.

Арсений — это подпольная кличка Фрунзе. Под этим именем знали своего вожака иваново-вознесенские дружинники, пришедшие в декабре 1905 года на помощь восставшей Москве, под этим именем знал его В. И. Ленин, оно стоит в списках делегатов IV съезда РСДРП.

Дважды царский суд своим смертным приговором давал высшую оценку революционной работы Фрунзе и дважды под давлением общественности вынужден был смягчить приговор. Михаил Васильевич Фрунзе был в числе тех, кого партия, одержав победу, перебросила с партийной и советской работы в армию. При этом в характеристике, данной ЦК РКП(б), ясно и лаконично говорилось: «Ценный, преданный, честный работник, пригодный для занятия ответственных функций». В армии Михаил Васильевич в короткий срок вырос в крупного партийного и государственного деятеля, талантливого военачальника и теоретика военного искусства. С именем Фрунзе связаны славные страницы истории гражданской войны: разгром Колчака, очищение Средней Азии от белогвардейских банд, штурм Перекопа. В острой борьбе с троцкистами Фрунзе, назначенный в 1925 году председателем РВС республики, блестяще осуществил крупнейшую реформу Красной Армии, проложил путь для ее технического перевооружения. Но, может быть, главное наследие Михаила Васильевича — это воспитанные им кадры. Тухачевский и Блюхер, Чапаев и Котовский, Карбышев и Каменев и сотни других работали с Фрунзе и многое почерпнули от его энергии, ума, мужества, тактического и стратегического мастерства, глубокой партийности...

Когда мы вспоминаем о 1905 годе, то почти всегда этот год ассоциируется у нас с Московским вооруженным восстанием. Действительно, Декабрьское восстание в Москве — это высшая точка и символ всей революции. На могильных плитах и мраморных досках Красной площади мы видим имена многих его участников.

После поражения революции 1905 года полиция усиленно разыскивала московского санитарного врача *Михаила Федоровича Владимирского*, видя в нем одного из руководителей Декабрьского восстания. И это было действительно так. Уже в 1898 году Владимирский был членом Московского комитета партии. Используя свои частые разъезды по санитарной службе, он за несколько лет глубоко изучил жизнь

московских рабочих, стал авторитетным человеком в партийной организации. Сыщикам не удалось схватить Владимирского. Он бежал во Францию, где жил в очень тяжелых условиях. «Впечатление он производит хорошее...— писал о Владимирском В. И. Ленин.— Теперь он поселился за городом, где детям будет лучше. Бедствует он сильно...»

Трудности не смогли сломить стойкого большевика. Он являлся членом Комитета заграничной организации партии и делал все, чтобы помочь Ленину вести борьбу с ликвидаторами, готовить партию к новой революции. В октябрьские дни 1917 года он был одним из руководителей восстания в Москве, ряд лет работал на Украине, а с 1927 года избирался председателем Центральной ревизионной комиссии партии.

Секретарем одного из составов Московского комитета в годы первой русской революции был *Лев Яковлевич Карпов*, член партии с 1897 года, возглавлявший после II съезда РСДРП Восточное бюро ЦК в Самаре. Он участвовал в создании известной подпольной типографии на Лесной улице, которая и по сей день бережно сохраняется москвичами. Л. Я. Карпов, химик по профессии, крупный инженер, сыграл большую роль в восстановлении и развитии отечественной химической промышленности. Его именем назван один из ведущих научно-исследовательских институтов.

На московских баррикадах 1905 года сражался с царскими войсками *Василий Матвеевич Лихачев*, вступивший в революционное движение еще в 90-х годах. Позднее, в пору разгула свирепой реакции (1908 год), он также являлся секретарем Московского комитета. 13 раз В. М. Лихачев подвергался арестам, жил в эмиграции в Америке. В 1917 году он снова секретарь Московского комитета партии, а затем председатель Московского совнархоза.

Московский комитет партии в годы первой русской революции обладал большими идеологическими силами, способными вести широкую пропаганду тактики большевиков на страницах печати.

В этой работе велика была роль *Ивана Ивановича Скворцова-Степанова* — крупного знатока марксистской политической экономии и *Михаила Николаевича Покровского* — уже известного к тому времени историка-марксиста. Тот и другой входили в литературную группу МК пар-

тии, в состав Московского комитета, сотрудничали во всех газетах московских большевиков, выходивших в то время. Кроме того, И. И. Скворцов-Степанов принимал участие в первой большевистской легальной газете «Новая жизнь» и в других большевистских изданиях, выходивших в Петербурге. В лице Скворцова и Покровского МК партии имел замечательных пропагандистов и агитаторов, тесно связанных с заводами и фабриками. Практическое участие в революции помогало М. Н. Покровскому овладевать марксистским методом в исторической науке; ближе и яснее стало для него марксистское учение о классах и классовой борьбе. Изучение опыта революции 1905 года положительно отразилось на всех научных исследованиях Покровского, к какому бы периоду русской истории они ни относились.

В один из февральских дней 1906 года в дверь квартиры И. И. Скворцова постучал незнакомец. Москва еще была под живым впечатлением разгрома Пресни, везде шныряли шпики, проводились облавы. Поздним гостем оказался В. И. Ленин. С огромным вниманием слушал Ильич рассказы Скворцова о декабрьских событиях, взвешивал и проверял свои выводы.

Пример Москвы вызвал широкий отклик по всей стране. Декабрьское восстание захватило ряд других городов и районов.

Имя одного из руководителей восстания в Харькове выбито у кремлевской стены на могильной плите — *Сергеев Федор Андреевич* (Артем). После подавления восстания Артем участвовал в VI съезде партии и был послан Лениным на Урал для восстановления разгромленных охранкой партийных организаций. К V съезду под руководством Артема уральские партийные организации окрепли, авторитет большевиков в них значительно вырос. Важнейшим показателем этого было избрание делегатом на съезд от Урала В. И. Ленина.

В 1907 году Ф. А. Сергеева арестовали. В тюрьмах он подвергался нечеловеческим издевательствам: его жестоко избивали, сажали в карцер, где замерзала вода, заковывали в кандалы при пересылке, но, несмотря ни на что, Артем героически переносил тюремный режим.

В 1910 году он бежит из ссылки. 300 верст таежными тропами пробирался пешком до железной дороги. А затем... Однажды шанхайцы были поражены, увидев на улице белого кули. Это был Артем. Приехав

в Китай, он таким способом зарабатывал себе на жизнь. В 1911 году Артем был уже в Австралии.

Из таких людей, как Артем, складывался костяк нашей партии, способный перенести любые испытания и невзгоды в предстоящих битвах за коммунизм.

Сергеев был в числе организаторов борьбы за власть Советов на Украине. Гражданская война, партийная работа в Москве, наконец, руководство профсоюзом горнорабочих в тот момент, когда партия прилагала огромные усилия для выхода из топливного кризиса, восстановление Донбасса — таков путь этого верного солдата нашей партии. «Если меня завтра пошлют волостным инструктором в наиболее глухой уезд самой глухой губернии, я... немедленно с обычной энергией возьмусь за указанную мне работу. На этом держится наша партия. А на дисциплине и организованности нашей партии держится наша революция», — это был девиз всей жизни Артема.

В июле 1921 года с делегатами конгресса Профинтерна А. Ф. Сергеев выехал в аэровагоне новой конструкции в Тулу, чтобы познакомиться их с жизнью шахтеров Подмосковского угольного бассейна. На обратном пути произошла катастрофа. Аэровагон потерпел крушение. Артем погиб. Вместе с ним погибли и похоронены под стеной конструктор аэровагона *В. И. Абаковский*, делегаты конгресса Профинтерна *Оскар Гельбрих*, *Иван Константинов*, *Отто Струпат*, *Джон Фриман*, *Вильям Хьюлетт*.

Если, остановившись перед мраморной доской с именем *Григория Константиновича Орджоникидзе*, мы мысленно спросим себя: какие события его богатой биографии профессионального революционера в дооктябрьский период самые выдающиеся? Ответ может быть только один: подготовка Пражской партийной конференции 1912 года. Эта работа, проведенная в короткие сроки, под непосредственным руководством В. И. Ленина выдвинула Серго в ряды крупнейших организаторов нашей партии. Владимир Ильич, близко познакомившийся с Орджоникидзе в партийной школе в Лонжюмо, исключительно высоко оценивал его деятельность. На Пражской конференции Серго был избран в состав ЦК партии и не покладая рук работал, сплачивая партийные организации в России вокруг решений конференции.

В 1917 году Г. К. Орджоникидзе снова в центре революционных событий. Через него В. И. Ленин из Разлива передавал свои указания. На VI съезде партии Г. К. Орджоникидзе был решительным сторонником неявики Ленина на суд и выступал по этому вопросу с докладом. В октябре 1917 года как представитель ВРК он участвовал в вооруженном восстании, в организации разгрома войск Керенского — Краснова. Партия посылала Г. К. Орджоникидзе туда, где нужны были решительные, энергичные и оперативные действия.

В мирные дни Григорий Константинович стал одним из крупнейших руководителей социалистической промышленности.

Ненависть к рутине, косности, зазнайству, самоуспокоенности, теснейший контакт с рабочими, инженерами, партийными руководителями были отличительными чертами Г. К. Орджоникидзе.

Очень деятельным подпольщиком, доставившим много хлопот царской охранке, был *Иван Яковлевич Жилин*. С 1902 по 1905 год он входил в состав подпольного Воронежского комитета РСДРП, потом работал в Москве, в Твери, в качестве представителя заграничного партийного центра совершал объезды местных организаций. «Ввиду особо вредной деятельности» охранка ходатайствовала об усилении репрессий против Жилина. Этот худощавый, близорукий, застенчивый человек всю свою жизнь отдал делу партии, пройдя через февраль и октябрь 1917 года, через гражданскую войну, где он был начальником политотдела армии. Умер И. Я. Жилин в 1922 году.

Той же задаче беззаветного служения трудящимся посвятила все свои большие способности организатора, политического деятеля «товарищ Инесса», как звали в партийных кругах *Инессу Федоровну Арманд*.

Эта замечательная женщина отказалась от многочисленных благ обеспеченной буржуазно-интеллигентской семьи, к которой принадлежала, и целиком посвятила себя революции. В Москве ее знали как хорошего пропагандиста, способного разъяснить сложные вопросы даже самым неподготовленным рабочим. С 1910 года товарищ Инесса с тремя детьми жила в Париже. Она стала подлинным, преданным другом В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Своей живостью, остроумием, чуткостью помогала всем товарищам переносить тяжелую эмиграцию.

В 1912 году Инесса Арманд выезжала на подпольную работу в Россию. «Арестованная в сентябре 1912 года,— писала Н. К. Крупская,— Инесса сидела по чужому паспорту в очень трудных условиях... но энергии у нее не убавилось: с еще большей страстностью относилась она ко всем вопросам партийной жизни».

В. И. Ленин доверял Инессе Арманд многие серьезные поручения: она входила в состав редакции журнала «Работница», переписывалась с участницами международного женского движения, была представителем большевиков на Брюссельском совещании Международного социалистического бюро. Особенно горячее, деятельное участие принимала она в международном движении интернационалистов в годы первой мировой войны. Инесса Федоровна была первой заведующей отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б). Этому делу Инесса отдавала весь свой талант. Умерла она в расцвете творческих сил, заразившись брюшным тифом на Северном Кавказе.

Через несколько лет после Инессы Женский отдел ЦК партии возглавила бывшая петербургская работница *Клавдия Ивановна Николаева*. Видя ее имя на кремлевской стене, мы вспоминаем, что в 15 лет она впервые была арестована, в 18 — шла по этапу в вологодскую ссылку, в 23 — с маленьким ребенком сидела в обледенелой тюремной камере... С 1936 года и до конца дней она была секретарем ВЦСПС. Везде и всегда Клавдия Ивановна самозабвенно трудилась, непреклонно отстаивала интересы трудящихся. Она являлась членом ЦК нашей партии. Люди любили К. И. Николаеву за прямоту и честность.

Одним из деятелей ленинской школы был замечательный рабочий-революционер *Григорий Иванович Петровский*. С 1897 года Г. И. Петровский делил с партией все тяготы и испытания, переезжал с завода на завод, из города в город, часто с большим трудом находя работу, чтобы прокормить семью.

Екатеринославские рабочие хорошо узнали Григория Ивановича в 1905 году, когда он был секретарем Совета рабочих депутатов, организатором стачечной борьбы и боевых дружин. В 1912 году они оказали Г. И. Петровскому огромное доверие, избрав своим депутатом в IV Государственную думу. В думской большевистской фракции, работая под непосредственным руководством В. И. Ленина, Г. И. Петровский вырос

в крупного деятеля нашей партии. Он входит в состав ЦК РСДРП. Арестованный вместе с другими депутатами-большевиками в начале первой мировой войны, Г. И. Петровский мужественно вел себя на царском суде. О людях, подобных Петровскому, В. И. Ленин писал: «Без неустанной героически упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев».

После революции Г. И. Петровский стал наркомом внутренних дел РСФСР, а потом долгие годы работал на Украине председателем ВУЦИК. Тяжело сложилась дальнейшая жизнь Григория Ивановича. В условиях культа личности Сталина он был отстранен от активной политической деятельности. XX съезд КПСС восстановил прежний авторитет Г. И. Петровского в партии, в массах. До конца жизни он оставался активным помощником партии.

Выдающимся революционером-ленинцем был верный сын латышского народа *Петр Иванович Стучка*. По профессии юрист, он возглавлял в Латвии левое крыло демократической интеллигенции и вместе с великим поэтом Яном Райнисом издавал газету, пользовавшуюся большой популярностью. В 1904 году П. И. Стучка вместе с другими товарищами создает социал-демократическую рабочую партию Латвии и становится председателем ее ЦК. В течение многих лет он вел неустанную борьбу против антипартийных элементов, добиваясь прочного единства латышских социал-демократов с большевиками. В. И. Ленин знал Стучку и ценил его мнение в партийных вопросах. Стучка был первым советским наркомом юстиции, возглавлял в 1918—1919 годах первое советское правительство родной Латвии.

Представитель азербайджанского народа замечательный писатель, просветитель, врач *Нариман Нариманов* задолго до революции в своих произведениях отстаивал идеи демократии, дружбы и братства народов. Он сделал достоянием азербайджанского читателя бессмертную комедию Гоголя «Ревизор», выпускал учебники азербайджанского языка. Понимая, что действительную свободу его народ может обрести только при социализме, Нариманов приходит в ряды социал-демократии. С 1905 года он работает в большевистской организации азербайджанских трудящихся «Гуммет», подвергается за свою революционную деятель-

ность полицейским репрессиям. 1917 год выдвигает Нариманова в ряды руководителей социалистической революции в Азербайджане. Он входит в Совнарком героической Бакинской коммуны, возглавляет азербайджанское советское правительство. В последние годы является одним из председателей ЦИК СССР. Большой авторитет Нариманова на Востоке, его тесные связи с местной интеллигенцией, с массами, понимание особенностей их жизни помогали партии в проведении ленинской национальной политики.

...Другие имена и даты, начертанные на кремлевской стене, ведут нас в новый период борьбы нашей партии и народа, рассказывают о других героических делах.

Свершение социалистической революции, защита ее завоеваний, строительство нового общества в самых тяжелых условиях требовали от партии, ее кадров напряжения всех сил. И как всегда, в трудные моменты опорой партии была замечательная ленинская гвардия. На ее плечи легла основная тяжесть руководства жизнью страны в это бурное время ломки старого и невиданных темпов роста нового. Те же товарищи, которые многие годы вели подпольную борьбу с царизмом, накапливали знания в тюрьмах и ссылках, теперь возглавили важнейшие отрасли партийной, государственной, хозяйственной, военной работы.

Если в одной руке революция высоко поднимала серп и молот как символ ее созидательной деятельности, то в другой ее руке был карающий меч, направленный против контрреволюции. И было очень важно, кому доверен этот меч. Здесь, как и во многих других случаях, партия сделала еще один безошибочный выбор.

Через некоторое время после Октябрьской победы Советская власть создала Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. Кого поставить во главе ее? «Здесь нужен хороший пролетарский якобинец», — указывал В. И. Ленин, и выбор падает на *Феликса Эдмундовича Дзержинского*, принимавшего в 1917 году непосредственное участие в организации вооруженного восстания в Петрограде. Под его руководством ВЧК была карающим мечом революции и стражем революционной законности. О хладнокровии и храбрости председателя ВЧК, о его проницательности и величайшей работоспособности ходили легенды. Враги пролетарской диктатуры трепетали при од-

ном упоминании его имени. Обладая тонким чутьем на правду, «железный Феликс» воспитывал кадры чекистов в духе высоких моральных принципов, карал за малейшее отклонение от революционной законности. «Чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками», — говорил Ф. Э. Дзержинский.

В деятельности Феликса Эдмундовича нашли яркое отражение две стороны революции — карающая и созидательная, воспитательная. Не оставляя работы в ВЧК — ОГПУ, он становится одним из организаторов социалистического хозяйства страны — председателем ВСНХ республики. Он был решительным поборником ленинского стиля хозяйственного руководства, вел острую борьбу с бюрократизмом, волокитой. Резко и прямо, с присущей ему страстностью и непримиримостью выступал он против раскольников партии, поднявших голову после смерти В. И. Ленина. В июле 1926 года Ф. Э. Дзержинский произнес яркую, горячую речь против оппозиционеров на Пленуме ЦК и ЦКК. Придя домой, он скончался от разрыва сердца. Его имя и труд навеки остались в сердцах борцов за коммунизм.

После смерти Ф. Э. Дзержинского партия находит ему достойную замену на посту председателя Высшего Совета Народного Хозяйства в лице *Валериана Владимировича Куйбышева*. Затем Валериан Владимирович руководит Госпланом СССР, а с 1934 года до конца своих дней он был первым заместителем председателя Совнаркома.

В революционное движение Валериан Владимирович вступил восемнадцатилетним юношей. В 1917 году он был одним из руководителей самарской большевистской организации. Всю гражданскую войну находился на ответственной военно-политической работе на Восточном фронте и в Туркестане. В 1923 году, когда по гениальному предначертанию Ленина была создана единая система партийно-государственного контроля (ЦКК — РКИ), В. В. Куйбышев назначается руководителем этого важнейшего аппарата партии и государства. Он проявляет на этом посту глубокую принципиальность, решительность и непримиримость в борьбе с антипартийными группировками, с бюрократизмом и другими недостатками.

Выдающийся партийный и государственный деятель В. В. Куйбышев являлся одним из крупнейших организаторов народного хозяйства

страны и внес ценный вклад в разработку принципов планирования советской экономики.

И еще одно дорогое имя — *Сергей Миронович Киров*. Всю свою жизнь он отдал партии, народу.

Годы напряженной работы в ряде партийных организаций, самоотверженный, беззаветный труд. Он поднимал людей на решение сложнейших задач хозяйственного развития города Ленина — колыбели советской тяжелой индустрии. Замечательным памятником инициативы и настойчивости С. М. Кирова, его организационного таланта являются Нивская и Свирская ГЭС, комплекс сооружений по добыче апатитов на Кольском полуострове, Беломорско-Балтийский канал и другие объекты. Многое в Ленинграде и прежде всего кадры — рабочие, инженеры, партийный актив несли на себе отпечаток влияния этого замечательного человека. «Наш Мироныч» — любовно называли С. М. Кирова люди и шли к нему за разрешением самых насущных вопросов. Авторитет С. М. Кирова в партии рос с каждым годом. Тесная подлинная дружба связывала его с Г. К. Орджоникидзе и другими испытанными руководителями-ленинцами. После XVII съезда партии он был избран секретарем ЦК ВКП(б)... А через некоторое время рука злодея-убийцы прервала его жизнь в самом расцвете творческих сил...

На Красной площади выгравированы имена и других известных партийных и советских работников 20-х — начала 30-х годов: *Мирона Константиновича Владимирова*, старого члена партии, искровца, в советское время заместителя наркома финансов РСФСР, много сделавшего для проведения денежной реформы; *Куприяна Осиповича Киркижа* — члена ЦК ВКП(б), руководившего партийной работой в Узбекистане и Харькове, а затем возглавлявшего один из профсоюзов; *Ивана Ивановича Лепсе* — активного участника подавления кронштадтского мятежа, председателя ЦК союза металлистов, члена Центрального Комитета нашей партии; *Михаила Александровича Ларина* — экономиста и литератора, сыгравшего видную роль в организации руководящих экономических и хозяйственных учреждений страны, в решении многих важных вопросов экономического строительства.

У стен Кремля покоится прах многих военных деятелей. Среди них командиры Красной Армии *Марк Исаевич Мокряк* и *Виталий Дми-*

триевич Ковшов, военный комиссар, старый большевик *Михаил Петрович Янышев*, погибшие в боях с белыми, офицеры старой армии, честно пришедшие на службу революции, и представители новой, советской военной школы.

Мы останавливаемся перед могильной плитой с надписью: *Станкевич А. В.* и вспоминаем о трагической и вместе с тем героической судьбе этого человека. В старой армии Антон Владимирович Станкевич был генерал-майором. Победившая революция определила бесповоротно его дальнейший путь — вместе с народом. Как крупный военный специалист, он был назначен помощником командующего 13-й армией, действовавшей на Южном фронте. В ходе ожесточенных боев А. В. Станкевич принял на себя командование 55-й стрелковой дивизией, которая с успехом отражала атаки белых. Но в результате предательства Станкевич с группой командиров попал в плен. Белогвардейцы пытались склонить его на свою сторону и, когда из этого ничего не вышло, подвергли замечательного патриота нечеловеческим пыткам и издевательствам. Военно-полевой суд приговорил его к смертной казни через повешение. Перед смертью Станкевич сказал: «Я служил честно в Красной Армии, где мне доверяли, и теперь, умирая, я оправдываю это доверие. Красная Армия молода, но не радуйтесь слишком рано. Она уничтожит ваши кровавые банды. Да здравствует Революция! Да здравствует Красная Армия!»

А. В. Станкевич посмертно был награжден орденом Красного Знамени; 10 ноября 1919 года на Красной площади трудящиеся Москвы отдали последний долг отважному воину.

К числу офицеров старой армии, порвавших с окружающей их средой и преданно служивших революции, принадлежал и *Сергей Сергеевич Каменев*. Назначенный в сентябре 1918 года командующим Восточным фронтом, он очень много сделал для организации наступления красных частей на Колчака. В июле 1919 года по предложению Пленума ЦК РКП(б) он стал главнокомандующим всеми вооруженными силами республики.

Разгром Деникина, Юденича, белополяков, Врангеля, ликвидация басмачества в Туркестане — везде С. С. Каменев приложил свой организаторский талант, знания и опыт. Сергей Сергеевич пользовался

полным доверием ЦК партии, В. И. Ленина. За участие в гражданской войне его наградили тремя орденами Красного Знамени. В 1930 году С. С. Каменев стал коммунистом. До конца дней он посвятил себя строительству Советских Вооруженных Сил, укреплению обороноспособности страны.

Одним из сотрудников С. С. Каменева в мирное время был *Владимир Кириакович Триандофиллов*. Вступив в партию в разгар гражданской войны, он затем руководил оперативной службой Красной Армии. Ему принадлежат интересные труды по вопросам тактики боя. Погиб Триандофиллов при исполнении служебных обязанностей.

Деятельность другого советского военачальника, имя которого мы встретим на кремлевской стене,— Маршала Советского Союза *Бориса Михайловича Шапошникова* символизирует собой теснейшую взаимосвязь и преемственность лучших боевых традиций Вооруженных Сил нашей страны. Принадлежа к тому же поколению старых русских военных, что и С. С. Каменев, он встретил Октябрьскую революцию в чине полковника. Но, видимо, чем-то резко отличался этот полковник от множества других офицеров, если в декабре 1917 года солдаты избрали его командиром Кавказской гренадерской дивизии.

С Красной Армией Б. М. Шапошников прошел весь славный путь от гражданской до Великой Отечественной войны.

Кремлевская стена хранит память о Маршалах Советского Союза *Толбухине Федоре Ивановиче, Говорове Леониде Александровиче*, главном маршале артиллерии *Неделине Митрофане Ивановиче*, генералах армии *Хрулеве Андрее Васильевиче, Антонове Алексее Иннокентьевиче*.

Каждый из них принадлежит к числу тех воспитанных партией выдающихся военачальников, которые внесли свой вклад в организацию всемирно-исторической победы советского народа над германским фашизмом.

Имя Л. А. Говорова стало широко известно советскому народу после первых победоносных ударов наших войск под Москвой. С благоговением чтят его память миллионы ленинградцев, помня, в каких невероятных трудных условиях сражались за город Ленина войска под командованием Говорова. После окончания войны Л. А. Говоров был назначен

заместителем министра обороны СССР, на XIX съезде партии его избрали в состав ЦК КПСС.

Войска под командованием Ф. И. Толбухина в ожесточенных сражениях прошли от Волгограда до Австрийских Альп, участвуя в освобождении Донбасса, Крыма, Ясс, Кишинева, Будапешта, Белграда, Вены. Имя Ф. И. Толбухина навеки останется в памяти болгарского народа, который в 1946 году избрал его Почетным гражданином Софии.

На многих фронтах действовали славные артиллеристы под командованием М. И. Неделина, выросшего за 40 лет службы в армии от рядового до маршала. На долю М. И. Неделина выпала почетная и ответственная задача — руководить ракетными войсками страны. На XIX и XX съездах Неделин избирается кандидатом в члены ЦК КПСС. Погиб Неделин трагически, при исполнении служебных обязанностей.

А. И. Антонов, будучи в годы Отечественной войны заместителем, а затем начальником Генштаба Советской Армии, принимал самое непосредственное участие в разработке и организации победоносных операций наших войск. После войны он руководил Штабом объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора.

Боевые действия советских войск надежно обеспечивались органами тыла, которыми руководил талантливый организатор А. В. Хрулев. В его ведении находился в годы войны и железнодорожный транспорт — по совместительству А. В. Хрулев был наркомом путей сообщения.

24 октября 1964 года Москва провожала в последний путь начальника Генерального штаба Советской Армии, Героя Советского Союза маршала *Сергея Семеновича Бирюзова*. В годы войны он участвовал в руководстве операциями по разгрому фашистских войск на Волге, в Крыму, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии. Жизнь его трагически оборвалась при исполнении государственных обязанностей. Посмертно С. С. Бирюзову было присвоено звание Народного Героя Югославии.

Во время Великой Отечественной войны многие крупные партийные работники занимались организацией политической работы в армии, мобилизовали народные массы на помощь фронту. У кремлевской стены мы читаем имя: *Жданов Андрей Александрович*. В годы войны он был одним из организаторов обороны Ленинграда. Своим авторитетом члена

Политбюро и секретаря ЦК партии, секретаря Ленинградского обкома ВКП(б), своим опытом партийного руководителя оказывал большую помощь в решении многих проблем невиданной по своей тяжести оборонь города.

Член Политбюро и секретарь ЦК партии *Александр Сергеевич Щербаков* в военное время возглавлял Главное политическое управление Советской Армии и на этом посту многое сделал для организации политической работы на фронте и в тылу. Одновременно он возглавлял московскую партийную организацию и Советское информационное бюро.

Развивая и совершенствуя оборону нашей страны, партия и правительство с первых дней Советской власти ставили основной своей задачей достижение мира. Мир был всегда главным «оружием» Советского государства. Недаром первым декретом власти трудящихся был написанный Лениным декрет о мире.

Посланцы Страны Советов во всех странах выступали как поборники и проводники мирного сосуществования двух систем.

Борьба за мирное сосуществование на внешнеполитической арене была острой и сложной, требовала от людей, причастных к ней, огромной выдержки, а подчас и подлинного героизма.

Красная площадь бережно хранит память об истинных рыцарях этой борьбы, посланцах мира и дружбы между народами.

Первыми в этом списке стоят имена *Вацлава Вацлавовича Воровского*, *Леонида Борисовича Красина*.

Видными представителями советской дипломатии были также *Довгалевский Валерий Савельевич* — участник революционного движения с 1904 года, посол СССР в Швеции, Японии и Франции — и *Потемкин Владимир Петрович* — посол СССР в Греции, Италии, Франции, заместитель министра иностранных дел СССР, большой знаток истории международных отношений.

Каждый из нас будет долго стоять перед гранитной плитой с начертанным именем — *Войков Петр Лазаревич*. Этот человек, так же как и Воровский, отдал свою жизнь, защищая дело мира мирными средствами. Страницы исторических документов, живые свидетельства современников, доносят до нас напряженную внешнеполитическую атмосферу

1927 года... Провокационный налет на «Аркос» и разрыв Англией дипломатических и торговых отношений с СССР, налеты на советские полпредства в Берлине, Пекине, Шанхае и, наконец, преступление на Варшавском вокзале 7 июня 1927 года — убийство советского посла П. Л. Войкова.

Еще в 1921 году П. Л. Войков участвовал в переговорах Советского правительства с правительством панской Польши. В 1924 году он прибыл в Польшу уже в качестве посла СССР. Три года не прекращались травля и угрозы в его адрес. Три года Войков шаг за шагом работал для того, чтобы укрепить и улучшить советско-польские отношения. Убийство Войкова было рассчитанной провокацией международного империализма, попыткой разжечь военный конфликт. Но она полностью провалилась.

Выражая чувства и мысли нашей партии, всего советского народа, Владимир Маяковский писал тогда:

Наш крик о мире
мы строить хотим
Но если
И нам
навяжут
ужас войны,—
мы Войкова красное имя
И тыщи других
над собой
Как знамя наше подыдем
И выйдем
в решительный бой.

Мирные устремления советского народа выражались в его героических делах на хозяйственном фронте. В борьбе за создание социалистической индустрии партия вырастила замечательные кадры хозяйственных руководителей, которые получили широкую известность в народных массах. Имена некоторых выдающихся организаторов нашей индустрии увековечены на кремлевской стене.

Михаил Сильвестрович Михайлов-Иванов, Василий Васильевич Ва-
хрушев, Александр Илларионович Ефремов, Авраамий Павлович

Завенягин, Иван Федорович Тевосян, Вячеслав Александрович Малышев в течение почти трех десятилетий руководили крупнейшими заводами и индустриальными стройками, возглавляли важнейшие отрасли нашей промышленности. За ними — целая эпоха в развитии нашей промышленности: строительство и пуск тракторного гиганта на Волге, металлургических гигантов в Магнитогорске и Норильске, налаживание собственного производства специальных сталей, станков, многих видов машин. В годы войны они же ведут нечеловеческую по своей напряженности работу, чтобы обеспечить подавляющий перевес Советской Армии в материальных ресурсах и технике, а затем организуют послевоенное восстановление и технический прогресс в промышленности.

Создание советской автомобильной промышленности связано с именем замечательного машиностроителя, также похороненного на Красной площади, — *Ивана Алексеевича Лихачева*. В прошлом путиловский рабочий, балтийский матрос, чекист — этот талантливый самородок почти четверть века возглавлял Московский автозавод — первенец советского автомобилестроения. Во время Отечественной войны под руководством Лихачева были построены автомобильные предприятия на Урале. С 1953 года он являлся министром автотранспорта РСФСР. На XX съезде партии его избрали в состав ЦК КПСС.

Каждая отрасль нашей промышленности таит в себе героические дела сотен и тысяч советских патриотов. С первых дней своей истории наша страна стремилась овладеть воздушным пространством. Тысячи замечательных тружеников и героев посвятили себя авиации и воздухоплаванию. Но «пятый океан», пока с ним учились обращаться, часто проявлял свое коварство. Много было трудностей и жертв у людей, которые противопоставили ему мощную технику и неслимую волю. С благодарностью мы вспоминаем теперь тех, кто, рискуя собой, дал жизнь советской авиации, учил ее крепко держаться в воздухе.

Десять лет отдал советской авиации *Петр Ионович Баранов* — сначала на посту начальника Военно-Воздушных Сил, затем начальника Главного управления авиационной промышленности и заместителя наркома тяжелой промышленности. «В одном из основных достижений первой пятилетки — в создании советской авиации — огромная доля личной энергии, большевистской преданности, твердости и напора этого боль-

шого работника и верного бойца партии», — писали Г. К. Орджоникидзе и другие товарищи о Баранове.

С большой государственной работы пришел в авиацию член ЦКК *Абрам Зиновьевич Гольцман*. Назначенный в 1930 году начальником Гражданского воздушного флота, он за короткий срок обучился летному делу и проявил незаурядные организаторские способности.

Оба они погибли в результате авиационной катастрофы.

На черных плитах три имени — *Федосеенко, Васенко, Усыскин*. У всех одна дата с правой стороны доски — 30/I 1934 г. ...В этот день с летного поля под Москвой поднялся стратостат «Осоавиахим» с целью произвести научные исследования стратосферы в зимних условиях. Он достиг высоты 22 000 метров, но при спуске случилась авария. Три стратонавта, находившиеся в его кабине, погибли. Это были представители замечательной советской технической интеллигенции.

Стратонавты совершили героический подвиг во имя науки, своими достижениями пролагая путь нашим космонавтам. Герои посмертно были награждены орденами Ленина.

В рабочей семье на Волге родился замечательный советский летчик-испытатель *Валерий Павлович Чкалов*. В 1919 году он пошел добровольцем в Красную Армию и был направлен на ремонт самолетов. С тех пор он уже не представлял себе жизни без авиации. Закончив учебу, В. П. Чкалов стал военным летчиком и в совершенстве овладел самой сложной техникой высшего пилотажа. Летал он дерзновенно, с упоением, постоянно искал и экспериментировал. С 1930 года Чкалов стал летчиком-испытателем в Научно-исследовательском институте Военно-Воздушных Сил РККА. Свыше 70 систем самолетов испытал Чкалов, активно участвуя в их совершенствовании, создал ряд фигур высшего пилотажа.

И вот на страницах газет в июле 1936 года замелькали портреты отважной тройки: Чкалова, Байдукова, Белякова. Сенсационный беспосадочный перелет Москва — Петропавловск-на-Камчатке — остров Уд! Замечательный успех летчиков и авиаконструкторов! Героями Советского Союза вернулись отважные летчики в Москву. А через год потрясенная Америка встречала краснокрылый АНТ-25 и чкаловский экипаж. Трасса через Северный полюс в США была проложена без посадки.

Погиб Валерий Павлович Чкалов на боевом посту — при испытании нового истребителя.

Братом Чкалова называли в народе *Анатолия Константиновича Серова*; с замиранием сердца наблюдали за его головокружительным пилотажем на Тушинском празднике. По профессии сталевар, он пришел в авиацию по путевке комсомола и стал замечательным летчиком-испытателем.

Одним из первых советских пилотов ему пришлось драться с фашистскими асами в Испании. А. К. Серов был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Незадолго до трагической гибели он был назначен начальником Главной летной инспекции ВВС Красной Армии.

Раскова Марина Михайловна и *Осипенко Полина Денисовна* — эти имена вызывают в нашей памяти 1938 год, когда вся страна с затаенным дыханием следила за легендарным полетом самолета «Родина» с тремя героинями на борту. За 26 часов 29 минут самолет прошел небывалое для того времени расстояние — 5908 километров по прямой, установив мировой рекорд дальности беспосадочного полета для женщин. За этот перелет весь экипаж был удостоен звания Героя Советского Союза.

Второй пилот самолета «Родина» — Полина Осипенко, бывшая батрачка, прекрасно владела техникой пилотажа, отличалась исключительным хладнокровием, решительностью и храбростью. В то же время она была замечательно чутким, душевным и отзывчивым человеком.

Полина Осипенко вместе с другими летчицами принесла нашей стране замечательные авиационные рекорды. Никакая женщина в мире в то время не управляла самолетом на большей высоте, чем П. Д. Осипенко.

Трагическая гибель в мае 1939 года не дала осуществиться ее мечте о беспосадочном перелете женского экипажа через полюс в Америку.

Штурман самолета «Родина» Марина Раскова также принимала участие в нескольких рекордных полетах. Когда «Родина» заканчивала маршрут, ей пришлось выбраться с парашютом. Мужественная женщина 10 дней провела одна в глухой тайге, разыскивая подруг. А с пер-

вых дней Великой Отечественной войны она — военный летчик, командир женского авиационного полка. Десятки смелых советских девушек получили путевку в небо в части Марины Михайловны. Майор М. М. Раскова погибла как героиня в разгар Отечественной войны при исполнении служебных обязанностей.

В плеяду замечательных советских летчиков входит и герой Отечественной войны *Кравченко Григорий Пантелеевич* — генерал-лейтенант авиации. Талантливый летчик-истребитель, он в короткий срок прошел боевой путь от рядового пилота до командира крупного авиационного соединения. Своей храбростью, мужеством, замечательными человеческими качествами завоевал Г. П. Кравченко доверие и авторитет своих товарищей и подчиненных.

Дважды он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Погиб Г. П. Кравченко смертью героя на боевом посту.

Многое сделал для развития советской авиации *Михаил Васильевич Хруничев*. В период Великой Отечественной войны он выполнял ответственное задание правительства по обеспечению фронта боеприпасами и самолетами. После войны, как министр авиационной промышленности, заместитель председателя Совета Министров СССР, он много сделал для широкого развертывания исследовательских работ в области реактивной авиации. «Своим современным уровнем,— отмечал президент Академии наук М. В. Келдыш,— она во многом обязана кипучей энергии товарища Хруничева».

Большим уважением и авторитетом пользовался другой видный организатор и руководитель оборонной промышленности, похороненный у кремлевской стены,— *Борис Львович Ванников*. Прочную партийно-политическую и хозяйственную закалку получил он, работая в органах ЦКК — РКИ, был директором крупнейших машиностроительных заводов. В 1939 году правительство назначило его наркомом вооружения.

В годы Отечественной войны Б. Л. Ванников, являясь наркомом боеприпасов, приложил огромные усилия, чтобы в труднейших условиях наладить производство сотен видов оружия и боеприпасов для армии. Кипучая творческая энергия, незаурядный инженерный талант, замечательные способности организатора-хозяйственника давали ему возможность выполнять самые трудные и ответственные задания партии и

правительства в различных областях промышленности и техники. Б. Л. Ванников трижды был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. XVIII, XIX, XX съезды избирали его членом Центрального Комитета партии.

С благоговением каждый останавливается перед прахом величайшего писателя современности *Алексея Максимовича Горького*. Произведения Горького сопровождают нас всю жизнь с раннего детства и до глубокой старости, делая нас мудрее, учат пристальнее вглядываться в жизнь. От «Песни о Буревестнике» до «Жизни Клима Самгина» растет и ширится наше живое, образное познание революции. А. М. Горький был теснейшим образом связан с революционным движением, непосредственно участвовал в событиях 1905 года, оказывал постоянную большую помощь большевистской партии. После Октября его имя стало символом новой, социалистической культуры.

Огромное значение для Горького имела встреча с В. И. Лениным и глубокая дружба, которая связывала этих двух великих людей. Ленин любил Горького, радовался каждой встрече, беседовал с ним по самым трудным вопросам. В. И. Ленину великий писатель обязан освобождением от ряда ошибок и неправильных представлений в области философии и политики.

До сих пор очерк А. М. Горького «Владимир Ильич Ленин» является лучшим произведением о великом вожде.

Замечательную жизнь, полную напряженного труда, больших побед в науке, прожил *Александр Петрович Карпинский* — «патриарх советских геологов», долгие годы бывший президентом Академии наук СССР.

Теснейшая связь глубоких теоретических исследований с практикой является характерной чертой научной деятельности А. П. Карпинского. Его классические исследования геологического строения Урала и европейской части страны были основой открытий богатейших запасов нефти, соли, платины и других ископаемых. А. П. Карпинский заложил фундамент современных представлений о минеральных богатствах нашей страны. Он был ученым с мировым именем, пользовавшимся большим авторитетом у научной общественности разных стран.

Выдающимся советским ученым-гидроэнергетиком был академик *Сергей Яковлевич Жук*. Каналы: Беломорско-Балтийский, имени Мо-

сквы, Волго-Донской, Цимлянский гидроузел, электростанции на Каме и Волге — все это памятники исследовательского и организаторского таланта Сергея Яковлевича. Он дал многие смелые, подлинно новаторские решения проблем гидроэнергетики, создал самую прогрессивную школу гидростроительства.

«Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке великой Страны Советов. Я глубоко верю и твердо знаю, что наш народ, наше правительство только благу человечества отдадут достижения этой науки», — эти слова принадлежат другому замечательному ученому, похороненному у кремлевской стены, — *Игорю Васильевичу Курчатову*, под научным руководством которого советские ученые и инженеры ликвидировали монополию США в области ядерного оружия и создали первую в мире атомную электростанцию.

В Курчатове счастливо сочетались качества исключительно смелого ученого, способного идти непроторенными путями, и замечательного организатора научного коллектива.

Отечественная война временно прервала его исследования в области атомного ядра, но как только появилась возможность, Курчатов вновь весь устремляется к изучению тайны атома...

«Ну, атомный котел заработал», — говорили сотрудники, видя его с раннего утра в лабораториях. В 1954 году впервые на земле мирный атом дал электрический ток, и И. В. Курчатов «ложится на новый курс» — изучение реакций синтеза, управления термоядерными процессами. Сделанный им в 1956 году доклад перед английскими учеными вызвал сенсацию во всем мире. С разрешения Советского правительства И. В. Курчатов показал, насколько далеко ушли ученые СССР в изучении возможностей обуздания термоядерной энергии и постановки ее на службу человеку. Когда Игорь Васильевич поднялся на трибуну XXI съезда, делегаты и гости увидели на его груди три золотые медали Героя Социалистического Труда.

С именем И. В. Курчатова по праву можно поставить рядом имя академика *Сергея Павловича Королева*, посвятившего весь свой могучий талант ученого, конструктора и организатора делу завоевания космоса.

Вдохновленный идеями К. Э. Циолковского, С. П. Королев, начиная с 30-х годов, упорно и настойчиво пробивал дорогу в жизнь дерзновен-

ной мечте человека. Исключительная смелость научного и технического предвидения, умение воплощать в конкретной конструкции сложнейшие научно-теоретические замыслы, вдохновлять, организовать на решение трудных задач многотысячные коллективы принесли победные результаты. Все они начинаются со слова «первый». Ракетные системы С. П. Королева вывели на орбиту *первый* в мире искусственный спутник земли, *впервые* в мире доставили на Луну вымпел и приблизили к ней глаз фотообъектива, открывший для человечества обратную сторону постоянного земного спутника. А *первый* космический корабль с человеком на борту? Это тоже дело мысли и рук коллективов, возглавлявшихся С. П. Королевым. И, наконец, *первый* выход нашего человека из корабля в космическое пространство...

Имя С. П. Королева навеки вошло в мировую науку и технику.

Имена и даты, начертанные на кремлевской стене, помогли нам, хотя бы вкратце, рассказать о жизни и деятельности многих выдающихся советских людей, о многих героических событиях истории нашей Родины. Но Красная площадь хранит и чтит память не только тех, кто прославил своими делами нашу партию, Советскую страну. Мы встречаем здесь имена выдающихся деятелей американского, английского, венгерского, немецкого, японского и других народов.

Обстановка развития рабочего и коммунистического движения в той или другой стране, трагический случай или твердо выраженная последняя воля привели к тому, что советский народ должен был взять на себя заботу о сохранении и увековечении памяти замечательных сынов и дочерей других народов мира. И в этом советские люди видят свою святую обязанность.

Каждый, кто хочет близко прикоснуться к истории Октябрьской революции, почувствовать напряженный ритм и особенный колорит того времени, должен прочитать «Десять дней, которые потрясли мир». «Эту книгу,— писал В. И. Ленин,— я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки».

Автору книги, замечательному сыну американского народа *Джону Риду*, прежде чем создать свой труд, пришлось пройти большую политическую и жизненную школу в США и в России.

Он родился в семье владельца крупных концессий. После окончания

в 1910 году Гарвардского университета стал заниматься журналистикой, и скоро его блестящие статьи привлекли внимание читателей и издателей. Обладая решительным, смелым характером, ненавидя деспотизм и социальную несправедливость, он поднимал в своих статьях острейшие проблемы жизни Америки. Джон Рид бывал в самых опасных и, казалось бы, недоступных журналисту местах. Когда началась революция в Мексике, он пять месяцев пробыл среди восставших, а затем выпустил книгу «Восставшая Мексика», показав в ней глубоко народный характер движения, разоблачив интриги американского колониализма. С начала первой мировой войны Джон Рид — корреспондент на театре военных действий. Война сделала его убежденным интернационалистом. В 1917 году зоркий глаз Рида наблюдал весь процесс нарастания социалистической революции в России. 25 октября 1917 года он был вместе с революционными бойцами у Зимнего дворца, присутствовал при открытии II съезда Советов, при аресте Временного правительства. Он был свидетелем октябрьских боев в Москве, участвовал в охране здания Наркомата иностранных дел во время левоэсеровского мятежа.

В 1918 году Джон Рид вернулся в Америку и сделал все возможное для распространения правдивых сведений о Советской России. Он явился одним из основателей Компартии США, был избран членом Исполкома Коминтерна. В 1919 году Рид снова приехал в Россию. По дороге в Москву со съезда народов Востока в Баку он заболел тифом и умер. Пролетарская Москва похоронила на Красной площади этого большого друга советского народа, первого летописца Октябрьской революции. Плита с его именем у кремлевской стены стала глубоким символом тесных связей российского и американского освободительного движения трудящихся.

Другим основателем и руководителем Компартии США был *Чарльз Эмиль Рутенберг*, который с юношеских лет включился в рабочее движение. Он вел мужественную агитацию против империалистической войны, за что был приговорен к тюремному заключению. На основе разработанной им программы в 1919 году была создана одна из первых коммунистических организаций США.

А через два года в тюремной камере он узнает о заочном избрании его секретарем Исполкома объединенной Коммунистической партии

Америки. В нее вошли коммунистические организации, созданные Чарльзом Рутенбергом и Джоном Ридом. Действуя в чрезвычайно трудных условиях (компартия была запрещена), Чарльз Рутенберг многое сделал для преодоления сектантства в партии.

В 1926 году он был снова арестован и умер в тюрьме. Урна с прахом по его завещанию была перевезена в Москву и замурована в кремлевской стене.

С 9 лет начал работать на шахте *Вильям Хейвуд*. В 17 лет он впервые воспринял идею необходимости объединения рабочих, а в 32 года руководил наиболее боевой и революционно настроенной профсоюзной организацией США — «Западной федерацией горняков». В 1905 году левые профсоюзы США составили новое объединение — «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Это короткое слово в течение почти 15 лет было символом пролетарской ненависти к угнетателям. Душой ИРМ был Хейвуд. Оппортунистическое руководство социалистической партии не могло терпеть в своем составе боевого пролетарского вожака, и в 1912 году он был исключен из партии. Непрерывным репрессиям Хейвуд подвергался со стороны американских властей. Аресты, тюрьмы следовали одно за другим и особенно усилились в годы первой мировой войны, когда ИРМ выступило с разоблачением империализма. В 1918 году Большой Билл, как называли Хейвуда рабочие, получил 20 лет тюрьмы. В камере он познакомился с знаменитым ленинским «Письмом к американским рабочим», которое оказало на него огромное влияние. В 1919 году Хейвуд, выпущенный на некоторое время на поруки, вступил в Компартию Америки, а затем эмигрировал в Советский Союз. И здесь он стремится к активному действию. Вместе с Рутгерсом и Кальвертом выступает он инициатором создания замечательной организации — Индустриальной колонии американских рабочих в Кузбассе, которая должна была внести практический вклад в развитие индустрии Советского государства. Хейвуд много ездил по Советской стране с агитационными целями, выступал в печати, работал в МОПРе. Но здоровье его было сильно подорвано тюремным режимом, болезнь обострилась, и наступил трагический конец. Прах выдающегося американского рабочего-революционера по его завещанию был разделен на две части. Одна часть похоронена в кремлевской стене, другая — на кладбище в Чикаго.

Артур Мак-Манус был хорошо известен в английском рабочем движении еще в годы первой мировой войны, когда он смело и решительно проводил антиимпериалистическую агитацию и возглавлял движение фабрично-заводских старост в Шотландии (шоп-стюардов), всем своим существом направленное против оппортунистического руководства британских тред-юнионов. В 1917 году Мак-Манус избирается председателем национального совета шоп-стюардов.

Он принимал самое близкое участие в создании английской коммунистической партии в 1920 году, входил в состав ее Исполнительного комитета.

В 1925 году Мак-Манус вместе с другими руководителями компартии был подвергнут тюремному заключению. Умер в 1927 году.

Ене Ландлер — известный деятель венгерской компартии, в 900-х годах принимал активное участие в рабочем движении, возглавлял профсоюз железнодорожников, руководил многими стачками. В 1907 году он вступил в социал-демократическую партию и примкнул к ее левому крылу.

Во время первой мировой войны Ландлер выступал против шовинистической верхушки австро-венгерской социал-демократии, был в числе организаторов антивоенных забастовок. С 1919 года член венгерской компартии.

Ене Ландлер стал одним из видных руководителей Венгерской Советской Республики. Ему был поручен пост наркома внутренних дел, а в июне 1919 года — главнокомандующего венгерской Красной Армией, принявшей на себя удар объединенной контрреволюции.

После падения Венгерской республики Ене Ландлер жил в эмиграции. В 1925 году он был избран членом ЦК Компартии Венгрии. Ене Ландлер умер во Франции. Прах его был перевезен в Москву и торжественно похоронен на Красной площади.

Жизнь Клары Цеткин — это целая эпоха германского и международного рабочего движения.

...Август 1932 года. Зал заседания германского рейхстага, тут и там мелькают коричневые рубашки фашистов со зловещим знаком свастики на рукавах. И вот на трибуну рейхстага поднимается 75-летняя седая женщина, которую рабочие приветствуют возгласами: «Рот фронт!» Она

открывает заседание рейхстага и произносит горячую обличительную речь против фашизма. «Я надеюсь,— говорит она,— дожить еще до того радостного дня, когда я по праву старшинства открою первый съезд Советов в Советской Германии».

Эта мужественная женщина нашла в себе силы в последний раз использовать рейхстаг, чтобы заклеить фашизм. В 1881 году Клара Цеткин вступила в германскую социал-демократическую партию и вела в ее рядах жестокую борьбу с оппортунизмом и ревизионизмом. Клара Цеткин с восторгом приветствовала первую русскую революцию 1905 года. «Соприкосновением с русским революционным движением я обязана всем, что представляю собой как человек»,— говорила она.

Клара являлась одним из организаторов женского международного движения. В 1910 году по ее инициативе было принято решение о Международном женском дне 8 Марта. Она являлась членом Президиума Исполкома Коминтерна и руководителем Международного женского секретариата, с 1924 года возглавляла МОПР.

С 1919 года и до конца своей жизни Клара Цеткин была членом ЦК КПП, отдавая работе в партии все свои силы и знания. «Я все же хочу в те годы, которые я еще могу быть активной,— говорила она,— стоять и бороться там, где чувствуется живая жизнь».

В. И. Ленин с глубокой симпатией и уважением относился к Кларе Цеткин. Умерла она в Москве и была похоронена на Красной площади.

Товарищем Клары Цеткин по Компартии Германии был *Фриц Геккерт*. По профессии каменщик, он, как и Клара Цеткин, примыкал к левому крылу германской социал-демократии. Много работал в профсоюзах, руководил забастовочным движением. В 1912 году в Швейцарии он близко познакомился с большевиками и глубоко осознал великое значение российской революции. Во время первой мировой войны Фриц Геккерт показал себя истинным интернационалистом. Он использовал всякую возможность для разоблачения шовинистического руководства германской социал-демократии, являлся одним из основателей союза «Спартак», а после войны — Коммунистической партии Германии. С 1919 года Геккерт избирался в ЦК и Политбюро ЦК Компартии Германии. Он был настоящим вождем пролетарских масс, исключительно чутко разбирался в настроении рабочих. Его огромный опыт имел боль-

шое значение в чрезвычайно трудный период деятельности КПГ — после прихода к власти фашистов.

Высокую оценку во многих странах мира получило участие Геккерта в борьбе за единство международного коммунистического движения.

Вместе с Кларой Цеткин и Фрицем Геккертом в состав Исполкома Коминтерна входил основатель Коммунистической партии Японии *Сэн Катаяма*. В 1881 году никому не известный крестьянский парень Катаяма ушел из родной деревни на заработки в Токио, а вскоре судьба забросила его, как и тысячи таких же бездомных и безработных японских крестьян, в США. Здесь с особенной остротой почувствовал он всю тяжесть эксплуатации и расовой дискриминации. И кем бы ни был Катаяма — батраком, чернорабочим, слугой, поваром, — ничто не могло оторвать его от учебы. Вернувшись на родину, он стал одним из первых пропагандистов марксизма в Японии.

Амстердамский международный социалистический конгресс 1904 года был свидетелем того, как представитель РСДРП Г. В. Плеханов и представитель японских социалистов Катаяма обменялись крепким рукопожатием, символизирующим интернациональный союз рабочих в борьбе с мировой реакцией.

Весть об Октябрьской революции в России Сэн Катаяма получил в США, где снова жил в эмиграции. Он восторженно приветствовал русскую революцию и многое сделал для распространения среди трудящихся правды о Стране Советов. Перу Катаямы принадлежит перевод на японский язык гениального труда В. И. Ленина «Государство и революция».

Своими знаниями, опытом он оказывал помощь американским революционерам, был членом ЦК Компартии Америки. На страницах печати Сэн Катаяма обосновывает необходимость создания японской компартии, проводит большую теоретическую и организационную работу по подготовке I съезда КПЯ, состоявшегося в июле 1922 года. В это время он уже живет в нашей стране, ведет смелую революционную агитацию среди солдат японских оккупационных войск на Дальнем Востоке, являясь признанным вождем коммунистов своей страны.

Сэн Катаяма входит в Президиум Исполкома Коминтерна, разрабатывает политику и тактику японской компартии, подвергает критике

отклонения от марксистско-ленинского курса. Большое значение Сэн Катаяма придавал борьбе с агрессией японских милитаристов в Китае. В его лице трудящиеся всех стран видели преданного борца за дело мира и демократии.

Всю свою большую и яркую жизнь, глубокие знания отдал революционной борьбе видный деятель международного коммунистического и рабочего движения, член Президиума и секретарь ЦК КПСС *Отто Вильгельмович Куусинен*. Начало его революционной деятельности тесно связано с борьбой рабочего класса Финляндии. В 1904 году вступил О. В. Куусинен в Социал-демократическую партию Финляндии, вскоре стал одним из ее руководителей, а затем, в 1918 году, — одним из основателей Компартии Финляндии.

О. В. Куусинен в течение многих лет входил в Исполком и являлся секретарем Коммунистического Интернационала. Деятельность его в Коминтерне получила высокую оценку В. И. Ленина. С 1941 года Куусинен — член ЦК КПСС.

*   *
*

Мы заканчиваем свое мысленное путешествие в героическое прошлое нашей страны. Еще раз медленно проходим вдоль кремлевской стены, прощаясь с этим памятником, стараясь удержать в сердце как можно больше героических имен.

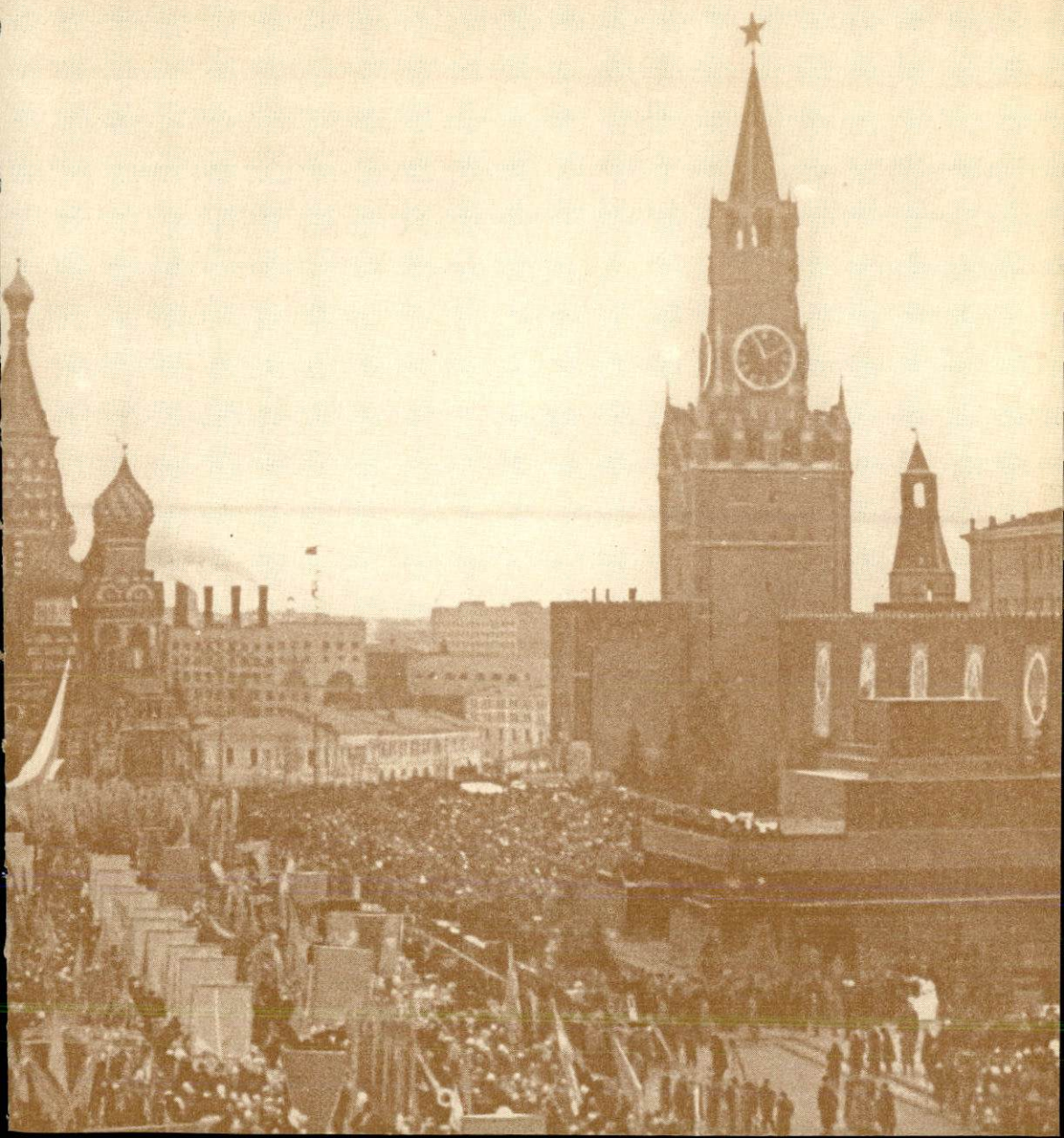
Мы выходим на площадь и останавливаемся перед Мавзолеем. Наша мысль снова и снова возвращается к тому, кто дал силы партии, приведшей народ страны к победе Октября, чьи идеи, опыт, пример всегда были и будут маяком в борьбе за коммунистическое завтра, — к Владимиру Ильичу Ленину.

Сила Ленина — в его теснейшей связи с коллективом руководителей, в его умении находить и выращивать кадры, работать сообща. Сила Ленина — в его неразрывной связи с партией, с массами. Сила Ленина — в правильности и жизненности его идей. Эти мысли приходят вновь и вновь, когда мы вспоминаем на Красной площади о жизни и деятельности соратников Ленина и продолжателей его дела.

Партия и народ, идущие по ленинскому пути, непобедимы.

ГОВОРIT КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Звучат куранты. Ветер флаг полощет,
Над ним звезда кремлевская горит.
От имени народа эта площадь
Со всей землей сердечно говорит.

Ян Судрабкалн

Зрелость

Б. Полевой

Если бы старые кремлевские стены имели память и обладали даром человеческой речи, они могли бы рассказать увлекательную повесть о самых волнующих моментах в истории нашей Родины.

Здесь митинговали перед отправкой на фронты гражданской войны первые батальоны Красной Армии, отряды разутых, пестро одетых и слабо вооруженных людей, непобедимо сильных своим духом и страстным желанием отстоять завоевания Октябрьской революции. По этой вот брусчатке маршировала потом Красная Армия, уже могучая и окрепшая в боях с интервентами. Мужая год от года, непрерывно учась и постепенно завоевывая себе заслуженную мировую славу самой могучей и самой передовой армии в мире, она приходила сюда каждый великий праздник, и каждый новый парад был страницей в истории ее богатейшего роста.

И вот еще одна героическая страница — Октябрьский парад 1941 года. Холодный, сумрачный осенний день. От Москвы до передовой

Военная осень 1941 г. Красная площадь слушает
клятву защитников Москвы.

меньше чем полчаса езды на автомашине, и ночью с окраин можно было видеть багровые отсветы пожарищ — зарево сжигаемых немцами подмосковных деревень.

Враг у ворот столицы. Но и в этот тяжелый день не была нарушена народная традиция. Оставляя следы на мокром снегу, прошли перед трибуной необычные колонны этого необычного парада. Бойцы были в полушубках и походных шинелях, на которых еще не высохла окопная глина. Стволы провозимых орудий пахли пороховым дымом, а танки, пестрые, наскоро закамуфлированные известкой, хранили на своей броне шрамы и вмятины, полученные, быть может, вчера в бою под Москвой.

Многие участники парада пришли на площадь прямо с передовой. Каждый знал, что от немецких аэродромов до Красной площади меньше десяти минут лёта, что где-то у Поварова немцы бетонируют площадки для дальнобойных пушек, чтобы обстреливать Москву. Но они шли уверенно и спокойно. Проходили, проезжали колонны, и казалось, что сама поступь батальонов говорила: мы можем и должны победить немецких захватчиков.

И мы победили! Перевернулась еще одна, самая героическая страница в человеческой истории. Просторы Красной площади вновь приняли участников парада — парада Победы, парада победителей, спасших не только свою Родину, но и весь мир от самого страшного врага и самой большой опасности из всех грозивших когда-либо человечеству. Кремлевские стены, видевшие боевую юность Красной Армии, стали свидетелями ее могучей, героической зрелости, ее поистине беспримерной боевой славы, какой еще никогда не венчалась ни одна армия мира.

Принимай, Красная площадь!

Любимцы советского народа — прославленные русские полководцы вели через площадь полки и дивизии героев этой войны. Лучшие сыны советского народа, депутаты двух знаменательных сессий — сессии Верховного Совета СССР и сессии Академии наук, — вместе со знатными москвичами стоявшие на трибунах, увидели в лицо тех, имена которых они отлично знали по газетам и радио, по приказам, по великим боевым делам.

Радужно и тепло встречала площадь советских полководцев, шедших во главе сводных полков своих фронтов. В сердечности этих встреч сказалась народная любовь к своим героям. Это была заслуженная дань их военному искусству и мастерству.

Как дивная картина несокрушимой силы и мощи, разворачивался на площади парад Победы. Шеренга за шеренгой, резко рубя шаг, проходили тысячи его участников. У каждого на груди несколько орденов и медалей. Каждый из них герой. О каждом можно написать повесть. Шли герои обороны Сталинграда, Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя. Шли воины, с богатырским бесстрашием перешагнувшие Дон и Днепр, Прут и Серет, Вислу и Одер, Эльбу и Шпрее. Шли освободители Варшавы, Праги, Белграда, Софии, воины, очистившие от гитлеровцев Бухарест, Будапешт и Вену, покорители Берлина, Кенигсберга, Дрездена, Штеттина...

Танкисты, летчики, артиллеристы, саперы, инженеры, связисты, моряки — все рода войск сочетались в колоннах парада в том же гармоническом взаимодействии, в каком громили они врага в обороне и в наступлении.

Гордо несли и везли воины свою боевую технику. Они отлично сознавали, что эта техника — от автомата до гигантской мортиры, от боевого мотоцикла до огромного танка, вооруженного всепокрушающей советской пушкой, от всемирно прославленных «катюш», несколькими залпами превращающих целые вражеские батальоны в клочки рваного и обгорелого мяса, до почтенных «иванов ивановичей», потрясавших своими ядрами до самых фундаментов развалины Берлина, — они сознавали, что все эти боевые машины проверены в сражениях, блестяще выдержали испытания и заслуженно получили славу лучшего оружия в мире.

Участники парада по праву гордились чудесным своим вооружением. Каждый из них прошел и отлично закончил великую академию этой войны, стал мастером своей специальности и, отточив свое боевое искусство в сотнях боев, научился отлично пользоваться этим оружием. И в этом сказалась боевая зрелость нашей армии.

Трудно сказать, что наиболее запоминается в этом историческом параде. Все в нем было величаво, могуче, все захватывающе интересно, все наполняло сердце зрителя сознанием гордости за свою страну, за свой народ. Но была на параде одна наиболее знаменательная сцена. Она произошла, когда музыка на площади вдруг стихла и под drobные звуки барабана подошла к трибунам колонна бойцов, несших знамена немецко-фашистских армий, захваченные в бою нашими частями. У Мавзолея бойцы делали крутой поворот и бросали эти знамена к подножию Мавзолея. Знаменательный момент! Бурными аплодисментами приветствовали трибуны позор немецкой армии — разбойничьей армии, залившей кровью полмира. Десятками, сотнями падали на мокрую землю знамена разбитых немецких корпусов, дивизий, полков, знамена, еще недавно кичливо развевавшиеся над покоренными странами Европы, знамена с проклятой свастикой, которую Гитлер вознамерился водрузить над всем миром.

Растут у подножия Мавзолея груды поверженных на землю вражеских знамен и штандартов. Смотрят на них советские люди с трибун, и зрелище это невольно наполняет сердце чувством гордости за то, что ты советский гражданин, за то, что на тебе мундир офицера великой армии-победительницы.

Мы стартовали с Красной площади

Николай Анощенко

(Из воспоминаний

Первого Красного Пилота-Воздухоплавателя)

В Центральном государственном архиве Советской Армии хранится приказ Реввоенсовета республики от 4 октября 1920 года «О доведении до общего сведения о первых свободных полетах в РСФСР и успехах, достигнутых при их выполнении». Приказ гласит:

«27 июля с. г. во время парада в честь II Конгресса III Интернационала в г. Москве с Красной площади в присутствии представителей пролетариата всего мира помощником начальника Воздушного Флота Действующей Армии и Флота Анощенко, начальником 4-го воздухоплавательного отряда Куни и состоящим в резерве авиа-и воздухоспециалистов при Главвоздухфлоте Олеринским был совершен первый в РСФСР свободный полет на сферическом аэростате объемом 1400 куб. метров.

В течение 2 часов 30 минут при полете было пройдено в воздухе около 100 верст, причем над населенными местами была сброшена агитационная литература.

Ночью 6 августа те же летчики на том же шаре с Московского аэродрома совершили второй свободный полет, продолжавшийся 10 часов, причем было пройдено около 250 верст.

РВСР признает необходимым отметить во всеобщее сведение первые свободные полеты в РСФСР и успехи, достигнутые при их выполнении.

Заместитель председателя Революционного
Военного Совета Республики *Э. Склянский*

27 июля 1920 года... Как памятна мне эта дата — дата первого в Советской России свободного полета на сферическом аэростате, то есть на добром старом воздушном шаре, который первым помог человеку подняться в воздух, затем освоить сначала приземную атмосферу и стратосферу, а потом и приблизиться вплотную к границам космоса.

Итак, 1920 год. Еще бушевала отчаянная борьба нашей молодой республики с многочисленными внешними и внутренними врагами Советской власти. Империалистическая и гражданская войны, голод, холод и эпидемии разрушили все народное хозяйство и транспорт, но не сломили волю освобожденного трудового народа, решившего построить первое в мире социалистическое государство.

Все мы твердо верили в близкую победу нашего дела и смело заглядывали в будущее, где нашему народу должно служить и воздухоплавание.

До войны русские пилоты-воздухоплаватели зарекомендовали себя на мировой арене очень хорошо, и одно время Россия и по количеству ежегодно совершавшихся свободных полетов, и по максимальным достижениям в этой области занимала третье место в мире, уступая первенство только Франции и Германии. Однако с началом первой мировой войны свободные полеты на аэростатах в Европе прекратились. Между тем они были нужны нам для летной подготовки молодых воздухоплавателей, для научных исследований атмосферы и для многих других целей.

Поэтому, собрав небольшую группу энтузиастов развития советского воздухоплавания, мы в начале 1920 года и предложили начать возрождение в РСФСР свободных полетов на сферических аэростатах, видя в них начало пути к подготовке будущих советских дирижаблистов.

Сейчас кажется прямо-таки невероятным, что в 1920 году, в ужасающих условиях нищеты и голода, в плотном окружении многочисленных врагов Советской республики, мы, молодые «красные воздухоплаватели», могли не только мечтать о таких делах, но и добиваться их осуществления на практике... Однако Великая Октябрьская революция и Ленин научили нас не бояться никаких трудностей и с непоколебимой верой в победу дерзать.

И мы дерзали.

Первое препятствие, которое нам пришлось преодолеть, было весьма серьезным: у нас не было на чем летать.

Долго и упорно пришлось повсюду разыскивать старые аэростаты — ведь были же они в старой армии... Наконец в Петрограде, в бывшей офицерской Воздухшколе, нашли две оболочки, которые в делах значились «вполне годными для полетов». Но когда их привезли в Москву и стали просматривать, то оказалось, что они буквально расползаются по всем швам. Пришлось их забраковать.

Новая серия поисков, надежд и новых разочарований.

Наконец из 2-го воздухопарка в Кунцево в 4-й отряд прибыла оболочка, о которой в документах ничего, кроме даты ее изготовления — 1909 год, не сообщалось, даже объем ее не был указан.

С тревогой пробуем материю — на ощупь, кажется, не пересохла и при растягивании на руках не рвется. Может быть, не лопнет и во время наполнения и даже в полете?.. Хотим верить, что не лопнет, и единогласно решаем, что и на этом старье можно летать. Ведь ничего другого у нас нет и не предвидится, а летать хочется...

Хорошо еще, что у этого аэростата остальное снаряжение сохранилось в приличном состоянии, хотя и требует ремонта: в сети много порванных клеток, корзина сильно помята и, того и гляди, совсем провалится. Но все это — пустяки, исправим в отряде своими силами. Газ для наполнения оболочки возьмем из привязного аэростата 4-го отряда, где он уже отработал положенный ему срок.

Итак, теперь у нас имеется все необходимое для полета, и мы начали оформлять его разрешение.

Реввоенсовет республики поддержал наше предложение и предупредил, что ему придется большое политическое значение, поэтому наш

старт назначают на Красной площади, да еще во время торжественного парада, которым Красная Армия и трудящиеся столицы будут приветствовать делегатов II конгресса III Интернационала.

Все мы были в восторге, узнав об этом решении. Что же касается некоторых, мягко выражаясь, «изъянов» в нашей «технике», то это не беда: мы компенсируем их своим молодым задором и пламенным советским патриотизмом, которые уже не раз помогали большевикам творить чудеса и делом доказывать всему миру, что для «красных» нет ничего невозможного. Докажем это и мы.

Итак, решено, что своим взлетом с Красной площади мы будем открывать торжественный парад, который сначала предполагали проводить 18 июля, затем перенесли на 20-е, и, наконец, окончательно назначили на 27 июля 1920 года. Какое разочарование приносила нам каждая такая отсрочка, понятно и без слов. Но они сыграли для нас и положительную роль, так как увеличивали время для подготовки к полету нашего аэростата. Ведь мы получили его «голеньким», то есть даже без гайдрона, якоря и якорного каната, — как раз без всего того, что тогда считалось необходимым для обеспечения нормального приземления. Вот и использовали мы это «дополнительное» время для продолжения своих «археологических раскопок» и поисков недостающего. И кое-что нашли.

И вдруг совсем неожиданно новое препятствие: осторожное начальство вспоминает, что по международным правилам выпуск в полет свободного аэростата с пассажирами разрешается только при условии, если среди них имеется хотя бы один владелец «бреве» (диплома) на звание пилота-воздухоплавателя, дающего право управлять воздушным шаром в полете.

Но где нам сейчас, в 1920 году, раздобыть такого человека, если такие «бреве» выдавались в царской России только до 1914 года, когда мы, молодежь, еще в армии не служили, воздухоплаванием не занимались? Неужели же из-за такой «формалистики» нам так и не позволят лететь, хотя сейчас у нас уже есть, на чем летать?..

Но начальство непреклонно. Что же нам делать?..

И вдруг обнаружилось, что работавший буквально у меня под боком делопроизводитель воздухоотдела Иван Иванович Олеринский имеет такое «бреве», полученное им еще в конце прошлого столетия, когда он

обучался в офицерской Воздухшколе. Хотя он последний раз летал... одиннадцать лет назад и ему немало лет, но Олеринский бодрится и говорит, что он готов полететь с нами даже в качестве официального пилота... если ему тоже дадут какие-нибудь продукты. Дело в том, что из регистрируемых им бумаг он узнал, что по особому разрешению Наркомпрода и Наркомздрава нам на этот полет обещали выдать такие редкие и давно забытые в те годы продукты, как масло, сгущенку и даже шоколад и вино.

Понятно, что мы немедленно соглашаемся и спешим сообщить нашему требовательному начальству, что с нами полетит обладатель «бреве».

Нам казалось, что наконец-то все в порядке. Однако в самый последний момент, перед подписанием приказа Реввоенсовета республики о разрешении нам совершить этот полет, начальник полевого штаба Реввоенсовета Павел Павлович Лебедев отказался завизировать его, ссылаясь на то, что аэростат неуправляем и нас ветром может занести «черт знает куда».

Только после длительных уговоров и разъяснений приказ был все-таки подписан, но с категорическим приказанием «далеко от Москвы не залетать» и сейчас же опускаться на землю, как только аэростат минует границы Подмосковья, так как приземление вдали от столицы грозило всем нам тем, что нас могли принять за белых или шпионов и «ликвидировать» на месте.

Наконец все было окончательно оформлено и у меня в кармане лежал специальный приказ по Воздушному Флоту № 28, которым я назначался руководителем этого исторического полета.

Накануне парада я из штаба вечером направился на Красную площадь, которая стала совсем неузнаваемой,— впервые она так ярко была разукрашена гирляндами зелени, флагами, лентами, стягами и плакатами. Все трамвайные мачты и высокие столбы дуговых фонарей увиты зеленью, украшены корзинами с цветами и звездами. На Лобном месте высится небольшая красная беседка, внутри которой стоит огромная плаха, затянутая красным кумачом, с вонзенным в нее тоже громадным красным топором; пониже, на ступеньках, на круглом красном щите, обрамленном хвоей, написано:

«Держитесь крепче за правду красную. Будет скоро желанный день — ваш праздник. Верьте, как верю я».

И подпись — «Ст. Разин».

Вдоль кремлевской стены на площади раскинулись белые ажурные павильоны «Выставки трофеев Красной Армии», часть которых находилась под открытым небом. И чего только тут нет!.. И орудия всех калибров, прихотливо закамуфлированные зелеными, коричневыми и желтыми пятнами-зигзагами... И первый трофейный английский танк, и французские бронемшины «Рено», и один из многих захваченных у белых аэропланов — английский — «Бе-и», и многое другое из числа того, чем зарубежные покровители щедро снабжали наших врагов.

Сейчас все это чинно разместилось на площади вдоль братских могил и кремлевской стены, начиная от Спасской башни и до красивого искусственного зеленого кургана, на склонах которого разбросаны разбитые орудия, обрывки проволочных заграждений, ружья, снаряжение и т. п. Все это, вместе взятое, по замыслу художников Высшей школы военной маскировки, соорудивших этот искусственный холм, должно было символизировать «разбитый империализм». Холм этот называли «Курганом победы».

На вершине его поднялась ажурная белая беседка, увитая свежей зеленью, цветами и красными лентами. Здесь во время парада будут находиться члены президиума конгресса и Советского правительства.

Возбужденный этими мыслями я спешу к Василию Блаженному, за оградой которого уже размещены серебристые газгольдеры с водородом, принесенные из Кунцева для нашего аэростата и для привязного «Како» 15-го воздухотряда, который завтра будет подниматься отсюда, чтобы не мешать проходящим войскам.

Протискиваюсь сквозь густую толпу зевак, облепивших ограду и засыпающих наших краснофлотцев вопросами, на которые те охотно отвечают, явно гордясь своей осведомленностью «по воздушной части».

Подхожу к своим товарищам. Понятно, что наши разговоры все время вертятся вокруг одной темы — о завтрашнем полете. У всех моих спутников, включая и подошедшего Ивана Ивановича Олеринского, настроение бодрое, приподнятое. Все, как и я, твердо уверены в том, что полет будет удачным.

Вместе с Куни и Николаевым (старым «военвоздухом», отлично знающим и организацию свободных полетов, почему он и назначен «стартующим», хотя по приказу он числится и в составе нашего экипажа) мы отправляемся выбирать место завтрашнего старта. Найти его не так-то легко, так как вся Красная площадь была покрыта довольно густой сетью трамвайных и иных проводов. Хорошо, если ветер будет дуть вдоль площади, тогда выпускать аэростат будет легко. А вот если направление ветра будет другое?.. Тем более что в приказе о полете сказано, что в случае неблагоприятного направления ветра наш старт переносится на Ходынский аэродром и назначается на 5—6 часов вечера.

Неужели завтра не мы будем открывать здесь парад? Выбираем несколько стартовых площадок, как говорится, «на все случаи жизни», но все же надеясь на благосклонность судьбы и... воздушных течений.

Время бежит незаметно. Вот часы на Спасской башне уже пробили одиннадцать. Пора домой, чтобы немного отдохнуть перед завтрашним полетом, хотя и жалко расставаться и с разостланным на брезенте аэростатом, и с газгольдерами, и с командой краснофлотцев, и со своими товарищами.

Засыпаю со спокойной уверенностью, что завтра все будет превосходно. Лишь бы направление ветра не подвело...

Только проснулся, скорее к окну. Небо чистое, ясное, голубое, маянщее к себе. Ни сизой дымки тумана, ни облачка. Хорошо! Воздух спокоен — листочки на деревьях застыли. Прямо-таки идеальная погода для полета.

Быстро привожу себя в порядок, наспех закусываю, укладываю в ручной саквояж полученный «летный паек», большая часть которого, конечно, оставлена дома для дочурки и жены, беру свой термос с горячим кофе (дали нам и его!), надеваю бинокли и револьвер и спешу туда, на Красную площадь, где нас должен поджидать уже наполненный газом и снаряженный в полет наш «сферик».

Замечаю у жены несколько встревоженные и чуть покрасневшие глаза, хотя она и старается не выдавать своего беспокойства. Однако на прощание она все-таки не выдерживает и говорит мне что-то о том, чтобы я «не рисковал» и не забывал, что у нас растет дочь. Быстро по-

целовав жену и дочурку, выбегаю на улицу, где уже гремят оркестры идущих на парад отрядов молодой Красной Армии, все еще очень похожих на отряды рабочей Красной гвардии первых дней революции. От них веет непобедимой силой. Москва такая радостная и солнечная, как будто уже все беды — война, голод, эпидемии — позади.

Особенно радостно и весело на душе у меня. Ведь скоро исполнится моя давнишняя мечта, и я поплыву по волнам «пятого океана» над праздничной Москвой... Ноги сами собой ускоряют шаги.

Вот наконец и Красная площадь. Глаза тотчас же жадно впиваются в четкий силуэт ярко-желтого воздушного шара, стоящего посредине площади, невдалеке от Спасской башни. Наш гигантский «апельсинчик» расцвечен красной материей и зеленью и очень красив! По экватору его опоясывает широкая красная лента, на которой ярко горят слова лозунга:

«Мир восстал против рабства, нищеты и угнетения. Вождь восставших — III Интернационал».

Разбросанные тут и там красные звезды и диски с серебряными крылатыми якорями украшают сеть аэростата, а корзина его, тоже расцвеченная красными вымпелами и зеленью, несет штандарт с надписью:

«4-й воздухоотряд празднует открытие конгресса первым в республике свободным полетом».

По всему видно: все участники подготовки понимают, что наш первый, свободный полет в свободной России является для них настоящим праздником.

Разукрашенный аэростат на фоне седых стен древнего Кремля с его старинными башнями и куполами соборов являл великолепную картину, на которую сейчас любуются и заполняющие площадь войска, и толпы народа, теснящиеся вдоль Торговых рядов и на всех подступах к площади. Многочисленные фотографы спешат запечатлеть на своих снимках невиданное доселе сочетание XV и XX веков.

Площадь заполняется все больше и больше. Вот прошел отряд балтийских моряков с широкими красными лентами через плечо, на которых надпись: «Да здравствует III Интернационал!». Вот мимо нас на площадь проходят отряды спортсменов-инструкторов Всевобуча, одетых

в белоснежные майки и синие спортивные брюки с красными поясками. За ними идут курсанты пехотных училищ, пулеметчики.

Появляются на площади и отдельные группы делегатов конгресса, которые в первую очередь дарят свое внимание нам, воздухоплавателям. Вокруг разговоры почти на всех языках мира.

Сзади торговых рядов уже плавно всплывает в сине-голубое небо серебристый привязной аэростат 4-го отряда, красиво перепоясанный широкой красной лентой с лозунгами. Из его корзины белой мелькающей на солнце стайкой летят вниз листовки; они медленно опускаются к Красной площади, навстречу протянутым к ним рукам демонстрантов.

Счастливы! Они уже в воздухе, а мы все еще на мостовой Красной площади топчемся вокруг корзины нашего давно готового к взлету аэростата. Вон уже и «Како» 15-го отряда тоже стал медленно подниматься в воздух. Три аэростата! Этого Красная площадь еще не видела за все века своей жизни.

Над площадью появились и отдельные аэропланы, но к ним уже призывкли, и они не привлекают к себе такого внимания всех присутствующих, как наши не виданные еще москвичами аэростаты различных типов.

Гул самолетов, звуки заигравших тут и там оркестров, звонкое и раскатистое «ура», свидетельствующее, что уже начался обход выстроенных на площади воинских частей командующим парадом,— все это настолько поднимает настроение, что, кажется, не ожидал бы назначенного нам сигнала — орудийного залпа с Тайнинской башни,— а сейчас бы прыгнул в корзину и улетел... Однако приходится ждать.

Проверяем подъемную силу аэростата, или, как говорят воздухоплаватели, «взвешиваемся». И — о ужас! — аэростат не может поднять корзину с четырьмя пассажирами — газ слишком стар, да и его влили в оболочку маловато, так как ошибочно считали, что объем ее 1000—1200 кубических метров, а он оказался 1440!..

А к нам то и дело подбегают посланные от командующего парадом с категорическим требованием немедленно взлетать, так как уже начинается парад войск. Вот и пришлось в самый последний момент высадить бедного Петю Николаева, так много потрудившегося для организа-

27 июля 1920 г. с Красной площади
поднялся первый воздушный шар.

ции этого полета. Жаль мне его, но ничего не поделаешь: у Олеринского
есть заветное «бреве», а Куни — начальник отряда...

Только после высадки Николаева дно нашей «гондолы» (так по старинке
воздухоплаватели обычно называют свою плетеную из камыша корзину)
отклеилось от мостовой Красной площади и медленно стало подниматься
все выше и выше.

— В полете! — доносится к нам уже снизу последняя уставная команда стартующего. Но мы и без этого чувствуем и знаем, что мы в полете.

Вон, как во сне, медленно уползает куда-то вниз Спасская башня с венчающим ее шпиль золотым двухглавым орлом, за который мы так боялись зацепиться при другом направлении ветра. Толстые кремлевские стены с их зубцами и башнями, вся «Выставка трофеев Красной Армии», «Курган победы» — все это тоже быстро уходит вниз и вскоре теряет свою реальность и превращается в какой-то макет, сделанный руками искуснейшего ювелира или художника. То, что мы видим сейчас сверху, уже никак не назовешь ни Иваном Великим, ни Царь-пушкой, ни Царь-колоколом, настолько они кажутся миниатюрными.

Перегнувшись за борт, мы с восторгом смотрим вниз и пытаемся на «Кургане победы» рассмотреть членов правительства.

Напрасно: они так далеко от нас, что мы ничего не можем разобрать в том темном пятне народа, который виден возле беседки и который быстро сдвигается куда-то все дальше в сторону. Приходится избирать себе новый объем для обозревания. Москва с птичьего полета так красива!

Видимая нами площадь земной поверхности все увеличивается, превращаясь в подобие огромной чаши, над которой бездонное небо раскинуло свой лазоревый купол, тоже напоминающий опрокинутую чашу, края которой сливаются с землей по линии горизонта. И кажется нам, что наш аэростат застыл где-то в центре этого пространства «между небом и землей».

Красиво, тихо и спокойно. Никаких признаков движения мы не чувствуем, нет ни малейшего дуновения даже слабого ветерка. Но ведь мы же движемся, черт побери! Вон внизу земля под нами медленно, но все же перемещается. Да, мы летим, но не чувствуем своего движения, потому что сейчас мы стали неотъемлемой частицей того перемещающегося потока воздуха, вместе с которым совершаем свой путь.

Однако приборы показывают, что высота полета неуклонно и довольно быстро возрастает. Стрелка барографа уже перешагнула линии, соответствующие высоте в 1000, 2000, 3000, 4000 метров, и продолжает лезть все дальше. Вот это здорово!

Первый Красный Пилот-Воздухоплаватель Н. Д. Анощенко
и первый космонавт Советского Союза Ю. А. Гагарин. 1961 г.

Уже давно все привязные аэростаты и летавшие над Москвой самолеты оказались ниже нас, и мы с гордостью победителей можем сейчас смотреть на них в буквальном смысле «свысока», продолжая нести красное знамя нашей любимой Родины все выше и выше.

Мы летели в открытой гондоле и даже без простой медицинской подушки с кислородом для дыхания. Хотя мы все отлично знали о коварстве, так называемой «болезни высоты», подстерегающей воздухоплателей на высотах больше четырех тысяч метров, но желание поднять алый стяг нашей социалистической Родины как можно выше было настолько сильным, что мы упорно продолжали набирать высоту.

Хотя солнце здесь и припекает вовсю, однако мои спутники, одетые слишком легко, жалуются на холод. На мне надет кожаный костюм, и я не чувствую холода. Беру термометр и замеряю температуру воздуха в тени и на солнечной стороне. Ого!.. Разница в показаниях оказалась больше двадцати градусов по Реомюру, а в корзине, возле дна, температура около нуля градусов. Да, не жарко. Вот и пришлось моим товарищам все время поворачиваться, подставляя солнцу то спину, то грудь, то один бок, то другой. Только это и помогло согреться.

Тишина вокруг нас какая-то удивительная. Такой тишины на земле никогда не услышишь. Да, именно «не услышишь», так как здесь, на огромной высоте, нас окружала совсем особая, я бы сказал, «звонкая» тишина.

К часу дня мы достигли такой высоты, на какой до нас над Москвой еще никогда не бывали ни самолеты, ни аэростаты,— барограф показывал 4750 метров. Мы первыми любуемся нашей столицей с такой огромной высоты, и это наполняет нас законной гордостью за нашу молодую Советскую республику, давшую нам эту возможность.

Поднялись еще, но вскоре почувствовали, что это наш «потолок». Пора подумать и о возвращении на землю. Балласта у нас мало, еле хватит на нормальный спуск и благополучное приземление. Самочувствие у Куни от недостатка кислорода резко ухудшилось. Подаю команду: «На клапане, дать два хлопка». Олеринский выполняет ее, и наш аэростат, сделав «ступеньку», начинает медленно снижаться.

Домой!.. Теперь нас тянет к себе уже не глубина неба, а наша родная земля, на которую первые красные аэронавты возвращаются с гордым сознанием выполненного долга.

Но аэростат снижается слишком медленно, нам то и дело приходится «подгонять» его короткими «хлопками» клапана, через который мы выпускаем из оболочки часть газа. После этого скорость снижения заметно увеличивается и выбрасываемые за борт последние порции листовок как-то «противоестественно» устремляются... вверх, «падают» на небо, а не на землю, так как мы, быстро спускаясь, обгоняем их.

Наконец мы благополучно приземляемся на облюбованной опушке большого лесочка, за которым виднеется деревня и железная дорога.

Поздравляем друг друга с удачным окончанием нашего отныне исто-

рического полета и приступаем к разборке аэростата. Втроем это сделать не так-то легко. А вокруг пока никого нет.

Но вот из лесочка появился запыхавшийся от бега босоногий мальчуган. За ним другой, третий... Вскоре за деревьями замелькали и фигуры взрослых крестьян. Но они боязливо жмутся к стволам, с опаской поглядывают на нас, не решаясь подходить. Раздаются робкие вопросы: кто мы, откуда и зачем прилетели сюда? Мы охотно и подробно отвечаем на все вопросы, и тогда к нам подходят два человека — председатель местного сельсовета и начальник милиции. Ознакомившись с нашими документами, они организуют помощь для уборки аэростата и посылают в деревню за лошадьми и телегой для доставки шара и нас на станцию.

В ожидании транспорта мы усаживаемся на траву и моментально оказываемся в плотном кольце любопытных, которые все еще со скрытой опаской поглядывают на нас, как на посланцев другой планеты или колдунов, а юркие, вездесущие мальчишки, так те даже не стесняются пощупать нас, чтобы убедиться в том, что мы «взаправдашние».

Наконец прибыли и лошади. Погрузили мы на телегу свой «воздушный корабль», сели на нее и начали свой обратный путь.

Оформив в деревне наши полетные документы, мы сейчас же послали Владимиру Ильичу Ленину телеграмму:

«Москва. Кремль. Ленину.

Спустившись из заоблачных интернациональных владений на землю РСФСР после первого свободного полета в свободной России в честь II конгресса III Интернационала, первые красные аэронавты пламенно приветствуют вождей международного пролетариата.

Красный стяг был поднят на высоту пять тысяч метров. Старт — с Красной площади в Москве. Спуск — в 15 часов у деревни Щекавцово, у Богородска.

Помначвоздухфлотресп красноенвоздух *Анощенко.*

Пилот аэростата красноенвоздух *Олеринский.*

Начвоздухотряда 4 красноенвоздух *Куни».*

30 июля мы уже читали свою телеграмму Ленину в газете «Правда».

Так закончился наш первый в РСФСР свободный полет на сферическом аэростате, положивший начало развитию советского свободного и

управляемого воздухоплавания и дальнейшего штурма глубин воздушного океана.

Иногда наш первый полет увязывают с космонавтами. Так, например, сделала газета «Ленинское знамя» 16 апреля 1961 года, поместив после первого в мире полета человека в космос подборку «Три дня истории»: о ступеньках завоевания советскими людьми сначала атмосферы (1920 год), затем стратосферы (1933 год), и, наконец, космоса (1961 год).

При встрече летом 1961 года с Юрием Алексеевичем Гагариным я показал ему эту подборку, где наш первый полет с Красной площади в 1920 году поставили в ряд с его подвигом. Он признал это совершенно правильным, так как, не завоевав на сферических аэростатах все более высоких слоев атмосферы, а затем на стратостатах и стратосферы и не проложив этим путь туда современным самолетам, нельзя было бы добиться и выхода в космос.

Я был рад услышать это признание из уст первого в мире летчика-космонавта.

Незабываемое

Ю. А. Гагарин,

*Герой Советского Союза,
летчик-космонавт СССР*

Я хочу начать не с 14 апреля 1961 года, когда Москва, Красная площадь встречали меня после космического полета, а со школьных лет.

Жил и учился я в Гжатске Смоленской области. Как и у всех мальчишек, у меня была своя слабость. Одни ребята марками увлекаются, другие «фантики» собирают, третьи... Впрочем, каждый школьник что-нибудь собирает, чем-нибудь увлекается. Моя слабость, мое увлечение — открытки с видами Москвы.

Я питал особую любовь к столице, много читал о ней. Открытки давали возможность «бродить» по ее улицам, площадям, любоваться чудесными памятниками архитектуры. неизменно я «посещал» Красную площадь. Каждый уголок мне был тут знаком, близок и дорог. Мое мальчишеское воображение переносило меня к Мавзолею великого Ленина, к кремлевской стене, где похоронены выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства. Мысленно я стоял

у Исторического музея, здания ГУМа, собора Василия Блаженного, Лобного места. Как хотелось все это увидеть наяву!

После шести классов решил овладеть профессией, получить ремесло, а потом уже продолжать учиться дальше. На семейном совете решили, что я поеду в Москву, к дяде Савелию Ивановичу — брату отца.

Встретили меня московские родственники очень тепло, сердечно. Двоюродные сестры Тоня и Лида стали показывать столицу. Прежде всего поехали на Красную площадь. Я хорошо знал ее по фотографиям, но то, что увидел, буквально потрясло меня. Позднее, занимаясь в Люберецком ремесленном училище, часто бывал в Москве и всякий раз норовил хотя бы несколько минут провести на Красной площади, посмотреть, как меняется у Мавзолея почетный караул, пройти по брусчатке, воображая себя участником военного парада, демонстрации трудящихся.

Встретился я с Красной площадью и тогда, когда прилетел с Севера, где служил летчиком-истребителем, для прохождения отборочной комиссии в группу космонавтов.

Можно многое было бы рассказать о том, как труден путь человека к звездам. Но сейчас хочется поведать о другом.

Незадолго до намеченного дня полета я побывал в Москве. И всю дорогу на космодром вспоминал волнение, охватившее меня, когда я стоял возле Мавзолея.

Я медленно шагал вдоль кремлевских стен по набережной реки. Под бой курантов Спасской башни пересек Красную площадь. С рукой, поднятой к козырьку, остановился у Мавзолея, посмотрел, как сменяется караул, и медленно побрел по Москве. Вокруг шумел охваченный предчувствием весны город. Навстречу и обгоняя меня шли люди. Никому не было до меня дела, и никто не знал, что готовится грандиозное событие, подобного которому еще не знала история. «Как обрадуется наш народ, когда все это свершится!» — думал я. В эту же ночь мы улетели на космодром.

И вот свершилось. 12 апреля космический корабль «Восток» доставил меня в просторы Вселенной. С душевным трепетом всматривался я в окружающий мир, стараясь все понять, разглядеть и осмыслить. Я старался представить себе людей, причастных к строительству корабля,

и перед моим взором, как на демонстрации на Красной площади, проходили ряды тружеников.

С восторгом думал о том, что космический корабль несет идеи Ленина вокруг всей Земли.

Позднее мне рассказывали, что, как только по радио передали сообщение ТАСС «О первом в мире полете человека в космическое пространство», на Красной площади собрались тысячи людей. Особенно много было молодежи, которая тут же писала лозунги, плакаты, транспаранты. На кумачовых полотнищах советские люди начертали здравицы в честь нашей родной Коммунистической партии, народа — строителя коммунизма, отечественной науки, одержавшей историческую победу.

Часто, особенно за рубежом, меня спрашивают, волновался ли я перед стартом в космос. Отвечаю откровенно: нет! А вот волновался, и здорово, когда 14 апреля на самолете ИЛ-18 подлетал к Москве. Меня предупредили, что на Внуковском аэродроме меня будут встречать руководители партии и правительства. Я увижу мать, отца, жену, друзей-космонавтов.

Когда под крылом воздушного лайнера показалось Подмоскovie, я не отрывался от иллюминатора.

Вот и Москва!

На улицах настоящие людские реки. Колонны с флагами, транспарантами движутся к Кремлю, к Красной площади. Показались кремлевские башни, зубчатые стены, Красная площадь... В этот момент один из журналистов спросил меня:

— Юра, долго ты ждал этой минуты?

Не задумываясь, ответил:

— Совсем не ждал. О такой счастливой минуте я никогда и не думал...

Все остальное происходило как во сне.

Столько было теплых приветствий, что у меня прямо голова закружилась. Как мог, благодарил товарищей, понимая, что в моем лице они приветствуют тех, кто создал замечательный корабль, обеспечил полет космонавта и возвращение его на землю, в точно заданный район.

Открытая машина, увитая гирляндами цветов, пределав путь из

Москва чествует героев Космоса.

Внукова по ликующей Москве, въехала в Кремль. Впереди встреча с Красной площадью!

Наверное, ни один человек в мире не переживал то, что довелось в этот праздничный день пережить мне. И вот она, наша Красная площадь, на которой совсем недавно, собираясь в полет, я стоял перед Мавзолеем. От края до края ее заполнили трудящиеся столицы.

Волна приветствий понеслась нам навстречу. Буря оваций. Возгласы: «Слава партии!», «Слава советской науке!», «Слава первому космонавту!», «Ура Юрию Гагарину!» Со всех сторон машут флагами, цветами. Подняв руку, отвечаю на приветствия.

Оглядываю площадь. Как она сегодня красива, нарядна! На фасаде здания ГУМа гигантский красный флаг, а на его фоне портрет Владимира Ильича Ленина. Здесь же призыв: «Вперед, к победе коммунизма!» На лозунге здравица в честь славной Коммунистической пар-

тии Советского Союза, созданной Лениным. На Историческом музее изображение космического корабля и в овале портрет первого космонавта. Пламенеют слова: «Слава советским ученым, конструкторам, инженерам, техникам и рабочим — покорителям космоса!», «Чсть и слава товарищу Гагарину Юрию Алексеевичу — пионеру освоения космоса!» Вдоль кремлевской стены — гербы союзных республик.

Над колоннами трудящихся подняты портреты В. И. Ленина, руководителей партии и правительства. Как-то неловко смотреть на свои портреты. Среди них — увеличенная фотография. Меня сфотографировали на фоне Спасской башни в тот памятный день перед отлетом на космодром.

Митинг открыт.

Мне предоставляется слово. От волнения перехватило дыхание. Шутка ли сказать, все, что происходило на Красной площади, слушала не только наша страна, но и впервые передавалось на телевизоры всей Европы, а радио работало на весь мир. Я постарался представить тех, кто сидит у телевизоров в Англии, Франции, Италии, Чехословакии, Польше, Бельгии, Швеции, Дании, ГДР, Швейцарии, Венгрии, ФРГ, Финляндии, Голландии...

Несколько минут мне не удавалось начать говорить. Гремели бурные аплодисменты. Крики «ура», здравицы в честь ленинской партии, советского народа — строителя коммунистического общества сливались в мощный хор. Сейчас, когда вспоминаю те минуты, меня прямо мороз по коже пробегает.

Постарался сосредоточиться, собраться с мыслями.

— Родные мои соотечественники! — сказал я. — Товарищи руководители партии и правительства!

Первые слова мои — слова искренней благодарности Центральному Комитету, родной Коммунистической партии, Советскому правительству, всему советскому народу за то, что мне, простому советскому летчику, было оказано такое большое доверие и поручено ответственное задание совершить первый полет в космос.

— Находясь на старте в космическое пространство, я думал о нашей ленинской партии, о нашей социалистической Родине. Любовь к славной партии, к нашей Советской Родине, к нашему героическому

трудовому народу вдохновила меня и дала мне силы совершить этот подвиг.

На эти мои слова Красная площадь ответила бурными аплодисментами. На секунду я задумался. О чем еще сказать? Да, конечно, о корабле и его создателях.

— Наш народ своим гением, — продолжал я, — своим героическим трудом создал самый прекрасный в мире космический корабль «Восток» и его очень умное, очень надежное оборудование. От старта и до самого приземления у меня не было никакого сомнения в успешном исходе космического полета. Мне хочется от души поблагодарить наших ученых, инженеров, техников, всех советских рабочих, создавших такой корабль, на котором можно уверенно постигать тайны космического пространства. Позвольте также мне поблагодарить всех товарищей и весь коллектив, подготовивших меня к космическому полету.

Участники митинга аплодисментами выразили восхищение победой нашей науки и техники. На Красной площади в этот момент находились Главный конструктор и Теоретик космонавтики, другие, имевшие отношение к рождению «Востока» и его полету. Я знал, что меня слушают, видят на экранах телевизоров очень многие, если не все, кто своим трудом дал возможность начать утро космической эры.

На Красной площади находились Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович и Валерий Быковский, другие товарищи из отряда. Народ их не знал еще, но все мои друзья — летчики-космонавты также были готовы в любое время совершить полет вокруг нашей планеты. Когда я сказал об этом в своей речи, раздались продолжительные аплодисменты. Аплодировали руководители партии и правительства. Аплодировали все участники митинга.

— Можно с уверенностью сказать, — заявил я, — что мы на наших советских космических кораблях будем летать и по более дальним маршрутам. Я безмерно рад, что моя любимая Отчизна первой в мире совершила этот полет, первой в мире проникла в космос. Первый самолет, первый спутник, первый космический корабль и первый космический полет — вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. К этой цели наш народ вела и уверенно ведет наша родная Коммунистическая партия.

На каждом шагу своей жизни и учебы в ремесленном училище, в индустриальном техникуме, в аэроклубе, авиационном училище я ощущал постоянную заботу партии, сыном которой я являюсь.

Я сказал, что свой первый полет в космос мы посвятили XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Я никогда не слышал таких бурных продолжительных аплодисментов. Казалось, грохотал обвал. Я видел, как вместе с участниками митинга аплодировали мои товарищи, взволнованные, воодушевленные.

— Сердечное спасибо вам, дорогие москвичи, за теплую встречу, — поблагодарил я жителей столицы. — Я уверен, что каждый из вас во имя могущества и процветания нашей любимой Родины под руководством ленинской партии готов совершить любой подвиг во славу нашей Родины, во славу нашего народа.

Овация была ответом на мою благодарность, на слова, выражающие уверенность в высоком патриотизме тех, кто присутствовал в этот момент на Красной площади, всех москвичей.

Я закончил выступление здравицами в честь нашей социалистической Родины, нашего великого, могучего советского народа, Коммунистической партии Советского Союза и ее ленинского Центрального Комитета.

Эта здравница была подхвачена народом, до отказа заполнившим площадь и прилегающие к ней улицы.

Каждый специалист, участвовавший в снаряжении корабля, знал, что все могло случиться на таком длинном и пока еще не изученном пути, и только один Главный конструктор, пожалуй, на все сто процентов был уверен, что все окончится триумфом советской науки. Находясь на старте, он смог своей несокрушимой уверенностью зарядить всех, в том числе и меня.

Три часа шумно текла живая человеческая река через Красную площадь. Перед моими глазами проходили близкие, родные лица москвичей. Как мне хотелось обнять каждого, пожать руку, поблагодарить за встречу, потрясшую меня до глубины души.

Много было лозунгов, плакатов. Некоторые из них написаны даже чернилами на простой бумаге. Запомнились два шуточных плаката. На одном большими буквами выведено: «Все в космос!», на другом,

который держал ладно сложенный паренек, — «Чур, я второй!». Молодежь давала заявку на новые полеты к звездам!

В колонне демонстрантов прошли мимо Мавзолея мои друзья-космонавты. Они кричали, аплодировали, махали мне руками.

Невдомек было пареньку с плакатом «Чур, я второй!», что в одно время с ним по Красной площади шел мой дублер Герман Титов, который по всем статьям должен был быть космонавтом-два. Так потом и произошло.

Москвичи приветствовали и моего отца Алексея Ивановича, мать Анну Тимофеевну, жену, стоявших на правом крыле Мавзолея.

Последние колонны остановились перед Мавзолеем. Снова и снова гремели аплодисменты, раздавались приветственные возгласы в честь партии коммунистов, нашего народа-богатыря.

После праздничной встречи мне захотелось посетить Мавзолей В. И. Ленина. Когда спускался по гранитным ступеням, то чувствовал, как бьется мое сердце. И вот в саркофаге, освещенный мягким светом, лежит родной Ильич. Мы молча стояли, всматриваясь в дорогие черты великого человека — основателя Коммунистической партии и Советского государства.

Затем мы прошли вдоль аллей островерхих серебристых елей, словно часовые, замерших у высокой зубчатой стены. Замечательные революционеры, большевики-ленинцы похоронены у древних стен Кремля.

Я уходил с Красной площади счастливый, взволнованный, чтобы встретиться с ней еще не раз, вновь и вновь испытать непередаваемое чувство благоговения и радости.

Красная площадь оставила большой след не только в моей жизни, но и в жизни Германа Титова, Андрияна Николаева, Павла Поповича, Валерия Быковского, Валентины Терешковой-Николаевой, Владимира Комарова, Константина Феоктистова, Бориса Егорова, Павла Беляева, Алексея Леонова.

Вот что рассказывает о свидании с Красной площадью перед стартом «Востока-2» Герман Титов.

— Незадолго до вылета на космодром мы с женой гуляли по Москве. Захотелось прежде всего побывать на Красной площади, где,

словно лучи солнца, сходятся главные московские магистрали. Рубиновые звезды ярко сверкали в лучах летнего солнца.

Мы подошли к Мавзолею В. И. Ленина, притихшие, молчаливые. У самого Мавзолея я принял положение «смирно», приложил руку к козырьку.

Ленин! Это имя вдохновляло революционных рабочих и крестьян на штурм царского самодержавия. С именем Ленина советские люди шли в бой с врагами Родины и побеждали, с этим именем советские люди воздвигали стартовую площадку — социализм, с которой поднялись к звездам наши мощные ракеты.

Здесь, на Красной площади, я еще раз молча поклялся отдать все свои силы и знания, а если потребуется, и жизнь бессмертному делу Ленина, Коммунистической партии.

Клятву партии, Владимиру Ильичу Ленину, Родине дали на Красной площади и Андриян Николаев, Павел Попович. Как и все, они заняли очередь в Александровском саду, где брал начало поток людей, стремившихся к Ильичу. «Небесные братья» подошли к Мавзолею, и тогда Андриян едва слышно сказал Павлу: «Поклянемся партии, Ленину...» Павел кивнул головой. У гроба Ленина каждый из космонавтов произнес короткое, но значительное слово «Клянусь!».

Выйдя из Мавзолея, Андриян и Павел постояли еще несколько минут на Красной площади, поклонились Мавзолею и быстро, уверенно зашагали к Историческому музею. «Теперь на старт!» — улыбаясь, произнес Павел. «Правильно, теперь мы готовы к старту», — ответил Андриян.

Николаев и Попович вспоминают, как после полета Титова космонавты опять сошли с гранитной трибуны и влились в колонну демонстрантов. Кто-то из друзей дал шутливую команду: «Приготовиться космонавту-три!» Товарищи смотрели на Андрияна, который за добрый намек ответил благодарной улыбкой.

Как и все мы, перед стартом ходил прощаться с Красной площадью и Валерий Быковский. Он рассказывал нам о тех чувствах, которые охватили его, когда он стоял у Мавзолея, оглядывал взором Кремль.

Валя Терешкова впервые встретила с Красной площадью, когда еще жила и работала в Ярославле. Будучи секретарем комсомольской

организации комбината «Красный Перекоп», она организовала экскурсию в Москву. Девчата прежде всего направились на Красную площадь, в Мавзолей В. И. Ленина.

Вступив в отряд космонавтов, Валя часто бывала в столице. Каждый свой приезд девушка старалась обязательно, хотя бы на несколько минут, заглянуть на историческую площадь, «подышать ее воздухом», как она говорила.

В канун старта космических кораблей «Восток-5» и «Восток-6» Валя была на Красной площади вместе со своей подружкой-дублером. Девушки долго стояли у Мавзолея, дали молчаливую клятву Ильичу вернуться на эту площадь с добрыми вестями. А когда Москва торжественно встретила Валерия и Валу, они пережили на Красной площади те же незабываемые минуты, которые довелось пережить мне.

— Смотрю на живой бурлящий поток демонстрантов,— рассказывала Валя,— на факельные полотнища флагов и думаю: чем же мне вас отблагодарить, мои родные люди? Только одним — служением Родине по Ильичу...

О торжественных встречах на Красной площади никогда не забудут и Владимир Комаров, и Константин Феоктистов, и Борис Егоров, и Павел Беляев, и Алексей Леонов, и все другие летчики-космонавты.

Вот уже одиннадцать капитанов звездных кораблей стояли на трибуне Мавзолея, окруженные всенародным почетом, вниманием, теплой заботой. Я уверен, что «нашего полку прибудет», что Красная площадь увидит и услышит новых и новых покорителей Вселенной. Каждый из них совершит свой подвиг во славу партии, народа, Родины, во имя прогресса человечества.

Космос — Красная площадь

Борис Лукьянов

Осенним днем 1964 года по Красной площади медленно прогуливались, останавливались, снова шли трое мужчин в гражданских костюмах. Белоснежные крахмальные рубашки, темные галстуки. У этих людей сегодня особенно важный, знаменательный день. Летчик Владимир Комаров, научный работник Константин Феоктистов, врач Борис Егоров свято следовали традиции тех, кто готовился к старту в космос. Впереди — дальняя звездная дорога. Перед этой дорогой нельзя не побывать на Красной площади, у Мавзолея великого Ленина.

Прошло немного времени, и древняя площадь узнала имена тех трех, что приходили к ней.

На орбиту вышел корабль-спутник «Восход». Все радиостанции Советского Союза передали сообщение ТАСС о новом дерзновенном шаге советских исследователей Вселенной.

В радиорепродукторах, многократно повторенные, звучали слова:

— Сегодня, 12 октября 1964 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восход». На борту космического корабля находится экипаж, состоящий из граждан Советского Союза командира корабля летчика-космонавта инженер-полковника Комарова Владимира Михайловича, членов экипажа — научного сотрудника — космонавта кандидата технических наук Феоктистова Константина Петровича и врача-космонавта Егорова Бориса Борисовича.

Прошел какой-нибудь час, и на Красной площади стихийно возникла демонстрация.

Первой пришла молодежь. Над головами юношей и девушек наскоро написанные лозунги и плакаты. Ликующие москвичи славят героев. «Да здравствуют советские космонавты!», «Слава покорителям Вселенной!», «Привет экипажу «Восхода»!» — было написано на листах бумаги.

До самого вечера Красная площадь была заполнена народом.

Через сутки земной шар облетела радостная весть: «Восход» приземлился, экипаж здоров, чувствует себя прекрасно.

И вот 19 октября 1964 года — день встречи героического экипажа. Принарядился Ленинский проспект. Похорошела в праздничном наряде Красная площадь, принявшая целое людское море.

Каждый раз, вступая на этот брусчатый настил, испытываешь особое волнение. Здесь — сердце Родины. Здесь слита воедино слава древней Руси и героика первых лет республики Советов, наша сегодняшняя поступь и устремленность в коммунистическое завтра.

Именно сюда перед стартом в космос приходят еще неизвестные миру парни, чтобы постоять у кремлевских елей наедине со своими мыслями. Сюда возвращаются они из звездного полета, чтобы со священной трибуны Мавзолея доложить народу и партии о новых высотах, взятых ими в океане Вселенной.

Сегодня на Красную площадь пришли сотни тысяч трудящихся, пришли чествовать трех новых космических колумбов, возвеличивших своим подвигом родную партию, любимую Родину, науку Страны Советов.

Над площадью, на фасаде ГУМа, огромное панно — Владимир Ильич Ленин. Вдоль кремлевской стены — гербы союзных республик. На здании Исторического музея — портреты членов первого в мире космического коллектива — экипажа «Восход».

Заколыхалась площадь. Вспыхнула овация. Вместе с руководителями Коммунистической партии и Советского правительства, друзьями-космонавтами на центральную трибуну Мавзолея поднялись Владимир Комаров, Константин Феоктистов, Борис Егоров.

Первое слово предоставляется командиру корабля «Восход». Комаров заметно волнуется, а потом, овладев собой, обращается к собравшимся с речью.

Он выражает искреннюю благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии, Советскому правительству, всему советскому народу за то, что им было доверено выполнить этот полет в космос.

Перед вылетом на космодром, говорит Владимир Комаров, мы всем экипажем пришли сюда, на Красную площадь, и перед Мавзолеем Ильича дали клятву — приложить все силы, все умение, чтобы с честью выполнить ответственное задание Родины.

Летчик-космонавт подчеркивает, что полет космического корабля «Восход» стал возможным благодаря созданию новой мощной ракеты-носителя и более совершенного многоместного пилотируемого корабля-спутника. Он рассказывает, что первый коллектив советских людей жил и работал в космосе по законам морального кодекса строителей коммунизма, по принципу: человек человеку — друг, товарищ и брат. Каждый занимался порученным ему делом, каждый стремился как можно лучше осуществить намеченную ему программу и вместе с тем каждый старался помочь другу, чтобы было успешно выполнено общее задание.

Словом, замечает Владимир Комаров, одному в космосе хорошо, а коллективом лучше. Тем более коллективом советских людей.

В заключение Владимир Комаров подчеркнул, что экипаж во время полета был крепко связан с Землей, чувствовал внимание и заботу нашего народа, тесно сплоченного вокруг Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета.

У микрофона Константин Феоктистов.

Научный работник — космонавт говорит, что ему трудно передать

то огромное волнение, которое охватывает его товарищей в момент этой горячей встречи. Кажется, собери сейчас все самые лучшие, самые теплые слова, заявляет Феоктистов, они все-таки не смогут выразить всех тех хороших чувств, которые переполняют нас.

Ученый подчеркивает, что за время, прошедшее после группового полета Быковского и Николаевой-Терешковой, советская наука и техника обогатились новыми достижениями, что позволило провести новый полет на более высоком научном уровне.

Рассказав о научных особенностях полета, Феоктистов отметил, что полет «Восхода» является одним из важных этапов освоения космоса — решением грандиозной научной и народнохозяйственной задачи, предусмотренной Программой Коммунистической партии Советского Союза.

Говорит воспитанник Ленинского комсомола врач-космонавт Борис Егоров.

Молодой исследователь в своей речи подчеркнул тот факт, что запуск корабля «Восход» ознаменовал качественно новый этап в беспрерывной работе советских людей по изучению космоса.

Труд представителей одной из самых гуманных профессий на Земле — труд врачей-исследователей во многом поможет осуществлению благородной задачи — обживать космос, использовать его на благо человечества, сказал Борис Егоров.

По поручению Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства героев-космонавтов горячо поздравил Первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Площадь восторженно встречает сообщение о присвоении членам экипажа «Восход» званий Героя Советского Союза и летчика-космонавта СССР.

Бурлит радостью человеческое море. Мимо Мавзолея идут колонны трудящихся.

Герои Советского Союза Владимир Комаров, Константин Феоктистов, Борис Егоров, смущенно улыбаясь, отвечают на приветствия. Скромные люди, они буквально потрясены встречей.

Манифестация трудящихся столицы явилась ярким подтверждением того, что неисчерпаемы творческие силы народа, что единство партии и народа нерасторжимо.

А когда в Большом Кремлевском дворце шел прием в честь великой победы ученых, в честь новых космонавтов, над Москвой, над Красной площадью прогремел артиллерийский салют. Двадцать залпов сопровождались красочным фейерверком. Гирлянды огней, взлетов в небо, освещали Кремль с его неповторимыми башнями, зубчатые стены, Красную площадь.

Первый в мире коллективный полет космонавтов на космическом корабле «Восход» открыл новую страницу в истории космонавтики. Это был подлинно научный подвиг, имеющий огромное значение для дальнейших космических полетов.

Тепло, по-дружески поздравили товарищей члены отряда советских космонавтов. Тут были не только известные герои космоса, но и те, кто еще не летал, кому выпала честь прокладывать новые звездные пути, открывать новые страницы в истории советского космоплавания. Среди них — Павел Беляев и Алексей Леонов. Они уже готовились к сложному научному эксперименту в околоземном пространстве, к выходу человека за пределы кабины корабля.

18 марта 1965 года... Мощная ракета-носитель вывела космический корабль «Восход-2» на орбиту спутника Земли. Весь мир узнал имена командира корабля летчика-космонавта полковника Павла Ивановича Беляева и второго пилота летчика-космонавта подполковника Алексея Архиповича Леонова.

Через полтора часа произошло другое событие, буквально ошеломившее всех, вызвавшее волну восторженных откликов. В сообщении ТАСС говорилось: «На втором витке полета второй пилот летчик-космонавт подполковник Леонов Алексей Архипович в специальном скафандре с автономной системой жизнеобеспечения совершил выход в космическое пространство, удалился от корабля на расстояние до пяти метров, успешно провел комплекс намеченных исследований и наблюдений и благополучно возвратился в корабль». Человек впервые шагнул в космос, свободно парил там! Двадцать минут находился он в условиях космического пространства, в том числе десять минут вне корабля.

«Восход-2» совершил посадку в пермских лесах. В тот же день Москва стала готовиться к встрече звездного экипажа. В шестой раз столице, Красной площади предстояло заключить в свои объятия героев

космоса. Москва сообщила миру о легендарном подвиге, Москва была вместе с Беляевым и Леоновым в течение суток их космического рейса. И вот теперь Москва наряжалась к празднику, ибо возвращение космонавтов в нашу столицу — большой, радостный, поистине всенародный праздник.

Автору этих строк обычно приходится встречать покорителей Вселенной на Внуковском аэродроме, у воздушных ворот города. И всякий раз хорошо знакомый ритуал торжеств глубоко волнует. Кажется, так медленно идут минуты. Собравшиеся с нетерпением ждут, когда в небе появится воздушный лайнер, на борту которого находятся герои.

В сопровождении почетного эскорта реактивных истребителей проносится ИЛ-18. Самолет уходит в сторону Москвы, к Красной площади. Я смотрю на лица Гагарина, Титова, Николаева, Поповича, Быковского, Николаевой-Терешковой, Комарова, Феоктистова, Егорова. Они провожают взглядом серебристую машину. Каждый из них был участником такого праздничного рейса, каждый любовался с высоты Внуковом, Москвой, Красной площадью, пламенеющей флагами и транспарантами.

Сделав круг, ИЛ-18 пошел на посадку. Грянула медь оркестра. «Все выше, и выше, и выше стремим мы полет наших птиц...» Мелодия эта, родившаяся во времена первых побед советской авиации, стала встречным маршем космонавтов.

Ликованием встретили Беляева и Леонова присутствующие на аэродроме. Эта волна достигла Боровицких ворот Кремля и с новой силой возникла на Красной площади, когда Павел Беляев, Алексей Леонов, их друзья-космонавты поднялись на трибуну Мавзолея.

Для новых разведчиков космоса — экипажа «Восход-2» Красная площадь — старая добрая знакомая. Здесь они встречали друзей. Сюда по традиции первооткрывателей Вселенной приходили незадолго до полета.

Стояло ясное мартовское утро, когда два офицера Военно-Воздушных Сил ступили на площадь. До начала открытия Мавзолея оставалось еще некоторое время. Космонавты решили погулять, «подышать воздухом истории». Они направились в собор Василия Блаженного. Алексея Леонова, как художника, увлекла роспись стен и потолков. Космонавт

восхищался рисунком, тонами красок, их удивительной стойкостью и свежестью.

Космонавты внимательно смотрели вокруг. Казалось, они стараются запомнить в деталях очертания Мавзолея, Спасской башни, кремлевской стены, Исторического музея, чтобы увезти все это в памяти на космодром Байконур.

Очередь к Мавзолею начиналась у Александровского сада. Спустились туда и влились в общий поток. Впереди космонавтов — большая группа туристов из ГДР. Зарубежные гости непрерывно фотографируют. Каждый хочет увезти на память кусочек Москвы, показать, как идут советские люди поклониться Ленину. Кто знает, может быть, какой-нибудь немецкий фотолюбитель, увидев через несколько дней портреты Павла Беляева и Алексея Леонова, с радостью обнаружит их на своих московских снимках.

Сняв шапки, космонавты вошли в Мавзолей. Медленно двигался поток. Но космонавтам показалось, что они очень быстро прошли мимо саркофага, слишком мало видели Ленина. Но и эти мгновения незабываемы, глубоко волнуют, окрыляют. Беляев и Леонов почтили память видных революционеров, выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, похороненных у кремлевской стены.

— До скорой встречи, Красная площадь! — мысленно сказал каждый из будущих героев...

Митинг на Красной площади, посвященный новой победе советского народа в освоении космоса и встрече с космонавтами П. И. Беляевым и А. А. Леоновым, проходил с подъемом, торжественно. Рассказав о полете, командир космического корабля выразил большую благодарность за оказанную ему и Леонову великую честь, сердечную встречу.

— Любовь нашего народа к покорителям космоса, забота партии и правительства о счастье советских людей придадут нам новые силы и зовут на новые свершения во имя прекрасного будущего, — заявил Беляев.

У микрофона — человек, первым побывавший лицом к лицу со Вселенной. Вверх взметнулись тысячи рук. Шквал аплодисментов не давал ему говорить. А когда площадь стихла, Алексей Леонов начал взволнованную речь.

— Дорогие товарищи!

С чувством глубокой сыновней признательности от всего сердца благодарю ленинский Центральный Комитет Коммунистической партии, родное Советское правительство, весь наш великий народ за то, что мне было доверено впервые в истории освоения космоса выполнить важный эксперимент — выход из кабины корабля в космическое пространство. Я горжусь тем, что удостоился чести стать одним из покорителей космоса.

Алексей Леонов, так же как и его друг, остановился на деталях полета. Находясь вне корабля, он пролетел над территорией от Черноморского побережья до Сахалина со скоростью 28 тысяч километров в час.

Затем со словами приветия и поздравлениями к героям обратился Первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Участники митинга с энтузиазмом встретили сообщение Первого секретаря Центрального Комитета КПСС о том, что в ознаменование совершенного подвига в Москве будут установлены бронзовые бюсты Беляева и Леонова. Придавая исключительное значение космическому полету и свободному выходу в космос, впервые в мире осуществленному Алексеем Леоновым под руководством командира космического корабля Павла Беляева, Центральный Комитет партии и Советское правительство решили в память об этом историческом событии сохранить навечно всю документацию и кинолентку о полете товарищей Беляева и Леонова. Решено замуровать специальную ампулу с этой документацией в Москве, у монумента покорителям космоса — памятника основоположнику космонавтики К. Э. Циолковскому. На месте, где будет находиться ампула, установят мемориальную мраморную доску с надписью золотыми буквами.

Принято решение замуровать в этом же месте и ампулу с документацией и кинолентами о полетах всех советских космонавтов — Гагарина Ю. А., Титова Г. С., Николаева А. Г., Поповича П. Р., Николаевой-Терешковой В. В. и Быковского В. Ф., Комарова В. М., Феоктистова К. П. и Егорова Б. Б.

Митинг окончен. Теперь с Красной площади — в Большой Кремлевский дворец, на прием. Такова традиция.

Цветами и музыкой встретил дворец героев космоса. Ровно в 5 ча-

сов вечера под высокими сводами прозвучали фанфары. «Слушайте все!» — пели золотистые трубы. Юноши и девушки, стоявшие на парадной лестнице, подняв над головами букеты тюльпанов, приветствовали мужественных сынов советского народа. Хор исполнил «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин».

В тот момент, когда в мощное звучание оркестра влился колокольный звон, космонавты вошли в Георгиевский зал. Вместе с ними — руководители Коммунистической партии и Советского правительства, известные герои космоса.

Гости — а их около двух тысяч человек — заполняют Георгиевский и Владимирский залы, Грановитую палату. У многих приглашенных знаки лауреатов Ленинской премии, Золотые Звезды Героев Социалистического Труда. Это те, кто создает и запускает советские космические корабли, — конструкторы, ученые, инженеры, техники, рабочие.

Ученые сердечно поздравляют с новым выдающимся успехом крупнейшего ученого и конструктора в области ракетной техники и космических исследований дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии Сергея Павловича Королева, а также Теоретика космонавтики. Эти два замечательных, удивительно скромных человека, возглавляющие большие коллективы, говорят, что дело не в них, а в тех, кто им помогает, кто своей творческой мыслью и трудом двигает вперед отечественную науку.

Начинается церемония вручения наград. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Холов вручает героям ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Космонавты выступают с краткими благодарственными речами. Руководители партии и правительства сердечно поздравляют героев, обнимают их и целуют. Поздравления адресованы и отцу Леонова Архипу Алексеевичу, женам и родственникам покорителей Вселенной. Слышатся пожелания крепкого здоровья, счастья.

На приеме много не только ученых, государственных, общественных деятелей, но и деятелей культуры. Среди них Михаил Александрович Шолохов. Он тоже был на Красной площади, аплодировал героям. Я прошу писателя дать краткое интервью, сказать несколько слов по поводу полета экипажа «Восход-2».

— Здесь уже все сказано,— говорит Шолохов.— Добавить что-либо трудно. Все мы восхищались и восхищаемся подвигом героев, отлично выполнивших свой долг перед Родиной.

М. А. Шолохов замечает, что подвиг Беляева и Леонова можно поставить в один ряд с подвигами воинов в дни Великой Отечественной войны. В жизни каждого человека есть такой момент, когда он «выходит в космос», совершает что-то особенно трудное, особенно сложное, но очень нужное для страны. Не имеет значения, кто этот человек. Важно, что он наш, советский, что он вместе со всеми советскими людьми строит коммунистическое общество.

Несколько часов продолжался прием в Кремле. Это была интересная, яркая встреча с теми, кто покоряет Вселенную, кто готов к новым подвигам во имя мира, науки, прогресса. И каждый из участников встречи, выйдя на Красную площадь, думал о будущем космонавтики, об экипажах кораблей, мчащихся от звезды до звезды.

«Космическая» история Красной площади только пишется. Впереди новые полеты, новые встречи. На центральную трибуну Мавзолея поднимутся герои звездных трасс, проложенных во имя прогресса человечества. И Красная площадь будет так же горячо приветствовать их, как она приветствовала тех, кто в полном смысле слова открыл дверь во Вселенную.

Имена советских космонавтов являются символом народного подвига, беззаветного служения советской науке, Родине, Коммунистической партии Советского Союза, идеалам коммунизма.

Открытый счет

Сергей Михалков

Один!

За ним уже Второй!

Потом два раза в небе Двое!

И вот из космоса домой

Одновременно Три Героя!

Мы первые открыли счет

Земной, советский, современный

Им — совершающим полет

В подвластной разуму Вселенной.

Нам трассы дивные видны,

И нам еще встречать придется

Тех, кто с разведанной Луны

На площадь Красную вернется!

Голос праздничной Москвы

Военный парад и демонстрация на Красной площади в годовщину Великого Октября и 1 Мая давно уже стали одной из самых торжественных, самых волнующих наших традиций. Где бы ни был советский человек, утром 7 ноября или 1 мая он с нетерпением ждет слов, разносимых радиоволнами по всему миру:

«Говорит Красная площадь!»

И торжественный перезвон кремлевских курантов, возвещающих начало военного парада, отдается радостным эхом в душе каждого из нас...

Ниже помещен текст радиорепортажа (в несколько сокращенном виде), который был передан с Красной площади 7 ноября 1965 года.

Внимание! Внимание! Говорит Москва! Говорит Москва!

Вы слышите праздничный голос столицы!

В день рождения Советского государства микрофоны Всесоюзного радио включены на Красной площади. Здесь, у древних стен Кремля, у Мавзолея бессмертного Ленина, через полчаса начнется воинский парад в честь 48-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Затем через Красную площадь потечет звенящий песнями и музыкой широкий поток народного шествия...

Так бывает всегда в дни наших революционных праздников. Но у каждого из них свои особые, неповторимые приметы. Встречая 48-й Октябрь, мы прежде всего вспоминаем о главных событиях, которые произошли от ноября до ноября. Это — очень важные пленумы Центрального Комитета Коммунистической партии. На них намечены меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства и промышленности, которые надежно приведут в действие все рычаги подъема нашей экономики.

Решения пленумов ЦК КПСС еще и еще раз показали дальновидность и мудрость нашей ленинской партии. Это еще больше сплотило советские народы вокруг партии коммунистов, придало новые силы нерушимо-му братскому содружеству советских людей. По всей стране нашей широко и плодотворно развернулось социалистическое соревнование в честь XXIII съезда родной партии.

Вспомните, товарищи, сколько предприятий, колхозов, совхозов, строек, районов, областей, республик порадовали всех нас в канун праздника добрыми трудовыми делами, досрочным завершением заданий семилетки. Это ли не яркое свидетельство того, что советские люди сердцем своим приняли решения пленумов ЦК КПСС, горячо одобрили их и стремятся как можно скорее воплотить в жизнь.

И сегодня по всей праздничной Советской стране особенно значительно звучат призывы Центрального Комитета КПСС:

Слава Великому Октябрю, открывшему новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма!

Да здравствует марксизм-ленинизм — вечно живое, всепобеждающее революционное учение!

Трудящиеся Советского Союза! Все силы на создание материально-технической базы коммунизма, на выполнение Программы КПСС!

Да здравствует ленинская генеральная линия Коммунистической партии!

Трудящиеся Советского Союза! Шире развертывайте социалистическое соревнование в честь XXIII съезда КПСС!

Да здравствует великое нерушимое единение партии и народа!

Осенняя Красная площадь. Погода хмурая. Но в эту пору по-особому видится и величие и красота Красной площади. И наш праздник революции в полной гармонии именно с этой осенней красотой исторической площади. Ведь в такой вот осенний день семнадцатого года великой бой здесь, у Спасских ворот, московские рабочие против засевших в Кремле белых юнкеров. Да, вот здесь. И снаряд, остановивший кремлевские куранты, остановивший время монархии, прилетел сюда откуда-то от Никитских ворот, со стороны скрытой в туманной мгле Красной Пресни... И есть снимок — Владимир Ильич на осенней, на октябрьской

Так вот какая она, праздничная Красная площадь! — изумляются посланцы Кубы.

Красной площади. И она — площадь — на том снимке точно такая, какой мы видим ее сейчас...

На Красной площади как-то особенно ощущаешь то, что праздник, происходящий здесь, — это праздник всей страны, всех братских народов. Прямо напротив нас, на Сенатской башне Кремля, которая находится за Мавзолеем, — большое изображение герба Союза Советских Социалистиче-

ских Республик. А рядом, словно заключая Красную площадь в широкие братские объятия, на кремлевской стене расположились еще пятнадцать гербов. Они увиты гирляндами зелени, и напротив каждого на флагштоках развеваются государственные флаги союзных республик.

Сейчас Красная площадь готовится к началу торжества. В эти минуты уже собираются гости. И, конечно, прежде всего их внимание привлекает праздничное убранство Красной площади.

На фасаде здания Исторического музея огромное панно. На нем изображен главный в нашей стране человек, ее хозяин и созидатель — человек-труженик. Его рука лежит на большой книге. На ней надпись — «Ленин». Не так ли и весь наш народ черпает силу, находит верную поддержку в ленинском учении во всех своих повседневных делах? Надпись на этом панно гласит: «Народ и партия едины».

Яркие панно протянулись и по фасаду здания ГУМа — это огромные плакаты, сделанные специально для праздника. И здесь мы снова видим

людей труда. Рабочий и колхозница — олицетворение единства рабочего класса и крестьянства — идут вместе вперед, к будущему.

На другом панно — в зареве октябрьских зорь — легендарный крейсер революции «Аврора». Суровые и мужественные краски этого плаката словно воскрешают незабываемое, невольно заставляют нас перенестись в октябрьский Петроград, услышать неторопливый уверенный шаг солдат, матросов и красногвардейцев по Невской набережной — шаг истории, услышать гул взбудораженного Смольного, откуда великий Ленин руководил первым сражением пролетарской революции.

Сейчас вы услышите Смольный. Красная площадь предоставляет слово городу Ленина...

Говорит город Ленина!

Говорит Смольный!

В этот час всенародного торжества, когда мы празднуем день рождения нашей революции, мы пришли на площадь Пролетарской диктатуры, в штаб Октября, пришли в Смольный.

В сознании миллионов людей всего света Смольный — символ тех дней, которые потрясли мир, открыли новую эру в истории человечества.

Смольный... Стоит услышать это слово, и сразу представляешь себе осенний холодный вечер, площадь, заполненную вооруженным народом, броневики, орудия, тусклое мерцание пулеметных лент на черных матросских

Гости из Польши
приветствуют демонстрантов.

бушлатах, серые папахи солдат, перехваченные красной лентой, алые банты на рабочих куртках. На площади горят костры. Их тревожные отблески сверкают на гранях штыков, ложатся на суровые лица людей.

В ту ночь Октября в Смольный приехал Ленин.

Когда я
        итогу
                то, что прожил,
И роюсь в днях —
                ярчайший где,
Я вспоминаю
                одно и то же —
Двадцать пятое,
                первый день.
Штыками
        тычется
                чириканье молний,
Матросы
        в бомбы
                играют как в мячики,
От гуда
        дрожит
                взбудораженный Смольный,
В патронных лентах
                внизу пулеметчики...
Кто мчит с приказом,
                кто в куче спорящих,
Кто щелкал
        затвором
                на левом колене.
Сюда
        с того конца коридорища
Бочком
        прошел
                незаметный Ленин.

Вот тот самый коридор, о котором писал в своей поэме Маяковский.
Длинный, гулкий коридор Смольного.

Ленин — сосредоточенный, стремительный, он шел вот по этому коридору.

Сейчас здесь тишина. А тогда, 48 лет назад, этот коридор был запружен народом. Он гудел тысячами голосов, громыхал сапогами и прикладами, гулким эхом проносились через него слова воинских команд, и, словно выстрелы, резко хлопали двери.

В ряду многих дверей одна. Такая же белая, высокая, как и все. Со старинными бронзовыми ручками. В ту ночь ее открывали чаще других.

И сейчас, словно перешагивая не через простой порог, а через десятилетия, мы входим в кабинет Ленина.

Вновь и вновь они воссоздают обстановку октябрьской ночи. Опершись руками на спинку вот этого стула, Ленин обсуждает с членами Военно-революционного комитета ход восстания, требует быстрых, решительных действий — ведь дорога каждая минута.

— Из Зимнего дворца от товарища Подвойского донесение! — доложил он Ленину.

И гулкие коридоры Смольного, его комнаты, Актный зал, площадь до краев наполнились ликующим «ура». В тысячи голосов грянул «Интернационал».

Сейчас мы в Актовом зале Смольного. Снежной белизной сверкают его колонны. Он просторный и весь какой-то солнечный. Сегодня здесь тишина.

Вместе с нами сейчас человек, который был здесь в те исторические октябрьские минуты, когда в Смольном звучал «Интернационал», когда по этому белоколонному залу катились волны рукоплесканий, когда своды зала сотрясало громовое «ура». Этот человек Агриппина Ильична Круглова, бывшая петроградская работница, член партии с 1905 года.

А. И. Круглова. В Актовом зале очень долго ждали выступления Владимира Ильича. И вот Ильич вошел в зал, поднялась невообразимая буря оваций, аплодисментов. Ленин поздравил с взятием власти и зачитал декрет о мире. Это вызвало бурю оваций и приветствий. А когда он зачитал декрет о земле... Рядом со мной сидел крестьянин, который обратился ко мне взволнованно и говорит:

— И мир, и земля наша, и сынки вернутся...

Оглянулась, а у него слезы.

Тишина Смольного...

Нам хочется, товарищи, чтобы эту торжественную тишину услышала Красная площадь, слышали наши города и села, слышал весь мир.

Она, эта тишина, хранит в себе голос Великого Октября, хранит в себе голос Ленина, провозгласившего вот здесь, под этими сводами, власть рабочих и крестьян.

Говорит Красная площадь. Мы слышали здесь, на Красной площади, твой голос, город Ленина! С большим волнением мысленно прошли мы по коридорам Смольного. Еще раз в это утро октябрьского праздника побывали в исторических местах, дорогих сердцу каждого человека.

На Красной площади идут последние приготовления перед началом парада. Заполнены трибуны гостей. И если подняться сейчас над площадью, над столицей, то увидишь яркий праздничный поток, разлившийся по улицам и площадям Москвы.

Всматриваешься в праздничное оформление колонн москвичей и видишь множество плакатов, славящих партию коммунистов, партию Ленина. Партия — наш руководитель, но в то же время партия — часть народа, связанная с ним. Так было всегда — и в те дни, когда 48 лет назад партия вела народные массы к великой победе социалистической революции, и в те дни, когда в годы первых пятилеток мы создавали нашу промышленность, преобразовывали сельское хозяйство. И в те дни, когда мы громили фашизм. Всегда партия направляла силы народа к ясной цели, давала программу действий, определяла пути движения вперед.

Ранней весной будущего года партия созовет свой очередной, XXIII съезд. И на этом съезде снова будет выработана программа действий на ближайшие пять лет, причем она, наша партия, сосредоточит усилия всех советских людей на ключевых задачах, которые нужно решить для успешного строительства коммунизма.

Готовясь к съезду партии, каждый из нас, будь то рабочий, инженер, ученый, строитель, колхозник, студент, писатель, артист, хочет порадовать свою страну добрым делом, каким-то новым свершением.

Мы помним, что, когда большевики вели трудящихся России на штурм капитализма, в нашей стране было всего 400 тысяч членов партии. Сейчас наша Коммунистическая партия Советского Союза насчитывает в своих рядах свыше двенадцати миллионов человек. Это огромнейшая сила. И мы говорим:

Да здравствует созданная Лениным славная Коммунистическая партия Советского Союза!

Да здравствует великое нерушимое единение партии и народа!

Военный парад

Стрелки часов Спасской башни приближаются к десяти. Последние минуты перед началом парада. Тому, кто хоть раз в своей жизни стоял в воинском строю, знакомо торжественное, неповторимо волнующее чувство этих минут.

Впервые на параде

ми. Лишь три прямоугольника другого цвета — черного — вложены в геометрию парадного строя. Это моряки-каспийцы, ленинградские нахимовцы и суворовцы.

Подобно золотой насечке, сверкают на гранях всех прямоугольников эмблемы родов войск: скрещенные пушки артиллеристов и ракетчиков, символические крылышки авиаторов, танки, молотки и гаечные ключи, якоря и звездочки, обрамленные венком. На правом фланге каждого парадного расчета — командир, чуть поодаль — знаменосец и ассистенты с обнаженными клинками. Знамена расчехлены, нам видны их тяжелые пурпурные полотнища, ниспадающие к гранитной брусчатке, золотое шитье, орденские банты, венчающие древко. Еще одна деталь. Каждая войсковая часть пришла на парад со своим оркестром. Голоса оркестров

26 батальонов выстроились сейчас на этом главном парадном плацу страны. Из окна ГУМа нам видна исполинская буква «Г», образованная строем батальонных колонн. Вершина буквы параллельна фронту Исторического музея, а ее основание лежит вот здесь, под нами, вдоль здания, из которого мы ведем наш рассказ. Издали парадные расчеты войсковых частей похожи на отлитые из стали прямоугольники с очень точно очерченными гранями.

вы услышите через несколько минут, когда принимающий парад начнет объезд частей московского гарнизона. А потом отдельные оркестры солются в один сводный, тысячетрубный.

Мы рассказали вам о войсках, выстроенных здесь, на Красной площади. Но это еще не все участники Октябрьского парада.

Мотопехота, танки, артиллерия, ракеты, выражаясь военным языком, заняли исходные рубежи для парада на близлежащих улицах.

Нам из здания ГУМа видно, как сейчас по ступеням Мавзолея на центральную трибуну поднимаются руководители Коммунистической партии, правительства, нашего государства. Всегда вместе с народом встречают они революционные праздники.

Гости, находящиеся на Красной площади, — москвичи, люди, приехавшие из всех советских республик, посланцы зарубежных народов — тепло встречают советских руководителей.

Гости праздника, кинооператоры, журналисты смотрят на кремлевские часы. У этих часов нет секундной стрелки, но всякий, кто находится сейчас на Красной площади, ощущает самую малейшую частицу бегущего времени. Приближается то торжественное мгновение, когда куранты пробьют ровно десять — время парада.

Начинается военный парад. У него свой особый ритм, рассчитанный до минуты, до секунды, до каждого метра и шага.

Командующий парадом генерал армии Белобородов отдал рапорт принимающему парад министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Малиновскому. Сейчас они на машинах начинают объезд войск, выстроившихся для парада.

Объезжая строй войск, Маршал Советского Союза здоровается с участниками парада, поздравляет их с праздником — 48-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Министр обороны продолжает объезд войск. Теперь мы можем следить за его движением только с помощью монитора — специального телевизора, установленного у нас в студии. Нам известен ритуал парада, и мы можем сообщить вам, товарищи, что сейчас министр обороны направится на Манежную площадь, на проспект Карла Маркса, на площадь Революции, где расположились механизированные войска. Он будет приветствовать ракетчиков, артиллеристов, воздушных десантников, танкистов.

Сегодня вместе с нами о параде на Красной площади вам будет рассказывать дважды Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск Михаил Ефимович Катук. Вам слово, Михаил Ефимович.

М. Е. Катук. Я отношусь к тому поколению советских военных специалистов, на глазах которых росла наша армия от дня ее рождения и вот до сегодняшней демонстрации ее могущества на Красной площади! Поэтому мне легко сравнивать этапы ее развития. Самый бурный рост нашей военной мощи приходится на последнее десятилетие. Мне помнится, мы были горды, когда за короткое время прошли путь от пулеметной тачанки до танка. Но то, что произошло в последнее десятилетие, не сравнимо ни с чем.

Через несколько минут начнется прохождение войск, и те, кто присутствует на площади, увидят замечательную советскую боевую технику. Мне лишь хочется обратиться к нашим радиослушателям: когда вы, товарищи, будете слушать наш рассказ о параде техники, подумайте о том, насколько теперь в нашей армии выросла потребность в высокообразованных людях. Ведь не только каждый офицер, но и каждый сержант, каждый солдат, состоящий в расчете, даже, скажем, сравнительно небольшой ракетной установки, должен быть по меньшей мере знаком с основами автоматики, телемеханики, электроники, кибернетики.

Все наши боевые подразделения и части полностью укомплектованы классными специалистами.

На Красной площади произошло перестроение. Музыканты частей вышли на середину и образовали сводный оркестр. На площади перед ним на передвижном помосте командир сводного оркестрового полка главный дирижер оркестров Советской Армии генерал-майор Назаров. Вот он поднял руку... Оркестр приготовился.

Принимающий парад Маршал Советского Союза Малиновский, закончив объезд войск, возвратился на Красную площадь. Сейчас он вышел из машины и поднимается на трибуну Мавзолея. От сводного ор-

кестра отделилась шеренга фанфаристов. Разом сверкнули золотые трубы... Сигнал «Слушайте все!». Министр обороны подходит к микрофону.

Речь Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

Наши уважаемые зарубежные гости!

От имени и по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства приветствую и поздравляю вас с сорок восьмой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Славную годовщину Октября, открывшего человечеству путь к освобождению от эксплуатации и угнетения, советский народ отмечает новыми достижениями в коммунистическом строительстве. Трудящиеся нашей страны единодушно одобрили решения сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии, шестой сессии Верховного Совета СССР и направляют свои усилия на претворение их в жизнь.

Осуществление выработанных Пленумом научно обоснованных мер по улучшению руководства промышленностью, повышению эффективности ее работы будет способствовать дальнейшему мощному подъему экономического и оборонного могущества Советского государства, улучшению народного благосостояния, ускорит наше движение вперед, к коммунизму.

По всей нашей необъятной стране развернулось всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу XXIII съезда КПСС. Труженики города и деревни готовятся отметить предстоящий съезд родной партии патриотическими делами, добиваются дальнейшего ускорения темпов развития всех отраслей народного хозяйства.

Значительных успехов в строительстве новой жизни достигли народы братских социалистических стран. Мировая система социализма с каждым годом укрепляет свои позиции, все более наглядно демонстри-

рует неоспоримые преимущества перед отживающим свой век капитализмом.

Выражая кровные интересы своего народа, трудящихся всего мира, наша партия и правительство последовательно и неуклонно проводят миролюбивую внешнюю политику, делают все для предотвращения мировой войны. Внешнеполитический курс Советской страны — это твердый и последовательный ленинский курс, направленный на сплочение социалистического содружества, всемерное развитие отношений с молодыми национальными государствами, на поддержку национально-освободительного движения. Наша внешняя политика служит делу сплочения всех антиимпериалистических сил.

В настоящее время это приобретает особо важное значение. Американский империализм усиливает международную напряженность своим наглым вооруженным вмешательством в дела других стран, продолжает наращивать агрессию против Южного Вьетнама и варварские налеты на Демократическую Республику Вьетнам.

Все серьезнее становится опасность делу мира в Европе. При поддержке правящих кругов западных держав боннские реваншисты наращивают военные силы, открыто рвутся к ядерному оружию.

В сложившихся условиях Коммунистическая партия и Советское правительство, весь наш народ повышают бдительность, проявляют неослабную заботу об усилении обороноспособности страны, укреплении наших доблестных Вооруженных Сил.

Личный состав Советской Армии и Флота, воспитанный в духе советского патриотизма и непримиримой ненависти к империалистическим агрессорам, остается всегда верным советскому народу и своему интернациональному долгу.

Советские воины, безгранично преданные великому делу Коммунистической партии, зорко стоят на страже всемирно-исторических завоеваний Октябрьской социалистической революции, бдительно охраняют мирный созидательный труд своего народа — строителя коммунизма. Они всегда готовы разгромить любого агрессора, с честью отстоять свободу и независимость своей Родины, вместе с воинами братских армий защитить интересы всех стран мирового социалистического содружества.

Да здравствует 48-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует великий советский народ и его доблестные Вооруженные Силы!

Слава Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству!

Ура!

Прозвучал гимн нашей страны, артиллерийские батареи, установленные в Тайницком саду Кремля, отсалютовали празднику. Сейчас на площади слышны команды. Батальоны готовятся к торжественному маршу.

Традиция военного парада — марш роты юных барабанщиков. Кто из вас, друзья, не знает слов песни: «Средь нас был юный барабанщик, в атаку он шел впереди». У людей старших поколений эта песня — память о революционной юности, о первых годах Советской власти. Юные барабанщики открывают и сегодняшний Октябрьский парад. У воспитанников Московской военно-музыкантской школы особое чувство ритма, точный профессиональный слух. Их марш — эталон темпа парада.

Идут военные академии

Торжественный марш офицерских батальонов открывают слушатели Военной ордена Ленина краснознаменной ордена Суворова академии имени Фрунзе.

Академия с гордостью носит легендарное имя Фрунзе, мужественного революционера, прославленного героя гражданской войны, строителя Советских Вооруженных Сил, друга и боевого соратника Ленина.

В годы Великой Отечественной войны воспитанники академии командовали полками, дивизиями, армиями, фронтами. Под их руководством наши войска наносили сокрушающие удары по врагу.

Во главе колонны академии Герой Советского Союза генерал армии Павел Алексеевич Курочкин — участник штурма Зимнего в 1917 году, ветеран гражданской и Великой Отечественной войн.

Красная площадь сияет улыбками посланцев всех континентов.

...Перед Мавзолеем батальоны академии, которая носит имя великого Ленина. Она готовит офицеров, которые призваны владеть самым могучим в мире оружием: коммунистической убежденностью и партийным словом. Воспитанники академии подавали примеры мужества и бесстрашия солдатам Перекопа и Хасана, интернационалистам в битвах под

Мадридом и Гвадалахарой, вели к победе в боях за Брест, за Сталинград и в часы штурма рейхстага.

Девиз «Коммунисты, вперед!» — стал смыслом жизни офицеров — воспитанников Военно-политической ордена Ленина краснознаменной академии имени Ленина.

...На Красной площади офицеры-артиллеристы — слушатели Военной инженерной орденов Ленина и Суворова академии имени Дзержинского. Они учатся в академии, которая ровно через месяц отметит свое 145-летие. В этой ее большой истории немало славных страниц. Но об одной из них сегодня нельзя не сказать. Эта страница написана рукой революции. В октябрьские дни семнадцатого весь личный состав академии стал на сторону восставшего народа. И залп «Авроры», и залпы батарей, которыми командовали артиллеристы академии, слились в единый гром революции.

...В торжественном марше Военная ордена Ленина краснознаменная академия бронетанковых войск. Мы попросили рассказать о ней воспитанника академии — маршала Катуква.

А это — гости из далекой Индии.

М. Е. Катукон. Вот так же, как эти молодые офицеры, четверть века назад шагал и я в строю моей славной академии. Тот, кому не доводилось участвовать в парадах на Красной площади, вряд ли поймет волнение, которое здесь испытываешь. Ведь Красная площадь — сердце страны, и кажется, будто весь народ смотрит на тебя. Академия, в которой я учился, прежде всего воспитывала в командиры высочайшее чувство ответственности: от парада до смертного боя. Я благодарен академии за мужество, которое воспитала, за знания, которые дала. Я горд тем, что из стен академии вышло 220 Героев Советского Союза.

...Военно-инженерная краснознаменная академия имени Куйбышева. Идут офицеры-саперы, офицеры-фортификаторы, строители переправ, минеры.

...Новые офицерские батальоны держат равнение на Мавзолей. На Красной площади слушатели Военной академии химической защиты.

...Товарищи, вы слышите хорошо известную мелодию марша летчиков. На площади рыцари воздуха, будущие командиры авиационных частей и соединений, слушатели Военно-воздушной краснознаменной академии. Марш летчиков... Мы привыкли его слышать не только здесь, на Красной площади. Вспомните, когда по алой ковровой дорожке идет новый космонавт, звучит марш «Все выше и выше». Да, наши летчики справедливо заслужили имя не только покорителей заоблачных высот, но и покорителей космоса. Таков воспитанник и адъютант Военно-воздушной академии летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза полковник Беляев — командир космического корабля «Восход-2».

...Прежде чем назвать академию, батальоны которой подходят сейчас к Мавзолею, мы назовем имена ее выпускников и слушателей. Сергей Владимирович Ильюшин, Артем Иванович Микоян, Александр Сергеевич Яковлев, Главный маршал авиации Вершинин, маршал авиации Судец, Герои Советского Союза Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Быковский, Леонов и Валентина Николаева-Терешкова. Теперь вы наверняка, товарищи, знаете, что по Красной площади идет Военно-воздушная инженерная ордена Ленина краснознаменная академия имени Жуковского.

Через 15 дней командиры, профессора и слушатели этой славной кузницы авиационных инженерных кадров, созданной по предложению Ленина, будут отмечать 45-летие академии.

Моряки, курсанты, чекисты, пограничники, суворовцы и нахимовцы

Далеко от моря Москва. Но все же наша столица — город морской. На Балтику и на Белое море, на Азов и Каспий, к солнечному Черноморью ведут из Москвы водные дороги. И, как дорогим гостям, аплодирует Красная площадь часовым морских рубежей, матросам и офицерам краснознаменной Каспийской флотилии. Черные шинели, белые перчатки, золотые якоря на ленточках, серебро боцманских дудок на груди... Над сводным морским полком бело-голубой военно-морской флаг. В этом году на знамена наших флотов прикреплены ордена Боевого Красного Знамени. За героизм, мужество и отвагу, проявленные военными моряками в Великой Отечественной войне, и в ознаменование 20-летия победы над фашизмом Северный, Черноморский, Тихоокеанский флоты удостоены этой высокой награды. Дважды краснознаменным стал славный Балтийский флот, экипажи и корабли которого принимали непосредственное участие в Великой Октябрьской социалистической революции.

...На Красной площади кремлевские курсанты. Вместе с регулярными частями Красной Армии и отрядами Всевобуча здесь на самом первом параде шел батальон первого советского военного училища. Ленин был его почетным командиром и почетным курсантом. Само слово «курсант» связано с историей училища, которое идет сейчас, держа равнение на Мавзолей. В те далекие годы нынешнее Московское Высшее общевойсковое командное ордена Ленина краснознаменное училище имени Верховного Совета Российской Федерации называлось Кремлевскими пулеметными курсами.

Велика честь носить звание кремлевского курсанта.

...Зеленый верх фуражек, зеленые петлицы... В торжественном марше батальон пограничников. Тверд и чеканен шаг воинов. Но мы знаем,

что люди в зеленых фуражках могут ходить бесшумно, умеют превратить в своих помощников каждый холм и кустик на границе. Пограничники всегда начеку.

...На Красной площади дивизия чекистов — отдельная мотострелковая ордена Ленина краснознаменная дивизия имени Дзержинского. Ее знамя в руках Героя Советского Союза подполковника Порфирия Ивановича Килина. Высокое звание Героя он заслужил в боях за форсирование Вислы и освобождение братской Польши. В летописи Великой Отечественной войны дивизия чекистов упоминается не раз. Дзержинцы громили врага под Москвой, на берегах Волхова, на Западном направлении. Артиллерийский полк дивизии за освобождение древнего русского города почетно именуется Новгородским.

...У парада есть свои ветераны и есть свои новички. Больше всего новичков в шеренгах юношей, одетых в черные шинели с красными погонами. Это форма суворовцев. В торжественном марше батальоны Московского суворовского военного училища.

За суворовцами, четко печатая шаг, идут шеренги нахимовцев. Те, кого мы видим сейчас здесь, на площади, учатся на крейсере «Аврора». Это нахимовцы Ленинграда. Легендарный корабль революции стал для них первой морской школой, первой школой жизни.

...Школа жизни... О ней думаешь, когда видишь молодых людей, одетых в военную форму. Да, наша армия и флот не только дают военные знания, они воспитывают мужество, чувство товарищества, дисциплинируют человека, вырабатывают твердый характер и сильную волю, закаляют физически и морально. Быть сильным волей и духом — к этому не может не стремиться молодой человек нашей страны.

Могучая техника Советской Армии

На автомашине с гвардейскими знаками на бортах на площадь выезжает командир гвардейской Таманской краснознаменной ордена Суворова мотострелковой дивизии имени Калинина Герой Советского Союза генерал-майор Тенищев. За ним знаменная группа частей дивизии.

На параде пехота — «царица полей». Только теперь пехотинца везет техника.

Стальной вал накатился на площадь. Но движение этого вала точно вычислено и направлено. Скорость машин — 32 километра в час. Боевые подразделения идут в четыре ряда. Определены дистанции и интервалы. Те, кто бывал на Красной площади, наверное, заметили, что ее брусчатка разлинована разноцветными полосами. Вот это и есть русла потоков стальных машин. Но сейчас, когда в парадном строю движутся десятки бронетранспортеров, возникли и другие линии, вычерченные безукоризненным равнением рокочущих шеренг, точным глазомером и мастерством водителей.

Ритм движения боевой техники определяет и ритм нашего репортажа. Нам придется лишь вкратце упомянуть об истории славного соединения, которое идет сейчас по Красной площади. Его боевой путь: дальние подступы к Москве, Кубань, Крым, штурм восточнопрусских твердынь. Две орденские ленты украшают знамя дивизии.

Гвардейская Таманская вырастила 33 богатыря — 33 Героя Советского Союза. В годы войны одиннадцать раз салютом расцветало московское небо в честь подвигов таманцев.

Солдаты-таманцы сейчас оснащены мощной техникой. По площади проходят бронетранспортеры, вооруженные скорострельными пушками и пулеметами. Эти машины способны преодолевать преграды на суше и в воде. У гвардейцев надежная противотанковая защита — реактивные установки залпового огня.

Таманская дивизия — образцовое соединение нашей армии. Среди участников парада каждый второй воин — отличник боевой и политической подготовки.

...Над Красной площадью плывет еще одно боевое знамя. На нем портрет Ленина и золотом вышитые слова: «За нашу Советскую Родину!». В боях за Советскую Родину гвардейцы этой воздушно-десантной части украсили свое знамя пятью орденами: орденом Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского.

Раньше десантников называли крылатой пехотой. А теперь это и крылатые артиллеристы, и крылатые танкисты, и крылатые саперы —

все рода войск представлены в воздушно-десантных частях. И здесь, на параде, десантников отличает от наземных товарищей по оружию лишь форма и эмблемы на бортах машин. Воздушные солдаты вместо касок носят шлемы, вместо шинелей — комбинезоны. За спиной у них парашютные ранцы. А строй воздушно-десантной части — это строй бронетранспортеров, самоходных орудий, установок залпового огня. Мы не видим самолетов, которые поднимают в воздух боевую технику десантников. Но о могуществе воздушных кораблей вполне можно судить.

...Если бы окно нашей студии сейчас было открыто, вы не услышали бы наших голосов. Высекая искры и седоватую пыль из гранитной брусчатки, по площади идут танки. Слово о них маршалу бронетанковых войск Михаилу Ефимовичу Катукovu.

М. Е. К а т у к о в. Гвардейскую Кантемировскую я знаю еще с войны. Она всегда отлично выполняла приказы командования. На ее боевом счету свыше 5 тысяч уничтоженных вражеских танков, 5 тысяч орудий и 21 тысяча автомашин. Думаю, что вполне убедительный счет. Кантемировцы принимали участие во многих танковых сражениях минувшей войны. На Дону, на Курской дуге, на Украине, в Польше, под Берлином и в знаменитом марше, который спас Злату Прагу от уничтожения ее фашистами. В то время основным типом танков были прославленные тридцатьчетверки. А сейчас на площади их «потомки». Только в несколько раз мощнее и по вооружению, и по броне, и по моторной группе. Таким танкам, которые идут сейчас по Красной площади, в сущности, нет преград.

Очень трудно порой здесь, на параде, провести четкую грань между одним родом войск и другим. Марш Кантемировской дивизии завершился прохождением мощных спаренных самоходных артиллерийских установок, которым подвластны цели не только на земле, но и в воздухе. Самоходки эти причислены к танковым войскам. Но в равной мере их можно отнести и к артиллерии, которая сейчас входит на Красную

площадь. Впереди орудия, очертания которых привычны глазу. Это длинноствольные противотанковые пушки. А вот дальше идут агрегаты, которые не назовешь просто орудиями,— это целые системы могучего артиллерийского огня.

Идут орудия разных калибров, разных назначений. Но нельзя не сказать о пушках, которые сейчас на середине площади. Впечатление такое, что две огромные заводские трубы уложены на лафеты. Это сверхдальнобойные орудия особой мощности.

Основу мощи Советских Вооруженных Сил составляют ракетные войска. Их подразделения начинают сейчас торжественный марш на Красной площади. Прохождение ракетных частей мы попросим комментировать маршала Катукова.

М. Е. Катук о в. Сейчас на площади появилась боевая техника войск противовоздушной обороны страны. Какие огромные изменения произошли в этом виде вооруженных сил за последнее десятилетие! Взять, например, зенитные ракеты. На параде их несколько типов. Это эффективнейшее средство ПВО! Для того чтобы уничтожить скоростной самолет или крылатую ракету, летящие на малой или большой высоте, требуется всего лишь одна ракета.

Проходят дальние беспилотные перехватчики, которые могут успешно бороться с баллистическими ракетами, а также с пилотируемыми и беспилотными воздушными целями. Вслед за ними движутся другие ракеты-гиганты. Они способны уничтожать на большом удалении от прикрываемых объектов ядерные боеголовки баллистических ракет агрессора. Хочу обратить ваше внимание: каждый офицер этой колонны имеет высшее военное образование. Так что, товарищи, ключи от нашего неба в надежных руках.

В е д у щ и й. Михаил Ефимович, на площади появились знамена, вероятно, новая ракетная часть?

М. Е. Катук о в. Это колонна оперативно-тактических ядерных ракет — основной огневой силы сухопутных войск.

В е д у щ и й. А сейчас, товарищи радиослушатели, на площади ракетные войска стратегического назначения.

М. Е. Катук о в. Впереди идут ракеты средней дальности. Интересно, что это традиционное название уже в ряде случаев не соответст-

вует действительности, так как некоторые типы таких ракет и могут покрывать межконтинентальные расстояния.

На площади высокоподвижные ракеты средней дальности на самоходных пусковых установках. Они очень маневренны и обладают высокой боеготовностью.

А теперь к Мавзолею подходят грозные межконтинентальные баллистические ракеты. В их числе ракеты, способные нести сверхмощные ядерные боеголовки, ракеты, работающие на твердом топливе, в том числе малогабаритные межконтинентальные ракеты на самоходных гусеничных пусковых установках.

Советские стратегические ракеты отличаются большой надежностью, точностью и высокой готовностью к немедленным пускам.

Особенно эффективными являются стратегические ракеты на подвижных пусковых установках. Такие ракеты неуловимы для воздушной и космической разведки противника и в то же время в любой момент готовы к нанесению уничтожающего удара по агрессору.

Ракетные войска стратегического назначения вместе с другими видами Советских Вооруженных Сил и армиями стран Варшавского Договора надежно охраняют мирный созидательный труд советского народа, безопасность содружества социалистических стран, интересы мира во всем мире.

В е д у щ и й. А вот появилась часть под военно-морским флагом.

М. Е. К а т у к о в. Это оружие наших атомных подводных ракетоносцев. Это один из далеко не последних образцов твердотопливных ракет советских атомных ракетоносцев. Такие ракеты могут своими мощными ядерными зарядами поражать объекты, удаленные на несколько тысяч километров...

Стало традицией наших военных парадов: открывать их маршем юных барабанщиков, а завершать прохождением большого оркестра. По сто музыкантов в ряд двинулись сейчас по площади оркестранты нынешнего парада. Это как бы последний его аккорд. Парад войск московского гарнизона в честь 48-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции окончен.

Парад физкультурников

На Красную площадь хлынули из соседних улиц колонны спортсменов — участников праздничного выступления. Их тысячи в разноцветных спортивных костюмах. И над их головами вьются легкие, светящиеся алые флаги. Сверху это создает картину огненного потока, какой бывает при пуске металла из доменной печи. Кажется, он вот-вот через край переполнит огромную Красную площадь.

...Новая страница праздника. Ее открывают фанфары. Ряды спортсменов перестраиваются. В центре площади пролегает широкая улица, обрамленная флагами. И по ней, в этих алых берегах, прямо к Мавзолею уже мчится колонна мотоциклов. На каждой машине большой транспарант с буквой. Четкий строй складывается в лозунг: «Слава Великому Октябрю».

А за мотоциклами огромной пирамидой из флагов и цветов, высотой

По площади шагает пионерия.

с трехэтажный дом, идет машина. Собственно говоря, самой машины не видно. Только цветы и флаги. И еще транспарант *«Сорок восемь лет Октября»*.

Перед окнами нашей студии разворачивается красочная панорама головной колонны демонстрации. Это десяток ярко украшенных автомашин, которые словно плывут по серому граниту площади в берегах знамен.

...Ленин. Его знакомый каждому с детства жест — рука, устремленная вперед. Вот таким, указывающим путь к нашему сегодняшнему дню, запомнили его те, кто шел за ним в грозном октябре 1917 года. Таким, открывающим путь в новые дали, живет он в наших сердцах, в сердцах людей второй половины двадцатого столетия.

Священна наша память о делах тех, кто штурмовал Зимний, кто первым прошел дорогой бессмертия, чтобы показать человечеству путь к миру, труду, равенству, братству и счастью всех народов. Вот они перед нами — солдат, устремившийся вперед, матрос, опоясанный пулеметной лентой, и суровый питерский рабочий-красногвардеец. *«Слава героям Октября!»* — этот лозунг как бы объединяет три могучие фигуры, проплывающие сейчас по Красной площади.

...Дела нашей партии и дела народа, страны — неразделимы. И вот, глядя сейчас на убранство головной колонны, мы словно читаем строки новой летописи, которую своими делами пишет ежедневно, ежечасно советский народ-труженик.

...Большая машина украшена колосьями и венками. Здесь и виноградные гроздья и белые коробочки хлопка — дары полей нашей земли от сурового Севера до вечно зеленых субтропиков. Лучше хозяйствовать на этих плодородных полях! Добиться расцвета нашего сельского хозяйства призывает нас Коммунистическая партия в решениях мартовского Пленума Центрального Комитета.

...А вот перед нами контуры могучих металлургических заводов, шагающие опоры высоковольтных электролиний, вышки нефтяных промыслов. Они олицетворяют здесь, на площади, социалистическую промышленность, которая ныне уверенно выходит на первое место в мире. Огромный путь прошла наша индустрия от первого ленинского плана ГОЭЛРО, не менее велики стоящие сегодня перед ней задачи. Уже сей-

«Я пионер Советского Союза...»

час, выполняя решения сентябрьского Пленума ЦК нашей партии, советская промышленность находит новые пути для подъема на более высокую ступень развития. *«Решения сентябрьского Пленума выполним»* — в этом лозунге, горящем на красном кумаче транспаранта, слышатся голоса шахтеров Украины и нефтяников Татарии, машиностроителей Урала и Белоруссии, энергетиков Сибири и ткачей Узбекистана — всех тружеников нашей страны.

Пятнадцать алых лент опоясывают золотые колосья нашего государственного герба. Пятнадцать лент, на которых на разных языках

народов нашей страны написан один и тот же объединяющий нас девиз: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*. Огромное объемное изображение герба СССР сейчас появилось на площади. Рядом с ним юноши и девушки в национальных костюмах всех братских республик.

А следом в тесном строю идет автоколонна, несущая по площади гербы и флаги народов, сплотившихся в единый Союз Советских Социалистических Республик.

Великий пример дружбы и братства народов дан человечеству и истории нашей многонациональной страной.

К дружбе и братству всех народов планеты зовет она сегодня всех людей Земли.

По Красной площади проходят сейчас декорированные машины, лозунги над которыми призывают к единству антиимпериалистического фронта народов всех стран.

...И, словно грозное напоминание тем, кто снова хотел бы ввергнуть мир в войну, плывет над площадью мощная фигура советского солдата. Тяжелый меч опустился, разрубая повергнутую к ногам фашистскую свастику. Другой рукой он держит ребенка. Это копия знакомой всем нам скульптуры, которая стоит в Трептов-парке в Берлине, как память подвига советского народа, сокрушившего фашизм. Надпись на транспаранте полна сдержанной силы и убежденности. Всего два слова: *«Мир отстоим!»*.

И вот, как бы подводя итог тем нескольким строкам современной летописи, прочитанной нами, справа на площади появился транспарант: *«Вперед, к победе коммунизма!»*.

Вся площадь снова пришла в движение. Начинается парад спортивной юности столицы.

Начинается спортивная часть праздника.словно эпитафия — открывшая нарядная машина появляется сейчас на Красной площади. На машине — опоясанные алыми лентами с золотыми медалями чемпионы и рекордсмены страны, Европы, мира, олимпийских игр. Флагманы советского спорта, они побеждали на стадионах Хельсинки и Мельбурна, Кортина д'Ампеццо и Скво-Велли, Рима и Токио.

Теперь только три года отделяют нас от новых игр. Впереди — олимпийский Гренобль, олимпийский Мехико. В каждой стране свои олим-

пийские заботы. В праздник всегда уместны добрые напутствия и пожелания. Счастливого спортивного пути вам, наши олимпийцы!

Олимпийские надежды — это те, кто сегодня еще только начинает свой путь в спорте. И символично, что вслед за олимпийцами на площади появляются воспитанники спортивного общества «Юность».

Как пестрая мозаика — эти яркие куртки, заплечные рюкзаки и вязанные шапочки. Туризм. Один из самых массовых и популярных видов спорта. Кто хоть однажды любовался восходом солнца в лесу, кто извещал очарование задушевной беседы у костра, кто вдыхал смолистый аромат хвои — тот навсегда полюбил романтику путешествий...

По Красной площади проходят юные туристы. В центре их колонны, как символ мужества, воли и упорства, движется макет крутой скалы. На нее взбираются несколько спортсменов. Точны и ловки их движения. И вот высота покорена. На вершине трепещет алое знамя.

На Красной площади еще одни наследники спортивной славы — физкультурники «Трудовых резервов». Смена нашего рабочего класса. Высоко подняв головы, шагают юноши и девушки, профессия которых самая гордая — рабочий! Совсем недавно «Трудовые резервы» отметили свой славный 25-летний юбилей. В синих брюках и голубых свитерах физкультурники «Трудовых резервов» выполняют сейчас упражнения с гантелями.

Машина — импровизированный тяжелоатлетический помост — у Мавзолея. Мастер спорта Виктор Поляков подходит к штанге. Ее вес 125 килограммов. Громада металла легко подчиняется движениям атлета. Штанга на груди. Вес взят!

Пусть всегда самые тяжелые килограммы будут подвластны советским штангистам!

Мелькают упругие красные мячи. На двух мотоциклах — баскетбольные щиты. Ведут игру спортсмены студенческого общества «Буревестник». Гордая голубая птица на белом полотнище — эмблема общества. Под этим флагом пришли на Красную площадь 800 молодых людей.

...Нынешнее праздничное шествие спортсменов по Красной площади несколько необычно. В каждой колонне, если можно так сказать, свой сюжет. Сейчас идут спортсмены «Водника». Яркие свитера и спортив-

ные брюки цвета морской волны. Но не только наряд гармонирует с названием этого общества. Здесь — мастера голубых трасс, гребцы.

По всей длине колонны на машинах — стремительные академические лодки: восьмерки и четверки. Четки и согласованны взмахи весел. Мы можем гордиться нашими гребцами — сильнейшими в Европе.

Другая спортивная колонна на площади, и — другой сюжет. Спортсмены «*Локомотива*» — в хоккейных доспехах. Словно неудержимый и стремительный локомотив, идет вперед наш отечественный хоккей с шайбой. Вот уже три года подряд сборная СССР — чемпион мира, чемпион Европы.

Зимний спортивный пейзаж, который только что был будто нарисован хоккеистами, дополняется сейчас лыжниками, прыгунами с трамплина, двоеборцами.

Лыжный спорт объединяет более шести миллионов человек в стране. Трудно себе представить нашу семью, где бы не было простого и неприхотливого лыжного набора. Да и нельзя иначе: потому что спорт — источник бодрости, жизнерадостности, работоспособности, долголетия.

Праздничная площадь — во власти спортсменов Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

Выделяется колонна космонавтов. Они одеты в яркие оранжевые комбинезоны. Кто знает, пройдет время, и, может быть, кто-нибудь из этих юношей и девушек, которые сейчас на площади, прославит нашу Родину новыми космическими взлетами.

А эти досаафовцы уже не раз отстаивали престиж своей страны. Мы видим стройную фигуру стрелка. Широкая красная лента на его груди словно золотая кольчуга — столько на ней почетных медалей. Каждый меткий выстрел — результат большого мастерства. Давно уже советские стрелки — самые лучшие в мире снайперы.

25 мая 1919 года здесь, на Красной площади, с платформы грузовика произнес речь Владимир Ильич Ленин на празднике Всеобуча. Конечно, тогда спортивные колонны не были такими грандиозными. Но Ленин мечтал, Ленин знал, что в нашей стране будут воспитаны миллионы людей — сильных и ловких, готовых в любую минуту стать на защиту Отечества.

Да, наше физкультурное движение сейчас — многомиллионное. И по

первому зову Родины советские спортсмены могут стать летчиками и танкистами, ракетчиками и артиллеристами, подводниками и разведчиками — верными солдатами своего народа.

...Трибуны вновь рукоплещут спортсменам. Теперь уже новой большой группе, самой многочисленной. Тысяча шестьсот девушек из «Спартака» в красных спортивных костюмах. В руках у каждой — гимнастические палочки. С одной стороны палочки — красный, с другой — синий флажок.

Взмах тысяч рук, словно единое движение. Девушки «Спартака» выполняют гимнастические упражнения.

Подходят к концу выступления спортсменов в честь октябрьского праздника. К тысяче шестистам девушкам из «Спартака» присоединяются шестьсот юношей спортивного общества «Труд». Они одеты во все синее. Классическое сочетание красок: красное и синее.

Спортсмены большими группами образуют несколько красочных, словно живых, клумб. В руках у девушек — шарфы желтые и красные. Будто огненные языки пламени, они создают впечатление костров. Зажженных костров. Они в разных местах Красной площади — огненно-красные костры.

И вот уже вся гигантская группа физкультурников вместе. Перестроение и — танец. Гигантский праздничный танец. Он и венчает спортивную часть праздника.

Красная площадь ежеминутно сейчас меняет свой облик с такой же легкостью, как сменяются кадры на экране кино. Тысячи людей движутся в едином ритме, увлеченные одним настроением, одной радостной и торжественной мелодией праздника.

Вот сейчас в центре площади словно развернулась большая клумба из алых знамен и в освободившемся полукруге прямо перед Мавзолеем мы видим группу революционных солдат, матросов и красногвардейцев. Это участники художественной самодеятельности Московского военного округа. Над их головами знамя. И память невольно возвращает нас к боевым революционным плакатам, к кадрам исторических фильмов, рассказывающих о том, как в Петрограде «дул, как всегда, Октябрь ветрами».

И вот уже снова изменился рисунок Красной площади. В полукруге, окаймленном знаменами, советские солдаты идут на штурм. Падает, сраженный вражеской пулей, знаменосец. Знамя подхватывает другой солдат, и вот оно уже водружено на вершине Безыменной высоты, сделан еще один шаг по трудной дороге к общей нашей победе.

И опять словно цветной экран меняется площадь. Теперь все участники, заполнившие из края в край огромное пространство, сомкнулись и с песней идут по Красной площади. Они останавливаются у Мавзолея.

«Ленинскому Центральному Комитету нашей партии слава, слава, ура!» — скандируют спортсмены.

Идет трудовая Москва

Два раза в год во главе колонн демонстрантов по праздничной Красной площади проносят знамя Москвы. И сегодня это алое полотнище впереди народного шествия. Но сегодня москвичи несут стяг, украшенный двумя орденами Ленина и «Золотой Звездой».

Вы все, конечно, помните, товарищи, что второй орден Ленина и золотая геройская звезда появились на знамени Москвы в юбилейные майские дни, когда Советская страна отмечала двадцатилетие великой победы.

Подвиг целого города — он слагался из героических поступков многих и многих его жителей. Более миллиона москвичей надели шинель красноармейца или народного ополченца. Восемьсот из них удостоены звания Героя Советского Союза. Москвичи дали фронту три с половиной миллиона автоматов, тысячи самолетов, орудий, автомашин.

Наша столица, город-герой, чье мужество, упорство, воля служили компасом в тяжелую годину войны, сегодня шагает в шеренге строителей коммунизма правофланговым. Еще в августе завершила Москва свою семилетку. За нять дней теперь производится столько же продукции, сколько до революции — за весь год.

Знамя Москвы — города-бойца, города-труженика — на Красной площади.

Будто огненный вал вслед за главным знаменем столицы появились на площади десятки красных стягов.

От Исторического музея через Красную площадь словно могучий девятый вал шумит и катится, цветет всеми цветами радуги народное шествие. Это идет трудовая Москва.

На плакатах и транспарантах, на шелке и кумаче очень много цифр. И это не удивительно. Мы всегда подводим к нашим праздникам черту под тем, что совершено. Мы выражаем в цифрах дела заводов и фабрик, то, что получено на шахтах и рудниках. Рабочий класс рапортует стране, народу, родной партии о том, как выполняются намеченные планы.

Сегодня в колоннах москвичей можно увидеть много раз повторенное напоминание о том, что заводы и фабрики столицы досрочно завершают семилетку. И вклад их во всенародную борьбу за подъем нашей промышленности, всех ее отраслей весьма существен. Теперь только одна наша столица дает в день столько индустриальной продукции, сколько ее, очевидно, не выпускала за месяцы промышленность всей дореволюционной России.

И по всей стране нашей из Москвы, из цехов ее заводов и фабрик, рожденные в гуще народной, распространяются и творческая инициатива, и новые методы труда, и умение использовать технику, и умение бороться за высокую производительность труда.

Есть замечательные традиции даже в том, как строятся наши октябрьские колонны. Впереди — знаменосцы. Потом шеренги седовласых мастеров труда, а за ними уже остальные — кто помоложе. И здесь обязательно увидишь молодого отца или мать, несущих на плече малых ребят. «В том году меня в первый раз взяли на Красную площадь», — будет вспоминать потом этот маленький, ставший большим. И однажды он уже своего сына поднимет на плечо и понесет через праздничную Красную площадь. И это шествие поколений непрерывно, как сама жизнь!

В ликующем потоке москвичей, в колоннах трудовой Москвы мы видим сейчас то, что мы видели здесь в двадцатые, тридцатые, сороковые и пятидесятые годы, — вместе, дружным шагом, в слитном строю, под единым стягом, с одной песней, с одной мечтой идут москвичи всех поколений. И снова на плечах у взрослых сидят и машут флажками самые малые. А их несут те, кто в тридцатые годы сидел вот так же, на плечах

у своих отцов. Так видим мы и здесь, на праздничной Красной площади, неизменную преемственность боевых коммунистических традиций, непрерывную эстафету труда, устремленную к коммунизму! И к этой слитной массе поколений партия обращает слова своих октябрьских призывов:

Ветераны труда и войны! Активнее участвуйте в общественно-политической жизни страны, в воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа! — этот призыв к старшим. А вот этот — к молодым:

Юноши и девушки! Настойчиво овладевайте знаниями, учитесь работать и жить по-коммунистически! Да здравствует славная советская молодежь!

А вот этот призыв — уже к самым юным:

Пионеры и школьники! Хорошо учитесь, любите и уважайте труд! Готовьтесь стать активными борцами за дело Ленина, за коммунизм!

Да, так было и будет на горе нашим врагам, на счастье нашей Отчизны — неразрывен шаг поколений строителей коммунизма!

Включаем Брест.

Говорит Брест!

Говорит крепость-герой Брест!

Этот репортаж я веду с первого метра советской земли. Я стою на мосту через Буг.

Этот мост вот уже много лет называют мостом дружбы. Он соединяет две братские страны: Советский Союз и Польскую Народную Республику. Мне видны пограничные столбы. На одном — герб нашей Родины, на другом — белый орел, герб Польши. Вот в метре от меня прочерчена линия. Она проходит точно на середине моста. Это и есть граница.

Но не только граница. Это еще и черта, с которой чуть меньше четверти века назад началась Великая Отечественная война.

22 июня 1941 года в 4 часа 15 минут через эту черту перелетели первые вражеские снаряды. И разорвались они вот здесь, справа, на краснокаменных стенах Брестской цитадели. Еще и сегодня, 25 лет спустя, словно капли крови, алеют раны на камнях башен, фортов, бастионов.

Красная площадь празднует 20-летие Победы над гитлеровской Германией. Драгоценную историческую реликвию — Знамя Победы — несет участник штурма рейхстага Герой Советского Союза полковник К. Я. Самсонов. Ассистенты у Знамени — Герои Советского Союза сержант запаса М. А. Егоров и младший сержант запаса М. В. Кантария, которые в ночь на 1 мая 1945 года водрузили этот алый стяг на здании фашистского рейхстага.

Сейчас здесь тишина. Медленный Буг пронесит под мостом золотые осенние листья. Вот за эту тишину, за этот покой и сражались, стояли насмерть в июне 41-го солдаты Бреста.

В этом году наша страна отмечала 20-летие великой победы. В дни славного юбилея в строй городов-героев встал Брест — крепость-герой. Всего шесть дней назад на знамени цитадели засверкали орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Сегодня знаки высшей награды Родины тысячекратно повторены в праздничном октябрьском убранстве города и крепости. Они на празд-

ничном панно, на транспарантах, на алых стягах. Они и здесь, у пограничной черты. Теперь, когда ее пересекают гости нашей страны, первое, что они видят на советской земле,— это исполинское изображение ордена Ленина и Золотой Звезды. С гордостью смотрят на них и часовые рубежей: солдаты в зеленых фуражках и жоднежи с серебряным орлом на пилотках. Здесь граница дружбы! Слава героев Бреста стала гордостью всех, кто борется за счастье простых людей земли, кому дорог мир на всей нашей планете, кто полон такой же решимости дать отпор поджигателям войны, с какой дали первый бой фашистам герои Бреста.

Итак, граница!

Я передаю микрофон советскому офицеру-пограничнику полковнику Григорию Ивановичу Пищикову:

— Воины-пограничники, которые несут службу вот здесь, где сражались солдаты заставы лейтенанта Кижеватова, где стояли насмерть бойцы майора Гаврилова, комиссара Фомина, капитана Зубачева, лейтенанта Наганова, просили меня в этот праздничный день передать наш боевой привет Москве, Красной площади.

Мы считаем большой честью нести службу на той земле, где покрывали себя неуязвимой славой герои Бреста. Их боевые традиции живут в наших подразделениях, живут и множатся, умножаются ратным трудом молодых воинов.

Мы служим у города, который еще называют «воротами нашей страны». Мы рады всем, кто едет к нам в гости с добрым сердцем. Но для недругов наша граница на прочном стальном замке. Порукой этому зоркость, боевая сноровка и верность своему долгу наших пограничников.

Г о л о с. Разрешите, товарищи, и мне сказать несколько слов.

К о р р. Пожалуйста. Во время нашего разговора с Григорием Ивановичем Пищиковым к нам подошел польский офицер-пограничник Франтишек Качмарек.

— Праздник Великого Октября — это и праздник польского народа. Пользуясь случаем, я хочу передать привет Москве, Красной площади от польских воинов-пограничников.

Да здравствует вечная и нерушимая дружба советского и польского народов!

Дорогие товарищи! Вот и подходит к концу демонстрация трудящихся на Красной площади Москвы.

Она, эта демонстрация, длилась несколько часов, веселая и радостная, звучащая музыкой и песнями, согревающая сердца всех. Ведь в народном шествии участвовала как бы единая, дружная семья советских людей, независимо от возраста, профессии, специальности.

Хорошее настроение царило на Красной площади. И для этого есть все основания. То, о чем рассказывало праздничное оформление москвичей, радовало, поднимало гордость, уверенность в том, что все намеченные планы и стоящие перед нами задачи будут обязательно выполнены. Так же, как на Красной площади, колонны демонстрантов текли по улицам и площадям всех советских городов, многих сел нашей Родины. Зачем мы выходим на демонстрации в наши праздники? Для того, чтобы еще и еще раз сказать партии, стране, всему миру — то, что определено в партийной Программе, то, что завещано Лениным, то, что составляет смысл нашего коммунистического учения, будет обязательно воплощено в жизнь.

Мы хорошо помним ленинские слова о том, что лучший способ отпраздновать годовщину нашей социалистической революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах. Так было сегодня и на Красной площади. То, что уже сделано нами, — это наше, то, что нужно сделать, — вот к чему устремлены наши усилия! Не останавливаться на достигнутом, не благодушествовать, а идти все время вперед, к новым победам — вот чему учит наша партия, вот что завещал нам Ленин.

И народное шествие на Красной площади показало, что народ наш, как никогда, сплочен вокруг партии, готов к выполнению партийной Программы, что он хочет встретить XXIII партийный съезд новыми замечательными свершениями.

Закончится демонстрация, но праздник будет продолжаться. Мы встретили его с глубочайшей верой в наше будущее, с уверенностью в том, что завтрашний день принесет нам новое, хорошее.

Нас ведет ленинская партия! Слава ей!

Мы идем к коммунизму! Да здравствует коммунизм, утверждающий на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов!

Праздничный репортаж с Красной площади вели писатели и поэты: Василий Ардаматский, Чингиз Айтматов, Сергей Смирнов, Борис Полевой, Семен Клебанов; радиожурналисты: Викторина Державина, Лидия Стишова, Марина Новицкая, Галина Никулина, Дмитрий Голованов, Константин Ретинский, Дмитрий Морозов, Владимир Трегубов, Георгий Зубков, Леонид Хатаевич, Всеволод Шишковский, Наум Дымарский, Владимир Рашмаджан, Борис Лазарев, Александр Овчинников, Анатолий Малявин, Юрий Арди, Яков Смирнов, Леонид Данилов, Юрий Ульянов, Павел Майзлин, Владимир Соколов, Матвей Фролов, Вадим Смирягин, Анатолий Ильченко, Анатолий Потапов, Генрих Трофименко, Аполлон Петров, Александр Леденев, Аркадий Белкин, Станислав Чекалин; дикторы Всесоюзного радио: заслуженные артисты республики Ольга Высоцкая и Юрий Левитан, Лидия Черных и Георгий Шумаков.

СЛОВО О КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Она планеты стала точкой высшей,
Приняв все бури века в свой покой,
И ровное ее дыханье слышит
Воспрянувший великий род людской.
Сюда притягивают, как магнитом,
Пять букв — одна короткая строка,
То сочетанье мрамора с гранитом,
Где имя-знамя Ленин — на века.

Евгений Долматовский

С а м а я л ю б и м а я...

Всеволод Иванов

Нет площади более нежно любимой и дорогой для народных масс наших союзных республик, чем московская Красная площадь. Она невелика по размеру, много есть в нашей стране городских площадей, которые больше ее. Но она, Красная площадь, занимает в нашей груди ровно столько места, сколько занимает сердце, бьющееся радостно и гордо!

На Курильских островах, в горах Памира, на Новой Земле, в глубине тайги, в туркменской пустыне Кара-Кумы, в пышных долинах Семиречья, в далеких рудниках Алтая, среди виноградников Кавказа — всюду, где работает советский человек, голос диктора, возглашающего: «Говорит Красная площадь», вызывает взрыв патриотической гордости, каждый из нас представляет Красную площадь трепещущей, полной людей, полной победных знамен, грома оркестров, кликов торжествующего, непобедимого нашего народа!

Много столетий Москва, Русь стояли несокрушимые в своей славе, как горный хребет. Предания о ее великих богатырях, о ее безвестных

героях-воинах несли славу Москвы в вечность. Мимо высоких и мощных стен Кремля по Красной площади шли в бой за Русь, за Москву, по первому кличу своих полководцев, лучшие люди страны, труженики ее, ее богатыри.

Здесь, у стен Кремля, перед походом на татар, перед Куликовской битвой колыхались багряные великокняжеские стяги. Отсюда тронулись в бой дружины Дмитрия Донского по Великой улице, пролегавшей тогда пониже того места, где теперь стоит храм Василия Блаженного.

Сюда, на Красную площадь, к древним стенам Кремля, покрытым пеплом и углем пожарищ, граждан Минин и воевода Пожарский привели свое ополчение, и здесь, под мечами русских, запертые в Кремле, пали польские паны, которые хотели покорить Москву и Русь.

Через Москву и Красную площадь шли воины Петра I, шли, чтобы принести своей родине лавры полтавской победы.

Через Москву в удивительные и победоносные походы шли солдаты генералиссимуса Александра Суворова, чтобы принести своей родине бессмертную героинку перехода через Альпы.

Через Москву и Красную площадь проходили полки Михаила Кутузова, те полки, которые разгромили дотоле непобедимые полчища Наполеона.

Здесь, возле древних кремлевских стен, на Красной площади, не раз выступал с речами В. И. Ленин, приветствуя советские войска и трудящихся. Из Москвы через Красную площадь шли советские войска защищать Страну Советов, защищать Октябрь и его завоевания в дни гражданской войны, в дни гигантских битв 1941—1945 годов.

Ленин! Для кого это имя не символизирует собой пламя и творчество Октября, для кого это имя не меч, не истинный огонь Октября, не его мудрость и слава? Ленин воплотил в себе лучшие черты русского характера, ибо он обладал неслыханной смелостью как в постановке, так и в разрешении самых сложнейших проблем, стоявших перед Советской страной. Среди лучших русских людей он был наилучшим, ибо, оставаясь русским, он был другом и братом всех угнетенных, всех пораженных, он был светочем коммунизма, светочем нового общества.

Звездой венчанная живою

М. Бажан

Я сотни раз тут был, но никогда
Не проходил бездумно и беспечно
Вдоль богатырских стен. Их черед
Мне представлялась стражей вековой,
Вся в шрамах, в знаках ратного труда.
И выходил я с гордостью сердечной
На площадь Красную. Как круглый щит,
Лежит она, окована в гранит.

И сколько раз я слушал вместе с нею
Могучих елей серебристый звон,
Их тихий шелест возле Мавзолея,
Где, осененный пурпуром знамен,
Бессмертный человечностью своею,

Спит вечным сном, спит незабвенный он.
И в тишине священной этой встречи
Светлеет дух и разум человеческий.

Твое волненье крепнет и растет,
И песнею спешит оно излиться.
Ты видишь: башня Спасская встает,
Шатер вздымая, стрелы и бойницы.
Ты чувствуешь, как мощным ритмом бьет
Живое сердце дорогой столицы,
Как Родина, как вся наша земля
Теснится здесь, у древних стен Кремля.

Пути веков, их вихри грозные,
Их буйных волн немолкнущий раскат
Возникнут пред тобою, как впервые.
Встань, голову склони у этих врат,
И вспомнится тебе народ России.
Во всех столетиях был он верный брат,
Товарищ ратный нашей Украине,
Ее оплот как раньше, так и ныне.

Прислушайся, что говорят века.
Свидетельство веков нелицемерно.
Их правда нам понятна и близка.
И в наши дни звучит она бессмертно.
Сопутствуя делам большевика,
Она зовет на подвиг беспримерный.
Все, что сегодня создано в Кремле,
Проложит путь и счастье даст земле.

Тут создано величье поколенья,
Могущество его и красота.
Тут правда, одолев сопротивление,
На вышки древних башен поднята.

Отсюда — в бой...

Кремль из любого виден отдаленья.
Молва о нем летит из уст в уста.
Любой стране, любой далекой пашне
Видна звезда на славной Спасской башне.

Перед тобою, башня, я стою,
Живой звездой венчанная на диво!
Свою любовь, и преданность свою,
И слово, плод сердечного порыва,
Тебе несу, тебе я отдаю.
Чтобы поведать песнею правдивой,
Как блещут единения огнем
Для Украины звезды над Кремлем!

Священное место

Петрусь Бровка

Когда включаются кремлевские куранты и вслед за гулом Красной площади пробьет шесть раз, я уже не могу спать. Ритм жизни столицы, ритм труда захватывает всего, и тебе хочется работать. А мысленно ты на Красной площади и видишь всю нашу страну и огромную семью своих сестер и братьев — друзей, вдохновенно строящих новую жизнь.

Многим из нас, и не однажды, доводилось бывать на Красной площади. Я не знаю более святого, трепетного волнения души, чем в дни больших торжеств на ней, да и тогда, когда проходишь по ней один. В груди такое ощущение, будто в эти минуты ты видишь весь мир и весь мир смотрит на тебя. А сам становишься душою чище, в плечах сильнее и острее взором.

Когда бы я ни шел по Красной площади, я встречаю своих единомышленников. Их много. Они отовсюду. Со всего мира. Поток их нескончаем. Они к Ленину. И в душе великая вера, что нет важнее в мире нашего дела, что оно непобедимо. А потом миллионами дорог, путин, тропочек, стежек растекаемся мы с Красной площади по всему миру, и в груди у каждого из нас: Ленин и Красная площадь.

Сюда идут с мыслями о Ленине

Георгий Гулиа

Есть вещи простые, как бы само собою разумеющиеся, к которым привыкаешь: солнце восходит, земля вращается... Но не всегда думаешь о грандиозности всего этого. Не всегда измеряешь глубину и беспредельность явлений. Воспринимаешь их как должное.

Но сколько бы раз ни проходили вы по Красной площади в Москве, сколько бы раз ни стояли в бесконечной очереди к Мавзолею, сколько бы раз ни подходили к нему ночью или днем — всегда думаете о Ленине, о силе, которая бушевала в нем, о событиях, поднявших его на такую невообразимую высоту мировой истории.

Откуда бы вы ни приехали сюда в Москву — из Ленинграда или Еревана, Якутска или Риги, — вы будете думать об этом. Непременно будете. А иначе и нельзя. Нельзя, если хотите до конца понять сердцем, душой то, что произошло в мире почти полвека назад.

И не только вы. С такими же мыслями приходят и гости из Дагомеи или Ганы, из Панамы или Бразилии, Индии или ОАР, Японии или

Франции. И это закономерно. Ибо путь, указанный Лениным,— это и их путь.

Человек силен жаждой познания, иначе он не был бы человеком. Иначе он не встал бы во весь рост и не умел бы гордо носить головы. Некогда он заглядывал в будущее при помощи колдовских гороскопов, гадал на кофейной гуще или на чем-нибудь другом. В конце концов он понял, что ни расположение светил, ни кофейные рисунки, ни хиромантия ничего общего с действительностью не имеют. Это могло бы повергнуть человеческое общество в катастрофу, если бы на смену суеверию не пришла наука всех наук в лице Маркса, Энгельса и Ленина. Если бы не родилась подлинная наука всех наук — марксистское мировоззрение, ленинизм.

И тысячи, тысячи людей, идущих к Мавзолею во всякую погоду — в 30-градусный мороз или невыносимый солнцепек, неизменно с любовью и благодарностью говорят: Ленин! Они приходят сюда со страстным желанием разобраться в самых главных вопросах, волнующих род человеческий, желанием стать мудрее, выше, политически прозорливее.

Разумеется, те, которые идут к Ленину, преисполненные великих человеческих привязанностей к нему, далеки от чувства, хотя бы в малейшей степени напоминающего какой-нибудь культ. Это абсолютно чуждо нам, марксистам-ленинцам. Ленин был непоколебимым борцом, самым человечным человеком, ученым, который как бы аккумулировал в себе знания и энергию той части человечества, которая, сознательно борясь со старым, шла вперед, навстречу бурям, к светлому будущему.

Сюда, к Мавзолею, идут все, ибо ленинизм есть оружие для каждого, кто борется, кто желает бороться за мир, за человечество, за справедливость. Ленинская партия, ее Центральный Комитет еще и еще раз показали всему миру, что ленинизм животворно развивается на благо каждого простого человека, для его счастья, на благо процветания каждого народа и всего человечества в целом. Вот почему не может человек, находясь в Москве, не прийти к Мавзолею, к Ленину.

Революционный взрыв в октябре 1917 года, подготовленный Лениным и партией, коренным образом изменил все представления о человеческой судьбе, о человеческой истории и будущем. И не только изменил,

но и явил миру блестящий пример борьбы за счастье народов, великий эксперимент, как некогда называли нашу революцию буржуазные деятели.

Это ленинизм увел нас от лаптей и привел к тракторам и ракетам. Это ленинизм увел нас от гнета и национальной розни царской России и привел к большому, гранитно спаянному Союзу Советских Республик. Это ленинизм сделал нашу страну столь могучей, что весь мир глядит на нее и диву дается.

Какой бы ни был могучий взрыв, для его осуществления всегда требуется детонатор. Требуется чистая и сильная искра. Ленин и был тем самым детонатором, который зажег пожар в сердцах людей. Неугасимый огонь зажег он. На весь мир. И этот огонь продолжает гореть все с большей силой. Он озаряет все и обнадеживает человечество, жаждущее мира и благополучия.

Вот почему каждому из тысяч людей, идущих к Мавзолею, хочется взглянуть на него. Чтобы воочию увидеть образ того, делам которого следуем и по заветам которого строим новый мир. Миллионы людей вокруг него не знают покоя, ибо миллионы людей ведут наступление в промышленности к новым рубежам, в деревне — за урожаем, в домостроительстве — за изобилие жилья, в науке — за новые высоты, в искусстве — за подлинно прекрасное. Ведут борьбу по ленинским заветам. Ленинизм учил и учит дружбе. Вот почему рядом с нами, с советскими людьми, здесь гости со всех континентов, из всех государств мира. Вот почему Красная площадь и Мавзолей на ней были, есть и будут самым дорогим местом для человеческих сердец.

Ветер славы

Степан Щипачев

Еще в пальбе тут красный флаг был поднят;
Тут Ленин выступал в бессмертный день,
И жестом, ставшим бронзою сегодня,
На камне отпечатывалась тень.

В сердца людские врезывались даты
Народных ликований и невзгод.
За кровь и слезы жаждавший расплаты,
Тебя мы видим, сорок первый год.

Мы видим, чуть привстав над днем, над веком,
Как воинские слушала слова
Запорошенная ноябрьским снегом
Прифронтовая строгая Москва.

Мы и в беде и в радости едины.
Шумит над головой победный шелк,
И ветер славы трогает седины
И юношеский на губе пушок.

Минули военные жестокие года,
Народ врагов поставил на колени;
И со знамен гвардейских смотрит Ленин,
Такой, как в восемнадцатом, тогда.

Мы этот день в труде, в сраженьях ждали,
И вот — на Красной площади стоим.
Отсюда мы глядим в такие дали,
Что на земле видны лишь нам одним.

Площадь сбывшейся надежды

Юстас Палецкис

Красная площадь для меня, как и для миллионов людей, — главная площадь первой страны социализма, живая история глубоких переживаний народа и его величайших триумфов. Но вместе с тем Красная площадь — это и кусок моей собственной жизни.

Ровно 32 года назад впервые встретился я с этим удивительным местом земли. Тогда я еще был «иностранцем» и гражданином Литвы — страны, числившейся «восточным бастионом западного мира». Едучи из Каунаса, тогдашней столицы Литвы, в Москву, я как бы совершал путь с теневой половины земли на солнечную.

— Поклонитесь Красной площади, — напутствовали нас с композитором Балисом Дварионасом на каунасском вокзале. И наши друзья вкладывали в это напутствие многое — Красная площадь была для нас символом надежды, свободы, будущего.

И, проходя по старинной мостовой мимо Исторического музея, мимо памятника Минину и Пожарскому, который стоял тогда на середине

площади, мы ощущали близость источника тепла и света, которые чувствовались и в нашем зарубежном далеке.

Красная площадь — место вечного покоя Ленина — ощущалась нами как место вечной его жизни, его бессмертия.

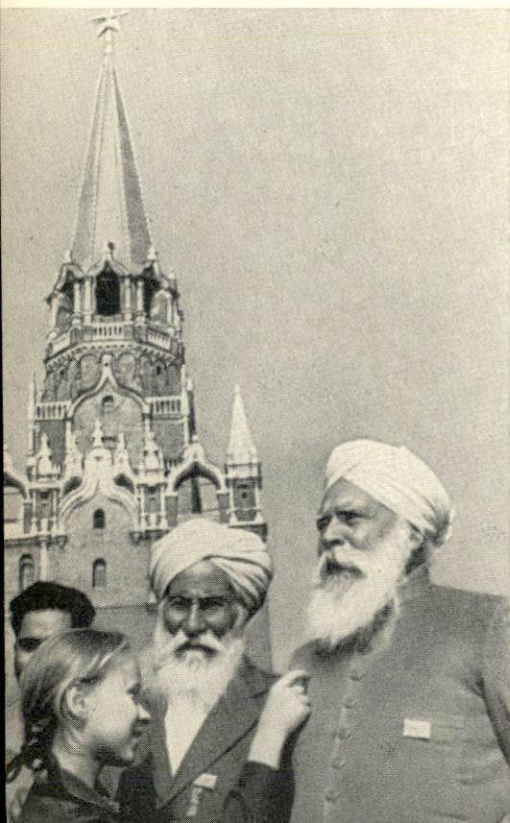
Вернувшись к себе в Каунас, я должен был снова и снова, в десятый, двадцатый раз, повторять рассказ о том, какие елочки у кремлевской стены, как стоят часовые у входа в Мавзолей, действительно ли седы стены Кремля.

Шесть лет спустя судьба снова привела меня на Красную площадь перед Кремлем. Но это была уже не моя собственная судьба, а судьба всего нашего народа. По решению Народного сейма мы приехали просить Верховный Совет СССР принять нашу родную Литву в братскую семью советских народов. И сколько-то часов спустя мы, разные люди — поэтесса Саломея Нерис, крестьянин Пранас Пятраускас, генерал Винцас Виткаускас, секретарь недавно еще подпольного ЦК Компартии Литвы Антанас Снечкус, — вышли из Кремля на Красную площадь уже не гостями, а согражданами, товарищами, советскими людьми.

Встреча на
Красной площади

Мне памятна каждая минута этого дня, стократ счастливая для нас потому, что никогда прежде так остро не ощущал слияния собственного шага с шагом своей страны.

Многое потом было, тысячи крепчайших уз связали нашу жизнь с Красной площадью. На память приходят суровые годы войны, гигантские аэростаты воздушного заграждения у ГУМа, чехлы на кремлевских звездах, камуфляж на дорогах и знакомых зданиях. В напряжении, в спешке военных дней и ночей каждый из нас, разлученных с родными городами, оплакавших своих павших, не мог отказать себе в радости урвать часок, сделать крюк в добрых пол-Москвы,

но непременно пройти через Красную площадь. Потому, что не было на земле места, которое лучше могло бы воодушевить, зажечь надеждой, окрылить среди самых гнетущих тягот.

Площадь сбывшейся надежды, помню тебя в день парада Победы. Я стоял у Мавзолея, пришедший из Литвы, снова свободной, снова строящей, и на плитах площади видел распластанными, растоптанными знамена тех, кто хотел растоптать нас, кто хотел разлучить вильнюсскую площадь Гедимина с Красной площадью.

А дальше начинается яркий, солнечный, бурлящий радостью поток воспоминаний о многих праздниках, о буднях, в которых тоже неизменно чувствовалось что-то праздничное. Частый гость Москвы, я неизменно прихожу сюда потому, что в этом месте, как нигде, живо сливаются наши дни — вчерашние, сегодняшние и грядущие.

Я видел здесь детей, размахивающих красными шариками и флажками, на которых нарисованы голуби, я видел тяжелые межконтинентальные ракеты, проплывавшие здесь с парадным маршем, я видел здесь Юрия Гагарина, только что впервые окинувшего единым взором всю нашу планету, и славную чудо-девушку Валу, шагавшую из космоса. И во всем этом жила душа Красной площади — могучей и непобедимой, доброй и дерзновенной в мечте, устремленной в завтрашний день.

Две строчки из моего стихотворения, посвященного сердцу Москвы, быть может, передадут главное, что возникает в душе здесь, у кремлевских стен:

Как смотрит миллиардом глаз на солнце вся земля,
Так думы лучшие людей теснятся у Кремля.

Площадь дружбы и счастья

Ян Судрабкалн

Красная площадь пропитана русским духом, просолена солью русского ума, насыщена кровью русского сердца. По ней незримо шагает Русь. Красная площадь тесно связана с жизнью всех советских народов. Каждое слово, произнесенное на этой гулкой площади, слышно по всей советской земле. И в свою очередь все, что создано, совершено в самых далеких краях Родины, находит живой отклик на московской площади. Все то великое, что сотворил и творит советский народ, что принесло мощь и славу нашей Родине, неразрывно спаяно с Красной площадью.

Великий Ленин распростер ее влияние на весь мир, привлек любовь к ней миллионов сердец. Имя Ленина — имя вечной жизни, новой весны, символ рождения первого в мире социалистического государства, становления нового общества, Ленин стал глашатаем дружбы народов.

Русский народ сзывал на ратные и трудовые, творческие подвиги все народы, вырвавшиеся из царской тюрьмы. Пролетариат вдохнул в

Красную площадь новую жизнь. Парады войск и манифестации трудящихся, представителей всех профессий, искусств и наук, всех возрастов, всех народов в праздничные дни придают Красной площади и Москве небывало торжественный и радостный вид. Присутствие бессмертного Ленина окрыляет, возвышает, объединяет умы и сердца. И это чувствуют и массы народа, в дни праздников потоком льющиеся по площади, и спешащий по своим делам человек, останавливающийся вдруг на площади на какой-то миг, и путешественник из далекой страны. Русского и украинца, молдаванина и карела, узбека и армянина, эстонца и латыша, каждого, кто принадлежит к братской семье советских народов, пронизывает вдруг мысль о том, что проходит он по площади, на которой покоится Ленин, строитель счастья всех народов.

Звучат куранты. Ветер флаг полощет,
Над ним звезда кремлевская горит.
От имени народа эта площадь
Со всей землей сердечно говорит.

Здесь наш Ильич. Отважней и сильнее
У нас в груди становятся сердца,
Когда глядим с любовью в Мавзоле
Мы на черты знакомого лица.

И площадь раздвигается все шире,
В себя вмещающая океан людей,
Находят добрый отклик в целом мире
Слова, произнесенные на ней.

Слова, в которых ленинская правда,
Как яркий свет, разящий темноту,
И нашей Красной площади громада
Всегда у всей планеты на виду.

Над нею серебром мерцают ели,
Над нею вьются стаи голубей,

Знамя

С. Маршак

Под гранитным сводом Мавзолея
Он лежит, безмолвен, недвижим.
А над миром, как заря алея,
Плещет знамя, поднятое им.

То оно огромное — без меры, —
То углом простого кумача
Обнимает шею пионера,
Маленького внука Ильича.

Часы на Кремлевской башне бьют десять

Юлиус Фучик

(Из «Репортажа с петлей на шее»)

Сегодня Первое мая 1943 года. И дежурит тот, при ком можно писать. Счастье! Какое счастье быть в этот день снова, хотя бы на минуту, коммунистическим журналистом и писать о майском смотре боевых сил нового мира!

Не жди рассказа о развевающихся знаменах. Ничего подобного не было. Не смогу рассказать и о захватывающих событиях, о которых ты бы с удовольствием послушал. Сегодня все было много проще. Не было шумного многотысячного потока людей, который в прежние годы бурлил на улицах Праги, не было того, что я видел в Москве: необозримого моря голов на Красной площади. Здесь нет ни миллионов, ни сотен. Здесь всего лишь несколько коммунистов — мужчин и женщин. И все же чувствуешь, что значение нашего смотра от этого не меньше. Да, не меньше, ибо это смотр сил, которые сейчас проходят под ураганным огнем и превращаются не в пепел, а в сталь. Это смотр в окопах во время битвы. А в окопах носят полевую форму.

Все это ты чувствуешь по таким мелочам... не знаю, поймешь ли ты меня, товарищ, когда прочтешь мои слова, если ты не пережил всего сам? Постарайся понять. Поверь, в этом была сила.

Утренний привет соседней камеры: сегодня оттуда выстукивают два такта из Бетховена настойчивее, чем обычно, и стена передает их тоже в ином, необычном тоне.

Мы стараемся одеться получше. И так во всех камерах.

К завтраку мы уже в полном параде. Перед открытой дверью камеры дефилируют коридорные с хлебом, черным кофе и водой. Товарищ Скоршепа подает три хлебца вместо двух. Это его поздравление с Первым мая, конкретное поздравление заботливого человека. Передавая хлеб, он незаметно жмет мне руку. Разговаривать нельзя, следят даже за выражением твоих глаз, но разве нам не понятен немой разговор наших пальцев?

Во двор, под окна нашей камеры, выбегают на утреннюю получасовую прогулку женщины. Я влезая на стол и через решетку смотрю вниз. Может быть, они заметят меня. Да, заметили! Поднимают сжатые в кулак руки и приветствуют меня. Я отвечаю тем же. Во дворе сегодня радостно и оживленно, совсем иначе, чем в другие дни. Надзирательница ничего не замечает или, может быть, старается не замечать. Это тоже имеет отношение к майскому смотру.

Сейчас наша очередь гулять. Я показываю упражнение: сегодня Первое мая, ребята, сегодня мы начнем по-другому, пусть дивятся конвойные. Первое движение: раз-два, раз-два — удары молотом. Второе: косьба. Молот и коса. Чутьочку воображения — и товарищи поймут: серп и молот. Я поглядываю кругом. На лицах улыбки, все с энтузиазмом следуют моему примеру. Поняли! Правильно, ребята, это наша маевка, а пантомима — наша первомайская клятва: пойдём на смерть, но не изменим.

Мы снова в камере. Девять часов. Сейчас часы на кремлевской башне бьют десять и на Красной площади начинается парад. Папаша, мы идем вместе с ними. Там сейчас поют «Интернационал», он раздаётся во всем мире, пусть зазвучит он и в нашей камере. Мы поем. Одна революционная песня следует за другой, мы не хотим быть одинокими, да мы и не

одинок, мы вместе с теми, кто сейчас свободно поет на воле, с теми, кто ведет бой, как и мы...

Товарищи в тюрьмах,
В застенках холодных,
Вы с нами, вы с нами,
Хоть нет вас в колоннах...¹

Да, мы с вами.

Так мы, в камере № 267, решили завершить песнями наш первомайский смотр 1943 года. Но это еще не конец!

Посмотри, вон коридорная из женского корпуса расхаживает по двору и насвистывает марш Красной Армии, «Партизанскую» и другие советские песни, чтобы подбодрить товарищей в камерах. А мужчина в форме чешского полицейского, который принес мне бумагу и карандаш и сейчас сторожит в коридоре, чтобы меня не захватил врасплох незванный гость? А тот, другой, инициатор этих записок, который уносит и заботливо прячет эти листки, чтобы когда-нибудь, когда придет время, они снова появились на свет? За один такой клочок бумаги оба могут заплатить головой. И они идут на этот риск, чтобы перекинуть мост между скованным сегодня и свободным завтра. Они сражаются. Смело и твердо они стоят на своих постах и, применяясь к обстановке, сражаются тем оружием, какое у них есть в руках. Они совсем простые и незаметные люди, без всякого пафоса, так что ты и не замечаешь, что они вступили в бой не на жизнь, а на смерть, в котором они, сражаясь на нашей стороне, могут победить или пасть.

Десять, двадцать раз ты, товарищ, видел, как войска революции маршируют на первомайских парадах, и это было великолепно. Но только в бою можно оценить подлинную силу этой армии, ее непобедимость. Смерть проще, чем ты думал, и у героизма нет лучезарного ореола. А бой еще более жесток, чем ты предполагал, и, чтобы выстоять и добиться победы, нужны силы безмерные. Эти силы ты ежедневно видишь в действии, однако не всегда полностью осознаешь их значение. Ведь все кажется таким естественным.

Сегодня ты снова их осознал. На первомайском параде 1943 года.

---

¹ Написано Фучиком по-русски.

В с е л я ю щ а я   н а д е ж д у

Поль Робсон

Всякий раз, когда мне удастся бывать в Москве, я провожу долгие часы на Красной площади. Труженики всех стран и народов мечтают побывать на этом легендарном месте земного шара, где покоится Ленин...

Я прислушиваюсь сейчас к перезвону старинных часов кремлевской башни, и мне вспоминается шумная Красная площадь в часы военных парадов и народных демонстраций. Когда я стоял на трибуне в числе приглашенных, мне хотелось поскорее рассказать своим друзьям — уэльским шахтерам и батракам-неграм — о величии и силе Советского государства. В эти часы я снова и снова продумывал свою будущую жизнь...

Я вспоминаю Красную площадь и необычайно тихой, когда тишина ее нарушается только редкими гудками машин. Часто, очень часто я прислушиваюсь к этой тишине, к бою часов, оповещающих о том, что начинается новый день. И вместе со множеством людей, настроивших свои радиоприемники на московскую волну, я с волнением вниманию звукам и словам торжественной песни, вселяющей надежды в сердца угнетенных.

Площадь великого Ленина

Манолис Глезос

Иностранцы обычно удивляются нескончаемой и нetaющей очереди, которая все время тянется, пересекая Красную площадь, на другую площадь, названия которой я не знаю, и уходит своим концом в далекий парк. Иностранцам удивительно, что в жару и холод эта очередь не становится меньше, что в ней терпеливо стоят и старые, и молодые, и штатские, и военные, и матери с детьми, и дети, почтительно ведущие своих стариков.

Меня это не удивляет, нет. Уже миллиард людей на земле живет под знаменем Ленина. Мыслящие люди всей земли знают, чем они обязаны этому великому русскому человеку.

И вот вновь, второй раз в своей жизни, очутившись в Мавзолее, через который непрерывно тянется такая обновляющаяся череда паломников, я думал обо всем, что видел в Советском Союзе, снова думал о «русском чуде», думал о героизме советских людей и думал о том, что всем этим советские люди обязаны Ленину и ленинизму.

Первое Мая

Назым Хикмет

Первого мая
по всем площадям мира
проходит Красная площадь —
со знаменами и без знамен,
с песней или без песни,
но по всем площадям мира.

Первого мая
во все надежды мира
входит Красная площадь.

Первого мая
Красная площадь
вламывается во все тюрьмы,
во все казематы,
где заключена свобода.

Первого мая
Красная площадь
проходит по всем параллелям:
под солнцем,
под дождем,
под снегом.

Первого мая
весь мир превращается
в Красную площадь,
в ту самую площадь,
где выступал Ленин.

Перевел с турецкого
Борис Слуцкий

Где шагают людские колонны...

Рената Вигано

Не только в Москве есть Красная площадь.
Там, где борцы за свободу
Под градом свинца погибали,
Где красная кровь
Обаграла холодные камни,
И солнце лучами своими
Впивалось в раны погибших, —
Там площади тоже
Красными стали.

И не только в Москве через Красную площадь
Шагают людские колонны,
Не только перед Великой Могилей
Неисчислимые толпы текут,
Не песьякая, словно воды реки,

Омывающей стены Кремля.
Нет!
И другие площади мира,
Обагрённые кровью борцов за свободу,
Слышат мерную поступь людей,
Что грядущему вышли навстречу.
Подобно раскатам грома,
Неумолимая грозная поступь
Раздается все громче и громче.
Это поступь тех,
Кто всю жизнь ничего не имел.
Это поступь тех,
Кто завтра заполнит все площади мира.
Это поступь тех,
Кто сегодня идет через Красную площадь Москвы.

Перевел с итальянского
М. Павлов

Когда не бывает ночей

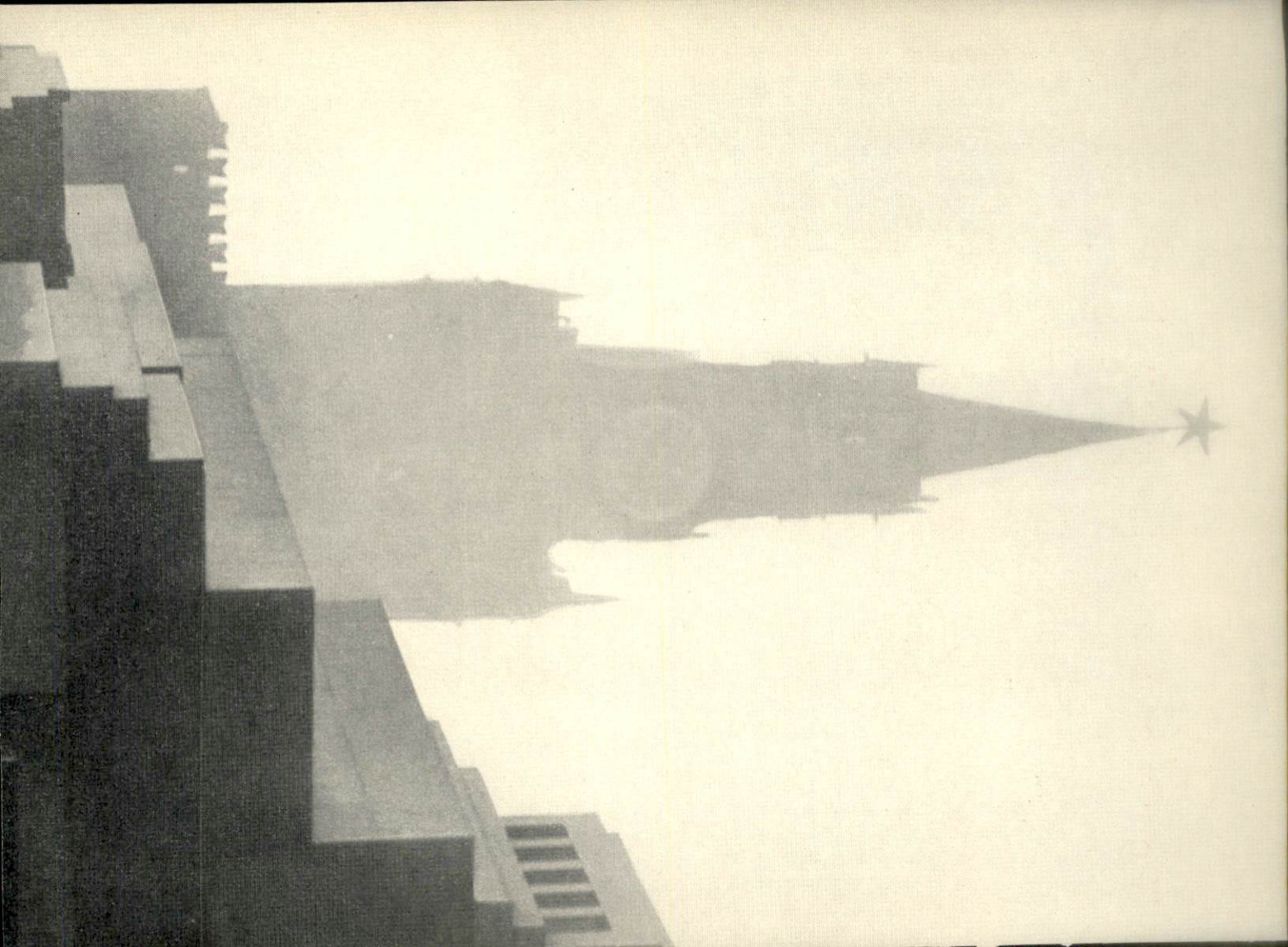
А. Сергеев

В конце июня на Красной площади не бывает ночей.

Засыпают улицы Москвы, а здесь становится еще многолюдней.

С улицы Горького и Москворецкого моста, с Кремлевской набережной и улицы Куйбышева сюда идут и идут празднично одетые юноши и девушки. К стоянке автомашин за собором Василия Блаженного то и дело подкатывают автобусы из Подольска и Серпухова, Егорьевска и Красногорска, Тулы и Рязани. Они привозят молодежь этих близких и дальних городов. Стало традицией заканчивать на Красной площади выпускные вечера.

Как космонавты перед стартом, приходят вчерашние школьники на главную площадь мира, к Мавзолею Ленина. Отсюда их отцы и деды уходили в грозные годы гражданской войны на «Иркутск и Варшаву, Орел и Каховку», чтобы отстоять молодую Советскую республику. Отсюда хмурым утром 7 ноября 1941 года двинулись с традиционного парада маршевые части Красной Армии, чтобы прикрыть грудью родную Москву... И, как бы продолжая эстафету поколений, молодежь приходит

сюда перед началом больших и трудных дорог. Ее ждут новостройки семилетки, аудитории вузов, научные лаборатории, Луна и звезды.

Взявшись за руки, с цветами и песнями юноши и девушки встречаются здесь рассвет.

Вот три выпускницы из Серпухова с медалями ВДНХ на груди. Это — юннатки, чьи опыты на пришкольном участке удостоены почетной награды. Их путь ясен — труд на колхозных и совхозных полях, аудитории аграрного вуза. А эти ребята из Ногинска идут работать на завод железобетонных изделий — дома из плит и панелей украсят улицы советских городов. Вот выпускники одной из школ Тимирязевского района Москвы. Они получили комсомольские путевки на новостройки Сибири и Дальнего Востока. Здесь немало их попутчиков: подольчане и красногорцы, туляки и рязанцы. Будущие сибиряки знакомятся друг с другом, намечают совместные даты отъезда...

До рассвета не затихают у стен Кремля песни и смех.

До рассвета не закрываются решетчатые двери, ведущие к гранитному portalу Мавзолея Ленина. Юноши и девушки возлагают к усыпальнице вождя букеты цветов. Здесь пионы и гвоздики, ромашки и васильки... Их так много, что солдаты почетного караула, направляясь на смену, идут по дорожке из цветов. Прожекторы с ГУМа выхватывают из тьмы пестрые ожерелья венков и цветов по обе стороны от входа в Мавзолей Ленина.

Возложив венки, вчерашние школьники несколько минут стоят молча. Они вспоминают рассказы старших об Октябре, об Ильиче... Они горды: их Родина — Советский Союз, созданный гением Ленина, — стала передовой индустриальной державой мира. Они будут достойными продолжателями дел отцов и дедов.

...Синее небо становится голубым. На его фоне отчетливо видны кремлевские башни с сияющими звездами.

— Уже завтра?! — восклицает школьница с русыми косами. В ее голосе и радость и удивление.

Да, это наступило завтра. Их завтра, завтра их дел, побед и свершений.

Кремлевские куранты отбивают удар за ударом... Каждый шажок золотых стрелок движет страну в будущее.

Содержание

Н. С. Тихонов. Отсюда начинается советская земля

7

Ровесница Кремля

И. Романовский. Шесть веков

11

Площадь передвигается к востоку

14

Площадь приобретает «оседлость»

19

Бурный XVI век

27

Площадь в годы крестьянской войны и интервенции

33

Площадь получает новое имя

39

Жизнь площади

46

Новое «бунташное» время

51

Красная площадь в «заштатной» столице

57

Красная площадь в XIX веке

64

Начало нового века

73

380

Ленин и Красная площадь

Ю. Юров. Здесь каждый камень Ленина знает...	77
За власть Советов	—
Начало новой эры в истории Москвы	81
Первый смотр...	88
Народный трибун	95
Сожжение старого строя	98
День красного офицера	107
Памятная прогулка	109
Торжественная клятва	111
Первомай девятнадцатого года	112
Парад Всевобуча	121
Республика Советов набирает силы...	132
Без Ленина — по ленинскому пути	141
Годы великого созидания	144
40-летие Советской власти	154
<i>Речи В. И. Ленина</i>	162
Речь при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции 7 ноября 1918 г.	—
Речь на похоронах Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г. <i>Хроникерская запись</i>	163
Три речи на Красной площади 1 мая 1919 г. <i>Хроникерские записи</i>	164
3. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину	166
Речь на празднике Всевобуча 25 мая 1919 г. <i>Краткий газетный отчет</i>	—
<i>Алексей Абрамов. Мавзолей Ленина</i>	168
<i>Альберт Рис Вильямс. Величайшая в мире приемная</i>	203
Крестьянин у Ленина в Кремле	—
Мавзолей	205

Со всех концов мира	208
Дети у Ленина	209
Ленин бессмертен	210
 У Кремлевской стены	
<i>Джон Рид.</i> Первые красные похороны	215
<i>Ю. Амиантов, З. Тихонова.</i> Память о них священна	220
 Говорит Красная площадь	
<i>Б. Полевой.</i> Зрелость	267
<i>Николай Анощенко.</i> Мы стартовали с Красной площади	272
<i>Ю. А. Гагарин.</i> Незабываемое	287
<i>Борис Лукьянов.</i> Космос — Красная площадь	297
<i>Сергей Михалков.</i> Открытый счет	307
Голос праздничной Москвы	308
Военный парад	315
Речь Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского	319
Идут военные академии	321
Моряки, курсанты, чекисты, пограничники, суворовцы и нахимовцы	325
Могучая техника Советской Армии	326
Парад физкультурников	331
Идет трудовая Москва	338
 Слово о Красной площади	
<i>Всеволод Иванов.</i> Самая любимая...	347
<i>М. Бажан.</i> Звездой венчанная живою	351
<i>Петрусь Бровка.</i> Священное место	355
<i>Георгий Гулиа.</i> Сюда идут с мыслями о Ленине	356
<i>Степан Щипачев.</i> Ветер славы	359
<i>Юстас Палецкис.</i> Площадь сбывшейся надежды	361

<i>Ян Судрабкали. Площадь дружбы и счастья</i>	364
<i>С. Маршак. Знамя</i>	367
<i>Юлиус Фучик. Часы на Кремлевской башне бьют десять</i>	368
<i>Поль Робсон. Вселяющая надежду</i>	371
<i>Манолис Глезос. Площадь великого Ленина</i>	372
<i>Назым Хикмет. Первое Мая.</i>	373
<i>Рената Вигано. Где шагают людские колонны..</i>	375
<i>А. Сергеев. Когда не бывает ночей</i>	377

Наша главная площадь

Редактор
С. Бубенчиков

Художник
Н. Симагин

Художественный редактор
С. Сергеев

Технический редактор
Н. Трояновская

Сдано в набор 16 марта 1966 г. Подписано
в печать 11 августа 1966 г. Формат 70 × 90¹/₁₆.
Физ. печ. л. 24. Условн. печ. л. 28,08. Учет-
но-изд. л. 20,28. Тираж 10 тыс. экз. А 16033.
Заказ № 3939. Бумага меловая. Цена 2 р. 02 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий»
Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

MADE IN SOVIET UNION